

ОЛЬГА
ВЕШНЕВА

ТАТЬЯНА
БОРОВСКАЯ

СТАЛЬНОЙ
АДМИРАЛ
И ПУШИСТЫЙ
ХВОСТ

16+

Annotation

Принцесса Лиссандра и помыслить не могла о том, что должность преподавателя в престижной академии принесет ей столько проблем. Новый учебный год подарил ей ловеласа ректора, группу нерадивых студентов и одного не в меру ретивого богатого бездельника с пушистым хвостом. Теперь же адмиралу с отличным послужным списком придется сильно постараться, чтобы доработать до конца года и не сбежать обратно в императорский дворец.

- - [Вешнева Ольга, Боровская Татьяна Стальной адмирал и пушистый хвост](#)
-

Вешнева Ольга, Боровская Татьяна

Стальной адмирал и пушистый хвост

Глава 1. Семь драгоценных камней

Адмирал Лиссандра, принцесса Алверийской империи

Мягкий белый утренний свет двойной звезды Таир-Элькор, рассеянный низко стелющимся туманом, струился в защищенное силовым полем окно тайной комнаты огромного белокаменного дворца, служившей хранилищем самых ценных сокровищ монаршей семьи. В саду мелодично щебетали птицы, прыгая по ветвям густых и широко разросшихся кустов огненных розетий. Влажные лепестки мерцали в рассветном сиянии, и цветы казались сотканными из языков пламени.

Я аккуратно достала из старинной золотой шкатулки великолепный ювелирный комплект: белоснежные диадему, серьги и ожерелье, переливающиеся нежнее самых чистых кристаллов. Вживленные в белый полупрозрачный сплав леденисто-голубые камни считались одной из величайших ценностей во всей галактике. Ни один известный ювелир или коллекционер даже не осмеливался предположительно назвать их стоимость, но самые смелые заявляли, что если однажды эти украшения выставят на торги, то проще будет приобрести планету-колонию с комфортными климатическими условиями, чем одно из них, не говоря уже обо всех вместе.

В далекие от нас времена эти семь камней были найдены внутри упавшего на Алверию метеорита. Огромный космический камень угодил akurat в крышу дворца первой императорской семьи. Несмотря на произведенные разрушения, священники назвали их даром семи богов и добрым знаком. Император с ними согласился, благо в тот момент на верхних этажах дворца никого из его обитателей не находилось, поэтому обошлось без пострадавших. Камни были использованы для создания роскошных ювелирных изделий, которые император подарил своей невесте в день их свадьбы.

С тех пор все женщины императорской семьи надевают эти украшения накануне особо важного события в их жизни. Для меня им стало начало нового учебного года в военно-космической академии Таир-Элькор. Морально готовясь к отлету на одну из планет подконтрольной империи звездной системы, где находилось элитное учебное заведение, я примерила бесценные сокровища и замерла перед зеркалом, удивленно рассматривая себя, будто впервые встреченную незнакомку. Подумать только – эти небольшие вещицы обладают поистине волшебным свойством. Пусть на малое время, но им удалось превратить суровую воительницу в милую кокетливую принцессу, которой так и хочется улыбаться и шутить, блистая на балах, кружиться в танце и принимать комплименты от галантных кавалеров.

Такой меня хотели видеть родители – настоящей леди, но получилось, что воспитали они двух воинов: сына и дочь. Красивая недостижимая иллюзия смотрела на меня из зазеркалья. Крупные серьги и тонкая диадема подчеркивали гладкий приятный овал ее лица. В зеленых глазах играли счастливые искорки. На розовых губах застыла мечтательная улыбка. Рыжие кудри струились волнами до плеч.

Но стоило мне снять украшения и положить их обратно в шкатулку, сделать пучок, и из зазеркалья на меня взглянула серьезная молодая женщина в строгом темно-сером костюме, которой с первого взгляда вряд ли дашь моложе тридцати лет. Привычка хмуриться оставила тонкие складки в переносице и возле уголков губ.

Пережитые годы войны оставили несмываемый отпечаток не только на лице. Мы с братом не знали беззаботной юности, только закончилось детство – и сразу началась бесконечная череда сражений. Да, после долгого изнурительного противостояния наш народ победил захватчиков диркенов – жестоких ящероподобных тварей. Не обошлось без чуда, гостя из другого мира помогла нам одержать победу, древний артефакт выбрал ее ключом к источнику боевой энергии невероятной силы. Эта земная девушка стала женой моего брата. Я радовалась их счастью, но сама пока не чувствовала себя готовой к созданию семьи. Не любила разговоры на эту тему, но они были неизбежны.

– Лисса, – тихо позвала мама. Глубоко задумавшись, я не заметила, как она вошла в тайную комнату. – Тебе очень идут

фамильные драгоценности. В них ты настоящая принцесса. Дожить бы мне до великого счастья увидеть тебя в них и пышном белом платье у алтаря Храма Семи Богов под руку с твоим избранником перед лицом первосвященника.

– Прошу, мама, не начинай эту тему, – я повернулась к ней, убрав шкатулку в сейф за зеркалом.

– Позволь мне помечтать немного, прежде чем благословить тебя в добрый путь.

Мама подошла ближе, тихо шурша складками домашнего, но элегантного точно для выхода в свет, коричневатого-серого платья, украшенного тонким кружевным плетением на рукавах и воротничке. Улыбаясь, она отвела выпавшую из аккуратной прически прядку седых волос, тонко намекая, что не становится моложе с годами ожидания. Мы с Лансом были поздними и долгожданнами детьми в семье. На нас возлагали большие надежды. Ланс их оправдал, стал народным героем и возглавил империю. Я тоже носила звание героя войны, но родители ждали от меня других заслуг, хотели меня видеть женой и матерью – желательно, многодетной.

– Ты прожила в столице все каникулы, познакомилась со многими достойными холостяками. Не верю, что ни один из наших аристократов тебе не приглянулся, – допытывалась мама.

– Видела я тех аристократишек, – я не сдержала эмоции. – Жалкие трусы! Они отсиживались в уютных безопасных поместьях, пока герои из простого народа и знатных семей, еще не потерявших честь и совесть, гибли за них в битвах с ящерами. Мне видеть их противно, не то что разделить с одним из них семейную жизнь. Прости меня, мама, за резкость. Ты и сама понимаешь. Эти трусливые лицемеры не нюхали дыма войны, а я им едва не задохнулась насмерть. Они бластер в руках не удержат. Да что говорить, тот же лорд Галшерот не может сам себе шнурки ботинок завязать, огромный живот мешает. Обувь ему надевают слуги или домашние роботы. Нужен ли мне такой муж? Буду ли я с ним счастлива? Ты знаешь мой ответ.

– Среди знатных мужчин есть немало истинных героев. Ты сама об этом только что сказала, дочка.

– Да, их много, это радует. И мне приятно с ними общаться, не то что с ленивыми трусливыми лордами. Но здесь возникает другая, причем весьма серьезная проблема. С героем войны мы не сможем

насладиться семейным счастьем. Мы попросту не увидим яркого сияния звезд в мирном небе, черный дым сражений, хранящихся в нашей памяти, всегда будет затмевать его.

– В старые времена принцесса могла выйти замуж лишь за благородного мужчину. В наши дни такого правила нет. Лисса, ты можешь выбрать супруга из простого народа.

– Да, по закону могу. Но что мне принесет этот союз? Тут представляются два варианта. Либо муж захочет использовать мое особое положение в своих корыстных целях. Либо он всю жизнь будет чувствовать себя неловко рядом со мной, считать себя недостойным ничтожеством, по непонятной причине выбранным в качестве живой игрушки. Нужно ли мне все это? Разница в воспитании и социальном положении болезненно и сильно бьет по подсознанию. Ее не так просто преодолеть, как можно подумать. Лансу и Снежане было очень нелегко достичь взаимопонимания, любовь им помогла разрушить разделявшие их психологические барьеры. Не всем парам так везет. Я никем не хочу управлять, тем более в семейной жизни.

– Но над кадетами тебе придется властвовать по долгу работы, – в комнату вошел отец. Он по-привычке носил светлый мундир, только теперь, после добровольной отставки с поста императора, без погон, лампасов и эполетов. – Быть может, одному из тех смелых смышленных парней удастся очаровать нашу неприступную рыжую комету?

Отец довольно усмехнулся, поглаживая седую бороду.

– Видел бы ты тех парней, папа. Они ничуть не храбрее наших лордов, но еще глупее, потому что моложе. Столичные аристократы хотя бы в интригах и сплетнях мозг тренируют. Папа, ты давно подолгу не бывал в академии Таир-Элькор. Помнится, перестал там гостить с того дня, как твой боевой товарищ ушел на пенсию и новым ректором стал генерал Кайсиллиан. Пусть этот жадный наглец и считается героем войны, я не испытываю к нему ни малейшего уважения. Под его руководством академия приобрела статус галактической, и теперь в ней учится кто угодно и у чьих родителей достаточно средств. Генерал охотно принимает бестолковых абитуриентов с далеких окраин галактики, а для талантливых алверийских юношей и девушек в академии, которая не так давно считалась лучшей в империи, больше нет мест. Мне больно это признавать. Без личной просьбы Ланса я не согласилась бы вновь

переступить порог учебного заведения, о котором ходят слухи и уже пишут в галактической прессе, что туда подвальный хлебный червь не проползет бесплатно.

– Однако теперь наша родная алверийская академия считается лучшей во всей галактике, – напомнил отец. – В непростое время восстановления экономики после войны для нас особенно важен престиж, ведь он способствует привлечению инвестиций. Генерал Кайсиллиан – сложная, неоднозначная личность, но его талант управленца, прекрасно ориентирующегося в законах рынка, сыграл положительную роль. Для своих юных дарований откроем новые учебные заведения, а пока нам остро нужны все те инопланетные принцы с принцессами: и как рычаги для улучшения дипломатических отношений, и как источник денежных средств на развитие инфраструктуры. Твое присутствие в академии – знаковое, и оно так же очень важно для всех жителей империи. Не для тех, кто прилетел, выучился и улетел обратно с заветным дипломом. А для дальнейшего процветания алверийского народа.

– Мне бы не было так грустно, если бы еще все эти прилетающие принцы, лорды и наследники легализовавшихся преступных кланов действительно хотели учиться. Их не интересуют знания. На занятиях парни думают о гонках на слейдерах и жрицах любви, а девушки о нарядах и украшениях для праздничных балов. Их мысли заняты чем угодно, вплоть до нелегального бизнеса, но только не тем, что я пытаюсь им втолковать. Не нужны им ни навигация, ни боевая стратегия и тактика. Из чего состоят космические корабли и почему они летают, им тоже знать не надо. Они привыкли, что их по жизни окружает многочисленный обслуживающий персонал. Поверь мне, папа, как бы ни было печально это признавать, для богатых бездельников диплом нужен лишь в качестве важного приложения к двадцати титулам, очередной ступеньки к власти в их родных мирах. Или вообще не нужен, они просто весело проводят время там, куда их силой загнали родители. Я для них – не боевой герой и не уважаемый профессор, а красивая актриса на сцене. Первое время меня с любопытством рассматривают и обсуждают мои руки, ноги, волосы, а потом привыкают и больше не обращают внимания. И весь грядущий учебный год мне придется играть роль в театре абсурда.

– Но быть может, хоть в ком-то из тех ребят сможешь зажечь искру познания, заразишь их своим энтузиазмом. Я в это верю, – сказала мама, коснувшись моих скрещенных рук. – Ты – сокровище нашей страны. Тебе под силу сделать так, чтобы академия вновь стала жемчужиной и засияла пуще прежнего. Не сдавайся, моя дорогая, и помни, что мы всегда будем твоей семьей. Какое бы решение ты ни приняла, мы с отцом тебя поддержим. Ты же знаешь, что твоему папе приходилось быть сильным ради того, чтобы править страной в такое тяжелое время. Но он всегда будет любить и поддерживать свою маленькую принцессу. Прошу, не забывай об этом.

– Весь прошлый учебный год я сама на это надеялась, – вздохнула я, печально улыбнувшись. – На церемонии вручения дипломов поняла, что мечты были напрасными.

Вместе с родителями я вышла из дворца, начала спускаться по высокой белокаменной лестнице и остановилась на одной из средних ступеней, услышав топот копыт. На рыжем самце канеморка в сад въехал мой брат император в белоснежном мундире и черных сапогах для верховой езды. Мне нравились канеморки, это большие, сильные, грациозные животные с поджарым телом, длинной крепкой шеей и необычной вытянутой мордой, покрытой кожистыми наростами и тонкими усиками-антеннами. С каждой стороны головы над сидящими в одной лунке тремя разными по величине глазами возвышались похожие на рога, но на самом деле мягкие на ощупь длинные наросты. За них удобно держаться, управляя животным. Чувствительность этих выростов очень мала, а потому прикосновения к ним не могут быть болезненными.

Ланса и на обычной верховой прогулке сопровождала целая кавалерия, как на параде. Взвод охраны остался за воротами, а брат, прискакав к дворцовой лестнице, спешил и подошел ко мне.

– Понимаю, как тебе не хочется говорить на важные темы, зная, что все сказанные тобой слова улетают в пустоту. Но мы, как привыкли с детства, будем надеяться на лучшее. Помни, Лисса... Мысленно мы всегда с тобой, – брат утешительно улыбнулся, на миг придержав меня за плечи.

– Да, я постараюсь выдержать все глупые шалости богатых оболтусов и каверзные придирки генерала Кайсиллиана, – я ответила скованной улыбкой.

– Подозреваю, в новом учебном году тебе придется еще и терпеть его приставания. Точнее, от них отбиваться, – Ланс неприятно удивил меня. – Генерал недавно развелся. Слышал, жена сбежала от него с юным офицером. Кайсиллиан вышел со мной на связь вчера вечером и долго расспрашивал о тебе, Лисса. Обручена ли ты с кем-то. Ухаживает ли за тобой кто-нибудь из аристократов с длинной родословной или бывших сослуживцев, прошедших с нами войну. Генерал достаточно молод и импозантен, с пылким сердцем и не самой лучшей репутацией. К моему недовольству, он выбрал тебя своей целью. И если ты помнишь, он очень не любит проигрывать, на любовном фронте – особенно. Бегство леди Малинды с юнцом на пять лет младше нее больно ударило по его раздутому самолюбию и еще сильнее потопталось по репутации в высшем свете, что уж говорить про военные чины. Второе поражение он не допустит. Сама понимаешь... Придется тебе обороняться всеми доступными путями. Держись, сестренка!

– В таком случае возьму с собой леди Шанталь, – я придумала спасение от наметившейся щекотливой перспективы.

– Лисса, ты меня часто удивляешь. Но все равно я никак не могу привыкнуть к тому, что ты держишь при себе эту жуткую тварь. Да еще и назвала ее в честь самой уважаемой и старейшей знатной дамы Алверии. Боюсь, в академии такого не поймут и тебе придется сделать выбор.

– Ланс, поверь на слово... Моя Шанти симпатичнее, умнее и приятнее той дряхлой склочной интриганки, которую поминают вслух лишь шепотом и три раза оглянувшись. Она будет защищать меня от поползновений неумеренно пылкого ректора, которому почему-то взбрело в голову, что он идеал всех женщин.

Откликнувшись на свое имя, примчалась, легко перепрыгнув с разбега живую колючую изгородь, моя трофейная тарамийская гончая. Уселась у моей ноги, вывалив красный язык из чернозубой пасти и поглядывая на Ланса небольшими темными глазами, расположенными на голове между округлыми выпуклыми полостями – радарами, улавливающими излучения различной частотности, включая инфразвук, ультразвук и эмоциональные импульсы. Она словно хотела сказать: “Кто здесь страшное чудовище? Точно не я. Морщинистая приплюснутая мордочка, кожистый воротник на холке, длинные лапы,

шипастый хвост – до чего хороши, загляденье! Каждая складочка синей кожи и каждое дыхательное отверстие – во мне все прекрасно. Я очаровательная красotka”.

Ни разу не пожалела о том, что спасла от отстрела умное животное, которое было виновато лишь в преданности злому хозяину, диркенскому командору.

– У тарамийских гончих тонкое энергетическое чутье, – напомнила я брату. – Мы далеко не всегда можем отличить ложь от правды, а Шанти защитит меня от нечестных подлецов среди новых знакомых. Даст знать, с кем я имею дело. И ей не придется долго скучать без хозяйки. Решено. Она летит со мной на Мибемию.

– Но перед отлетом не забудь про званый праздничный обед, – мама вклинилась между нами, не боясь свирепой гончей.

Она привыкла присматривать за Шанти в мое отсутствие, а слуги относились к инопланетному чудовищу с большой опаской. Наполнить миску для корма – и то считалось среди них великим подвигом.

– Вместе соберется вся наша семья и лучшие друзья, – подхватил отец.

– Вы меня как на войну провожаете, – я обняла родителей и брата, собрав в кружок.

– И дружно желаем тебе победы на том нелегком поприще, – улыbnулась мама.

Леди Шанталь громко рыкнула, присоединилась к пожеланиям.

Глава 2. Уполномоченный хвост

Рэй Лимари, вор лимерийской расы

Атмосфера торговой планеты Дашиойн всегда грязно-мутная, по небу плывут серые или коричневые тучи, и даже в самый ясный день тут не погреться под прямыми солнечными лучами, они теряют силу, путаясь в плотной паутине густого темного тумана.

Почти вся территория дашиойнской суши – сплошной базар, а еще здесь расположены крупнейшие банки галактики. Настоящее раздолье для таких, как я, не очень-то дружных с законом искателей приключений. Впрочем, в целях собственной безопасности, надолго я нигде не задерживался, и на этой комфортной для проходимцев всех мастей планете – тоже.

Но всякий раз, когда прилетал на Дашиойн, я непременно заходил в свое старое логово. Маленькая темная каморка без окон, с

металлической дверью, куда не проникал ни единый проблеск вечно пасмурного дневного света, на первом этаже давно опустевшего и ждущего очереди на снос дома в грязных трущобах на окраине маленького города. Здесь я родился и рос до десяти лет.

Вновь я вошел в темное, пахнущее затхлостью помещение. Закрыв дверь на все три замка. Включил неяркое освещение – бледно-голубые полосы по краям потолка, имевшего не прямоугольную, а извилистую форму. Деактивировал маскировочный нанокостюм, и образ темнокожего рогатого жамнера в черном кожаном плаще, распавшись на мельчайшие частицы, сполз вниз и упаковался в тонкий маленький кейс, который я поставил на пол. Сумку с воровскими принадлежностями: тросами, стальными когтистыми перчатками, взрывателями, отмычками, перепрограммерами, кодерами и прочими нужными в работе штуковинами я кинул в закругленный угол. В моих руках остался экологичный бумажный пакет с едой и запасом сильнодействующего обезболивающего.

В последнее время культя купированного хвоста стала сильнее беспокоить. Пятая конечность стремилась отрасти заново, потому на обрубок я накладывал компресс регенерационного блокатора. Обычно это помогало и обходилось без воспалений, но не так давно хвост начал мучить меня постоянной ноющей болью. Как только заканчивалось действие очередной суточной дозы лекарства, она возвращалась и давала о себе знать еще настойчивее, чем днем раньше.

Я не мог обратиться к врачу, сам факт купирования вызовет огромные подозрения и привлечет внимание блюстителей закона. Я ведь не смогу честно признаться доктору, мол, как же я спущусь по тросу из окна ограбленного банка незаметно для системы наблюдения, если у меня сзади будет болтаться длинный пушистый хвост. И как буду я удирать от охраны с ним же за спиной, если его может запросто прищемить раздвижной дверью, за него легко ухватиться и поймать меня, в конце концов. Нет, наличие хвоста было категорически недопустимо в славном воровском деле.

У моего хозяина имелись свои врачи, но все, что они могли посоветовать мне – сменить тип регенерационного блокатора. За препаратом нового типа нужно было лететь к хозяину на курортную планету Эелькадо. Я старался избегать личных встреч с господином

Ошко. Сам вид расплывчатого сине-фиолетового страшилища с десятью липкими щупальцами вызывал нервное содрогание и поднимал уцелевшие на моей коже волоски. Особенно противно было на него смотреть, зная о его пристрастии к симпатичным парням. К счастью, на меня у хозяина были только рабочие планы, скорее всего, его не прельщала перспектива созерцания подтекающего сукровицей незаживающего обрубка, оставшегося от моего хвоста.

Мать свою я не помнил, она оставила новорожденного младенца на руках отца и, на прощание вильнув хвостом, навсегда исчезла из нашей жизни. Отец имел очень косвенное генетическое отношение к одному из старейших лимерийских знатных родов, чем так гордился, что принес собственную жизнь в бессмысленную жертву благородному тщеславию. Как и почему его вообще занесло на Дашиойн, за множество световых лет от планеты Лимерия, отец мне так и не поведал. Не сумев найти работу, достойную его великой фамилии, он быстро спился. Помню, как обильные возлияния постепенно растворяли его мозг, превращая в растительное подобие.

Чтобы выжить, не дать умереть с голоду нам обоим, потому что о еде мой отец не заботился так, как о выпивке, мне с ранних лет пришлось учиться воровать. Я приноровился таскать вкусные продукты с рыночных лотков и обчищать карманы покупателей. Старший коллега по воровскому делу, с которым мы случайно познакомились и быстро подружились, научил меня взламывать защитные коды платежных карт. Годы прошли, и я не знаю, где теперь тот многорогий жамнер с хакерским талантом, жив ли он вообще. После того, как последняя капля, сцеженная из бутылки беллибианской грибной настойки, стала и последней каплей в жизни отца, меня увезли в сиротский приют. Там я долго не пробыл. Меня забрал господин Ошко под предлогом усыновления, а на деле приобрел в рабство. Мое тело напичкали датчиками и маячками, чтобы не смог сбежать или обмануть хозяина, и я стал работать на скользкого уродца. Слабым утешением служило то, что в одиночку я бы долго не продержался. Либо угодил бы в тюрьму, либо был бы устранен конкурентами, принадлежащими к влиятельным преступным структурам. Пока ты ничейная мелкая букашка, тебя любой крупный жук может сожрать. А большими жуками, увы, редко становятся даже

особо выдающиеся гении, чаще ими рождаются и власть в бандитских кланах веками переходит по наследству.

Основную часть добычи я отдавал хозяину. Себе позволялось оставлять ровно столько, чтобы хватало на еду, аренду жилья, топливо и оплату стоянки часто меняющихся космических кораблей, а еще немного на личные развлечения, включая покупку девицы по вызову.

Но с такой болью в незаживающем обрубке, при которой не хотелось лишний раз двигать ногами, мне точно было не до страстной ночи. Приспустив штаны, я вколол в основание хвоста дозу обезболивающего. Немного подождал, пока препарат начнет действовать, и открыл пластиковую миску с дашиойнским густым супом – пищей для бедняков, к которой привык с детства. Кусочки мяса и овощей, хрустящие сухарики в жирном бульоне... Лучше не задумываться о свежести ингредиентов похлебки. Самое популярное на Дашиойне блюдо стоит дешево и доступно в любой здешней лавке, а еще оно относительно вкусное и, главное, очень сытное.

По недостойной благородной фамилии привычке я начисто вылизал миску, а затем использовал ее же вместо кружки, наполнив питьевой водой, которая в этом бедном городишке ничем не отличалась от помывочной.

Коммуникатор в сумке просигналил особым писком, сообщающим, что на связь стремится выйти очередная моя наивная жертва. Я не брезговал обманывать глупеньких состоятельных дамочек, падких до случайных любовников.

Надев уникальный по своему качеству маскировочный костюм, способный обманывать даже сканеры ДНК, я преобразился в мильтиррского юношу. Мои белые короткие волосы превратились в длинные золотистые локоны. Обритые от мягкого пушка остроконечные уши изменили форму и приподнялись торчком. На лбу и щеках возникли мерцающие биолюминесцентные точки. Вместо дешевой рубашки и растянутых на коленях штанов появились голубой сюртук с красивой серебристой вышивкой и темно-синие узкие брюки.

С экрана коммуникатора на меня придирчиво глянула стареющая бизнес-леди с Мильтирриана. Дорогих и сказочно редких украшений на ней сияло больше, чем на мумии древней царицы, которую я украл из галактического музея истории цивилизаций. Что ж, раз дамочке не

терпится расстаться с красивыми побрякушками, пусть назначает встречу. Отговаривать не стану, это точно.

Мильтиррианская богачка сказала, что будет ждать меня завтра ближе к истечению галактических суток в арендованном особняке на курортной планете Эелькадо.

Я улыбнулся ей, заверив, что явлюсь всенепременно на долгожданное свидание после столь приятного виртуального общения, и своим мыслям. На курортной планете мне нравилось бывать. Там и солнце ярче, и вода чище, а про еду и подавно говорить нечего. Местные повара привыкли готовить для императоров и генералов.

У ворот арендованного моей намеченной жертвой владения в частном секторе столицы Эелькадо меня встретили невысокие бытовые роботы и проводили к двухэтажному белому особняку. Это мне показалось странным, обычно в здешних поместьях дежурят гигантские боевые роботы, а еще десятки летающих дронов. Охранная техника прилагается к сдающимся в аренду роскошным домам с обширными садовыми участками и служит каждому новому временному владельцу ключей.

В саду меня никто не встретил. Роботы отстали, как только я взошел по низкой лестнице и подошел к двери. Предчувствие вынудило насторожиться, наострив уши, и еще раз повнимательнее осмотреться. По ту сторону прозрачной двери, внутри дома, я увидел стоящую возле зажженного камина бизнес-леди. Она мне улыбнулась и, сделав красивый жест рукой, пригласила войти.

Я рискнул, понимая, что придверный сканер ничего подозрительного в моей небольшой сумке не засечет. А там и не было ничего достойного внимания домовой охранной системы. И не будет, даже когда я улизну с драгоценностями. Глупая техника не запрограммирована оберегать вещи каждого нового из меняющихся порой каждодневно арендаторов.

Увидев мильтиррианскую даму не виртуально, а вполне реально, еще и в нескольких шагах от себя, я удивился больше, чем при встрече с подозрительно мирными роботами. Привык видеть женщин этой расы изящными, с четко выраженной тонкой талией и не такими высокими. Эта же особь в длинном красном платье была, пожалуй, ростом выше меня самого, и фигура у нее мне показалась по-мужски прямоугольной, без глубоких изгибов.

– Проходи. Располагайся с комфортом. Чувствуй себя как дома, – нежный звенящий голос дамочки как-то не сочетался с ее грубоватым обликом.

Энергетические импульсы почти не читались, словно были приглушены, да и я, признаться, был плохим чтецом. После того, как начал воспаляться обрубок хвоста, врожденная и без того слабенькая способность к эмпатии вовсе начала стремительно угасать. Обведя рукой половину гостиной, где находился длинный кожаный диван, леди, в присутствии которой почему-то я сам начал ощущать себя жертвой, шагнула ко мне, пресекая уже почти наметившееся отступление.

Я рефлекторно моргнул от подсознательной тревоги, и в тот же миг вокруг моей шеи обвился длинный мощный хвост, словно удав, медленно сдавливающий смертельные объятия. Руки мои не успели поспешить на помощь шее, как были перехвачены за запястья. Маскировочные костюмы снялись одновременно, вот уж не ожидал, что у кого-то найдется более совершенный аналог или, быть может, прототип, и мы посмотрели в лицо друг другу – я и легендарный риас, опаснейший хищник галактики, последний из истребленного много веков назад биологического вида. Я много слышал о нем. Риас по имени Альтерро был возрожден из древней мумии, генетически усовершенствован. Он участвовал в войне алверов и диркенов на стороне последних, был признан военным преступником и отправлен в галактическую тюрьму, а потом вдруг все настолько круто переигралось по неизвестной мне причине, что я ровным счетом ничего не мог понять. Но в результате загадочных перестановок этот самый риас неожиданно приобрел статус живой галактической ценности и был признан невинной жертвой экспериментов жестоких диркенов. Вот уж с кем я не думал столкнуться нос к носу, так это с ним. Однако, угрожающе оскалившись, мне в лицо дышал именно он. Темная серо-лиловая с красными полосками кожа лоснилась в отблесках каминного пламени. Яркие розовато-лиловые глаза светились в полумраке гостиной. Длинная коса красно-рыжих волос лежала на его плече.

– Ты считал себя способным обмануть любое существо вселенной, Рэй Лимари, – щелкнув острыми зубами перед моим

носом, Альтерро отпустил меня и толкнул на диван. – Но я не тот, кого ты можешь так просто дурачить.

Неудачно шлепнувшись на воспаленный обрубок хвоста, я против своего желания заскулил от боли. Пытаясь не выглядеть жалким, выправил выражение лица и глянул на поймавшего меня в ловушку хищника.

На риасе был черный костюм из натуральных волокон. Легкий, удобный. Такие обычно надевают наемные убийцы под киберброню. Обут он был в черные армейские сапоги.

– Что тебе от меня понадобилось, Альт? – я выпрямил спину и сел поудобнее, пока не рискую вставать и приближаться к риасу.

В преступном мире показать слабость и страх – себе дороже. Надо храбриться и держаться достойно, пока есть силы.

– Господин Стэлс выкупил тебя у глупца Ошко. Теперь ты принадлежишь ему. Я – первый заместитель господина Стэлса, его доверенное лицо и уполномоченный хвост, – риас гордо сложил руки на груди, лениво помахивая красной пушистой кисточкой на кончике лысого полосатого хвоста.

Я не сразу смог ответить хоть слово. Мысли закружились стремительно, как в центрифуге.

Старый калемей Стэлс – глава крупнейшего преступного синдиката. Задолго до моего рождения он много лет был председателем правления галактического содружества, благодаря чему имел полный комплект судебных неприкосновенностей и такие солидные связи, о которых мало кто другой и мечтать посмеет. Риас Альтерро работает на него. А вместе они уже даже не крупные жуки, а птицы высокого полета, которые склюют, если захотят, любых больших жуков вместе с мелкими букашками.

Я понимал, что должен радоваться смене хозяев и ценному покровительству, но на моем лице, отражающемся в каминном стекле, читался испуг. Трудно чувствовать себя комфортно рядом с властным существом, превосходящим тебя силой и способностями.

– Все понял, я теперь ваш раб. Готов служить, – я покорился, памятуя на примере отца, куда приводит неуместная гордость.

– Господин Стэлс не признает рабства, – резко возразил риас, нахмутив красные брови и поведя ушами, оканчивающимися пушистыми кисточками. – Я тоже отрицательно отношусь к этому

общественному явлению. Нам понравились результаты твоей работы. Считай, ты нанят для совершения ограбления века... нет, тысячелетия. На время подготовки к нему я стану твоим куратором.

– Слушаю. Говори, где и что я должен украсть, – я встал с дивана – с виду решительно, а на самом деле обрубков хвоста начал предательски ныть в неподходящее время.

– Не все так просто, как ты думаешь, – риас отступил к камину, предоставив мне больше пространства. – Задание тебя ждет сложнее, чем прийти, забрать и убежать. Диадема, серьги и ожерелье первой императрицы Алверии, украшенные семью драгоценными камнями, идентичных которым за многие века не обнаружено в известной нам части вселенной. Сокровища дороже целой планеты. Заполучить их практически нереально, разве что пойти на империю войной, но то дело гиблое, диркенский опыт доказал. Известен всего лишь один способ их легкого и безопасного для жизни вора похищения. В день свадьбы жених алверийской принцессы должен преподнести ей эти украшения у алтаря в Храме Семи Богов и помочь надеть их. Идеальный момент для подмены истинных ценностей на искусные подделки... Рэй, твоя задача – соблазнить принцессу Лиссандру, убедить ее выйти за тебя замуж, привести ее в храм, находящийся в столице империи, и совершить кражу.

– Задание невыполнимо... Альт, я не отлыниваю, а говорю как достаточно опытный вор, – я от удивления сел на диван, забыв о несчастном остатке хвоста. – Ходит немало слухов про ту принцессу. Не леди, а солдафон в юбке! Она неприступнее любой крепости! Принцы и аристократы который год обхаживают Лиссандру, и ни одному не удалось склонить ее к браку, да что там... Ни один и поцелуя не добился. А кто я такой? На меня она даже не взглянет.

– У тебя богатый опыт соблазнения женщин, – вкрадчиво напомнил риас.

– Но я привык работать с легкомысленными глупенькими особами. Дочерями или женами богатых господ и с дамами преклонных лет, мечтающими о молодом любовнике. Алверийская принцесса не ищет страстных приключений. Как говорят в галактике, она умна, сурова, проницательна, с ходу чует фальшь. А еще она нисколько не стремится к новым знакомствам, не мечтает о семейном

счастье. Да что говорить, у нее одна война на уме. Нет, я с ней работать не могу.

– А я считаю, у тебя все получится. Заказчик – известный коллекционер, заплатит щедро.

– Лиссандра – боевой адмирал, герой-победитель. С юности участвовала в сражениях. Ни за какое вознаграждение я не свяжусь с настоящими военными, не с теми, кто под мирным небом при чинах сидел. Предпочитаю от героев держаться как можно дальше. Они все безумные. У них сотни нарушений психики, синдромы травматические всякие. Ты сам подумай, Альт. Принцесса эта явно не в лучшем состоянии рассудка. Иначе давно бы ее в храм кто-то привел и женой своей назвал.

– Тебя не здравомыслие принцессы должно тревожить, а то, как добыть ее фамильные драгоценности. К тому же я пока здесь вижу одного придурка – тебя, – силой подняв меня с дивана, риас спустил мои штаны и сдернул с воспаленного обрубка повязку, пропитанную регенерационным блокатором. – Ты что с собой делаешь? Захотел сгноить костный мозг так, чтобы не подлежал восстановлению, и остаться парализованным, прикованным к больничной койке? Или хочешь умереть от воспаления? В ясности разума стальной принцессы я не сомневаюсь, а твоего, прямо сказать, не уверен...

– Не думал, что все настолько опасно, – простонал я, терпя виток острой боли.

– Я тебе помогу, – красная пушистая кисточка щекотно скользнула по моей попе. – Хвост хвоста не оставит в беде. Спасу тебе жизнь и поправлю здоровье. Но за тобой должок. Уникальные камни. Моя личная маленькая месть императорской семье.

Глава 3. Энтузиаст

Лиссандра

Подлетая в арендованном слайдере к городу Беллистер, столице Мибемии – одной из крупнейших имперских планет, населенной нашим народом, я смотрела вперед за лобовое стекло, невольно внутренне содрогаясь, хотя по жизни была не из робких. Что же такого мне предстоит узреть в академии, от чего мой бедный горячо уважаемый учитель едва не простился с жизнью? Генерал Элкорнис решил посетить учебное заведение, которым руководил более сорока лет, и после недолгой обзорной экскурсии по территории

студенческого городка его увезли в больницу с сердечным приступом. Все, что почтенный старец успел мне сказать по передатчику между восстановительными процедурами: “В мирной жизни нет никого опаснее молодого неопытного управленца-энтузиаста. Недаром славные воины прошлого поговаривали: “Излишний энтузиазм порой приводит к контузии”.

Скоро на горизонте показались учебные корпуса, я их помнила темно-серыми, одинаковыми по форме и высоте, а теперь приближающиеся здания причудливой конфигурации сияли белизной облицовочной плитки и отражением ясного голубого неба в зеркальных окнах. Одни были построены в виде конусов, другие в форме шаров, и даже строения обычного типа были оплетены декоративными элементами, превращающими их в подобие... грибов со сморщенными плодовыми телами, какие растут на болотах.

Посадив слейдер на широкую и пока еще практически пустую парковку, я оставила пару приоткрытых окон для Шанти, чтобы гончая не страдала от перегрева, и решительной твердой походкой направилась в уцелевший, но с извращенной фантазией реконструированный главный корпус, где находился кабинет ректора. Внутри здания почти ничего не изменилось на первый взгляд, кроме новой стойки регистрации, полной замены напольного покрытия и стеновых панелей, а еще зеркального подвесного потолка, почти в каждой секции которого сиял ослепительно яркий светильник. Блики от белых лучей мерцали повсюду, отражаясь на глянцевых поверхностях, и при быстром движении в глазах стало рябить, голова слегка закружилась. Пришлось сбавить шаг.

Кабинет ректора остался на прежнем месте, в конце коридора от лифта на седьмом этаже. Вездесущее сияние туда не добралось. Когда передо мной открылась дверь, перед адаптировавшимися к яркому свету глазами на миг повис непроглядный полумрак. Моргнув, я шагнула за символический порожек.

Генерал Кайсиллиан в белом мундире с начищенными до блеска золотистыми пуговицами привстал для символического приветствия, не выходя из-за стола, за которым сидел напротив панорамного окна, выходящего во внутренний двор. Показав мне в широком жесте открытую ладонь, он, впрочем, снова опустился в большое удобное кресло.

– Рад вашему столь раннему прибытию, адмирал Лиссандра, – на его губах мелькнула неуловимо быстрая резковатая улыбка, от которой меня передернуло.

Нельзя не признать, генерал выглядел весьма привлекательно для дам, недостаточно о нем осведомленных, не столкнувшихся воочию с результатами его неумеренной гордости и термоядерного энтузиазма, о котором не напрасно предупреждал меня мудрый наставник.

Кайсиллиан был еще молод, не так давно ему исполнилось тридцать два года, и хорош собой. Рослый, статный, с благородными мужественными чертами лица. Высокий лоб, точеные скулы, аккуратный нос с небольшой горбинкой. Туманные голубовато-серые глаза смотрели из-под густых темных бровей с легким надменным пренебрежением. Длинные иссиня-черные волосы мужчины привык собирать в “хвост”.

– Приветствую вас, генерал Кайсиллиан, – не хотелось мне даже формальности ради говорить о том, как счастлива его видеть.

Распрощались мы в прошлом году не на самой мажорной ноте. Но, вероятно, тот спор о методах проведения боевых учений был благополучно забыт генералом или, во что лучше верилось, отложен до нового подходящего момента.

– У нас будет достаточно времени до начала занятий для ознакомления с новыми правилами и результатами проведенной реорганизации. Мне удалось выиграть грант от мэрии на полномасштабное благоустройство территории, а еще на ее существенное расширение за счет прилегающих к нашим границам пустырей, – важно вскинув голову, начал повествовать генерал. – Из городского управления к нам прислали лучших архитекторов и дизайнеров. Результат их работы, пусть и пока далеко не весь, вы успели увидеть. При прежнем ректоре, как помните, академия своим видом напоминала старую военную базу, притом заброшенную. Теперь ее новый привлекательный вид соответствует документально утвержденной концепции эстетики мирного времени. Свод подписанных мэром города правил я переслал на ваш коммуникатор. Но, даже не сомневаюсь, вы их еще не открывали.

– Вы сами сказали, у меня много времени на ознакомление с нововведениями, – сухо повторила я.

– От которых вы не в восторге. Вижу по выражению вашего хорошенького личика, – мужчина улыбнулся шире, чем прежде, но столь же стремительно его улыбка мелькнула и пропала, сменившись недовольным поджатием губ. – Потому спешу вас обрадовать, – продолжил он, выдержав паузу. – В этом году для драгоценной принцессы выделено жилье повышенной комфортабельности. Двухуровневые апартаменты на верхнем девятом этаже нового преподавательского жилого корпуса. С возможностью выхода на крышу и видом на живописную рощу. Мне также доложили о вашем прибытии вместе с домашним животным.

– Так точно. Я взяла с собой тарамийскую гончую, чтобы она в разлуке с хозяйкой не досаждала обитателям императорского дворца заунывным воем от тоски. Хотелось бы получить ваше разрешение на ее содержание в преподавательском корпусе.

– Оно уже подписано. Можете не беспокоиться на этот счет. Более того, с тыльной стороны жилого корпуса построены вольеры для питомцев. В каждом из них есть домики, игровые конструкции. Туда можно запустить животное на время учебных занятий, и ему не придется скучать. Позвольте вас проводить к месту, которое на долгое время станет вашим новым домом. Только сперва угощайтесь.

Генерал достал из выдвижного ящика стола прозрачную миску с конфетами и поставил передо мной. На фантиках было написано: “Для дорогих гостей”, “Для уважаемой прессы”.

– Ограниченный эксклюзивный выпуск по договору с городской кондитерской фабрикой, – вспомнила я. – Генерал Элкорнис его заключил на десять лет вперед. Разве она не должна стоять перед информационным стендом, который поможет в ориентировании по территории академии? Тем более, когда у нас намечается прибытие множества гостей и журналистов, жаждущих узнать, что ждет дальше одно из самых престижных учебных заведений.

Взяв миску в руки, я стукнула ногтем по ее краю.

– Вот еще! – генерал чуть не вырвал у меня конфеты. Его руки уже метнулись к миске, но мужчина вовремя вспомнил о правилах этикета и о том, что перед ним не просто равная по званию коллега, а принцесса. – Буду я прикармливать лживых писак и разных жадных прихлебателей. Конфеты изготовлены по особому заказу малой партией. Я лучше сам их съем... Ну, в счет наших доверительных

отношений, с вами готов поделиться, но только не с посетителями. Советую попробовать вот эту с джемом из ремий и вон ту с мерадимским шоколадом. Свежайшие. Рано утром их привезли.

– Как-нибудь в другой раз попробую, – я оставила конфеты на столе и сделала шаг назад.

– В таком случае приступим к вашему размещению, – генерал встал с кресла, убрал за ухо не достающую до резинки прядку волос красивым жестом, не беря пальцами, а прижимая ладонью, при этом его повернутые ко мне глаза азартно сверкнули.

Выйдя из-за стола, он, почти что чеканя шаг, как на параде, направился вместе со мной к двери. Ожидая предсказанных поползновений, я на всякий случай соблюдала дистанцию. Впрочем, при всей своей наглости и заносчивости, Кайсилиан вряд ли мечтал о разбитом носе и последующем трибунале, потому в обращении со мной соблюдал правила приличного поведения. Старался, по крайней мере.

Я не понимала, о какой живописной роще говорит генерал. Откуда бы вообще ей взяться на хорошо мне известной территории академии? Кое-что в моем разуме отчасти прояснилось по этому интересному вопросу, но тут же окончательно и бесповоротно запуталось, когда подчеркнуто галантный мужчина привел меня на полигон, который долгое время был закрыт из-за утечки радиоактивных веществ. Вместо пустого пространства, обнесенного высоким ограждением, передо мной простирался самый настоящий лес. Густой, разноцветный. Многие деревья в нем обильно плодоносили.

– Помните, адмирал Лиссандра, как старик Элкорнис настаивал на полной зачистке и долгосрочной изоляции этого выведенного из учебного процесса полигона? Он предлагал снять широкий слой почвы, провести обработку нейтрализующими препаратами. Мой дедушка был агрономом, он с детства привил мне любовь к садовым хлопотам. Со своими знаниями я не мог допустить преступной потери великолепного плодородного грунта. Я лично позаботился о доставке с разных планет галактики быстрорастущих деревьев и кустарников, устойчивых к повышенному радиационному фону и даже подпитывающихся за его счет. Взгляните на ниппонию каменоломную. На своей родной Кайтении она способна расти на голых камнях, а здесь какая вымахала. И уже дает урожай.

Генерал сорвал с фиолетовой ветки крупный оранжевый фрукт и схрумкал его в три укуса.

– М-м-м. Вкуснятина! Так и чувствую, как изотопы распадаются на языке. Ученые считают, что малые дозы радиации весьма полезны для алверийского организма. Усиливают наши телепатические способности и позволяют заполучить некоторые преимущества перед врагами. Сами понимаете, что сейчас ситуация нестабильная и ее надо как-то исправлять.

“Лиссандра, вы меня слышите?!?”

От мысленного вопля генерала у меня дико заболела голова. Казалось, мозги вот-вот расплавятся и вылетят из ушей.

– Прошу вас, Кайсиллиан, – я тоже обратилась к собеседнику по имени. – Думайте потише. А лучше говорите вслух.

– Извините, – генерал сделал смешную гримаску, пытаюсь изобразить смущение. – Военная привычка отдавать телепатические приказы бойцам... Предлагаю немного прогуляться по нашей живописной роще. Следует отметить, она великолепно вписалась в навязанную мэрией схему благоустройства. Там указан зеленый островок. Пусть здесь не полностью зелено, а местами сине, фиолетово и красно-коричнево, но концепция соблюдена. Планируем в скором времени проложить дорожки и поставить скамейки, как в городском парке.

– Дорожки? Скамейки? – теперь мне самой хотелось нарушить правила этикета и высказаться резче и хлестче, нежели принято в высшем свете. – Эта ваша замечательная радиоактивная роща немедленно должна быть ограждена. По периметру нужно выставить предупреждающие таблички. Вы понимаете, как опасна радиация для многих других народов?

– Таблички поставлены, – отодвинув пару низких плакучих ветвей, генерал показал мне скрывавшийся за ними яркий плакат с надписью: “Слабакам вход воспрещен”.

– Что вы творите? Неужели не понимаете? – я силилась не сорваться на крик. – Наши студенты – вчерашние дети. У них еще не перестроилось мышление. Да они как только прочтут ваши таблички – всем курсом ломанутся в эту чашу, потому что никто не захочет считаться слабаком. Бедные инопланетные ребята наедятся

радиоактивных фруктов и заболеют, хорошо если не умрут. Нужно срочно вернуть высокий забор и объявить эту зону опасной для жизни.

– Забор не вписывается в схему благоустройства, выданную вместе с грантом. Пугающие таблички по ней также запрещены, – мужчина задумчиво почесал гладко выбритый подбородок. – Но я подумаю, что тут еще установить и написать.

– Силовое поле, пропускающее существ с определенной структурой ДНК, может спасти юных инопланетян, – я подсказала верное решение. – Постарайтесь заказать его установку как можно раньше до первого дня занятий.

– Приму к сведению ваш совет, – генерал нахмурил густые черные брови.

То ли Кайсиллиан злился исключительно на меня за слишком активное вмешательство в академическую жизнь, то ли еще и на самого себя, ведь он самостоятельно не додумался до такого простого и важного решения. Я не удивилась, что никто другой ему не подсказал, как оградить его любимую рощу. Мало кто мог выдержать спор с генералом, да еще затем избежать неприятных для себя последствий.

Глава 4. Герцог

Рэй

После приятно расслабляющего теплого душа и применения заживляющего спрея обрубок хвоста перестал болеть и кровоточить, покрылся тонкой розовой кожей. Остановившись перед большим зеркалом в душевой, я закутался в мягкий ворсистый халат, принимающий любую форму в соответствии с конфигурацией тела каждого нового арендатора дома. Риас бесшумно подошел сзади и положил когтистую руку мне на плечо.

– Измученный истощенный вид, осунувшееся лицо с нездоровой бледностью, потухший взгляд, растрескавшиеся губы, жиденькие тонкие волосы, про хвост лучше вообще ничего не говорить... – Альтерро криво усмехнулся. – Не слишком ты похож на герцога?

– Герцога? – я чуть не прикусил кончик языка.

– Бывший министр финансов Лимерии, одна из наиболее уважаемых в родном мире, да и в галактическом содружестве, персон, – Алтерро убрал свою руку с моего плеча и, хитро подмигнув, пригласил вернуться в гостиную. Я послушно последовал за ним,

глядя на задорно повиливающий полосатый хвост. – Единственный носитель уникального генетического сочетания величайших родов в вашей истории. Герцог Рэймендиус Шимиам ди Ольт Имиарири ин Контроурис эль... внимание... Лимари! Твой дальний родственник, Рэй.

– Настолько дальний, что и не подозревает о моем существовании, – я встал у камина, в котором, угасая, тлели последние угольки. – Не верю, что герцог захочет принять в семью и одарить дворянским титулом незнакомого бродягу.

Альтерро тоже не стал присаживаться на диван, а выжидательно замер напротив меня, избегая прямого взгляда в глаза.

– Герцог Лимари полгода как мертв, – риас повысил голос, прижав уши к голове. – Рэймендиус уважал господина Стэлса и после похорон своей любимой жены подписал разрешение на посмертное использование его имени. Герцог хотел еще долго оставаться официально живым, чтобы помучить жадных до наследства многочисленных родственников. На склоне лет они с женой скрылись от общества в уединенном дальнем поместье. Детей у них не было. Двух наследников прославленных семейств отравили на их свадьбе, подмешали в традиционный пирог для новобрачных сильнодействующее вещество, вызывающее бесплодие. Нейтрализовать яд оказалось невозможным. Господин Стэлс помог Рэймендиусу и его жене Милнарии вычислить и покарать тех негодяев из числа дальних родичей. В знак благодарности и назло всем охотникам за наследством герцог в последние дни жизни, угасая от неизлечимой болезни, передал моему господину все свое имущество и документы. А теперь ты, Рэй, официально станешь его сыном и наследником. Влиятельные знакомые господина Стэлса в галактическом регистрационном бюро позаботились обо всем необходимом для твоего выхода в свет.

Альтерро сделал паузу, подстрекательно глядя на меня. А я на миг утратил дар речи, как будто и язык следом за хвостом взяли и купировали. Не мог поверить в то, что надежды отца на знатную фамилию оправдались, и еще настолько необычным способом. Да в каком масштабе. Я – лимерийский аристократ? Владелец удивительных сокровищ и несметного богатства?

– Наследник величайшего рода в истории планеты – достойная пара для принцессы, – улыбнулся риас. – Запомни, Рэй. Тебе девятнадцать лет, и ты очень хочешь учиться в алверийской академии Таир-Элькор, где преподает наша Стальная леди. Веди себя так, чтобы она поверила. Богат, красив, статен и так далее. Не забывай о том, что Лиссандра должна оказаться плененной твоей актерской игрой. Не подведи меня и Стэлса.

– Послушай, Альт... Мне двадцать девять лет, без малого тридцать. Я не похож на юного кадета, – я привык трезво оценивать свои возможности.

– Для сородича – вероятно, да. И то все зависит от того, как ты будешь выглядеть после восстановительного откорма и начесывания. Для инопланетян такие существа, как я и ты, от юности до первых внешних признаков старости выглядят почти одинаково. Лимерийцы прежде не учились в этой академии. Их контакты с алверийскими военными минимальны. Твой народ скрытен и недоверчив, не любит путешествовать в чужие миры. Ты поступишь на обучение и соблазнишь Стальную леди. Поверь мне, Рэй, тебе намного легче будет добиться ее расположения, чем неопытному птенцу. Вы с Лиссандрой почти ровесники, и опыт в воровском деле никогда не проходит даром.

– Но я и в школе толком не учился. Жил, считай, на улице. Как я смогу поступить в самое престижное учебное заведение галактики?

– Ты окончил элитный лицей. Документы готовы. Осталось нам с тобой встретиться с ректором академии для личной беседы в ресторане. Я сыграю роль старого герцога, а ты просто стой тихо и на месте, не пытайся у кого-то что-то стащить в присутствии генерала Кайсиллиана.

– Не беспокойся, Альт. Я умею нормально вести себя в обществе.

– Не вижу радостного виляния твоего хвоста, сиятельный герцог Рэйдаргиус... много лишних слов... Лимари, – задумчиво поведя ушами, Альтерро взял с каминной полки старый потертый коммуникатор и включил его. – Да, понимаю, тебе пока нечем вилять. Но скоро все изменится. В регенерационную капсулу тебя нельзя поместить. Ускорение на пользу не пойдет. Хвост получится облезлый, недостойный герцога. Думаю, ты этого не знал, но лимерийские аристократы с детства учатся надлежащему уходу за хвостом. Его положено мыть дважды в день с особым шампунем и тщательно

расчесывать. Для роста красивого хвоста тебе, мой приспособленный к холодному климату почти сородич, нужно правильно и обильно питаться. В доме нет ничего съестного, поэтому мне придется пойти добывать еду. А ты в мое отсутствие почитай одну интересную книгу, она тебе поможет понять традиции родного народа.

Альтерро показал мне загруженную в коммуникатор старинную лимерийскую комедию: “Пятеро глупых мудрецов и их кругосветное путешествие”.

– Но вся эта книга – сплошная глупость, – возмутился я, пролистав первые страницы. – Чему она может меня научить?

– Очень многому, Рэй. Веселая история написана легким понятным языком. Поданную в ней информацию легче запомнить, чем скучные статьи в энциклопедии. Главные герои – малограмотные и скудоумные пахарь, пекарь, скотовод, портной и хвостовой цирюльник. Так же, как предстоит и тебе, они выдавали себя не за тех, кем в реальности являлись. Глупцы отправились в путешествие по родному миру под видом ученых мужей. Прочитаешь эту книгу и поймешь, как выглядит мир твоей расы, узнаешь о древних традициях... Сиди спокойно и читай, а мне пора лететь на поиски еды.

– Не торопись, Альт. Возьми ее с собой и запомни мой заказ.

Я взял из оставленной на диване сумки тонкую брошюру – меню. Украл ее из дорогого ресторана вместе с чаевыми. Прежде, чем передать ее риасу, я раскрыл нарядно украшенные вензелями страницы и стал читать вслух:

– Филе мелингера трубохвостого в зеленой грибной панировке под сметанным соусом... Коронованная ползучесть крапчатая, нарезанная кольцами, подается с хрустящими пустоголовыми... нет... пустополостными... шрифт неразборчивый... залипонками кериодскими... Ростки придомовой знойной лиденбразии, запеченные в сладком тесте... Грудное мясо винторогого таркепала с жаркого дикого острова, отбитое до стального блеска и приготовленное на пару... Скрученные троекрылые лимпаки, фаршированные пупырчатыми сизыми овощами... Задымленный швонс, обжаренный в карамели... Не знаю, кто это или что такое, но, если посмотреть на цену, по логике должно быть необыкновенно вкусное угощение. Хочу швонса дымного. Три штуки. Нет, десять! Раз я в деле, то требую много еды, достойной сиятельного герцога Лимари. Не крошечные

порции, какие подают в ресторане, а нормальные, большие, достаточные для взрослого мужчины с отменным аппетитом.

– Ты получишь необходимую пищу для растущего хвоста, – по хитрой улыбке оглянувшегося на выходе из гостиной риаса я заподозрил подвох.

Какую еду мне привезет Альтерро? Смогу ли я попробовать задымленного швонса? Надо поискать в коммуникаторе информацию о редком дорогом блюде, чтобы потом знать, кого или что я вообще пробую.

Глава 5. Правила высокой кухни

Рэй

Когда вернулся Альтерро, я лежал на диване, надрывая живот от хохота. Книга о кругосветном путешествии пятерых глупцов оказалась уморительно смешной. Я уже совсем задышался, но не мог бросить чтение и хоть на малое время отложить в сторону ощутило нагретый коммуникатор. Осталось всего две главы до финала. Начались самые интересные и забавные приключения незадачливых героев.

Появление в гостиной риаса я засек лишь после того, как полосатый с громким стуком бросил на пол два больших и явно тяжелых контейнера. Утерев проступившую на правом глазу слезинку, я отдышался, положил коммуникатор на подлокотник дивана, чтобы случайно не сесть на него, и встал.

– Не так-то просто найти на этой планете хоть что-то привезенное с Лимерии, – недовольно проворчал Альтерро, помахивая кончиком хвоста и заложив уши.

После этих его слов я с огорчением заподозрил, что не попробовать мне сегодня швонса задымленного, но не мог даже примерно изобразить в уме, при всей своей богатой фантазии, тот масштаб бедствия, который в следующий миг предстал моему взору.

Подойдя ближе, я заглянул в первый из открытых риасом контейнеров, и, прежде чем успел как следует рассмотреть его содержимое, зажал двумя пальцами нос. Вонь от крапчатых галмарнок, жестких древесных грибов, мигом заполнила все пространство гостиной. К их белым в красных пятнах неочищенным шляпкам прилипли сухие травинки и мелкие листочки. Но это было еще не самое неприятное зрелище. Между грибной корзиной, свертком

с длинными сочными проростками злака элькунды и твердокожими округлыми овощами шатемлами в контейнере лежала прозрачная емкость, полная копошащихся черных рогатых жуков. Самые крупные из них были длиннее и шире моей ладони. Они противно скрипели, перебирая острыми изогнутыми жвалами.

Второй контейнер меня не меньше удивил своим неожиданным содержимым. В нем вокруг клетки с живой золотисто-полосатой лимерийской крысой были разложены не ощипанные тушки жирных длинношеих птиц кукур. Крыса была довольно крупной для своей породы, длиной с мою руку до локтя, не считая хвоста. Заметив мое пристальное внимание, она поднялась на задние лапки, а передние сложила перед белой грудью. Смешно наморщив мордочку, она стала топтаться на месте, будто танцуя.

– Кто это? Что это? – связные фразы куда-то спрятались от удивления, которое я не мог назвать приятным. – Зачем ты все это сюда притащил, Альт?

– К сведению вашего сиятельства, мне стоило великих трудов раздобыть традиционную лимерийскую пищу, – и не подумав захлопнуть на самозакрывающийся замок первый контейнер, источающий ужасный грибной запах, презрительно скривился риас. – Да будет вам известно, господин герцог, что тысячу лет назад, когда я только встал на путь галактического воина, ваши предки в холодной гористой местности выживали суровой зимой благодаря пушистым рыжим крысам. Ныне эти животные считаются редкостью. Они продаются в качестве домашних питомцев после прохождения начального курса дрессировки.

Альтерро поставил клетку на декоративный столик с шестью резными ножками.

– Но... – я скромно попытался возразить риасу, глянув на пританцовывающую крысу.

– Птицы кукуры, жуки монархи, грибы галмарноки и растения, образцы которых я добыл, тысячу лет назад составляли основу рациона ваших предков, о, забывчивая светлость, не помнящая истоков, – нагло перебил меня Альтерро и, не позволяя вставить ни слова в его бурный речевой поток, вынул из контейнера самую большую птицу, взяв за шею. – Пищу для роста вашего хвоста я купил, но у нас еще остался незаполненный пробел в плане внедрения.

Ректору академии нужно преподнести подарок. По правилам хорошего тона он должен быть традиционным лимерийским, иметь достаточную ценность для выражения почтения генералу, но при этом не подпадать под коррупционную категорию. Как я уже говорил, найти хоть какую-то импортную вещь с Лимерии – огромная проблема. Ценные предметы искусства считаются взяткой, а бросовые вещи дарить неприлично.

– Альт! Послушай меня! – пришлось кричать, чтобы хоть на пару мгновений его заткнуть. – Мне не тысяча лет! Я привык питаться нормальными общегалактическими продуктами. И на моей родной Лимерии в наши дни никто не ест крыс, насекомых и вонючие грибы! Существуют более приличные и легкие в приготовлении блюда.

– Посмотрите на этого бесхвостого голодранца. Всего лишь воришка из низов общества, а запросы как у короля. Подайте ему блюда из ресторана. Если все лимерийцы за тысячу лет стали такими неженками, низко же пал прежде великий народ.

– Альт, пойми ты, наконец! Я не привередничаю. Тебе все равно, ты привык жрать сырую дичь вместе со шкурой. А мне, чтобы не получить сильное расстройство желудка, нужно эту птицу ощипать и замариновать в приправе, которая сделает мясо нежнее и убьет неприятный привкус. Только через десять лимерийских суток, а они почти вдвое длиннее среднегалактических, мелко нарезанное мясо кукуры можно будет приготовить. Вперемешку с кусочками шатемлы поставить в специальной посуде тушить на полдня над открытым огнем. Еще нужно часто подливать в готовящееся блюдо воду и масло. Плоды шатемлы невозможно есть без долгого выпаривания, как и ростки элькунды. Они кислые и жесткие! – я постучал по боку шатемлы, и звук раздался как от стука по доске из прочной древесины. – Тебе понятно?

– Хочешь отрастить красивый хвост, фиктивный юный герцог, так изволь хрустеть жуками и ростками. Основная пища расы в период активного становления – самая полезная для регенерации. Как ты будешь ее готовить – не моя забота, – бросив птицу обратно в контейнер, риас манерно закатил глаза и отвернулся.

– Но я... не могу. Нет времени. Я высохну с голода, пока все это приготовится.

– Значит, думай, как ускорить процесс, – повернувшись ко мне, Альтерро сверкнул клыками в очень недружелюбной ухмылке. – Никто не станет долго ждать тебя, Рэй. С облезлым хвостом ты не годен для задания и не нужен господину Стэлсу. Выбирай – мучения с жучьим панцирем в зубах или быстрая легкая смерть.

– Я подумаю, как пожарить птиц и жуков, но крыса... Альт, она живая и ученая. Ее я точно не могу съесть, – я заглянул в клетку, и мне показалось, что зверек смотрит на меня умоляющим взглядом.

– Крысу я сам съем, – риас хищно щелкнул зубами и наострил уши. – Давай ее сюда.

– Не дам, – я упал на колени и обхватил руками клетку. Пульс резко ускорился, и мысли заметались в панике. Мой разум судорожно пытался изобрести план спасения умного животного и не подвел меня в очередной раз. – Мы подарим ее генералу Кайсиллиану. Ты сам сказал, что золотистая крыса имеет отношение к старинным лимерийским традициям. Она считается редкой и ценной, при этом ее нельзя признать взяткой. Кому нужны крысы в качестве подкупа?

– Разумно мыслишь, – одобрил Альтерро и выхватил из контейнера птичью тушку. – Тогда я съем кукурузу, а ночью еще поохочусь на здешних просторах. Вся остальная купленная еда – твоя. Но предупреждаю сразу, кухонная система в доме не работает. Мне не нужно готовить пищу, поэтому я не обращался с заявкой на ремонт в эксплуатационную компанию. Поджарить жуков и птиц можешь в камине. Дрова хранятся в кладовой, вход со двора.

Альтерро вышел из гостиной, унеся с собой выбранную на обед кукурузу. Облегченно вздохнув, я положил в клетку пару ростков элькунды для крысы. Зверек принялся грызть угощение, держа в лапках.

Я взял коммуникатор и начал искать в галактической базе знаний старинные лимерийские рецепты. Простейшие блюда, общие для большинства народов Дашиойна, я умел готовить с детства. Яичница с овощами, хлебными и колбасными кусочками – все лучше, чем невкусные белково-углеводные батончики, но и теми нередко приходилось перебиваться в очередных бегах. Тут же передо мной стояла почти невыполнимая задача. Желание облегчить ее выполнение привело меня в кладовку. Кроме дров для камина и садового инвентаря там хранился старый бытовой робот-повар. Я включил его и объяснил

цель, но так и не дождался результата подсчетов срока и способа приготовления. Не справившись с трудной задачей, робот протяжно скрипнул. Пронзительным писком умирающего птенца он известил о замыкании системы, задымился и окончательно вырубился.

К позднему вечеру почти сбылась моя мечта попробовать задымленного швонса. Правда, кто или что это такое подается в ресторане обжаренным в карамели, я так и не узнал, даже галактическая база знаний предпочла не раскрывать мне тайну. Но дыма я нанюхался вдоволь. Дрова, отсыревшие в кладовке от высокой влажности воздуха, нещадно чадили, давая больше копоти, чем огня. Дым так и валил из открытого камина, где над огнем покачивался котелок на железном пруте. Распахнутые настежь окна мало спасали, но в закрытом помещении я бы вообще задохнулся. Риас был изгнан, точнее, выкурен на крышу дома. Там он и сидел, я время от времени слышал постукивание хвоста по пластиковому щитку дорогостоящей трехслойной кровли.

Суп из кукуры с овощами долго кипел в обустроенном наспех очаге. Готовился он отчасти по-старинному лимерийскому рецепту, отчасти по моему экспромту, рожденному от безысходности в голодных муках. Добавив к опущенному в кипяток мелко нарезанному мясу птицы тонкие ростки элькунды и кубики мякоти срединной части шатемлы, я немного подсолил этот странный суп, подлил в него растительного масла и высыпал полпачки фруктового сахара. Понадеялся, что таким образом смогу заглушить неприятную кислинку. На кухне я нашел забытые предыдущими арендаторами дома пакетики с приправами и сушеными овощами, решил их все тоже опрокинуть в не вполне уже традиционное варево для улучшения вкуса и запаха. Добавил несколько крупинок размягчителя из натуральных ингредиентов и стал ожидать готовности своего первого авторского блюда. Ждать пришлось до ночной темноты за окном, периодически помешивая суп и понемногу подливая в него воды. После показавшегося мучительно затянувшимся остывания мои терпение и усердие были вознаграждены. То ли у меня на самом деле получился маленький кулинарный шедевр, то ли я так сильно проголодался, но приготовленный почти традиционный суп был мной употреблен быстро и с удовольствием. Я даже пожалел о невозможности поделиться с Альтерро. Риас ел только сырую пищу, а

кроме него в арендованном особняке никого не было. Никто не мог попробовать мою стряпню и выдать экспертное мнение, хорошо получилось или нет.

Я вылез на плоскую часть крыши, сел рядом с риасом и прислушался к ночным звукам.

– Не шевели ушами, – одернул меня Альтерро. – Сиди спокойно, неподвижно и говори, что ты слышишь. Не старайся уловить звук, просто чувствуй его и пропускай через себя.

– Жужжание летающего дрона, – начал перечислять я. – Громкий спор на джомелском языке. Вдали за полосой заповедного леса пролетели два скоростных слейдера с двигателями старого шумного типа и один тихоходный новой модели.

– Нет. Это не те звуки, которыми должен наслаждаться юный герцог в ночной тишине. Рэй, тебе нужно снизить уровень тревожности. Ты фонишь нервным напряжением.

– Но я привык всегда быть начеку. От осторожности и готовности в любой момент спастись бегством зависело мое выживание с раннего детства.

– А теперь привыкай к новому восприятию реальности. Учись замечать звуки, на которые прежде не обращал внимания. Закрой глаза, прижми уши к черепу и слушай дальше, а потом ближе. Чувствуешь, как тихо шумит океан?

– Да, – я прикрыл воспалившиеся от дыма глаза и представил темное ночное побережье, дикий заповедный пляж, куда не пускают неугомонных туристов. – Слышу, как низкие волны легонько бьются о камни. А еще я могу слышать, как стрекочут насекомые и щебечут лесные птицы, все они исполняют брачные песни.

Я открыл глаза.

– Птичье пение слушать приятнее, чем скрип дронов и посвист слейдеров. Или я неправ, Рэй? – Альтерро улыбнулся, стукнул меня кисточкой хвоста по спине и, опершись на руки, откинулся назад, прикрыв глаза.

Я последовал его примеру. Но птичьими трелями наслаждались мы недолго. Арендовавшие соседний особняк джомелы праздновали чей-то из их большой шумной компании день рождения. Приглашенные музыканты заиграли народную мелодию, и арендаторы с гостями праздника дружно пустились в пляс на площадке перед

домом. Исполняя национальный танец под названием кантарелла, эти трехрогие существа высоко подскакивали на четырех нижних конечностях, стуча копытами едва ли не громче звука барабанов. Две верхних конечности у них тоже не оставались без дела, ими джомелы то выдавали бурные аплодисменты, то с размаху друг друга хлопали по жирным бокам или по некоторым считающимся у многих рас не вполне приличными частям тела. Мы с трудом могли видеть плясунов и музыкантов сквозь густой древесный занавес, но просто идеально слышали. При каждом натужном пыхтении джомелов, при каждом их завывающем вопле в нелепой попытке исполнить народную песню или грохоте копыт наши уши стремились свернуться в узенькие трубочки.

Терпение риаса быстро иссякло, да и съеденная днем кукура показала бывшему властелину тропических лесов слишком мелкой и ничтожной добычей.

– Я отправляюсь на охоту, а ты сиди здесь бесшумно и без резких движений, иначе тебя заметят джомелы. Понял меня?

– Но тебя засечет система слежения.

Обрубок моего хвоста занял от нехорошего предчувствия. Я понимал, настолько мой неожиданный наставник опасен, и не хотел пускать его на страшное преступление. По крайней мере, не желал, чтобы оно произошло в моем близком присутствии. Но как остановить риаса, нацелившегося поймать и сожрать кого-то из веселых празднующих?

– Нет, – возразил Альтерро, взглядом давая понять, что мне лучше не вставать у него на пути. – Я могу энергетически воздействовать на стационарные точки. Полеты наблюдающих дронов над частным сектором запретили после несчастного случая, когда один из них упал на голову карамбанскому королю. Дрон срезал винтом высокую корону из волос, которую правитель Карамбана растил полсотни лет. Нанес королю и всему его народу глубокое оскорбление. Свою случайную вину в инциденте потом долго замаливали делегаты объединенного правительства Эелькадо, чтобы не допустить начала войны.

Полосатый хищник снял с себя обувь и почти всю одежду, кроме коротких нижних штанов под цвет его лилово-серой темной кожи, и снова предупредительно взглянул на меня, грозно наострив уши.

– Сиди и жди меня. Ни звука, ни шороха. Ты под наблюдением, не забывай об этом. Попробуй испортить мне охоту, и сильно пожалеешь

о своей дерзости. Ты все понял, воришка-трусишка?

– Сижу и жду, – я знал, что спорить с риасом действительно очень опасно.

Альтерро бесшумно соскользнул с крыши на дерево, спустился в кусты и почти незаметно пробрался к живой изгороди. Я не уловил взглядом, когда он перемахнул через высокий забор, за которым начинался заповедный лес.

Очень скоро джомелы закричали еще громче, но теперь не от радости, а от ужаса. Я и сам под влиянием инстинкта самосохранения и жалости к несчастным жертвам кровавой бойни с такой силой вцепился обеими руками в кровельный щиток, что едва не оторвал его от крыши. Джомелские копыта затопали по направлению к дому, несколько раз хлопнула дверь, а затем вернулась тишина, легонько нарушаемая лишь пением птиц и насекомых, далеким шумом океана. Спустя некоторое время показавшегося мне жутковатым затишья на крышу поднялся довольный Альтерро с перекинутым через плечо мешком из красной туристической пленки. Такая универсальная пленка могла быть использована как скатерть, подстилка или плед. Но риас нашел ей еще одно применение.

Сыто облизываясь, он опустил мешок на крышу и внимательно посмотрел на меня. Я молчал.

– Смотри и запоминай, воришка. Может, однажды пригодится, – риас пригнулся на полусогнутых руках и ногах, размашисто виляя хвостом. – На большинстве планет галактики прямохождение считается одним из главных признаков разумного существа. Как только их жители видят перед собой нечто хвостатое, быстро передвигающееся на четырех конечностях, их воображение рисует опасного дикого зверя. А если за малое время успеть показаться им в нескольких разных местах, то придумают целую стаю.

– Отличная идея, – похвалил я, чувствуя, как снижается градус тревожности.

Мне нужно научиться доверять полосатому наставнику и запомнить, если риас отлучился на охоту, это вовсе не означает, что он отправился кого-то убивать.

– Как видишь, эти глупые рогачи отдали мне без боя окорок гигантского грязнорыла, который собирались жарить над костром, и тебе я принес немало добычи, – Альтерро уселся поудобнее, подвернув

хвост к ногам, и раскрыл мешок. – Выбирал самое ценное. Держи свою мечту за раковину, вот твой задымленный швонс.

Альтерро вынул из мешка большую жареную улитку и подал мне. Я брезгливо взял ее кончиками пальцев за край раковины, повертел, рассматривая и обнюхивая.

– Но это же обыкновенная элькадская улитка. Точно такие, только чуть поменьше, здесь ползают в садах, – я удивился тому, что самое дорогое угощение на этой планете ничуть не лучше жареного жука монарха. Возможно, жук даже вкуснее. Неспроста мои предки считали его деликатесом. – Не понимаю, за что назначена невероятно высокая цена.

– Думаю, за дым и карамель, – усмехнулся Альтерро. – Это мы разделим пополам, – он подал мне красный спелый фрукт мекпазию. – Копченые колбаски из птицы динкор для тебя, ребрышки скальной пинкуньи для меня, – риас показал мне то и другое, затем положил обратно в мешок. – Еще тут много конфет и печенья, танмерийские рожки, – вытащил на миг румяную сдобу с просочившейся наружу кремовой начинкой. – Ты будешь пробовать что-то из всей этой съедобной кучи?

– Его, – я ткнул пальцем в красный фрукт и кинул в мешок жареную улитку. – Все остальное отложим на завтра.

– Да, и я тоже... поем завтра, – риас унес припасы в дом, а когда вернулся, присел рядом со мной и разломил фрукт пополам.

Сочная душистая мекпазия пришлась мне по вкусу. Из окна соседнего дома донесся отголосок жалобы на плохую защиту сдающихся в аренду садовых участков от диких зверей. Джомел в ярких словесных красках описывал стаю огромных свирепых чудовищ, нагрянувшую к нему в гости на день рождения из чащи заповедного леса, а потом закрыл окно. Снова наступила приятная ночная тишина.

– Пора спать, – риас не стал одеваться, растянулся на гладком кровельном щитке, сложив руки под головой. – Я буду мечтать о встрече с женой, а ты думай о своей Стальной принцессе.

Я тоже лег на спину и прикрыл глаза. Удивился, что Альтерро женился, но не стал спрашивать, какой расы его супруга. Ведь такие, как он, давно вымерли. Да и слухи о последнем риасе гуляли по галактике не самые благопристойные. Говорили, что за время войны

алверов с диркенами в постели этого частично цивилизованного дикаря побывали существа разных рас, как женщины, так и мужчины, даже генетически бесполое особи. Какова доля правды в тех сплетнях, я не знал, а выпрашивать риаса о его любовных похождениях не осмеливался.

Вспомнил выход адмирала Лиссандры на парад в честь дня победы. Суровый взгляд чуть прищуренных глаз, искусственная улыбка, будто растянутая против ее воли клешнями робота и зафиксированная в неподвижном положении. Да, эта молодая и, несомненно, весьма привлекательная на вид женщина, была ничуть не похожа на моих глупеньких наивных жертв. Те дамы и девицы еще должны меня благодарить за преподанный важный и полезный урок. Я помог им лишиться и без того не последних денег и украшений, а не жизни. Впредь они станут умнее и осторожнее, я надеюсь.

А эту красивую алверийку с великолепными рыжими кудрями, которые она обычно старалась спрятать в тугую прическу, мне учить нечему. Наверное, я сам бы мог немало почерпнуть из ее боевого и жизненного опыта. Цепкий взгляд ее великолепных ясных глаз будто пронизывал меня насквозь даже с воображаемого портрета. Лицом к лицу такая “жертва” сразу же раскусит незадачливого охотника. Мне нужно стать хитрее и, наверное, опаснее. Почти сродниться с риасом, чтобы обмануть эту женщину, обладающую весьма пронизательным умом.

Во сне я увидел алверийскую принцессу в непривычном для зрителей галактических новостей образе. Одета в светлое платье из легкой воздушной ткани, она стояла на зеленом лугу, держа красивый букет из ярких полевых цветов и улыбалась так ясно, солнечно и счастливо, что мне хотелось поскорее подойти и прикоснуться к ней, мечтая о том, чтобы это прекрасное видение оказалось реальным, а не исчезло при моем приближении как пустынный мираж или голографическая проекция.

Я невольно вздрогнул и проснулся, почувствовав странное шевеление под собой. На крышу влезла лесная змея? Хорошо еще, змеи в этих местах водятся не ядовитые. Но сунув руку под попу, я поймал не рептилию, а еще короткий, но уже вполне здоровый хвост, покрытый мягким пушком. Я вилял им во сне от удовольствия!

Глава 6. Эстетика мирного времени

Лиссандра

Генерал-ректор проявил невероятную галантность, он лично взялся проводить меня от стоянки слейдеров до жилого преподавательского корпуса. Вызвал самого большого и торопливого робота-носильщика новейшей модели. Но выгруженный для транспортировки багаж, к удивлению мужчины, оказался намного компактнее, чем у любой уважающей себя леди из высшего общества. Та не сможет обойтись без сотни нарядов, и в их числе будет немало пышных бальных платьев, каждое из которых займет собой целый контейнер стандартного среднего размера.

Стоически терпя пытение тарамийской гончей позади себя, Кайсиллиан бодро вышагивал рядом со мной. Не умолкая ни на мгновение, он продолжал выкладывать кажущийся бесконечным перечень проведенных работ по модернизации и благоустройству. Я молча слушала исполненные гордого вдохновения речи, изредка кивала в знак согласия, еще реже поддакивала.

Вольер для временного пребывания Шанти мы с ней обе сочли вполне пригодным. Просторный домик, коротко подстриженная лужайка цветущего разнотравья под навесом от дождя. Заперев гончую в этом загоне, я велела ей послушно ждать моего возвращения и не рыть норы.

Только я собралась попрощаться с генералом до завтра, стоя на каменной площадке у широких, украшенных золотистой металлической раскладкой дверей корпуса, как явно задумавший поймать меня в хитроумную ловушку Кайсиллиан заявил, что должен лично проводить меня в отведенные новые апартаменты и показать нечто важное. Мол, без его помощи мне вряд ли удастся разобраться с новейшей системой управления хозяйственными функциями, инструкция к которой почему-то не предусмотрена.

Во мне боролись два желания: грубо его отшить или посмотреть, что будет дальше. В итоге любопытство исследователя победило привычку воина, и я согласилась на маленькую авантюру. Все же как экземпляр для изучения и отражения на склоне лет в традиционных для алверийской аристократии мемуарах Кайсиллиан был весьма интересной личностью.

Не ведая о том, что мои долгосрочные планы еще коварнее его собственных, рассчитанных на ближайшую перспективу, генерал

поднялся со мной на лифте, но дальше порога просторных апартаментов на девятом этаже он тактично не проследовал. Так и замер статуей в открытом дверном проеме. А скоро и сама я от шока будто бы окаменела.

В гардеробной вместо привычных брючных костюмов академической формы висело на вешалках нечто такое, что можно было назвать приличным для посещения бара, но абсолютно недопустимое для проведения лекций. Узкий облегающий жакет из эластичной ткани и шокирующе короткая юбка. Можно было подумать, что эти наряды тут оказались случайно и на самом деле они предназначены для официанток городского ресторана, но академическая эмблема и адмиральские нашивки очень резко и жестко ограничивали полет фантазии.

– Прошу вашего внимания, генерал, – сняв из гардеробной вешалку с одним из таких костюмов, я повернулась к собеседнику. – Не потрудитесь ли объяснить, что это такое?

– Ваша новая форма, – Кайсиллиан растерянно скомкал автоматически растянувшуюся улыбку и поводит вытянутыми губами. – Знакомьтесь с ней и привыкайте, так сказать.

– Вы серьезно думаете, будто я соглашусь выйти на публику в наряде уличной девицы из кантарских трущоб? – я тряхнула перед ним этим плодом извращенной мужской фантазии. – Требую вернуть мои прошлогодние костюмы.

– Их больше нет, – замялся генерал, сцепив за спиной руки. – В академии введена форма нового образца, а все морально устаревшие экземпляры отправлены в утилизатор для мусора.

Тут я пожалела о том, что закрыла тарамийскую гончую в вольере. Мне статус не позволял порвать генералу штаны на мягком месте, а Шанти такое было бы простительно.

– Адмирал Лиссандра, я настоятельно призываю вас к спокойствию, – опасаясь моего разгорающегося гнева, мужчина вытянул правую руку и примирительно показал мне открытую ладонь. – Вы как никто другой должны понимать... Наша великая империя вступила в новую фазу своего развития. Многолетняя война, унесшая множество жизней, наконец окончена. Напоминания о тех страшных временах должны быть стерты из облика нашей славной академии. Эстетика мирного времени – вот наш новый девиз. Мы

должны показать инопланетным гостям свет возрождения и красоту родного мира. С выборочных учебных занятий будет вестись прямая трансляция в рамках галактических новостей.

– Получается, вы хотите, чтобы я сверкала голыми коленками не только перед студентами, но и перед всей галактикой? Не слишком ли много на себя берете?

– К слову сказать, ваши хорошенькие ножки просто грех прятать от взоров воздыхателей, – не сдержал фривольную усмешку генерал, окинув придирчивым взглядом мои слегка расклешенные книзу брюки. – Но в данном случае претензии не по адресу. Планетарная социальная программа под названием “Эстетика мирного времени” утверждена управляющим наместником Мибемии, в нее также внесены дополнения на муниципальном уровне мэром этого города. По данному вопросу я всего лишь исполнитель, ответственный за вверенный мне участок. План мероприятий согласно утвержденной программе также загружен в ваш коммуникатор. Времени для ознакомления достаточно. Так что позвольте мне выполнить свою заключительную на сегодня миссию – объяснить особенности и возможные неполадки в использовании бытовой управляющей системы и удалиться к себе в соседний корпус.

Я поняла, что столкнулась с более серьезной проблемой, чем могло показаться на первый взгляд. Отменить дурацкую социальную программу мог личный указ императора. Но не станет ли этот шаг причиной для нового необычного прецедента в истории? Не напишут ли в школьных учебниках о том, как спор о длине форменной юбки привел к расколу империи и выходу одной из самых процветающих и развитых планет из ее состава? Период послевоенного восстановления – точно не лучшее время для конфликтов с местными властями. Так что придется искать менее травматичные пути решения затруднительных ситуаций, которых, по всей видимости, возникнет еще немало.

Генерал все же исполнил свое обещание. Прочитав мне краткую лекцию, за время которой мы вместе успели заглянуть во все уголки моего нового жилья, он удалился. Оставшись наедине с такой же болтливой, да еще и невыносимо занудной голографической помощницей бытовой системы, я первым делом занялась борьбой с чьим-то дурным вкусом по части моды. Привычка возить с собой

повсюду набор миниатюрного домашнего инвентаря не подвела и на этот раз.

Используя маникюрную пилку, двустороннюю самоклеящуюся полоску и отпариватель, я распоролла прострочку с внутренней стороны края юбки, отогнула и разгладила ткань на прозрачном столе, а затем надежно зафиксировала край, чтобы нитки не распускались. Нудная система читала мне нотации до скрипучей хрипоты, напоминая о своих вспомогательных функциях и страдая тем, что я все делаю не так, как предусмотрено ее программой, и могу совершить неисправимые ошибки, если и дальше буду игнорировать ее предложения оказать помощь ценным советом. Не обращая внимания на маячащую за спиной голограмму, мне удалось увеличить длину юбки до минимальной границы приличия.

Первый форменный костюм был готов на выход. Но для визита в ближайший ресторан, пока академическая столовая оставалась закрытой, я выбрала менее броский наряд. Брючный костюм темно-серого цвета. Его строгий тон чуть сгладила красивая брошь в виде цветка огненной розетии, моего мистического символа, придав капельку неформальности образу.

Предоставленное жилье мне понравилось. Ничего лишнего и вычурного в интерьере. Стены, оформленные панелями под редкое дерево колиом, отличающееся резкими перепадами цвета древесины от темно-коричневого до нежно-кремового. Панорамные окна, из которых, не обманул Кайсиллиан, и в самом деле открывался красивый вид на радиоактивный парк и закат над горами. Гостиная с удобным диваном и парой мягких кресел, уютная спальня, настоящим украшением которой была широкая кровать со светящимся изголовьем. Кухонно-обеденная зона удивила своей вместительностью, там я могла устроить пир на полсотни гостей. Вопрос стоял только в целесообразности этого мероприятия. Мой ближний круг общения всегда был узким, включал в себя самых доверенных и неоднократно проверенных лиц.

По счастливому совпадению маршрутов одна из таких личностей повстречалась мне на выходе из корпуса. По каменным ступеням поднималась запыхавшаяся второпях заведующая по хозяйственной части Бертрина Гриаделми. Я почувствовала и узнала ее энергетически. Усни мое не всегда так остро работающее импульсное

чутье, и мы могли бы разминуться с подругой. Трина смотрела себе под ноги, боясь оступиться от усталости на скользкой лестнице. Невысокой пухленькой брюнетке как будто пришлось бежать через весь городской парк и генеральскую рощу, держа в обнимку большой пластиковый пакет с чем-то рассыпчатым, но тяжелым. Она бы меня попросту не заметила и вряд ли почувствовала, находясь в столь измученном состоянии. А я бы, мелькнув на ходу по ней беглым взглядом, могла не узнать в этой разряженной дамочке с модной прической и ярким макияжем хорошо мне знакомую скромную молодую вдову, с которой еще не так давно мы общались по виртуальной сети. Трина с юности отличалась застенчивостью и неуверенностью в себе. Мы вместе учились, а потом она работала в медблоке на корабле под моим командованием. До и после замужества Трина предпочитала носить максимально закрытые костюмы. Очень стеснялась своей полноты, которая по иронии судьбы не покинула ее даже в голодные времена, когда основной пищей в имперской армии был гранулированный сухой корм на основе самого дешевого зерна в лучшем случае с пятью процентами мяса, и то частенько оно присутствовало лишь в накладной, а не в самом пайке. После того, как ее муж погиб в космической битве, Трина стала носить черные мешковатые платья длиной до пола. Волосы она либо заплетала в тугую косу, либо собирала в пучок.

Потому я замерла от изумления при первой нашей реальной встрече после разлуки длиной в полгода. Розовая блуза из воздушной ткани с воланами на рукавах, кремовая пышная юбка чуть ниже колена, удачно маскирующая широкие бедра, и в тон ей туфли на высоком каблуке. Тонкое ожерелье и браслет из розового золота. Модная стрижка лесенкой, уложенная так искусно, что волосы почти не растрепались на бегу. По вселенской логике мне нужно было радоваться тому, что Трина оправилась от горечи утраты любимого супруга и преодолела излишнюю стеснительность. Но натренированная в боях и противостояниях с предателями-шпионами интуиция чуяла неладное. Трину как будто перепрограммировали. Что же с ней случилось?

Тепло поприветствовав друг друга, мы вошли в корпус. Я пригласила Трину к себе, но наседать с вопросами не спешила. Придет время – все узнаю. Трина не умела подолгу хранить свои личные

тайны. Ненароком, но проговаривалась или выдавала себя иным способом: взглядом, жестом.

Перед лифтом я взяла у нее из рук пакет и приоткрыла. Думала там обнаружить что-нибудь съедобное и, более того, вкусное, чувствуя, как сильно проголодалась на нервной почве. Но к очередному, какому именно – уже сбилась со счета, удивлению, в пакете лежал набор строительного крепежа, миниатюрные светильники, запчасти для робототехники.

– С трудом раздобыла все необходимое для завершения ремонта медпункта, – мягко улыбнулась подруга в ответ на мой ошалелый взгляд. – Для доставки всякой мелочи даже летающих дронов-курьеров не высылают. Понимаешь ли, всем нужен заказ от полутора тысяч галактонов и выше. Я обежала полгорода и чудом урвала остатки в нескольких магазинах.

– А почему ты отправилась за покупками пешком? Ради тренировки? – любопытствовала я, едва мы вышли из лифта.

– Нет, что ты, Лисса... – подруга вскинула на меня темно-карие глаза, казавшиеся почти черными в тени густо накрашенных длинных ресниц. – Пробежек мне и на вверенной территории вполне хватает. К вечеру ног не чувствую... В городе ввели новый штраф за превышение летной нормы. Разрешено совершать не более пяти полетов в сутки на слайдере.

– Полнейшее безумие. И с чем связана эта жесткая мера?

– В новой социальной программе прописано, что граждане должны больше двигаться и ежедневно совершать пешие прогулки. Из-за развития технологий некоторые пожилые домоседы почти разучились ходить. А еще новая система штрафов поможет разгрузить воздушные трассы. Каждый свой маршрут нужно фиксировать в специальном приложении и ждать одобрения.

– Попробую заказать сюда доставку еды из ресторана, если еще не поздно, и все курьерские слайдеры не прикреплены к стоянке до полуночи, – сказала я и поторопилась осуществить желаемое. – Ты что будешь?

– Ничего. Я нашла подходящую экстремальную диету, – Трина смущенно пожала плечами, понимая, что я не одобрю ее очередное самоистязание.

– Я лично запрещаю тебе все экстремальное. Почти императорский указ, – грозно взглянула на нее, удерживая палец на сенсорном экране коммуникатора в ожидании оплаты. – От встрясок организм только начнет интенсивнее делать запасы. Попробуем их фирменные блюда. Успели! Последний курьерский слайдер не исчерпал суточную летную норму.

– Повезло! А я свою норму еще рано утром исчерпала, пока искала удобрения для нашей прекрасной разноцветной роши.

И после этих слов подруги я поняла, что тут происходит, какой процесс необратимо набирает обороты.

А когда, поудобнее устроившись на диване в гостиной, так и фونهاщая восторгом Трина принялась изливать свое восхищение бурной деятельностью нового ректора, называемого не генерал, не Кайсиллиан, а по-свойски и почти любовно Кайс, то развеялись мои последние сомнения. Стало предельно ясно: подруга влюблена в неугомонного энтузиаста. Но пока что, как бы она ни старалась угодить придирчивому начальнику, тот не обращал на нее внимания, то ли ослепленный собственной гордыней, то ли одержимый страстным желанием покорить неприступную принцессу. И, что вероятнее на мой взгляд, оба этих фактора эффективно работали вместе. Они все больше отрывали генерала от реальности, унося в радужный мир сумасбродных идей, для которых, как выяснилось, нашлись преданные и покорные исполнители.

– Посмотри, как здесь стало красиво и уютно, – агитировала Трина, вынув усталые ноги из туфель и скрестив их в лодыжках. – Академия заиграла яркими красками. Обрела новый шикарный облик. Все, что мы видим вокруг, невозможно сравнить с прежней унылой серостью.

– Да, вижу, посажено больше растений, – я безэмоционально констатировала факт, присев на диван рядом с ней.

– О! Хорошо, ты мне напомнила о растениях, – Трина притянула свою сумку за ремешок. – Сделаю пометку в коммуникаторе, что завтра пора определить день уборки брыквы с плантации.

– Брыквы?! – я чуть не подскочила. – Откуда у нас взялось опасное растение, да еще и в масштабе плантации? Впрочем, можешь не объяснять. Генерал таким образом освоил полигон для бега с препятствиями?

– Нет. Полигон для проверки физической подготовки кадетов остался в неизменном виде. Помнишь, вокруг мемориальной стелы каждую весну сажали красные цветы? Кайс решил, что это напрасный расход средств. Никто не видит клумбы во время каникул. Думаю, ты слышала о том, что дед Кайса был известный агроном и селекционер. Он вывел новый сорт брыквы, особо устойчивый против любого вмешательства. К ней ни одна робототехника не может подступиться для сбора урожая. Брыква отчаянно сопротивляется. А когда она чувствует, что проигрывает, то растворяет свои плоды, и ее семена зарываются глубоко в почву.

– При сборе брыквы нужно гладить растение по широким листьям и тихо напевать колыбельную, – я вспомнила мамин рассказ, который слышала в детстве.

– Все верно. Собирать урожай можно только вручную. Мы должны успеть это сделать прежде, чем брыква перезреет. Иначе она станет сильнее брыкаться и наставит синяков любопытным кадетам. Вот как у нас тут интересно!

– В этом я с тобой соглашусь, Трина, – вздохнула я. – Скучать здесь не придется и до заселения в общежития инфантильных разгильдяев.

– Зато у нас будет вкусная брыквенная каша, изумительный суп, а еще семечки можем подсушить и щелкать. Они тоже съедобные. Кайс очень хозяйственный, деловитый мужчина. Мне нравится его подход к управлению... В выходные я тут останусь за старшую. Кайс говорил, что снова полетит с мэром на рыбалку к дальнему горному озеру.

Как я и думала, за малое время раскрыты большие секреты. Итак, теперь мне известно, кто на самом деле стоит у истоков дурацкой социальной программы. По крайней мере, точно причастен к некоторым ее пунктам. Подозреваю, и до наместника он тем же способом добрался. Тот слыл заядлым любителем охоты на лесных зверей.

Сделанные выводы подстрекали меня объявить генералу войну, да так начать первое сражение, чтобы мало ему не показалось. Притормаживал один лишь факт. Вернее, пока что предположение. Если Кайсиллиан – тот самый единственный во вселенной мужчина, кто способен вновь сделать Трину счастливой, то значит, борьбу с его разрушительной деятельностью надо вести тайную и деликатную.

Основное направление известно. Нужно попытаться соединить эти два одиночества в любящую пару. И тогда семейные хлопоты неизбежно повлияют на генерала, поумерят его разрушительный энтузиазм. Быть может, он обзаведется собственным садом, где будет проводить агрономические эксперименты, продолжая фамильную традицию. Одно из главных правил алверийского воина – если есть возможность обойтись без жертв, то непременно воспользуйся ею.

Глава 7. Важная встреча

Рэй

Альтерро в облике герцога Лимари беспрепятственно прошел сканер при входе в ресторан. Маскировочный костюм был оснащен специальной обманной функцией, да и по анатомическому строению наши с ним расы не очень сильно различались. Мерный стук старинной трости из драгоценного белого металла по глянцевому полу вынуждал гостей и сотрудников заведения обратить внимание на высокого пожилого господина, одетого с шиком и утонченным вкусом.

Риасу мастерски удалось скопировать внешность, походку и стиль покойного лимерийского аристократа. Почти прозрачные от возрастного обесцвечивания волосы были собраны в косу, переплетенную тонкими серебристыми нитями с белыми бусинами, обозначающими число прожитых лет. Зачесанные кверху густые белые брови нависали над близоруко прищуренными леденисто-голубыми глазами, белки которых были пересечены розовыми прожилками. Блестящие от укладочного лака пышные бакенбарды топорщились в искусственной обманчивой небрежности. Плотная ткань дорогого бледно-голубого костюма отливала слабым атласным блеском. По широким лацканам пиджака, манжетам рукавов и отворотам брюк струилась тонкая серебристая вышивка в виде древесной ветвей, оплетающих горные вершины, геральдический символ древнего рода Лимари.

Из шикарного облика герцога лишь странно выделялся тонкий облезлый хвост, розовый, как у крысы. Редкие волоски на нем нетрудно было подсчитать, будь на то желание. Именно по виду хвоста, а не по числу морщинок на лице, точно угадывается возраст лимерийца. Впрочем, и морщин у герцога было немало, в сочетании с густыми бровями они придавали выражению лица сердитый и даже

угрожающий вид. Проходивший мимо нас официант невольно содрогнулся под тяжелым взглядом лже-герцога.

Я тоже не был обделен вниманием. На жуках и улитках мой хвост вымахал до невероятной длины и потяжелел от густого меха. Его кончик волочился по полу, создавая странное ощущение. Я до сих пор не смог вернуть хвосту прежнюю подвижность и красивый изгиб, который бы позволял мне изящно помахивать им из-за плеча.

Волосы, которые пришлось мыть с ускорителем роста, отросли ниже плеч. Но риас не разрешил собрать их под резинку. Верхние пряди были скреплены на затылке тонкой, почти невидимой заколкой, а остальные завиты легкой волной и распущены. Кисточки на кончиках моих ушей – и те стали длиннее.

Мой костюм был под стать герцогскому, только темнее по цвету и не так щедро украшенный символической вышивкой. Вместо привычной бесшумной “неубиваемой” обуви на моих ногах красовались белые лакированные ботинки. При каждом шаге они похрустывали жестко выделанной кожей.

Повсюду находились зеркала или глянцевые поверхности. Я видел в них свое отражение и с трудом узнавал. А чувствовал себя среди вездесущего блеска роскоши и вовсе так, будто бы оказался в чужом теле и на совсем не подходящем мне месте.

“Веди себя противоестественно”, – телепатически повелел Альтерро.

Я не сразу понял, что же от меня требуется. Представил себя ходящим на руках и при этом распеваящим неприличные песни. При моей ничтожной способности к телепатии нелегко было передать даже краткий вопрос: “Это как?”

Но тем не менее риас меня “услышал” и дал ответ:

“Перестань вести себя так вызывающе, ты слишком сильно выделяешься на фоне гостей”.

Его предупреждение достигло меня как раз вовремя. Я уже инстинктивно начал присматриваться ко всему, что плохо лежит, ну или висит на гостях.

Мы заняли бронированный столик. Я понадеялся на то, что алверийский генерал не отличается пунктуальностью, к тому же от Мибемии до Эелькадо минимум полдня лету на лучшем скоростном корабле. Выбрал самую симпатичную официантку из предложенных

настольным табло: пышногрудую и мохнатую, с мягкой и шелковистой на вид шерсткой. Девушка быстро пришла и соблазнительно нависла надо мной в ожидании заказа. Любуясь ее прелестями, почти не прикрытыми униформой и так ненавязчиво увлекающими гостей потратить больше, чем они хотели, я приготовился зачитать по памяти длинный список лучших блюд... И тут меня одернул Альтерро импульсным сигналом “Внимание”.

Оглянувшись, я увидел генерала Кайсиллиана. Тот размашисто шагал от входа напрямик к нам. В белом мундире и высоких черных сапогах. Его широкая грудь была вся покрыта орденами. Мне так и хотелось их сорвать, будто спелые грозди, надежно припрятать, а потом выгодно продать на черном рынке.

Хитрый Альтерро воспользовался моим замешательством и сам сделал заказ. Для себя взял кусок почти сырого мяса, попросив обжарить его еще меньше, чем обычно, и фирменный набор фруктовых кусочков. А мне по его милости досталась жалкая котлета в салате, самое дешевое блюдо из всего ассортимента. Не спорю, еще недавно и оно мне казалось роскошью, но так хотелось насладиться лучшими образцами высокой кухни прежде перехода на паек военной академии, который по милости ректора предоставлялся студентам в скудном разнообразии.

– Сиятельный герцог Рэймендиус! Рад приветствовать вас! – подошедший генерал всплеснул руками, и нам по правилам этикета пришлось на миг привстать со своих стульев. – Признаюсь, наша первая встреча за долгое время стала для меня большой неожиданностью.

Он чуть не проговорился: “Я удивлен, что вы еще живы”. Занял свободный стул, но не торопился с заказом. Смотрел только на риаса, считая меня телохранителем или слугой.

– Мне тоже приятно вновь встречать славного героя, теперь уже неоспоримого победителя оконченной войны, – с легкой хрипотцой заговорил Альтерро, подражая голосу герцога. – Рад, что вам наконец удалось разгромить войска гнусных ящеров... Простите старику прямолинейность и нетолерантность. Надеюсь, в зале не найдется оскорбленных рептилоидов. В силу возраста я стал немного рассеянным. Нет прежней внимательности.

– Это простительно. А для диркенов трудно найти приличные слова, – генерал брезгливо поморщился.

– За годы уединения в поместье я отвык от пребывания в обществе, – продолжил Альтерро. – После похорон горячо любимой супруги мне стало трудно выбираться в свет. Привык, что Милнария всегда сопровождала меня в межпланетных перелетах. Но важный повод вынудил меня отправиться в небольшое путешествие и потревожить ваше благородие приглашением на эту встречу.

– Внимательно слушаю вас, Рэймендиус, – генерал посмотрел ему в глаза, не узнавая своего недавнего злейшего врага под чужой личиной.

– Мой друг, хочу представить вам того единственного, за чью жизнь я переживаю, – Альтерро с трагичным выражением лица качнул головой в мою сторону. – Моя гордость и последнее напоминание о возлюбленной – Рэй Лимари-младший. Наш с Милнарией единственный сын, о будущем которого я теперь забочусь.

Генерал уставился на меня, как на голографическую надпись с помехами, которую невозможно прочитать и даже хотя бы приблизительно понять, что она означает. Он был ошарашен самим фактом существования меня во вселенной. Вернее, молодого герцога Лимари, который, по всем галактическим слухам, никак не должен был появиться на свет.

Я моргнул в мнимой тревожной растерянности, играя роль благовоспитанного скромного юноши.

Пользуясь тем, что пока внимание генерала приковано не к нему, Альтерро отправил в рот солидный кусок мяса, принесенный официанткой. Правда, для того, чтобы не выдать дотошному врагу неправильную степень прожарки и один из важнейших промахов в нашем плане, он все же завернул его в бесполезную зелень, лежащую на тарелке. Затем он предложил Кайсиллиану мою, между прочим, котлету, и алверийский вояка, заметно, что на нервах, быстро с ней управился. Дав генералу прожевать, риас продолжил вдохновенную речь:

– Рэй – наш долгожданный поздний ребенок, потому мы с Милнарией берегли его как настоящее сокровище. Вы же знаете, сколько покушений на свою жизнь мы с супругой пережили. А сколько желающих на самой Лимерии и за пределами ее атмосферы получить

наше наследство! Поэтому нам пришлось скрывать сына в поместье, а потом отправить учиться в частный закрытый лицей-пансион, где атмосфера секретности похлеще, чем в разведывательных службах. Моя бедная жена так и не дожидая до выпускного бала сына. Ее погубила тяжелая болезнь. И мои годы неуклонно подходят к концу. Вот и пришло время вывести в свет драгоценного наследника, в котором сочетались лучшие генетические составляющие самых влиятельных и славных родов нашего мира. Но прежде, чем Рэй будет готов продолжить все наши дела, возглавить род Лимари и вступить в управление семейным бизнесом, он должен получить достойное образование. Перед смертью моя покойная супруга просила меня лишь об одном, чтобы из всех учебных заведений галактики я отдал наше драгоценное чадо в алверийскую военную академию Таир-Элькор. Во всей вселенной не сыскать более высококлассной колыбели знаний. Да и не мог я отказать свое благоверной возлюбленной в ее последней просьбе.

Нервно кашлянув, генерал сглотнул слюну. Не обрадовали его слова собеседника, и, судя по кислой мине на лице, не очень-то желал он видеть меня в числе кадетов.

– Послушайте, Рэймендиус, – проговорил он сдавленным голосом. – Я понимаю причину, по которой вы не хотели публичной огласки... Но вам следовало еще полгода назад обратиться в приемную комиссию академии. Теперь же, при всем личном уважении к вашему сиятельству, я ничем не могу посодействовать. Группы укомплектованы. Все места в общежитиях распределены. Неудобно вам отвечать отказом, но вы действительно опоздали. К моему величайшему сожалению.

– Позвольте и мне со своей стороны попросить вас прислушаться к моим словам, генерал Кайсиллиан, – уверенно произнес не собирающийся сдаваться Альтерро. – В казавшееся бесконечным время кровопролитной войны с диркенами, которая затянулась на долгие годы, мало кто из народов галактики оказывал вам поддержку, даже тайно, не то чтобы явно. Большинство разумных рас предпочли сохранять удобный нейтралитет. Но, помните, Лимерия всегда была на вашей стороне. Еще занимая пост министра финансов, я лично утвердил разрешение на предоставление Алверийской империи долгосрочного беспроцентного кредита и оказание единовременной

безвозмездной финансовой помощи. По этой причине я не желаю верить в то, что для моего сына не найдется места в академии Таир-Элькор.

– Разумеется, я все помню и безгранично ценю оказанную вами помощь и поддержку, – замялся генерал. – Но и вы, дорогой Рэймендиус, должны понять, не все в моей власти. Я лишь назначенное на ответственную должность лицо...

– Я понимаю ваше положение, Кайсиллиан, – губы риаса растянулись в хитрой и даже немного зловещей улыбке. Не дав растерянному от неожиданного натиска генералу закончить фразу, риас перешел к еще более активным словесным боевым действиям. – Но мне показалось не вполне удобным и вежливым беспокоить лично императора Лансальда. В непростое время послевоенного восстановления изрядно пострадавшей экономики у него и без того забот хватает.

– Я постараюсь что-либо сделать для вашего сына, но не могу дать гарантий.

– Очень не хотелось мне переводить наш теплый дружеский разговор в это некомфортное русло. Но для лучшего понимания вами ситуации вынужден напомнить, что... Отказ в поступлении при известных не только нам, но и всей галактике, условиях может быть приравнен к оскорблению всего лимерийского народа. Ведь герцогский род Лимари – настоящий цвет нации.

Генерал взял стакан с соком, но передумал его подносить к губам. Испугался подавиться от нервного перенапряжения. Наверное, принимать решения в ожесточенном бою, от которых зависели сотни жизней, ему было легче, чем согласиться видеть меня в числе кадетов. Интересно было бы узнать, а почему он так не рад мне.

– Поверьте, Кайсиллиан, вам совершенно не о чем беспокоиться, – Альтерро сменил резкий тон на убаюкивающе ласковый. – Зная, как вам дороги дисциплина и успеваемость студентов, спешу заверить... Мой сын не доставит вам больших проблем. Рэй – скромный и очень способный мальчик, воспитанный в лучших аристократических традициях. От него вам не придется ждать всяких выкрутасов. Он хорошо учился в лицее. К слову, набрал по результатам выпускных экзаменов проходной балл, гарантирующий поступление в одно из лучших высших учебных заведений. Но, сами понимаете, мы с ним

даже не спорили о выборе. Милнария очень сильно желала увидеть горячо любимого сына в форменном мундире академии. Жаль, что боги так рано забрали ее. Да и сам Рэй со старших классов мечтает учиться в Таир-Элькор.

Альтерро требовательно глянул на меня. Пришлось мне раскрыть рот и растерянно промямлить:

– Генерал Кайсиллиан... Я готов поклясться в том, что не опозорю честь не только своей семьи, но и всей родной планеты. Для меня имеет огромное значение сам факт обучения в столь удивительном месте. Моя покойная матушка мечтала видеть меня выпускником вашей академии. Я приложу все силы для того, чтобы стать самым выдающимся из всего курса. Вы не пожалеете о том, что приняли такое решение.

– Леди Милнария поистине была достойнейшей из женщин своего времени. Думаю, будет разумным решением принять ее сына в академию и тем самым почтить ее светлую память, – генерал наконец капитулировал без последнего сопротивления. – Что еще я могу сказать... Рад нашему знакомству, Рэй. Уверен, тебе у нас понравится и ты найдешь в стенах академии новых друзей. Новый учебный год начинается уже всего через двое усредненных галактических суток. У тебя не так много времени на подготовку к первым занятиям.

– От имени всего нашего славного рода и всей лимерийской расы я искренне благодарю вас, генерал Кайсиллиан, – мне снова пришлось говорить, потому что риас не потрудился открыть рот.

– Сегодня же отправьте сканы всех необходимых документов в приемную комиссию. В ответном письме вы получите инструкцию о том, что можно и нужно будущему кадету взять с собой в полет на Мибемию, – генерал собрался подняться и распрощаться.

Альтерро задержал его заманчивой фразой, от которой в глазах алверийского вояки так и заплясали искорки азартного предвкушения.

– В знак личной благодарности я хочу преподнести моему дорогому другу очень редкий и ценный подарок. Порадовать его прекрасно выдрессированным живым созданием, что многие века почитается в нашем народе как символ достатка и благополучия.

После этих слов Альтерро достал из-под столика контейнер, открыл его и вытащил на всеобщее обозрение клетку с полосатой крысой. Ошеломленный генерал качнулся вместе со стулом и чуть не

потерял равновесие. Понятное дело, он рассчитывал получить в подарок чистокровного скакуна. Всей галактике известна страсть имперской аристократии к верховой езде. Но по закону изящные ездовые животные считаются взяткой, а на столь мелкой зверушке, как полосатая крыса, такой крупный взрослый алверийский мужчина при всем желании не мог пуститься в галоп по просторам родного поместья.

– Прекрасный подарок, Рэймендиус, – отважившись взять в свои руки клетку, сквозь зубы процедил генерал. – Поселю ее в живом уголке академии.

Кайсиллиан и пока безымянная крыса несколько мгновений дико тарасились друг на друга. Затем Альтерро жестом привлек внимание собеседника, после чего риас и генерал распрощались. В их голосах прозвучало столько наигранной теплоты, что мне показалось, будто бы она слегка обожгла меня, словно греющий ночник.

Выйдя из ресторана, я остановился на открытой веранде. Хотелось присесть в уютное мягкое кресло и долго любоваться спокойным морем, залитым солнечным светом. Почувствовать себя настоящим богачом и полноправным хозяином собственной жизни.

“Не расслабляйся, Рэй, – телепатическая речь Альтерро врезалась в мозг, прерывая сладкие, убаюкивающе-уютные мечтания. – Заказчик не будет ждать камни весь учебный год. У тебя всего один семестр на доставку Стальной принцессы к алтарю и изъятие у нее фамильных драгоценностей. Не справишься вовремя – будешь устранен как нежелательный свидетель”.

“Я выполню задание в срок. Не сомневайся во мне, полосатый”, – ответил я, постаравшись не выдать риасу своей неуверенности в успехе.

Привык трезво оценивать грядущие перспективы, а у этого нового задания даже не мог с точностью определить степень сложности выполнения. Она прямо-таки зашкаливала. Но я понимал, что просто обязан как можно быстрее подобрать нужный ключ к сердцу отважной недоверчивой воительницы. Растопить лед, который там поселился за годы кровопролитных сражений. Ведь от чувственного расположения ко мне Стальной леди зависит не только мое будущее, которое неожиданно начало проясняться, как будто с горизонта отчалили

темные грозовые тучи, но и сам факт моего дальнейшего существования во вселенной.

Глава 8. Сорняки

Лиссандра

В преподавательской комнате собрались лишь педагоги алверийской расы. Наши инопланетные коллеги еще не прибыли на Мибемию, и только что вернувшийся с важной деловой встречи Кайсиллиан поспешил пригласить нас всех для важного объявления.

Включив голографический транслятор, пока что показывающий голубую сетку информационной пустоты, генерал начал запальчиво, но с осязаемой тревогой произносить речь:

– Коллеги... Соратники... Друзья... Совсем скоро на целый учебный год нам придется попрощаться со своим душевным спокойствием и закалять нервы в отчаянной борьбе с нерадивыми студентами. Многие из этих избалованных и коронованных деток на полном серьезе считают, что они центр мироздания, а мы будем бегать перед ними на задних лапках и в рот заглядывать.

– И таких бестолковых выскочек с каждым годом здесь становится все больше, – справедливо подметил старенький профессор, преподающий высшую математику.

– Как известно, своих главных врагов надо знать в лицо, – генерал не стал отвечать на его реплику. – Потому я намерен представить вам некоторых личностей, коих считаю наиболее опасными для академического порядка. На фоне всех прочих поступивших к нам на обучение эти парни и девушки выделяются не в лучшем смысле. Итак, начнем наше пока еще заочное, предварительное знакомство с этими потенциально неблагонадежными элементами галактического общества. Если не сказать проще, его сказочно богатыми и не в уважительном смысле знаменитыми отбросами.

– Умеете вы нас заинтриговать, генерал Кайсиллиан, – Трина, с радостью обновившая непривычную форму, не упустила возможности привлечь к себе внимание мужчины, ставшего причиной ее любовных бессонниц.

– Итак, первый объект. Наш сородич, но при этом он опаснее десятка пришельцев. Внук самой графини Шанталь Ладетонис. Да, той самой престарелой мымры, люто ненавидимой аристократической верхушкой империи. Той самой первой придворной сплетницы и

коварной интриганки, которая сумела так широко распространить свое влияние, что кто бы ни пытался от нее избавиться законным и даже преступным способом, все, как один, потерпели неудачу. А леди Шанталь так и стоит уже более пятидесяти лет во главе одного из самых влиятельных алверийских родов. По ее собственным словам, она намерена сделать младшего внука Дарникуса новым главой рода. Якобы в связи с этими планами настояла на его обучении в нашей академии. Но я лично считаю, что несносная старуха просто решила подсунуть нам шпиона. Понятное дело, все те недочеты и недостатки, о которых удастся проведать юному, но уже успевшему преуспеть в не вполне легальном бизнесе, проходимцу, тут же будет разнесено по всей империи, если не по всей галактике. А благодаря ядовитому, как у нокирейской скальной ящерицы, языку старой графини, все это еще и обрстет небывалыми и ужасающими подробностями. Да у нас всех тут волосы дыбом встанут, когда эти слухи дойдут к нам уже через тысячные уста.

Показав голографический портрет симпатичного на лицо парня, черноволосого, с решительным взором темно-синих глаз, генерал перешел к следующей личности. Транслятор выдал миловидную блондинку близкого к нашей расе типа внешности, отличающуюся от молодой алверийки лишь биолюминесцентными точками на лбу и щеках, а еще формой ушей: удлинённой, заостренной, без выступающих мочек.

— Второй объект. Принцесса Имеральда с Тадаморры. Избалованная капризная особа, обладающая просто невыносимым характером. Еще в раннем детстве она не одну няню довела до больницы. А накануне совершеннолетия ее решил похитить молодой и, видимо, неопытный космический пират. Что вы думаете, не прошло и трех дней, как он вернул девицу во дворец, и потом еще долго лечился от нервного тика. На родной планете принцессы царит жесткий матриархат. Потому эта юная леди будет сильно удивлена тем, что здесь мужчины не ползают перед ней на коленях. Мать несносной особы попросила не перегружать ее дочь физическими упражнениями, потому что той еще предстоит родить наследницу престола. Королева говорила, мы должны оберегать ее нежный цветочек. Но забыла упомянуть, что он весь состоит из острых шипов.

– Интересный объект для изучения, – усмехнулся командор Белерианд, преподающий навигацию и известный своей любвеобильностью.

Генерал проигнорировал его реплику и представил нашему вниманию хмурого парня с темно-коричневой кожей, квадратным подбородком и двумя пока небольшими рожками. У гереонских мужчин рога растут всю жизнь, и к старости загибаются вниз за затылок.

– Следующий наш враг... Весьма опасный для жизни. Сын известного своей жестокостью космического пирата Жойрема Кариоли, которому удалось легализоваться, и теперь он управляет крупным бизнесом, заседает в сенате Гереона.

– Тот самый Жойрем-младший, который “прославился” на всю галактику тем, что еще будучи младенцем, убил своего ровесника в песочнице?! – я просто не могла сидеть и отмалчиваться. – Как полноправная наследная принцесса Алверийской империи, я категорически протестую против присутствия убийцы в этих стенах!

Встала со стула и подошла к ректору. Нас разделял голографический транслятор, но генерал отступил на шаг и странно отклонил голову, как будто в ожидании пощечины.

– Ваше высочество, адмирал Лиссандра... Призываю вас успокоиться и выслушать меня. Речь идет о брате того злодея. Жойкер Кариоли чист перед законом. Парень с отличием сдал выпускные экзамены.

– Мы все прекрасно знаем, что за детей добравшихся до власти вырождков экзамены сдают лучшие профессора их родных планет, – напомнила я.

– Однако до тех пор, пока у нас нет информации о преступлениях Жойкера, мы не вправе отказать ему в обучении, – деликатно возразил Кайсиллиан. – Оплата за год его пребывания здесь получена. Да, мне тоже неприятно вспоминать то мутное разбирательство. Два маленьких гереона лепили кирпичики из песка, а потом чего-то не поделили, и Жойрем метким ударом убил наповал другого малыша. Гереонский суд расценил его действия как необходимую самооборону. Несчастные родители, потерявшие сына, до сих пор пишут заявления во все галактические инстанции, но их претензии никто и нигде не рассматривает. Про младшего сына известного головореза могу сказать

одно – опасный тип. Угрюмый, молчаливый, неконтактный. Никогда не знаешь, чего у него на уме. Такой действительно убьет одним ударом без всякой на то причины. Но, повторяю, пока Жойкер никого не грохнул, у нас нет основания для его исключения из академии. Просто предупреждаю – будьте с ним осторожны. Любое резкое слово может его спровоцировать. Гереоны и ввиду расовых особенностей не всегда могут себя контролировать, а тут еще и генетическая основа поистине кошмарная. Мать полжизни была наемницей. Еще неизвестно, кто там кого превзошел по части жестокости в этой семейке – мать или отец двух братьев.

Собравшиеся педагоги перешли на жестовую речь, онемев от перспективы знакомства с таким подопечным. Соприкосновения взглядов, легкие взмахи рук и... тишина.

Следующей была представлена вся покрытая розовым мехом девушка с лицом, напоминающим кошачью мордочку, и мохнатыми ушками на макушке.

– Мурния Шшипалис, единственная дочь владельца крупнейшей кондитерской корпорации, – генерал Кайсиллиан, большой любитель конфет, невольно улыбнулся своим сладким мыслям. – Невыносимая болтушка и сплетница. Школьным учителям не удавалось заставить ее молчать на уроках. А еще эта юная особа обладает не сказать, что редкой, но крайне вредоносной способностью. Всюду, где появится, она сеет раздор. Может в считанные мгновения рассорить самую дружную компанию. По ее вине часто дело доходило до драки, как среди мальчишек, там и среди девчонок. А сама эта хитроушка всегда оставалась в стороне. У нее удивительный талант влиять на других разумных существ так, что те легко потеряют свой разум. В отличие от пиратского сынка, эта избалованная девица вряд ли кого собственноручно прибьет. Но она может стать причиной настоящей катастрофы с самым худшим исходом. Разрушить нашу священную дисциплину или сработать как подстрекательница к серьезному правонарушению. Вот почему ей следует уделять особое внимание. Не теряйте бдительность, друзья. И не доверяйте ее речам – сладким, как шоколадные конфеты, которые производятся на фабриках ее отца.

На миг приложив руку к губам, чтобы случайно не облизнуться, Кайсиллиан поспешил представить еще одного студента. Я не поверила своим глазам, увидев круглого мохнатого коротышку в

розовато-лиловой шерсти. Он свои короткие руки даже не мог сложить на груди или животе, какие ему марши и учения?! В неприятном удивлении я смотрела на самый настоящий меховой шар, из которого торчали четыре маленькие пухлые лапки, а сверху виднелась будто приклеенная трехглазая голова с огромным ртом и без ушных раковин.

– Отпрыск пары головорезов, вздорная принцесса, сплетница-подстрекательница и личный шпион графини Шанталь... Я даже готова признать то, что все эти парни и девушки могут здесь учиться и показать неплохие результаты, – я скептически хмыкнула. – Но мне никогда не понять, что тут делает мохнатый комок жира? Ему не выполнить ни одно из основных физических упражнений нашей учебной программы!

– Отец Пуршалья – национальный лидер миголупиев, – Кайсиллиан нацелил смелый и, как ему, должно быть, казалось, убедительный взгляд прямо мне в глаза. – На данное время ситуация на планете Меронна такова, что в любой момент может начаться миголупийское восстание и именно эта раса станет главенствующей. Потеснит тикконов и свергнет их с пьедестала... Поэтому нам нужно укреплять дипломатические отношения с миголупиями. Принятие на обучение их пока неофициального, некоронованного принца – важный жест доброй воли со стороны империи.

– Восстание меховых шариков? Отличная тема для визуальной шутки, генерал Кайсиллиан. Но в реальности вы и сами понимаете... Их войска будут разгромлены в считанные мгновения. Тикконы много внимания уделяют боевой подготовке своей молодежи. Это умная, сильная, талантливая и, что главное, трудолюбивая раса. Я поражаюсь их многовековому терпению. Каждый ныне живущий тиккон достоин галактической премии мира уже за то, что его народ согласен терпеть на своей планете неблагодарных ленивых бездельников. Они давно могли бы полностью истребить миголупиев, когда столь жесткие меры еще были разрешены в галактике. Но не сделали этого. Вспомните! Тикконы оказывали нам ощутимую поддержку во время войны, поставляли новейшее оружие из арсенала своей армии. А что я могу сказать про миголупиев? Эти обжоры многие века живут за счет господствующей на планете расы. И ладно бы они публично благодарили тикконов! Нет! Бессовестные жирдяи только и делают, что верещат о том, как плохо им живется. Называют себя несчастным

угнетенным народом. А сами и не знали никогда за всю свою историю, что такое рабство и настоящее угнетение. Жалуются в содружество на отсутствие реальной власти в своем мире. А разве можно дать им ту власть? Они ни на что не способны, кроме как весь световой день напролет чего-то жевать, лежа на мягком диване. Да! Без пособий, которые выплачивают тикконы в качестве компенсации за расовое правовое неравенство, им и есть было бы нечего! Мне противно видеть это недоразумение даже на голографическом портрете, не то что вживую! И, уверена, большинство здесь присутствующих коллег со мной солидарны!

Все преподаватели дружно закивали в знак согласия под моим устремленным на них суровым взглядом.

– Адмирал Лиссандра... Я тоже согласен с большинством ваших утверждений, – Кайсиллиан примирительно улыбнулся. – Но этот юноша получил документальное подтверждение тому, что он зачислен на первый курс. Представьте, как некрасиво будет выглядеть наш обратный ход. И нужно ли разрушать мечты парня, который хочет учиться у нас? Допустим, у него неизбежны проблемы с физкультурой. Но кто из нас рискнет утверждать, что Пуршаль не сможет преуспеть в точных науках, требующих усидчивости? Согласитесь... Нам, существам из другого мира, не узнать всей правды о том, как в реальности обстоят дела на его родной планете. Не исключено, что права и свободы миголупиев действительно жестко ограничиваются тикконскими властями. Возможно, этим мохнатым существам попросту не позволяют проявить себя в общественно значимых сферах деятельности, показать свои таланты. Чтобы понять, так ли бездарен юный полупринц, нам для начала следует его испытать, а только потом делать логичные выводы.

– В силу связывающих имперскую армию обязательств перед тикконами мы не можем портить отношения с этим народом, – объяснила я вполне доходчиво.

– Никто и не собирается разрывать наше с ними сотрудничество. На первый курс принят студент из так сильно уважаемого вами народа. Точнее, студентка. Но по сути своей эта девушка даст фору многим мужчинам. Знакомьтесь. Раэдэ Сонк-мил-ним. Старшая из трех дочерей верховного главнокомандующего тикконской армии. Обучалась в школе национальных боевых искусств. Владеет тысячей

приемов рукопашного боя. Многократно побеждала на детских и юниорских соревнованиях галактического уровня. Эта девица с младенчества приучена к военной дисциплине. Она не должна доставить нам много проблем. Но есть два момента, которые необходимо учесть. Первый – в детстве Раэдэ при прохождении своей первой в жизни полосы препятствий неудачно ударила головой о металлическую арматуру. В результате на щеке у нее шрам, на виске вмятина. Ну а в мозгу изредка случаются замыкания. Они вызывают либо приступы немотивированной агрессии, либо слезные истерики. Второй момент – риск возникновения межрасового конфликта с Пуршалем.

– Проще говоря, генерал Кайсиллиан, вы боитесь, что боевая девчонка в бешеном припадке раскатает откормленного недопринца по стоянке для слейдеров и сделает из него отбивную, – перефразировала я, указав пальцем на голографический портрет дочери главнокомандующего.

Юная тикконка могла бы посостязаться с сыном пирата в том, чем грозный взгляд быстрее пробирает до мурашек. Трудно мне было представить рыдающей в два обильных ручья эту суровую девицу с полностью желтыми сияющими глазами и гладкой, прочной фиолетовой кожей, местами покрытой острыми шипами.

– Именно по этой причине за ними обоими нам нужно будет внимательно присматривать, – подчеркнул генерал. – Но с другой стороны, если Пуршаль и Раэдэ подружатся, то конфликт их народов может быть исчерпан. Такой вариант развития событий мы тоже должны хранить в своей памяти. Для нас он был бы идеален.

– В это трудно поверить, – сказал профессор высшей математики.

– Но ничего нельзя исключать, – отметил генерал.

Затем он продолжил знакомить нас с потенциально худшими студентами. Показал портрет коренастого большерукого карнонийца с расположенными по бокам головы огромными глазами, еще и оснащенными телескопическими очками. Дело в том, что все карнонийцы очень близоруки. Желтоватая кожа парня напоминала старую тисненую бумагу.

– На некоторых довольно отсталых по своему развитию планетах ученики нередко пугают учителей сообщениями о заложенной в школе бомбе, чтобы отменить контрольную, – стал рассказывать Кайсиллиан,

хитренько улыбаясь. – Этот выдающийся экземпляр собственноручно смастерил мощное взрывное устройство и привел его в действие на школьном дворе.

На этой фразе некоторые женщины в преподавательской взволнованно ахнули, а генерал невозмутимо продолжал:

– Поскольку юный зловерный гений активировал бомбу после всеобщей эвакуации, так что пострадали лишь дроны-саперы, клумбы во дворе и окна в здании школы, а еще по той причине, что его отец занимает пост министра образования Карнонии, следственного дела не последовало. Более того, Кайшо, а именно так зовут негодяя, был награжден почетной грамотой об особых достижениях в физике, химии и механике. Отец юного подрывника искренне надеется, что мы с вами сумеем перевоспитать его сына и направить изобретательность Кайшо в общественно полезное русло. Министр очень боится, что его сын станет террористом, погубит множество жизней и закончит свои дни в камере смертников или подорвется на собственном изделии.

Проигнорировав эмоциональные возгласы преподавателей, генерал Кайсиллиан представил нашему вниманию зеленоволосую девушку, отличающуюся от женщин нашей расы более округлой формой лица и редким цветом волнистых локонов.

– Еще одна избалованная особа, направленная в академию, как в исправительное учреждение, – “порадовал” нас генерал. – Ламнора Перкунда, дочь президента крупнейшего дашиойнского банка. Истеричная скандалистка, ни в чем не признающая отказов. Прославилась тем, что на своем гоночном слейдере протаранила кортеж премьер-министра Дашиойна. В аварии пострадало только железо, но общественный резонанс был огромен. Местные учебные заведения отказались принимать Ламнору за любые деньги, которых у ее отца, сами понимаете, немало. Президент банка надеется, что здесь его дочь наконец поумнеет и поймет важность самоконтроля. А главное, научится управлять летательными аппаратами разного класса сложности и опасности, при этом соблюдая правила воздушного движения.

– Бедный генерал Элкорнис, – тяжело вздохнула преподавательница биологии разумных рас. – Он и представить не мог, что академия, основанная его героическим прадедом, однажды превратится в филиал галактической тюрьмы.

– А вы напрягите свои умные извилины, леди Лириадна, – не слишком-то вежливо обратился к даме генерал. – И подумайте, что будет лучше при нашем весьма затруднительном финансовом положении – если родители великовозрастных идиотов заплатят большие деньги тюремному начальству или пополнят имперскую казну? Вы ведь хотите поскорее вернуться домой? Правильнее сказать, в заново построенный дом на планете, где родились. Ваша родная Бинира так сильно пострадала в результате диркенских орбитальных бомбардировок, что приходится заново проводить процесс терраформирования, чтобы вновь сделать ее пригодной для жизни. Советую вам, глядя на избалованных придурков, думать о том, что каждый из них способствует скорейшему возвращению вас и вашей семьи на Биниру.

– Я тоже родом с Биниры, и очень хочу снова туда вернуться, – напомнила коллегам Трина. – Наш уважаемый ректор прав, мы должны терпеть неудобства ради будущего блага.

– Много еще таких первокурсников, ненормальных и опасных для жизни? – спросил дотошный профессор математики.

– Самых опасных я перечислил, – в нерушимом спокойствии ответил генерал Кайсиллиан. – Назову еще двоих, требующих особого внимания. Но не считаю их угрозой. Первый объект – дочь манотрейского духовного лидера. Холаида воспитывалась при монастыре со строжайшей дисциплиной, но и там умудрялась заводить себе любовников из числа курьеров и туристов. Ее отец не хочет, чтобы дочь позорила его сан и веру своим распутным поведением. Выбор у ее родителей был невелик. На всю жизнь заточить Холаиду в монастырской келье под круглосуточным наблюдением, или направить к нам в надежде, что здесь она образумится и научится вести себя пристойно. Будьте готовы к тому, что эта красотка будет стрелять в вас десятую очаровательными глазками, и не поддавайтесь на ее ухищрения. Ее общение с парнями также придется ограничивать. Союз дочери первосвященника с иноверцем недопустим по местным законам, а в числе студентов у нас нет манотрейских ребят.

Показав нам портрет чернокожей десятиглазой девушки в традиционном высоком головном уборе, скрывающем под собой волосы, генерал переключил транслятор, и тут я в негодовании вскочила со стула.

– Хищник риасового типа!!! – спустя два широких быстрых шага я оказалась лицом к лицу с Кайсиллианом и ткнула пальцем в голографическое изображение лица беловолосого парня с кисточками на остроконечных ушах. – Сдается мне, вы забыли, генерал, тайное распоряжение императора о том, что в алверийские учебные заведения ни при каких условиях не должны приниматься рептилоиды и риасовые хищники, как генетические родичи наших врагов на войне!

– Перед вами не хищник и не риас, – уверенно возразил генерал. – Герцог Рэйдаргиус Лимари – сын бывшего министра финансов Лимерии... Адмирал Лиссандра, вы ориентируетесь на устаревшую информацию. Да, в стародавние времена, очень задолго до нашего с вами рождения, лимерийцы входили в риасовую подгруппу, но с тех пор информация была пересмотрена и изменена. На данный момент, согласно классификации галактической энциклопедии, они считаются всеядными разумными млекопитающими. Входят в одну с нами категорию по типу питания. Леди Лириадна подтвердит мои слова.

Преподавательница биологии разумных рас согласно кивнула. Но я не собиралась отступать.

– А я придерживаюсь мнения, что чем старше информация, тем она правдивее, пока с годами все по сто раз не переписали и не переврали в угоду власти имущим.

“Не лучше ли нам с вами продолжить дискуссию не при свидетелях?!” – мой мозг едва не взорвался от телепатического генеральского вопля.

– Лимерийцы по ряду неоспоримых факторов не могут быть отнесены к группе существ наивысшей степени опасности, – устно продолжил Кайсиллиан. – Я представил юного герцога вашему вниманию лишь по той причине, что его отец просил оберегать последний здоровый побег на увядающем семейном дереве, или как он там выразился, точно не помню. По сравнению с вышеназванными студентами, Рэй Лимари вполне благонадежен.

– А моя интуиция подсказывает, что этот мохноухий парень опасен. Он может нам доставить больше проблем, чем все его худшие предшественники вместе взятые, – я всмотрелась в леденисто-голубые глаза молодого лимерийца.

Да, все верно. Не почудилось мне. Вместо юношеской бесшабашности в его взгляде читалась вполне осознанная решимость,

подкрепленная богатым жизненным опытом готовность к чему-то явно не самому правильному и общественно полезному. Примерно так же смотрел с экрана риас Альтерро, когда, коварно ухмыляясь, он призывал наш народ к немедленной капитуляции. От осознания жутковатого сходства двух близкотипных существ и нахлынувших вслед за этим воспоминаний у меня закружилась голова.

– В таком случае предлагаю всем коллегам прислушаться к показаниям интуиции нашей дорогой принцессы. Будем внимательно следить за поведением герцога Лимари-младшего, – генерал выключил голографический транслятор. – Еще я должен вас предупредить об увеличении числа инопланетных педагогов в этом году. Скоро к нам прилетит кайларский военачальник, первый заместитель командира Келта, главнокомандующего и супруга императрицы. А еще поздно вечером прибывает известный калемейский мудрец, писатель и философ. Напоминаю, что в каждом из инопланетных коллег нам следует видеть шпиона. Рекомендую в их присутствии говорить обо всякой бестолковой ерунде.

– Позвольте с вами не согласиться, генерал, – привстал командор Белерианд. – Если мы будем так рассуждать между собой, инопланетяне могут подумать, что мы тут занимаемся всякой ерундой. Поверьте, они не замедлят доложить об этом в правление содружества.

– Я принимаю ваше замечание, командор, – примирительно улыбнулся Кайсиллиан. – Лучше нам вообще ни о чем не говорить с пришельцами, кроме обсуждения важных рабочих моментов. Думаю, теперь собрание можно считать оконченным. Уже с завтрашнего утра нам придется все эти ростки, цветки, я бы честно сказал, сорняки разных наций удобрять и поливать в светлой надежде вырастить из них что-то приличное и культурное. Так будем же с вами старательно вбивать в их дурные головы острые гвозди знаний! А пока призываю всех надеть садовые комбинезоны. Отправимся дружно на уборку брыквы с плантации вокруг мемориальной стелы! Вечером у нас состоится веселый праздник урожая и большой пир! Отметим последний день нашей свободы в этом году!

Глава 9. Десятые чувства

Лиссандра

Оставшись со мной наедине в опустевшей преподавательской, Кайсиллиан прошипел заговорщическим полусшепотом:

– Лиссандра, как главе академии, мне важно знать всю правду о студентах. Известно ли вам что-то компрометирующее о герцоге Лимари-младшем, чего не знаю я? Если да, то можете тихо шепнуть. Или же на самом деле расшалились ваши мифические десятиедвадцатые чувства, не признанные официальной наукой?

– Нет, мне абсолютно ничего не известно о лимерийском парне. Но это не отменяет того, что его личность вызывает у меня большие подозрения. Кайсиллиан, вы можете не верить в интуицию, но меня она еще ни разу не подводила и нередко спасала в боях... Как вы убедились, шептать я не собираюсь. Впрочем, и менять свое мнение тоже.

– Не могу отрицать, как мужчине мне было бы приятно услышать ваш шепот на ушко, – генерал вкрадчиво улыбнулся. – Но как ваш коллега, а на этой конкретной территории еще и непосредственный начальник, вынужден сделать одно важное замечание. Считайте дружеским советом. Я ценю вашу честную прямолинейность, но, поймите, война окончена. Вы сами не замечаете, как укоренившиеся военные привычки играют против вас. Потому, как друг, я просто обязан был сказать об этом. В мирное время наши речи должны быть не жесткими и прямыми, а мягкими и расплывчатыми.

– Мягкими и расплывчатыми? – с презрением в голосе повторила я. – Как меховой шарик Пуршаль?

– Лиссандра, поймите... Я не пытаюсь вас унижить, оскорбить честь и достоинство... Я просто хочу вам помочь. По себе знаю, какой отпечаток на психике оставляет война. Особенно, когда она начинается в твои четырнадцать лет. Заставляет раньше времени повзрослеть и почувствовать на своих плечах груз ответственности за чужие жизни.

– Да, я все понимаю, Кайсиллиан.

– Давай, просто Кайс. Мы знакомы не один год, а эти навязчивые привычки соблюдать правила делового этикета в общении воздвигают между нами стену. Я чувствую, как они мешают нашему взаимопониманию, доверию. Просто выслушай меня не как коллегу, а как друга.

– Хорошо, Кайс... – я неохотно приняла дружеское сокращение его имени и просьбу перейти на неформальный стиль общения. – Я тебя слушаю.

– Лисса, подумай... Реабилитационный период у большинства из тех, кто прошел войну, длится полгода или пару лет. Но у некоторых он затягивается на всю жизнь. Поверь, я не желаю для тебя этой тяжелой участи. Тебе нужно найти увлечение по душе, немного развеяться на природе. Хочу показать чудесное местечко в горах. Под шум водопада там забываешь обо всем на свете. Слетаем туда завтра вечером?

– Я могу считать это приглашением на свидание?

– Считай, как тебе удобно. Я от своих слов не откажусь.

– А я вынуждена отказаться от заманчивого предложения. Ценю твою заботу о моем психическом здоровье. Но, поверь, мой рассудок в полном порядке. Не стоит о нем беспокоиться. Что же касается лимерийцев, я по-прежнему считаю древний тип расовой классификации единственным верным.

Я направилась к начавшей отодвигаться двери, но генерал задержал меня, вытянувшись во весь рост в открывшемся проеме.

– Допустим, мы признаем их риасовыми хищниками, – вполголоса проговорил Кайсиллиан, подождав, пока металлическая раздвижная дверь снова захлопнется. Надо признать, звукоизоляция в стенах академии была просто идеальной. – Но все равно не можем приравнять к риасам или нелианцам. Те приспособлены к охоте на огромных чудовищ. А лимерийцы с древних времен питались мелкими животными и птицами, рептилиями и насекомыми. Охотились на существ намного слабее и меньше, чем они сами.

– Кайс, ты не хуже меня понимаешь, – я решила напомнить собеседнику общеизвестные факты. – Опасность может представлять не только тот, кто способен в одиночку и без оружия завалить громадного беллибианского тонкоуса. Лимерийцы всегда славились хитростью, изворотливостью, коварством и считались непревзойденными мастерами обмана. Достаточно вспомнить их знаменитых иллюзионистов.

– Лисса, но это же просто глупо... – генерал заметно воспрял духом от перехода на дружеский стиль общения. – Примерять устаревшие шаблоны на современного парня. Думать о фокусниках давно минувших эпох.

– На то есть причина, – буркнула я.

– Да... И я вижу эту причину для бунта твоей интуиции. Подсознательная ассоциация с Альтерро. Но тут я могу сказать вот

что... Во-первых, Альтерро – искусственно созданная особь. В нем намешано великое множество генов, включая нелианские, такарские и диркенские. Я бы вообще поставил под сомнение саму возможность его причисления к риасийской расе. Во-вторых, по сути, его можно считать наемником. А личности данной категории не отличаются верностью и постоянством. Вчера он был нашим врагом, а завтра, не исключено, что будет преданно смотреть тебе в глаза и дружелюбно вилять хвостом.

– Мне не нужен его хвост.

– Нисколько не сомневаюсь. Лишь хочу тебя убедить в том, что Рэй Лимари не может быть связан с Альтерро или диркенами. Его отец любезно предоставил нашей империи кредит и оказал финансовую помощь в самый трудный период. Ты могла об этом не знать. Тебе было некогда разбирать экономические вопросы. Я даже понимаю, почему ты не пожелала стать императрицей. Не сердись, но для этой роли тебе не хватает гибкости и дипломатичности. Расовая дискриминация ни к чему хорошему не приведет. Я как раз хотел поговорить с твоим братом насчет снятия ограничений на поступление к нам высших хищников и рептилоидов. Большинство из них нам не враги.

– И не друзья. Высшие хищники в других существах видят легкую добычу, и не более того.

– Далеко не все и не всегда... Взять, к примеру, нелианцев.

– Не возьмем. Никогда. Пока я жива – точно, – отрезала я, не спеша менять прямолинейность на расплывчатость по генеральскому совету. – Им здесь не место уже за то, как жестоко они поступают со своими детьми.

– Пока нелианцы и не нуждаются в учебных заведениях. Потомство у них выращивается в инкубаторах ускоренного развития и обучается искусственно. Но если престижа ради правитель Релти пожелает, чтобы его чистокровные или гибридные внуки учились у нас, я не нахожу оснований для отказа. Тинкоттойские рептилоиды тоже вполне достойны здесь обучаться. В этом году мне пришлось отказать их премьер-министру. Соврал, что все места уже заняты. Но у министра много сыновей, и он не теряет надежды на поступление одного из них в следующем году.

– Все эти вопросы уместнее будет адресовать императору и решать непосредственно с ним при личной встрече, – подытожила я, устав от споров. – Я могу быть свободна?

– Твою свободу никто и никогда не смеет ограничивать, – улыбнувшись мне, Кайсиллиан взял свой коммуникатор в намерении кого-то или что-то показать. – Старший герцог Лимари подарил мне золотистую крысу. Зверушка скучает в одиночестве, требует внимания. Ты ведь любишь домашних животных. Не присмотришь за ней?

– Леди Шанталь будет категорически против такого подселения. Она может принять радикальные меры, несовместимые с жизнью зверька.

– Тьфу! – генерал хлопнул себя по лбу. – Постоянно забываю, что ты назвала свою трофейную чудовищную гончую в честь старой графини.

– Советую подарить лимерийскую крысу Бертрине, – удачно сообразила я. – Слышала, она собиралась купить неприхотливого в содержании декоративного зверька.

– Я так и поступлю, – обрадовался Кайсиллиан, не подозревая о том, что стал участником моего почти коварного плана.

Трину порадует подарок от мужчины ее мечты. К домашним животным она относится хорошо. Крыса окажется в заботливых руках.

Так я размышляла, быстрым шагом идя по коридору, и вдруг меня словно встряхнул слабый электрический разряд. Бедная Трина! Я, сама того не желая, могла очень сильно ее обидеть, когда рассуждала о толстяке Пуршале. Нет... по сравнению с меховым полупринцем, наша Трина – стройняшка. Да и нормативы по физической подготовке она успешно сдает из года в год. Но после моих слов может совсем заморить себя голодом. Похоже, Кайсиллиан в чем-то и прав. Война укоренилась в моем разуме. Нужно учиться вести себя дипломатично и обдумывать каждую новую фразу, прежде чем сказать ее вслух.

Уборка богатого урожая брыквы оказалась весьма увлекательным занятием. Помогла разгрузить мозг и порадовала приятными новостями от коллег. У Рандиры внучка родилась, Долериан женился...

К счастью, Трина не приняла на свой счет мои претензии к меховому шарiku. Или же благополучно забыла о них, получив неожиданный подарок от ректора, который сочла оказанным знаком

внимания. В подробностях расписав мне, как хороша и смышлена дрессированная золотистая крыса, подруга подстрекательно подмигнула и задала сногшибательный вопрос:

– Лисса, признайся, ты влюбилась?

Я чуть не разрезала крупную спелую брыкву пополам вместо того, чтобы отсечь тонким острым ножом плодоножку. Разъяренное столь грубым отношением растение сильно хлестнуло меня зеленой плетью по руке и прочному щитку, защищающему лицо.

– Не признаюсь. Потому что нет, – я растянула губы, надеясь, что мою улыбку будет видно сквозь заляпанный зеленым соком прозрачный пластик.

– А мне показалось, тебе понравился тот симпатичный блондин с Лимерии, – вдохновенно прощebetала Трина, убирая свою сорванную брыкву в холщовый мешок. – У него очаровательная улыбка и милые пушистые ушки.

– Вот именно – показалось. Иначе говоря, померещилось, – я удивилась тому, как вообще ей в голову могло такое прийти.

Наверное, причина в том, что влюбленные по-особому смотрят на мир: не как сохранившие здравомыслие свободные личности, а точно сквозь кривое зеркало.

– А я понадеялась, что твой внутренний мир начал раскрашиваться яркими красками любви, – Трина печально вздохнула.

– Не нужно мучить себя напрасными надеждами, – посоветовала я. – Ты же все видела и слышала. Свое отношение к ушастому я точно выразила на совещании. Точнее было бы только пристрелить его на месте. Разве не так?

– Я подумала, у тебя так проявляется психологическая реакция отрицания. Подсознание противится самому факту влюбленности. Быть может, ты все еще находишься под влиянием закулисных игр своего разума. Стесняешься признаться даже самой себе в том, что лимерийский красавчик тебе приглянулся.

– Перестань фантазировать, Трина. Никогда и ни при каких жизненных обстоятельствах мне не может понравиться парень, хоть отдаленно похожий на риаса. Запомни это. И закроем тему.

Я закинула случайно надрезанную брыкву в мешок, и та все же раскололась от слабого удара.

После веселого праздничного пира я вернулась в свое уютное жилище, покормила Шанти, которая наотрез отказывалась ночевать вдали от хозяйки в уличном вольере, приняла душ и легла в кровать. Для кого-то момент погружения в сон – это приятное предвкушение увлекательной прогулки по красивому миру грез. А я не торопилась засыпать, понимая, что меня обычно ждет за горизонтом сна и яви. Долго лежала с открытыми глазами, думая о разном. А когда веки автоматически захлопнулись от усталости, я тут же оказалась в эпицентре ожесточенного боя. Гремели взрывы, раздавались крики и стоны раненых. Повсюду была кровь. Я стреляла из бластеров с двух рук, и передо мной один за другим падали диркены. Их страшные чешуйчатые рожи мелькали в полумгле, освещаемой вспышками огня и лазера. На широком голографическом экране сквозь сетку помех проявлялась, мерцая серым призраком, оскаленная злобная морда риаса и звучал его искаженный до скрипа голос, призывающий наш народ к немедленной капитуляции.

Хлопки артобстрела стали еще громче. Руки попытались инстинктивно нащупать под одеялом бластер и нож, которые были моими неразлучными спутниками в годы войны. Распахнув глаза, я вскочила с кровати. Меня пробирала нервная дрожь. Шанти тоже подрагивала, хрипло рыча. Гончая стояла, полупригнувшись на напружиненных лапах, и смотрела в панорамное окно. Над городом ярко искрился разноцветный фейерверк. Жители веселились, отмечая ежегодный праздник урожая брыквы. В небо взлетали огненные птицы, среди звезд распускались прекрасные цветы.

– Успокойся, девочка... Это не обстрел. Война окончена. Пора нам с тобой привыкнуть к мирной жизни, – приговаривала я, поглаживая Шанти по жесткой зубчатой холке. – Научиться радоваться салютам в ясном звездном небе.

Мое привыкание к мирной жизни явно затянулось, и с этим надо решать вопрос. Иначе я могу стать угрозой для окружающих. Кайс и Трина правы в одном. Влюбленность, свидания... Все это поможет изменить программу подсознания, скорректировать и настроить на новый лад. Но только я, похоже, разучилась кого-то любить больше, чем друга. Просто не рисковала к кому-то привязываться так сильно, чтобы уже не представлять без него своей жизни. Из страха перед тем, что расставание придет слишком рано и будет не простым житейским

моментом, а ужасной трагедией. Я прошла через все это в юности... Пламенные чувства, приятные волнения. А потом приходилось смотреть, как любимый парень тонет в пучине открытого космоса или сгорает в огне. Суеверные одинокие старушки поговаривали, что я нелюбима богами, на мне лежит проклятие, а потому все мужчины, которых мне суждено любить за всю свою жизнь, будут обречены на мучительную смерть. Знали бы они, сколько на войне таких “проклятых”.

Нельзя продолжать жить в плену кошмарных воспоминаний. Так и с ума сойти недолго. Студенты, нерадивые и старательные, помогут мне отвлечься от войны, которая завершилась в галактике нашей безоговорочной победой, но все еще продолжалась в глубинах моего разума.

Щелкнул коммуникатор, в ночном тихом режиме оповестил о входящем сигнале. Генерал Элкорнис! Старика выписали из больницы, и он поспешил меня порадовать доброй весточкой. Сообщил, что здоровье теперь в норме. Попросил присматривать как за студентами, так и за ректором-энтузиастом.

– Надеюсь, моя лучшая ученица сумеет навести порядок, восстановить строгую дисциплину и вернуть академии прежнюю добрую славу, – в завершение нашей беседы сказал генерал Элкорнис.

– Дорогой учитель, я вас не подведу, – заверила я.

Хотела выключить коммуникатор, но случайно ткнула пальцем в левый верхний уголок сенсорного экрана и открыла сводку о студентах самой, в прямом смысле, взрывоопасной группы. Первым возник тот самый голографический портрет молодого лимерийского аристократа, ставший предметом спора.

“Кто ты, Рэй Лимари? Почему твой внимательный взгляд и хитренькая улыбочка включают на полную мощность предупреждающий сигнал моей интуиции?”

Может, я и вправду была несправедлива по отношению к тебе? Поддалась глупым играм не вполне здорового разума, испещренного боевыми шрамами и покрытого кровоточащими язвами?

Ничего, завтра я увижу тебя воочию. Постараюсь выяснить, действительно ли твое появление в академии повлечет за собой новые беды и опасности – то, о чем жители этой планеты и целой империи хотят как можно скорее позабыть, но не у всех получается”.

Кайс назначил меня куратором первой, самой сложной в управлении, группы. Ну, разумеется, кто же еще сможет укротить венценосных особ, кроме как настоящая полноправная принцесса?

Глава 10. Кадет Лимари

Рэй

Кадет Лимари... Красиво звучит!

После процедуры медицинского осмотра меня спросили, как будет удобно ко мне обращаться. Актуальный вопрос, ибо у некоторых существ полное имя не помещалось на стандартную страницу документа. Выбрал фамилию, которой мой отец дорожил всю свою жизнь.

Стоя на торжественной линейке, я подумал, а вдруг его дух витает где-то поблизости и видит меня в нарядном синем кителе с вышитыми белыми звездами. Наверное, отец мог бы гордиться мной. Даже немного жаль, что я тут ненадолго, не на пять лет, как другие, настоящие, кадеты. Реально эта академия – не худшее место в галактике. Уж точно лучше дашиойнских трущоб.

Слева от меня вытянулся в парадной стойке алверийский граф Дарникус. Коротко подстриженный, в отличие от большинства аристократов этой расы, предпочитающих носить длинные волосы, заплетая их в косу или собирая в хвост. Кстати, о хвостах и хвостатых... Альтерро снабдил меня полезной информацией, предоставил подробное досье на одnogруппников. Благодаря ему я заранее знал, с кем мне придется делить комнату в общежитии. Компания подобралась не самая приятная, но по сравнению с обитающими в трущобах уличными бандами или путешествующими по всему обозримому космосу пиратами, еще более-менее сносная.

Дарникус предпочитал на меня не смотреть, лишь изредка достаивал случайным беглым взглядом, исполненным презрения. Зато стоящий справа пушистый трехглазый парень, весь круглый и потому очень необычно выглядящий в академической форме, так и сверлил меня несчастным робким взглядом потерявшегося домашнего зверька. Ростом он был почти вдвое ниже нас с графом и своей соседки справа, милостивой розовой “кошечки” Мурнии.

– Привет. Меня зовут Пуршаль, – преодолев нерешительность, обратился он ко мне.

Жизненный опыт из детства и юности подсказывал мне, что лучше ответить круглому чудику полным игнором или легким хамством. По всему видно, это будущий объект всеобщих насмешек. С такими не следует дружить. Он них надо держаться подальше, если не хочешь, чтобы тебя самого причислили к неудачникам.

Но проблема оказалась в том, что я вступил в ту стадию неизлечимой болезни под названием “возраст”, когда ты уже думаешь не о покорении мира, а о выживании в нем. А еще начинаешь размышлять о вероятном будущем своих детей. Даже если пока и не планируешь их производить. Внезапно подумал, а если бы Пуршаль был моим сыном (нет, ни за какое вознаграждение не свяжусь с миголупийской женщиной, она меня попросту раздавит), то я, как его отец, не хотел бы, чтобы у парня совсем не нашлось друзей в академии, чтобы все сверстники над ним только издевались, и никто бы ему не помог в трудный момент, не поддержал и не утешил.

– Я Рэй, – глянул искоса сверху вниз и процедил сквозь зубы, давая понять, что не жажду общения.

– Рад знакомству, – круглый чудик счастливо заулыбался во весь свой широченный рот. – Признаюсь тебе, Рэй, я так странно себя чувствую здесь... Все вокруг на меня не похожи. Такие стройные, подтянутые.

– А ты что думал? Кого тут ожидал увидеть? Это военная академия. Сюда принимают тех, кто сдал все нормативы по физической подготовке, – объяснил я терпеливо.

По крайней мере, так было раньше.

– Отец советовал мне поступить в университет филологии и философии, – вспомнил Пуршаль. – А я мечтал учиться здесь и настоял на своем. Думал, там можно умереть со скуки.

– Здесь тебе точно не придется скучать, – я насмешливо улыбнулся.

– Боюсь, что так, – вздохнул Пуршаль.

Время ожидания закончилось, и к нашему длинному строю подплыл на летающей гравитационной платформе уже знакомый мне генерал-ректор. Он затянул длинную и неинтересную речь о том, как престижно стать выпускником академии Таир-Элькор, какие учебные предметы нам предстоит изучать. Я слушал его краем уха, замерев в

ожидании появления в поле зрения объекта своей хорошо оплачиваемой страсти.

Речь генерала Кайсиллиана казалась бесконечной. Но только я подумал, что адмирал Лиссандра не почтит кадетов своим присутствием на этом построении, как будто бы с неба спустилась еще одна гравитационная платформа. Дыхание замерло, стоило мне увидеть эти прелестные ножки. Так и захотелось их укрыть своим мягким пушистым хвостом от порывов холодного ветра.

Внимательный взгляд красивых зеленых глаз, приятная сдержанная улыбка, слегка колеблемые ветром рыжие кудри, обманчиво хрупкая стройная фигурка... Я не мог отвести слишком пристальный не по уставу взгляд от легендарной алверийской принцессы, которая оказалась поистине прекрасной, словно героиня волшебной сказки.

Мои гормоны, давно привыкшие выделяться строго по команде разума, вдруг самовольно прямо-таки пустились в пляс. Я подумал, их внезапное буйство к лучшему. В случае тайной фиксации энергетических импульсов я ничем не буду выделяться среди пылких юношей. Мои ближайшие соседи по строю весьма недвусмысленно пялились на красивую молодую женщину в приталенном кителе и облегающей короткой юбке, удачно подчеркивающих соблазнительные изгибы тела.

– Приветствую вас, кадеты академии Таир-Элькор, – зазвучал ее намеренно жесткий, но все равно приятный, легкий, не раздражающий голос. – Добро пожаловать в нашу проверенную годами цитадель знаний. Не скрою, некоторым из вас с непривычки покажется, будто их отправили в тюрьму строгого режима. Ведь здесь вам всем придется соблюдать распорядок дня, проходить нелегкие испытания и даже участвовать в учениях, условия которых максимально приближены к реальным боевым. Здесь за вами не будут повсюду следовать верные слуги, готовые исполнить любой ваш каприз. Придется самостоятельно поддерживать чистоту и порядок в жилой ячейке общежития и соблюдать множество правил. Постепенно избавляться от не самых полезных привычек и взамен приобретать ценные навыки, в том числе практиковаться в живом общении. Доступ информации на ваши коммуникаторы будет ограничен. Забудьте об играх и чатах с виртуальными друзьями, которые живут за сотни световых лет от вас.

Учитесь находить общий язык с теми, кто рядом. Поверьте, этот простой, но такой важный навык не потерял своей актуальности в эпоху высоких технологий, и даже может однажды спасти вам жизнь.

В стенах академии вы все равны. Здесь не имеют значения национальная принадлежность и народные обычаи. Не играют роли общественно-политические убеждения и религия, которую вы исповедуете, или же являетесь аполитичным атеистом. Отныне у вас одна на всех вера – в собственные силы и единое стремление – к получению знаний.

Внутри группы вы также распределены на команды по пять кадетов в жилой ячейке общежития. Запомните, каждый из проживающих вместе с вами ребят – ваш друг и боевой товарищ. Это приказ, и он обсуждению не подлежит. За распри, а тем более драки, грозит отчисление из академии. За взаимопомощь начисляются дополнительные баллы. Заводить друзей не только внутри своей команды не запрещается. Наживать врагов я лично не советую, ни к чему хорошему этот путь вас не приведет.

Надеюсь, вы усвоили полученную вводную информацию. Мы с ректором Кайсиллианом желаем вам успехов в учебе и приглашаем пройти на ваши первые занятия.

– Кадеты, если у вас остались вопросы, можете смело задать их нам с адмиралом Лиссандрой, – медленно произнес ректор.

Его реплика была явно неожиданной для Стальной принцессы, судя по ее тут же адресованному ему гневному взгляду.

– Да, у каждого из вас в коммуникаторе активирована специальная функция, – Лиссандра неохотно поддержала ректора, чуть смягчив голос.

“Нет! Я должен молчать и не выделяться из толпы неопытных юнцов! Слишком рано... Первый день в академии – не лучшее время для активных действий и личных контактов... Но если они прикроют связь с внешним миром, то риас меня живьем сожрет. Причем, вполне возможно, не в переносном, а в самом прямом значении этого древнего международного выражения. Мы с ним договорились часто выходить на связь. Я запомнил множество кодовых слов. Все напрасно? Нет, мне слишком дорога собственная жизнь, чтобы я мог нарушить уговор с Альтерро”.

Недолго длился мой ожесточенный спор с самим собой. Я достал коммуникатор из чехла на поясе и ткнул пальцем в сенсорный экран.

– Кадет Лимари, – получив сигнал, Стальная леди удивленно вскинула изящную рыжую бровь.

Мою фамилию она произнесла с легким оттенком брезгливости, что не предвещало легкого первого контакта.

Не успел я картинно развесить уши, как она возникла прямо передо мной. За счет того, что принцесса стояла на гравитационной платформе, а не на плацу, наши глаза оказались на одном уровне. Она так смотрела на меня, словно я был ее врагом на войне, которого надо немедленно ликвидировать. Меткий острый взгляд точно пронзал меня насквозь, поднимая дыбом хвостовые шерстинки.

– Разрешите обратиться, адмирал Лиссандра, – отступить было поздно, мне пришлось говорить, часто хлопая ресницами, подобно застенчивой девице.

– Я слушаю вас, – моя главная цель ощутимо боролась с эмоциями, пыталась скрыть свою раздражительность.

– Вы сказали, что наша связь с внешним миром будет ограничена, – тихо и неуверенно произнес я, делая скорбную мину. – Моя личная проблема в том, что мой отец слаб здоровьем ввиду преклонного возраста. Наш семейный доктор говорит, что ему ни в коем случае нельзя сильно нервничать. Боюсь, мой бедный родитель может не пережить столь долгого отсутствия вестей от своего единственного сына. Он очень волнуется за меня. Потому будет с нетерпением ждать хотя бы краткого сообщения о том, как я здесь учусь и обживаюсь.

– Разумеется... – Лиссандра удивленно моргнула. Не такого вопроса она ждала от изнеженного богатого бездельника. Наверное, думала, я выдам какую-нибудь глупость. – Всем кадетам будет предоставлена возможность дистанционного общения с их близкими. Плановый сеанс связи раз в пять усредненных галактических суток. В случае чрезвычайных событий в семье вы будете оперативно о них проинформированы.

Неожиданно для себя самого я разом предотвратил две серьезные проблемы: нарушение договора с преступным синдикатом и негативное отношение ко мне объекта пылкой страсти, оплаченной в десятикратном размере по сравнению с моим самым сложным и

дорогостоящим заданием. Ярость Стальной принцессы сменилась нейтральным недоумением. Теперь эта безусловно привлекательная молодая женщина смотрела на меня не как солдат на врага, а как натуралист на запертого в стеклянном контейнере жука, за которым интересно наблюдать, изучая его повадки.

После меня нашлось не очень много смельчаков, рискнувших отправить сигнал через коммуникатор, а затем и подать голос. Все они стояли далеко от меня, и я не вникал в суть тех вопросов и ответов на них.

По окончании торжественной линейки мы все направились к центральному зданию академии на первое занятие. Круглый чудик Пуршаль, подобно неотвратимой напасти, увязался за моим хвостом. А тут еще вдобавок ко всем прочим проблемам рядом со мной из движущейся толпы вынырнула дочка владельца крупнейшего дашиойнского банка. Помню, то ограбление стало самым сложным за всю мою воровскую карьеру. И, что хуже всего, проникнув в банк под видом богатого клиента, я столкнулся с этой девицей. Она как раз выходила из секции хранения ювелирных изделий. Я запомнил ее яркие зеленые волосы и такого же цвета глаза. А она обратила ли на меня внимание? Смогла ли запомнить? Я тогда еще не обзавелся маскировочным нанокостюмом, но был коротко подстриженный, бесхвостый и бритоухий. Именно то успешное ограбление и помогло мне приобрести незаменимую в нашем нелегком деле экипировку.

– Привет. Мы с тобой нигде раньше не встречались? – как назло, у девчонки оказалась отличная визуальная память.

– Ламнора, если я правильно запомнил имя... Да, мы виделись на космической яхте “Элмонда”. Помнишь, был танцевальный вечер в честь дня рождения знаменитой велмондской актрисы Минданины. Ей исполнилось целых пятьсот лет. Можно лишь позавидовать. Существа наших рас так долго не живут.

Меня спасла переданная риасом информация. На том вечере собралось четыре тысячи приглашенных. Запомнить их всех просто невозможно.

– Да, половина тысячелетия. Звучит заманчиво, – мечтательно улыбнулась Ламнора. – Но, должно быть, все десять мозгов этой угасающей звезды усохли до размера коницких горошин. Подумать только! Пригласила так много гостей, что вместо красивых танцев нам

пришлось мучиться в ужасной толчее. Меня едва не раздавил громадный каленброд.

– А мне обе ноги отдала джомелка своими острыми копытами, – посетовал я, вынужденно поддерживая разговор. – Кстати, меня зовут Рэй.

– Я знаю, – Ламнора ткнула длинным разноцветным ногтем в экран коммуникатора. – Прочла список тех, кто вошел в нашу группу.

Нутром чую, не пойдет мне на пользу ее дотошность. А вдруг все-таки вспомнит, где встретила меня?

Мне повезло. Ламнору отвлекла Мурния, спросила, на какой этаж нам подниматься, кто преподаватель, и призналась, что случайно удалила таблицу расписания. Иначе бы дочка банкира от меня так просто не отвязалась. Я прекрасно знал, что женскому вниманию далеко не всегда следует радоваться, даже если тобой заинтересовалась красотка с поистине неиссякаемым богатством. Сколько таких ни грабь, они не обеднеют.

Глава 11. Первые испытания

Рэй

В светлой просторной аудитории, куда меня внесла шальная толпа спешащих занять лучшие, по их мнению, места, я оказался в третьем ряду между Пуршалем и Ламнорой. Расстояние от стула до стула было ровно таким, чтобы даже самый длинношей из кадетов не смог подсмотреть у соседа правильный ответ. Хорошего в этом расположении за узким белым столиком, оснащенном сенсорной панелью с голографическим транслятором и отдаленно напоминающем барную стойку, было лишь то, что не придется отбиваться от чьего-то излишнего внимания.

– Проверим ваши первичные знания. Увидим, насколько хорошо вы подготовились к занятиям в академии. Для начала узнаем, что вам известно об устройстве космических кораблей и правилах их полетов, – акустика зала неприятно искажала голос, за считанные мгновения ставший мне дорогим.

Стальную леди хотелось слушать бесконечно, но лишь при условии, что она читает лекцию или что-то рассказывает, а не задает каверзные вопросы. То, что задание последует именно такого характера, я догадался по ее хитрому взгляду.

Лиссандра приглушила свет, включила систему голографического проецирования, и рядом с ней появилась большая схема космического корабля. Миниатюрная копия этой схемы возникла перед каждым из нас.

– А теперь, кадеты, внимательно посмотрите на схематическое изображение алверийского линкора и найдите ответ на вопрос: Почему этот корабль не сможет покинуть атмосферу планеты и выйти в открытый космос? Вам дается немного времени на размышления, потом перед вами на сенсорном экране появятся бланки, в которые нужно будет вписать ваш ответ.

Парни и девушки тупо уставились на развернутые перед ними голограммы. Ни на одном из ближайших и, уверен, что с дальними была та же ситуация, лиц не виднелось хоть малого признака промелькнувшей разумной мысли с намеком на правильный ответ. Да, я летал на настоящих кораблях в качестве пилота, а не пассажира первого класса, и даже мог кое-что там самостоятельно починить, если робот-механик сломается. Но все мои временные небольшие посудины были бы почти незаметны на фоне представленного линкора. К такому кораблю обычно прилагается не одна команда профильных специалистов, отвечающих за правильное функционирование той или иной из более чем сотни важных систем. Найти на этой схеме неполадку можно было лишь в одном случае – если бы анонимный помощник потрудился отметить ее красной точкой. Но тайные помощники обитали только в моей фантазии. Реальность была сурова. А потому все точки и линии перед моими глазами отливали глянцевой синевой.

Встав перед огромной схемой, Лиссандра обвела аудиторию властным взором. В тот момент она мне напомнила охотника, довольного большим количеством птиц, угодивших в старательно сплетенную и хитроумно расставленную ловчую сеть. Она с удовольствием наблюдала за тем, как кадеты, словно несчастные обреченные пташки, трепыхаются в синих нитях голографической проекции, не в силах выбраться из ловушки.

Я постарался стать незаметным, даже пригнулся, зрительно уменьшившись в росте. Версии могли быть самые разные: от неисправности навигационной системы до нарушения герметичности обшивки. Я подумал, а может, и нет никакого правильного ответа. Нам

из вредности подкинули одну из тех задач, которые заведомо решить невозможно.

Кажется, я начал размышлять как самый настоящий, а не фиктивный ученик. Почувствовал себя неоперившимся птенцом, который еще даже не научился нормально летать, а, выпав из гнезда, сразу же угодил в крепкую сеть, и теперь в панике ждал страшной развязки...

Схема вспыхнула красным, предупреждая, что время на исходе и пора давать ответ. Я еще раз посмотрел на эту голограмму. Что сказать? Будь линкор настоящим, там весь экипаж в полном составе и вместе с роботами мог не найти неисправность за целые галактические сутки. И вдруг меня осенило. Роботы! Почему я сразу не догадался?

Быстро заполнив нужное поле, я откинулся назад и стал внимательно наблюдать за адмиралом. Лиссандра неспешно прошлась вдоль первого ряда, наслаждаясь всеобщим замешательством и тишиной, которую нарушал лишь мерный стук ее каблуков. В наших ушах он отдавался звоном колокола, у некоторых народов ознаменующего начало казни.

– У кого-либо из вас есть желание поделиться своей версией? – медленно и будто лениво произнесла Стальная леди.

Ответом ей стала полнейшая тишина. И тут я рискнул нажать красную кнопку на сенсорной панели.

– Кадет Лимари, – мои уши дрогнули от резкого громкого голоса, усиленного акустикой аудитории. – Хотите озвучить свою версию. Мы все вас внимательно слушаем. Назовите причину, по которой этот корабль не взлетит.

– Адмирал Лиссандра, – я встал, как полагается, и выпрямил спину. – По представленной нашему вниманию схеме линкора я вижу, что на его борту находятся роботы-механики и вспомогательные дроны. Но нет ни одного, даже самого маленького, разумного существа. Между тем по галактическому закону космическим кораблем любому размера, класса и предназначения должно управлять как минимум одно взрослое разумное биологическое существо. В противном случае взлет будет запрещен. Данный корабль попросту не выпустят из космопорта, и при условии полной исправности всех его систем.

Зеленые глаза Лиссандры метнулись от уголка к уголку. Она чуть не вздохнула от разочарования. Что за беспорядок! Птенец сумел вырваться на свободу и улетает прочь с радостным щебетанием, а охотнику остается лишь смотреть ему вслед.

– Ответ принят, – сухо буркнула Стальная леди и вызвала следующего смельчака.

Еще бы она его не приняла. Но я чувствовал, такой вариант версии не предполагался изначально. Можно смело утверждать, что для Лиссандры он стал полной неожиданностью. Неудивительно. Ведь это мне, а не ей, однажды пришлось удирать от двух резвых таможенников, бросив свой корабль, который не выпустили за пределы космопорта из-за моей оказавшейся неудачной попытки прикинуться неразумным грузом, а в кресло пилота посадить робота.

После ответил Дарникус, потом Ламнора, следующей вызвалась принцесса Имеральда, не так давно побывавшая на пиратском корабле. Ребята стали смелей, я вдохновил их. Но сидящий неподалеку от меня Пуршаль лишь беспокойно водил глазами, сомневаясь в правильности своего ответа. Как показали полученные результаты теста, он действительно допустил ошибку.

Затем я успешно прошел еще один текст на знание правил воздушно-космического движения. А после этого занятия меня ждал приятный момент подсчета своих первых баллов.

Остальные занятия прошли более-менее сносно. Преподаватели не обращали на меня особого внимания, и я сам не спешил представлять перед ними во всей красе. Зато убедился в том, что мое уличное воспитание и богатый профессиональный опыт ничуть не хуже хваленого образования в элитных лицеях и гимназиях с пансионами. В чем-то я и ошибался, но на большую часть вопросов все же отвечал правильно.

Кормили кадетов трижды в день, и даже те, кто по расовым особенностям привыкли питаться не чаще, чем раз в усредненные галактические сутки, не отказывались от добавок. Так все измучились и проголодались. Еще и постоянное нервное напряжение давало о себе знать.

Еду, которую нам подали в большой светлой столовой, я счел неплохой на вкус, хоть и основные блюда по виду напоминали непрезентабельное серое или коричневое месиво. Пуршаль скучал по

сладостям и уныло вздыхал над опустошенной в мгновение ока миской. Но мне, привыкшему к пище для бедняков, считай, вареву из отбросов, академическое питание не показалось таким ужасным, каким его в сочных красках расписывали девушки во главе с тадаморрской принцессой Имеральдой. За соседним столиком устроились благородные особы: та самая принцесса, опасно близко знакомая мне Ламнора, наследница кондитерского бизнеса Мурния, шипастая тикконская воительница Раэдэ и дочь манотрейского священника Холаида, чьи не одновременно мигающие десять глаз откровенно пугали, а вот скрытые под платком волосы интриговали тем, что должны быть, по слухам, невероятной красоты и нежнее шелка. Девушки трещали без умолку. Не мог понять, когда же они успевали отправлять в рот кусочки предмета своих бурных обсуждений. Мы же впятером, будущие соседи по комнате: я, Пуршаль, Дарникус, а еще пучеглазый низкорослый очкарик Кайшо карнонийской расы, известный пристрастием к взрывотехнике, и рогатый гереонский громила с гипертрофированными мускулами ростом на голову выше меня, сын знаменитого пирата Жойкер, жевали молча, как-то недобро друг на друга поглядывая.

После ужина все разошлись по своим комнатам в общежитиях... Кроме меня. Еще в столовой по громкой связи прогремел мерзкий скрипучий голос, призывая кадета Лимари незамедлительно явиться в приемную комиссию.

Я уже было подумал, что спалился. Представил, как в кабинете меня, кроме уполномоченной дамы, еще ожидают конвоиры из галактической тюрьмы. Но все оказалось гораздо проще и безопаснее. Ответственный секретарь приемной комиссии, кудрявая плотная алверийка, всего лишь посетовала на нехватку информационных материалов о моем детстве. Мне пришлось срочно связаться с Альтерро, и риас оперативно прислал видеоролик. Включив приложение трансляции, я увидел не себя маленького, а неизвестного ребенка. С тем мальчиком лет пяти мы были похожи разве что жемчужно-белым окрасом. Одетый в нелепый бледно-голубой костюм с кружевными карманами и неудобными воланами по низу коротких штанишек и на манжетах рукавов шелковой рубашки, он наизусть читал стихотворение. Да я в те годы такими бесполезными глупостями

не занимался! Не говоря о том, что все эти шелка и кружева оставил бы на ближайшем заборе.

Я вспомнил, как темным поздним вечером, когда дети из благополучных семей уже сладко спали в уютных кроватках, прибежал домой весь чумазый, в рваном комбинезоне, с мотком колючей проволоки на хвосте, и отец дрожащими с перепоя руками долго пытался выпутать острую проволоку из моего густого меха. И все же... золотое время было... Взлетающие шумной стайкой перед самым носом помоечные птицы, глубокие лужи и такие ароматные, сочные пирожки с мясом, стыренные с лотка у пекаря... А теперь я чувствовал себя дико неуютно среди повсеместной сияющей чистоты. Подсознательно так и хотелось найти хоть маленькую лужу, чтобы окунуть в нее кончик хвоста и почувствовать себя как дома.

Глава 12. Дуэль

Рэй

Жилой отсек был поделен на ячейки, каждая из которых была оборудована неким подобием кухни, крошечной душевой и туалетом. Все остальное богатство было рассчитано на пятерых кадетов, которых отбирали по принципу: вдруг не убьют друг друга. Не успел я подойти к своей койке, как растянулся на полу, сраженный разрядом электрического тока. Зацепил растяжку-невидимку. Поднявшись под оглушительный дружный хохот, я убедился в том, что волосы на голове встали дыбом, а хвост и вовсе напоминал какую-то растопыренную щетку.

Да, не на такой прием я рассчитывал. Думал, все в комнате будут смеяться над Пуршалем, но в итоге смотрел, как круглый принц катается по полу со смеху. Вот ведь предатель! Граф Дарникус, юный карнонийский взрывотехник Кайшо, сын известного своей жестокостью гереонского пирата Жойкер... Кто из них все это подстроил? Думается, первые два или все трое.

– Так... И чья это работа? – грозно заложив уши и сжав кулаки, я замер в почти боевой стойке.

А они на что рассчитывали? Думали, я сразу побегу в душевую приводить себя в порядок? Я им не инфантильный принц, который, как капризная девица, чуть что с ним стряется, сразу же начинает биться в истерику. И не в таких передрягах бывал.

– Вижу, ты плохо усвоил урок, – язвительно усмехнулся Дарникус, чем выдал свои претензии на лидерство в этой маленькой и слишком тесной ввиду ограниченности пространства компании.

Я подобных амбиций не питал, но и ряды изгоев пополнять не торопился.

– Уроки закончились, а всякие глупости я понимать не намерен. Могу лишь предупредить, чтобы они не повторялись. Иначе кто-то, а может, и все сразу, об этом сильно пожалеют.

– Вы только посмотрите, парни, – развел руками титулованный выскочка. – Облезлая мочалка еще смеет угрожать нам.

– А еще я могу привести свои угрозы в действие. И очень быстро, – я коварно усмехнулся. – Поэтому советую честно сказать, в чем тут у вас проблема? Отчего вам в позднее время спокойно не сидится, как всем нормальным разумным существам?

– Ты и есть наша проблема! – Дарникус выступил вперед, и все в комнате притихли. – Решил, что ты здесь самый умный? Пытаешься выслужиться перед моей принцессой? Привлечь ее внимание? Такие фокусы у нас не пройдут. Впредь сиди спокойно и помалкивай. Не лезь, куда тебя не просят.

– А если полезу, и тебя не спрошу... Я по жизни любопытный. Предпочитаю выбирать неизведанные пути.

– Тогда я буду вынужден пойти на крайние меры для защиты своей принцессы. Лучше запомни мое первое и последнее предупреждение, и даже не смей так на нее смотреть.

– Так – это как? – я усмехнулся, ничуть не боясь прозвучавшей угрозы.

– Словно пытаешься просветить ее насквозь и увидеть без одежды. Я внимательно следил за тобой и видел, как ты пялишься на мою принцессу, – Дарникус указал на меня пальцем.

– Как нам сказали, раса здесь значения не имеет, – напомнил я. – У нас тут все общее, и принцесса Лиссандра тоже одна для всех. Каждый из парней вправе на нее смотреть и даже за ней приударить при желании.

– Нет! Не каждый! – разъярился графский отпрыск. – Законной наследнице престола не нужны жалкие бесполезные полукровки в потомстве. Генетические линии наших с принцессой родов идеально

сочетаются. Вот почему именно наши с Лиссандрой дети будут править империей.

– А я думаю, на самом деле принцессе-адмиралу никто из нас не нужен, – с тоской протянул юный взрывотехник, чуть не зевая. – Неважно, кто из нас к какому роду и народу принадлежит. Мы все одинаково ей ничуть не интересны.

– Ты ошибаешься, Кайшо. Это мы еще посмотрим, кто кому понадобится, – злобно проворчал Дарникус и важно развел руками. – Парни, вы только посмотрите на этого наглеца! Он даже не поленился соврать про заботу об отце. Решил разжалобить мою принцессу! Так мы тебе и поверили, мерзкая лимерийская крыса! Я точно знаю, ты в мечтах видишь своего старика на погребальном костре и считаешь причитающееся тебе наследство.

– Нет! Это наглая ложь! – неожиданно для самого себя рывкнул так яростно и оглушительно громко, что аж уши в трубочку свернулись.

Слова богатого недоумка задели меня за живое, как будто бы он оскорбил память моего настоящего отца. Да, пусть тот был не уважаемым в обществе герцогом, а всеми презираемым пьяницей, но все же он был мне очень дорог, как отец. Я любил его и ценил ту скудную заботу, которую он по мере сил и редких прояснений рассудка пытался мне дать.

– Я люблю своего отца, – продолжил говорить тише, но со щемящим чувством. – И никогда бы не посмел даже подумать о нем так, как ты сказал, пустоголовый выскочка. Все понимаю, ты по себе всех судишь. Сам никак не дождешься, когда сможешь сплясать на похоронах своей выжившей из ума бабки, над глупыми выходками которой не только вся ваша родная империя, а уже вся галактика потешается. Но я тебя огорчу. Поговаривают, что старая графиня с ее-то железным здоровьем еще полвека может прокряхтеть, долго ждать придется. Слышал, она пережила полсотни покушений, так что побыстрому избавиться от нее у тебя тоже вряд ли получится.

– Ты... – надувший щеки Дарникус фыркнул и запыхтел, как мерендейский криворог перед атакой. – Поплатишься на все, что ты только что сказал.

– Как страшно, – я лениво махнул хвостом, шерсть на котором начала самостоятельно приглаживаться без чьего-либо

вмешательства. – Судя по твоей реакции, я прав на все сто процентов.

– Все! Ты меня достал, хвостатый урод! – графский отпрыск наставил на меня палец, как прицел бластера. – За оскорбление чести славной династии Ладетонис и лично главы рода графини Шанталь я, Дарникус-дважды младший, следуя правилам дворянской чести, вызываю тебя, Рэйдаргиус Лимари, на дуэль. Причем она состоится немедленно и прямо в этом помещении!

– А может, не надо? – робко возник Пуршаль. – Нас грозили отчислять за всякие там дуэли и прочие потасовки.

Кайшо и Жойкер молча и внимательно смотрели на нас с графом, замерев в ожидании захватывающего представления.

– Молчи, кусок жира, – Дарникус метнул на Пуршалья гневный взгляд, – если не хочешь стать после него следующим на очереди. Смотрите все! Я так надеру этому нахалу хвост, что он потом еще долго сидеть не сможет.

– Давай. Действуй. Жду с нетерпением начала нашей дуэли, – я поманил его обеими руками, смеясь.

Алверийский зазнайка не выдержал. Поддался на провокацию. Хотел ударить меня в лицо, но я оказался проворнее и врезал ему под дых. На том граф не успокоился, мы еще не раз хорошенько вломили друг другу, изрядно вывозились в пыли, которая, подозреваю, в таком редком изобилии сыпалась на пол из густого меха Пуршалья, но все же стычки с уличными бандами не прошли даром, и я уложил соперника на лопатки. Тихо рыча, оскалился на манер Альтерро, и хоть клыки у меня были не так длинны и остры, как у риаса, но тоже вполне годились для использования их в качестве оружия в ближнем бою.

Насладиться моментом победы не дал пиратский сынок. Ухватив обоих, как щенков за загривки, своими здоровенными коричневыми ручищами, Жойкер нас растащил по разным сторонам узкого пространства между койками и громогласно прорычал:

– Рэй! Дарн! А ну быстро успокоились! Живо нашли свои койки и засели там тихо! Я не хочу по вашей вине получать штрафные баллы и в результате вылететь из академии. У моих родителей ужасная репутация в обществе, а у брата и того хуже. Я единственная надежда на то, что наша семья со временем станет считаться в галактическом содружестве достаточно уважаемой и надежной для ведения с ней законных дел. С раннего детства я привык присматривать за старшим

братом, чтобы тот никого не убил случайно или умышленно. Поверьте, при таком уникальном и незаменимом опыте, я как-нибудь смогу проследить за поведением четырех придурков и научить их должному послушанию – тому, чего от нас здесь справедливо требуют наставники.

Нам с графом пришлось подчиниться. Вот, похоже, и определился лидер в этой маленькой компании. Я не ожидал, что сын пирата будет выступать в роли миротворца, а не главного зачинщика беспорядков. Все же опыт у него необычный. Как правило, старшие дети присматривают за младшими, а не наоборот.

Воспользовавшись шансом сходить в душевую, привести себя в нормальный вид и переодеться в удобный костюм для сна, я вернулся в нашу общую спальню и подошел к своей койке у окна. Свет погасили, но никто из парней не спал. Пуршаль тихо вздыхал, что-то читая в коммуникаторе, должно быть, скучал по играм, Кайшо занимался тем же, а Дарн и Жойкер лежа пялились в потолок.

– Подумать только! Они назначили старостой группы девчонку! Вздорную принцессу Имеральду, – возмутился Кайшо, не выдержав затянувшейся тишины. – Как унижительно для всех нас. Теперь эта зазнайка будет нами командовать. Не парень, а обычная девица с нежными глупостями в голове. О чем вообще все думали, когда делали такой выбор? Или, кроме меня, ни у кого мозгов не осталось!

– Она сама вызвалась, когда спросили, кто хочет быть старостой. А все остальные промолчали и не стали выдвигать свои кандидатуры, – напомнил Пуршаль.

– И хорошо, – высказал свое мнение Жойкер. – Пусть эта девчонка обо всем хлопочет, узнает важную информацию, что-то решает с преподами. У нас же будет больше спокойного времени на отдых. К чему нам лишняя суета? Тебе нужна дополнительная ответственность и головная боль? Да, брось!

Судя по всеобщему молчанию, парни с ним согласились.

Я выглянул в небольшое окно и увидел, как из женского общежития девушки нашей группы во главе с принцессой-старостой вытащили брыкающуюся дочь священника, донесли на руках до бассейна, но не стали туда бросать и затащили обратно в здание. Десятиглазая красотка, явно против ее собственного желания, показалась без головного убора, который по традиции ей было

запрещено снимать на публике. Да, слухи были точны, ее длинные волосы белоснежного цвета струились легкими волнами и завораживающе мерцали в голубоватом сиянии ночного светила. Но меня, похоже, уже никто не мог соблазнить. Мои мысли неизбежно возвращались к Стальной леди. И мне было жаль ее. На ее месте я сам бы не мечтал о свадьбе, не верил в искренние чувства. В ней видят всего лишь удобный и быстрый путь к престолу. А она не желает становиться жертвой. Вот и весь ответ на мучающий половину населения галактики вопрос, почему алверийская принцесса не торопится выйти замуж. Нужны ли ей такие графы-дуэлянты, преследующие корыстные цели? Нет, конечно. И, что противнее всего, я и сам стою в этой бесконечной очереди претендентов. Пусть не рассчитываю на трон, но и не пылаю истинной любовью к Лиссандре. Я ничем не лучше других окружающих ее мужчин, от которых эта умная женщина справедливо стремится держаться подальше. С такими мыслями я впервые ложился спать в комнате общежития. Они еще долго потом отзывались неприятным ощущением где-то глубоко в груди, мешая заснуть.

Глава 13. Прогулка

Лиссандра

После занятий мы с Триной вышли из главного учебного корпуса и направились в жилой сектор.

– Признайся, Лисса, ты была неправа насчет лимерийского парня, – вдохновенно щебетала подруга. – На поверку он оказался совсем не так плох, как от него все ожидали. Сообразительный, вежливый, еще и заботится о своем стареньком отце. Думаю, он и детей полюбит. Станет прекрасным семьянином. Раз ты с такой настойчивостью отрицаешь свою симпатию к этому парню, я все же рискну посоветовать тебе присмотреться к нему.

– Трина, я не могу тебя понять, – я лишь дружелюбно усмехнулась в ответ. – Почему ты сватаешь мне этого лимерийца с таким усердием, как будто бы он твой родной племянник?

– У меня нет племянника, – смутилась подруга.

– Потому и непонятно, благодаря чему он заслужил твое внимание? Ну, кроме моей самой первой – странной, на твой взгляд, реакции на его портрет.

– Его трудно не заметить. Я просмотрела часть трансляций с занятий и обратила внимание на то, что этот парень показал себя весьма достойно. А с учетом... да, твоей странной реакции, я решила немного поспособствовать...

– Прошу тебя, не надо способствовать тому, чего просто не может быть во вселенной, – я приподняла руки, убеждая закрыть тему.

– Мне грустно это слышать, – мельком посмотрев на мой жест, а затем на красивую клумбу справа от нас, Трина потупила взгляд. – Хочешь сказать, твоя любовь невозможна как само явление, как часть твоей жизни?

– Такого я не говорю. Но думаю, если мне кто-то и понравится, он будет похож на нас с тобой. Пришельцев я воспринимаю, как...

– Врагов и шпионов, точно как говорит Кайс?

– Нет... Вернее, не всегда и не всех. Большинство инопланетян для меня просто другие существа со своим укладом жизни, который нам чужд и не всегда понятен. Здесь они вынуждены подчиняться общим правилам, но при том каждый из них принадлежит своему миру, несет в себе его дух, энергию. Я просто не хочу вмешиваться в эти миры, разрывать оболочки пузырей, внутри которых вращаются чьи-то маленькие вселенные, отличные от моей собственной.

– О! Как хорошо сказано! Не удивлюсь, если тот калемейский философ, которого нам сюда рекомендовали, не сможет так же красиво рассуждать о чужих маленьких вселенных.

– Надеюсь, я смогла тебе наконец объяснить, почему больше не хочу слышать от тебя о младшем герцоге Лимари?

– Да, Лисса. Я все поняла. Помолчу день или два о милом пушистике. О, надо же! Я это вслух сказала?

– Да.

– Совсем я заработалась и заболталась. Пора отдыхать. Пойду почитаю интересную книгу. Ну, конечно, о любви. Чуть не забыла спросить, как тебе расширенное меню? Я сама вносила изменения.

– Не поняла, что там изменилось. Тоже заработалась, похоже. Но все было вкусно.

– Главное, чтобы Кайс был доволен. Ты, случайно не видела, он ел с аппетитом?

– Про аппетит ничего не скажу, – я сделала интригующую паузу, – но за обедом физиономия нашего ректора была не такой кислой и

недовольной, как обычно.

– Значит, ему понравилось обновленное меню, – Трина расплылась счастливой улыбкой. – Все, Лисса, до завтра. Разбегаемся по своим уютным норкам.

– Да, я погуляю с Шанти и спать. Увидимся утром перед началом занятий.

Мы расстались у порога преподавательского корпуса. Я оглянулась на медленно клонящуюся к далеким горам двойную звезду, лучи которой сияли нарядными радужными оттенками в легком вечернем тумане. Прикинула, не сверяясь со временем, что успею сходить в городской парк, о котором слышала много хороших отзывов.

Решено-сделано. Я отправилась на свою первую за долгое время самостоятельную прогулку, без вооруженного сопровождения, если таковым не считать тарамийскую гончую. Моя Шанти – вполне себе эффективное средство защиты от нежелательной компании. Впрочем, она сама быстро позабыла о долге охранять хозяйку, как только мы перешли в зону для выгула домашних животных. Стоило мне отпустить Шанти с поводка, как она помчалась носиться кругами наперегонки с лиловым горным келином. Редко я видела в нашей части галактики этих псовых хищников. Ростом келин был немного выше моей гончей. Припадая на передние лапы, он заигрывал с Шанти и не обращал внимания на других резвящихся в парке питомцев и их владельцев.

– Обычно мой Пират недоверчив к незнакомым животным. Ваша девочка ему очень понравилась, – ко мне обратился приятный женский голос, вынудив обернуться.

Широко улыбаясь, ко мне подошла невысокая опрятная дама средних лет. На ней был коричневый длинный плащ, из-под которого виднелся самый край клетчатой юбки. К сапогам из искусственной замши прилипли травинки и листья. Видимо, ей приходилось бегать за своим питомцем не только по мощеным дорожкам.

– Да, Шанти тоже привередлива в выборе компании для игр. А с вашим Пиратом играет с удовольствием, – я постаралась поддержать диалог как самая обычная городская жительница, но рефлекторное напряжение не отпускало.

И в самом деле, я не только в представителях иных рас привыкла в первую очередь видеть врагов и всегда держаться начеку. Пора

оставить в прошлом так глубоко во мне укоренившиеся рефлексy. В военное время они могли спасти жизнь, а в мирное стали бесполезны и даже вредны. Я никогда не привыкну к нормальному существованию, если продолжу с прежней настороженностью воспринимать окружающий мир.

– Вы не часто здесь гуляете? Или мы с вами разминаемся по времени? Нам с Пиратом будет приятно, если вы придете в парк и завтра вечером.

Я замешкалась на миг. Огромной тяжестью вдруг навалилось тревожное ощущение, знакомое до боли в сердце. Поспешила избавиться от него, прогнать прочь.

Это моему брату императору нужна круглосуточная охрана. Не претендующая на трон принцесса интересна лишь в качестве объекта корыстной страсти для множества поклонников. Можно смело заявить, она выгоднее живой, чем мертвой. Большинству горожан вообще не узнать меня на улице. Не настолько часто я мелькаю в новостях, да и внешность у меня самая обычная... Явки, пароли, строжайшая тайна всех визитов, перелетов и даже перемещений на короткие дистанции... Пора забыть об этом навсегда и жить нормальной спокойной жизнью, как все простые граждане империи.

– Я недавно поселилась в этом городе, – улыбнулась как можно приветливее и спокойнее, постаралась не выдать пока неотвратимо преследующего меня напряжения. – Думаю, мне стоит приобрести новую добрую традицию вечерних прогулок после работы. У вас в парке очень уютно и красиво.

По старой привычке я незаметно для собеседницы осмотрелась, быстрым взглядом окинула ближайшиe деревья, кусты, дорожки. Не заметила ничего подозрительного. В парке все так же спокойно прогуливались горожане, резвились их любимцы и мирно шуршали вездесущие маленькие дроны с маркировкой завода по производству органических удобрений, которые расторопно убирали за животными.

– Меня зовут Милна, я работаю неподалеку отсюда, в магазине модной одежды, – представилась собеседница. – Каждый вечер прихожу сюда со своим верным другом.

Я тоже назвала свое имя, но не стала говорить, где и кем работаю. Мы пошли рядом вдоль берега широкого пруда, непринужденно болтая о самых обычных житейских мелочах: обновках, рецептах

вкусных блюд, забавных случаях. Казалось, с каждым новым шагом все дальше позади остается мрачное тревожное прошлое и все ближе становится светлое счастливое будущее. Неожиданное приятное знакомство с Милной как будто стало тем долгожданным мостиком на пути через бурную темную реку, в котором я так отчаянно нуждалась все время с окончания войны. Новая знакомая помогла мне почувствовать себя совсем другой личностью, той, кем я никогда не была уже по праву своего рождения, но на чьем месте не раз мечтала оказаться с самого детства.

Глава 14. Поклонники

Лиссандра

Вернувшись с прогулки, я еще не успела переодеться в легкий домашний костюм, как услышала негромкий скрежет по крыше. Отринув мирные подсознательные установки, вооружилась бластером и осторожно поднялась по узкой лестнице. Выйдя на крышу, обнаружила, что ничего там нет опаснее принесенного летающим дроном букета огненных розетий с привязанным к нему письмом. Более для успокоения нервов, чем в настоящих целях предосторожности, я потыкала букет дулом бластера. Ожидаемо ничего не произошло, на территории академии действует превосходная система безопасности. Просто начался сезон любовных посланий, точно по расписанию.

Считаю себя немного старомодной, иначе как объяснить странную тягу к бумажным книгам, открыткам, которые в наше время считаются никому не нужным пережитком далекого прошлого. Хотя я и относилась с изрядной долей скептицизма ко всякого рода пылким признаниям, но с интересом прочитала красивое послание в стихах, написанное изящным витиеватым почерком. Несмотря на приобретенное с годами недоверие к настойчивым и в меру скромным кавалерам, мне было приятно внимание анонимного воздыхателя. Оно польстило женскому самолюбию, подогрело запертое в глубине души инстинктивное желание до конца своих дней оставаться причиной для мужского вдохновения, получать любовные письма и слышать комплименты.

Я вспомнила красивую элегантную леди с одного из великого множества портретов наших славных предков, висящих на стенах в роскошных залах императорского дворца. Прекрасная Дорабелла

коллекционировала письма от поклонников. В юности она их собирала в золотую шкатулку, но та быстро заполнилась, и вскоре для изложенных на бумаге любовных воздыханий благородная леди приобрела огромный сундук, щедро украшенный драгоценными камнями. К концу ее жизни он заполнился до самого верха. Пройдя сквозь многие эпохи, он прекрасно сохранился до наших дней и был воистину неподъемный. Четверо крепких мужчин могли только с большим трудом сдвинуть его с места, а поднять сундук и десятерым натренированным воинам было едва ли под силу. За внимание Дорабеллы мужчины устраивали дуэли, и нередко те заканчивались смертельным исходом. Что ни говори, а интересные, необычные, а порой и немного дикие на современный взгляд, нравы царили в галантные века далекой старины, по сей день манящей романтические натуры своим изысканным очарованием.

Вернувшись своими мыслями в историческую реальность из тех времен, когда письма были исключительно бумажными и свидания не виртуальными, я призадумалась о личности анонима.

Стиль письма и почерк выдавал его принадлежность к алверийской, но, как запасной вариант, возможно, и к галактической аристократии. Мне вспомнились школьные уроки каллиграфии, которые я считала пустой тратой времени, аргументируя свое мнение тем, что электронная подпись на документе сойдет и не самая красивая. Тайный поклонник умолял “не растоптать его любви росток”, потому я первым делом заподозрила увлекающегося садоводством ректора. Но, если чуть дольше поразмыслить, не один только Кайс может использовать в письменной речи выражения, относящиеся к растительным формам жизни. Во времена леди Дорабеллы получателям таинственных посланий оставалось лишь гадать о том, кем мог быть встревоживший их чувства и воображение аноним. В отличие от своей дальней прародительницы, я могла бы отправить письмо на комплексную экспертизу и, если тайный поклонник оставил хоть малейший биологический след на любовном послании, уже к утру я бы просматривала расшифровку его генетического кода, присланную на коммуникатор. Но в таком случае пропал бы приятно интригующий ореол тайны, окружающий этот листок бумаги, исписанный таким старательно красивым и затейливым почерком. Нет, любовные стихи – не улика с места преступления.

Заказывать по ним экспертизу попросту глупо. Да и как на меня посмотрят профильные специалисты? Уверена, они за моей спиной скажут: “Тронулась умом принцесса, повадилась нам носить открытки. Как будто у нас нет настоящих важных заданий. Делать нам больше нечего, кроме как время тратить на ее пустую блажь. Пусть сама разбирается со своими мужчинами”.

Я убрала письмо в шкафчик для документов, а букет поставила в стеклянную вазу на низкий декоративный стол возле окна. Коммуникатор пропищал сигналом бедствия, и мое сердце громко стукнуло в груди, объятая вернувшейся привычной тревогой на грани паники. Прочитав сообщение, узнала не так много информации, как ожидала. Срочный вызов в корпус, где размещалась академическая служба безопасности. Решила, что лучше не тратить время и явиться в неформальном костюме, чем переодеваться с мыслями о том, что чья-то жизнь зависит от моей поспешности, а потому промедление недопустимо.

У входа в отделение контроля за системой слежения меня ожидал молодой черноусый капрал.

– Разрешите доложить, адмирал Лиссандра, – на одном дыхании затараторил он и, даже не подумав дождаться моего разрешения, в следующий миг выпалил, – о том, что вы стали причиной чрезвычайного происшествия.

– Я? – даже воздухом подавилась от столь вопиющей наглости младшего по званию. – В таком случае требую немедленно сообщить, что же я, по вашему мнению, натворила?

– Не совсем чтобы вы, – до капрала наконец дошло, что он выразился не просто неправильно, а еще и недопустимо по уставу. Помявшись, он сделал шаг назад. – Адмирал Лиссандра, прошу извинить меня за допущенную неточность в словах... Дело в том, что двое кадетов устроили из-за вас дуэль. Вы стали косвенной причиной, так сказать...

– Надеюсь, они оба живы, – перебила я, охваченная тревогой.

Вспомнилась история Дорабеллы и ее поклонников, многих из которых неразделенная любовь в юности свела в могилу.

– Опасности для жизни парней не было, – махнул рукой капрал, приглашая меня проследовать за ним в темное помещение с не меньше

чем сотней экранов. – Произошла всего лишь небольшая потасовка. Сцепились отпрыски аристократов, Ладетонис и Лимари.

– И кто победил? – сама удивилась, что мне стало так интересно это узнать.

– Лимари, – ответил капрал. – Вы можете сами увидеть поединок. Признаюсь, я даже могу понять этих ребят. За такую прекрасную женщину, как вы, не грех и дуэль устроить.

– Отставить дуэли, – почти рявкнула я, и парень нервно передернул плечами, сообразив, что вновь сболтнул лишнего.

– Прошу вас, адмирал, присаживайтесь вот сюда. Смотрите, мы здесь ответственно выполняем свою работу. Бдим и следим.

– Если говорить правильно, согласно букве закона, то вы нарушаете неприкосновенность частной жизни кадетов, – отметила я, заняв низкий жесткий стул перед главным экраном. – Подсматриваете за ними в жилых ячейках общежития. А это недопустимо.

Многое изменилось со времен леди Дорабеллы, кроме народных привычек. В старину излишне любопытные подглядывали в замочные скважины или дверные щели, но теперь замки без скважин, а двери закрываются так плотно, что нет ни малейших щелей. Зато современные технические устройства позволяют вести слежку гораздо более незаметно и эффективно. Да, безопасность кадетов превыше всего, но только при мысли о том, что кто-то здесь подглядывает за кем-то в душевой кабине, мне все равно становилось не по себе.

– Приказ генерала Кайсиллиана. Он говорит, избалованных придурков нельзя оставлять без присмотра. Эти ненормальные поубивают друг друга, и что нас ждет? Международный скандал или новая война? – оправдался капрал, выглядевший все более смущенным под моим пронзительным взглядом.

– За девушками вы тоже следите? – допытывалась я.

– За ними наблюдают женщины нашей службы, – капрал указал на дверь, ведущую в смежное помещение. – У нас работа ведется в строгом соответствии с положением о нравственности.

Я решила не продолжать спор. Корила себя за то, что уподобилась тем самым любителям замочных скважин, но не смогла устоять перед искушением побольше узнать о парне, который всего за сутки стал главным героем академической хроники. Ознакомившись с записями системы наблюдения, поняла, что внук графини Шанталь поступил к

нам на обучение не ради шпионажа, а в надежде жениться на мне. Бабка его подстрекала, или он сам горел желанием поскорее добраться до императорского трона, об этом я могла лишь строить догадки. Без сомнений ясен был один момент: Дарникус играл в репертуаре своей семьи. Но корыстным мечтам парня не суждено сбыться. Род Ладетонис издавна считается одним из самых влиятельных, но породниться с императорской семьей за всю историю еще не удавалось никому из его представителей. И младший граф явно не та личность, которая может быть способна разрушить эту давнюю тенденцию.

Рэй Лимари в представшем моему взору противостоянии выглядел достойнее соперника, пусть и тоже обещал “приударить за принцессой”. Этот пришелец невольно вызывал симпатию, и как бы ни старалась я не заострять на нем внимание, раз за разом оно возвращалось к нему. Жойкер Кариоли, разнявший дуэлянтов, меня тоже приятно удивил. Не думала, что в такой жестокой семейке может вырасти вполне приличное продолжение рода.

– Прикажете назначить особые меры наказания в отношении этих двоих нарушителей порядка? – осмелился уточнить капрал.

– Нет. Пусть считают, что мы ничего этого не видели, – подвела я итог.

Встав с жесткого металлического стула, неровное сидение которого будто специально было придумано таким неудобным, чтобы сидя на нем было практически невозможно заснуть, уверенным шагом направилась к выходу, скрывая неизбежно растущее волнение. Сердце так часто билось в груди, что мне казалось, оно вот-вот проломит ребра и вырвется наружу. Не хватало еще, чтобы кто-то из посторонних заметил, что оно у меня трепещет пойманной в сети птичкой. Я стальной адмирал военно-космического флота, а не впечатлительная девица перед алтарем. Я старалась это отрицать, но где-то в дальней глубине души мне было приятно, что за мое внимание готовы сражаться неокрепшие юнцы. Я чувствовала тот вдохновляющий поток энергии, которым так любила наслаждаться леди Дорабелла. Понимала всю порочность и недопустимость женских грез, противоречащих уставу и здравому смыслу, но вместо привычных рациональных рассуждений по пути домой в мою голову расплывчатыми туманными волнами, окрашенными в мягкие теплые тона, всплывали странные мысли, наполненные уютом и тишиной. Но

больше всего прочего меня удивлял тот факт, что именно Рэй Лимари стал тем, кто не желал ни под каким предлогом покидать мои фантазии. Нахальный красавчик с пушистыми ушами прочно обосновался в потоке моих переживаний и теперь занимал лидирующую позицию по количеству размышлений за сутки. Все же Трина права, на этого парня трудно не обратить внимание, а еще сложнее потом выкинуть из головы. Его слова, действия возвращались вновь и вновь, превращаясь в наваждение, от которого почти невозможно избавиться. По эмоциональному заряду мысли о нем были прямо противоположными воспоминаниям о войне, потому в них так приятно было погружаться и не хотелось возвращаться в реальность.

Он был каким-то странным сортом дурманящих составов. Даже не могла быть уверена, мои ли это мысли или молодой кадет использовал энергетическое воздействие подобно риасу. Потому что мне, прошедшей войну, непозволительно так думать и испытывать настолько противоречивые чувства к собственному студенту. Это нарушает все мыслимые законы и нормы порядка. Тогда почему же мне так сильно хочется еще глубже погрузиться в эту порочную бездну? Боги, ради всего святого прошу, помогите справиться с этим наваждением и выкинуть красавчика из головы, иначе я рискую наделать множество проблем...

Глава 15. Свидание

Лиссандра

Еще один учебный день выдался таким бурным, что к вечеру голова у меня просто гудела, как будто я провела все это показавшееся бесконечным время в любимой радиоактивной роще ректора. Рэй Лимари, можно сказать, уже по традиции, был в центре внимания. Но и многие другие кадеты из списка самых опасных и не только, как будто старались не отстать от дерзкого лимерийца и даже вырвать у него знамя первенства. В результате проверка уровня физической подготовки превратилась в какое-то невероятное представление, которое то забавляло, то пугало. Но, не иначе как милостью семи алверийских богов, обошлось без травм и других неприятных происшествий, если не считать ущерб, нанесенного чьей-то раздутой гордости.

Я направлялась в преподавательский корпус. Воспоминания о богатом на яркие впечатления учебном дне вертелись в моей голове,

неизбежно рассеивая внимательность. Двигаясь будто на автопилоте, почти не глядя на тротуар перед собой, я чуть не врезалась в высокую мощную фигуру. Импульсное чутье сработало, как парковочный сигнал. Предупредило, что надо срочно затормозить, и не дало мне столкнуться с ректором.

– Понимаю, Лисса, ты спешишь после трудного рабочего дня в свой тихий уголок, – вкрадчиво начал вытянувшийся будто по парадной стойке Кайсиллиан, махнув передо мной рукой. – У меня тоже от выходов этих несносных студентов голова трещит, как после трансформационной телепортации. Чувствую себя так, будто меня расщепили и заново собрали по молекулам. Но тут возникло срочное дело. Требуется наша ревизия. Поэтому надо лететь.

Он указал обеими руками на необычный овальный слейдер бежевого цвета с черными дверцами. Ничем не защищенный, по военной привычке мелькнуло у меня в голове. Даже нет простейшей лазерной пушки на носу. Но здесь она и не нужна, эта пушка, опомнилась я. В этой академии и во всем городе мы в безопасности.

– Да, конечно, летим, – я ответила машинально, без логичных вопросов: “А куда конкретно мы направляемся? И что где-то там случилось?”

Генерал пропустил меня в слейдер, придерживая дверцу, а вот когда та захлопнулась уже за его спиной, а посередине салона появились автоматические складной стол и два стула из светло-серого металла с прозрачным пластиком, я почувствовала себя в ловушке.

– Кайс, что происходит? – чуть не воскликнула в ошеломляющем возмущении.

Сделав шаг назад, наступила на генеральскую ногу. Не исключая, что поцарапала каблуком мысок сапога из дорогой лакированной кожи.

– Не волнуйтесь, ваше высочество, – генерал быстро поменял свое место дислокации и очутился возле стола. Снял пластиковую крышку, под которой скрывались две тарелки со стейком в салате, маленькие вилка и нож из драгоценного голубого металла, бутылка красного вина и два изящных фужера. – Уверяю, на борту этого крошечного мирного суденышка вам никто и ничто не угрожает. Успокойтесь, дайте волю своей фантазии. Представьте, что вы – юная трепетная дева. Выросли в тихом поместье, читали по вечерам

красивые любовные романы... И вдруг вас совершенно неожиданно похитил на свидание отважный благородный офицер.

– Послушай, Кайс...

Я уже хотела требовать от генерала, чтобы тот немедленно прекратил все это ребячество и выпустил меня из слейдера, но тут летательный аппарат мягко поднялся в воздух и на какой-то ненормальной улиточьей скорости поплыл в сторону горных вершин, озаренных закатным заревом.

Замешкавшись, я вдруг сообразила, что и в самом деле ничего страшного тут, на борту маленького и довольно уютного слейдера, не происходит. Я не должна себя вести как ненормальная истеричка с расшатанной войной психикой, не способная находиться наедине с мужчиной хоть малое время. Да любая другая женщина, взять для примера ту же Трину, от счастья бы млела на моем месте, а не порывалась сбежать и спрятаться в уединенном убежище.

– Ничего не желаю слушать, пока ты не попробуешь кусочек бедра винторогого степного маледа и не сделаешь глоток лучшего вина, доставленного с нашей семейной винодельни, которой управляет моя старшая сестра, – Кайсиллиан не преминул воспользоваться моей молчаливой задумчивой паузой.

Стараясь усыпить мою бдительность негромкими сдержанными речами, генерал смело взял меня за руку и подвел к столу. Галантно помог присесть, разместиться в узком пространстве. После чего сам устроился напротив и первым разрезал кусок жареного мяса на тонкие дольки.

– Благодарю за приглашение, – через силу я выдавила фразу, предписанную правилами этикета.

Не хотела выглядеть грубой, бестактной... буйнопомешанной. Не я ли настраивала себя, что надо адаптироваться к нормальной мирной жизни? На этом поприще вряд ли добьюсь успехов, если буду сбегать со свиданий, выламывая дверцы слейдеров и спрыгивая с небольшой высоты.

Слейдер летел на автопилоте. За широким стеклом проплывали позолоченные закатными лучами тонкие облака. Попробовала предложенное угощение. Мясо показалось мне слишком жестким, либо действительно было пережарено, либо всему виной мои не вполне нормальные ощущения. Рядом с этим, нельзя сказать, что

плохим, злым, неприятным в общении мужчиной, я чувствовала себя очень неудобно. Казалось, словно я украла чье-то счастье, заняла не свое место. Наедине с ним должна быть та, кого будет радовать его внимание. Вне всякого сомнения, это точно не я.

Вино горчило, или это была вкусовая иллюзия, вызванная искаженным восприятием реальности? Рассказывая о том, как красива долина, которую он хочет мне показать, Кайсиллиан предложил посмотреть вниз.

Я глянула, и голова слегка закружилась. Не совладав с раздражением, пробившим старательно воздвигнутую стену самоконтроля, я попросила увеличить скорость полета.

– Извини, Кайс, я привыкла летать, а не ползать, как элькадская деликатесная улитка швонс, – заглянула в серые глаза мужчины как можно более спокойным взглядом, без привычной властной требовательности. – Для меня не очень комфортна такая низкая, можно сказать, ничтожная скорость движения.

– Но она позволяет лучше рассмотреть красоту природы, – глянув за стекло, удивленно произнес генерал. – Я специально изменил некоторые настройки программы управления.

– Пойми, я с юности привыкла к сверхскоростным истребителям, – как можно милее улыбнулась я и вновь пригубила такое удивительно невкусное вино, дабы не расстраивать брата хозяйки винодельни. – В шестнадцать лет впервые села за штурвал. Этот странный способ нашего передвижения даже не могу назвать полетом. Наш слейдер просто ползет по воздуху. Он еле тащится, как старая кляча ездового гертрина в гору.

– Понимаю твою любовь к истребителям, но... позволь мне высказать свое мнение на этот счет, – прожевав жесткий кусочек мяса так быстро, как будто он был мягким и нежным, Кайсиллиан продолжил наш весьма далекий от романтики диалог. – Лично я считаю, что истребители и подобные им скоростные маневренные корабли – для легкомысленных натур. Другое дело – танк. Это лучшая, на мой взгляд, боевая машина. Да, он движется медленно, но зато как уверенно! И как легко разрушает любые преграды на своем пути. Вот скажи мне, Лисса, что ты будешь делать, если твой истребитель в результате неудачной посадки увязнет в болоте? К кому обратишься за подмогой, если не к танкисту? При помощи танка легко можно

вытащить истребитель из болота. Разве не так? Помню, когда я командовал танковой дивизией, был интересный случай...

Генерал начал рассказ, который оказался таким же долгим, как этот невыносимо медленный полет в горы.

– Понимаю, – сказала я из вежливости, когда собеседник наконец сделал паузу.

– Так вот к чему я все это говорю тебе, – закусив глоток вина маринованным стручком лерма, вынутым из салата, Кайсиллиан поднял два пальца, призывая меня к вниманию. – Я хочу сказать тебе, Лисса... Подумай, не станет ли твоя жизнь лучше, если в ней появится такой же танк... То есть, такой надежный мужчина, который всегда будет готов тебя выручить из любой передраги. Вытащить из болота.

– Извини, Кайс, но я предпочитаю не попадать ни в какие передраги. Меня точно не нужно ниоткуда вытаскивать. А если случится серьезная проблема, то я привыкла самостоятельно искать пути решения.

– Вот именно, Лисса. В этом вся ты. И сама из какой угодно ямы выберешься, и еще там откопаешь, кого спасти и вытащить за собой. Ты привыкла летать и жить на сверхскорости. Но, пойми, так нельзя. Если вовремя не остановиться, можно выгореть дотла. И еще... Я хочу, чтобы ты, при всей своей гордости, поняла... Нет ничего плохого и постыдного в том, чтобы просто принять чью-то помощь. Взяться за протянутую тебе руку. Это совсем не страшно и так легко. Просто попробуй, почувствуй, и сама убедишься, – мужчина встал и подал мне руку, приглашая на выход. – Мы прибыли на место. Идем смотреть водопад.

Преодолевая нервное напряжение, я вложила свои пальцы в его теплую ладонь. Слейдер опустился на высокий и широкий утес, откуда открывался прекрасный вид на цветущую долину, посреди которой струилась быстрая река. Водопад обрушивался с плато соседней невысокой горы. Его пенные струи отливали радужным спектром в закатном сиянии.

– Здесь красиво, правда? – Кайсиллиан улыбнулся. Он хотел вновь ко мне прикоснуться, шевельнул пальцами, но передумал так рисковать. – Можно любоваться нетронутой искусственным вмешательством природой. А можно закрыть глаза и слушать

успокаивающий шум водопада. Этот глубокий звук навевает приятные воспоминания.

Напрасно я последовала его совету. Закрывает глаза и... оказалась на поле боя. Шум разбивающейся о камни воды напоминал звуки движения бронетехники. Может, всему виной были услышанные мной воспоминания генерала о том, как на заре своей военной карьеры он командовал танковой дивизией. Как бы то ни было, но ничего более мирного и приятного, чем медленно движущаяся вереница тяжелых бронированных машин, оснащенных новейшими ударными орудиями, мне представить так и не удалось. Пришлось снова открыть глаза и смотреть, как слегка колеблющиеся на ветру бледно-розовые горные цветы становятся кроваво-красными под светом медленно исчезающего за темной вершиной зари.

– Неподалеку отсюда есть интересные пещеры. Грот Мерендейла. Ты, наверное, слышала о нем? – Кайсиллиан заглянул мне в глаза, ища во взгляде искорки тепла, которого, к его разочарованию, там не было.

– Да, я посещала эти пещеры в юности, – ответила я, силясь не прятать взгляд от собеседника. – Помню огромные колонии розовоносых крыланов. Эти летучие мыши облепляли своды и стены пещер и казались сплошным живым занавесом. А еще там было много светлячков. Крыланы питаются фруктами, так что насекомые не боятся их.

– Лисса, здесь многое изменилось при новой городской власти. В начале года пещеры привели в более цивилизованный вид. Все ради удобства туристов. Крыланы могли их напугать своим обликом или, того хуже, испачкать. Мэр приказал очистить пещеры. Летучих мышей выселили в лес. Со светлячками так легко не получилось, глупые насекомые отказались покидать грот. Городским властям пришлось пойти на крайние меры и применить отравляющий газ. Теперь в пещерах чисто. Неоновая подсветка помогает посетителям лучше рассмотреть все сталактиты и сталагмиты. Также установлены яркие указатели и рекламные щиты.

– Кайс! – гневно сжав кулаки, я полностью развернулась к мужчине. – Будь уверен, завтра с утра мэр получит императорский приказ о немедленном возвращении крыланам их родных пещер и сносе всех рекламных и прочих конструкций. Светлячков тоже пусть размножат и поселят на их законное место. Этот лысый идиот совсем

спятил? Редкие летучие мыши находятся под защитой государства. Его самого надо выселить из дворца на побережье в жалкую лачугу, а еще запретить ему вход в здание мэрии.

– Лисса... Я все понимаю, нужна забота о природе. Но туризм, привлечение инвестиций. Все это для империи тоже очень важно, – не очень-то уверенно и смело Кайсиллиан вступился за своего приятеля по рыбалке. – И как теперь собрать разлетевшихся по лесу мышей?

– Вопрос не обсуждается, – отрезала я. – Крыланы вернутся в свой дом. Пусть их ищут в лесу при помощи дронов и возвращают в пещеры.

Развернувшись на каблуке, я быстрым шагом направилась к слейдеру.

– Подожди, Лисса, – поспешивший за мной генерал вытянул руки вперед, как нищий из стародавних времен на рыночной площади. – Я так и не успел сказать тебе самое главное. Давай побудем здесь еще немного и поговорим.

– Нет, Кайс. Мне надо вернуться в корпус. Если вовремя не успею выгулять Леди Шанталь, она там взвоет на всю академию. Поэтому я беру управление слейдером на себя. Мне нужна нормальная скорость полета.

Зайдя в летательный аппарат, я села за пульт управления. Кайсиллиан едва успел заскочить в салон, прежде чем слейдер взмыл в воздух.

– Но мы встретимся завтра вечером в то же время? – с робкой надеждой спросил мужчина.

– Нет, – ответила я решительно.

– Лисса, если ты злишься на меня за тех летучих мышей, то знай, я не участвовал в их выселении из пещер. На тот момент меня даже не было на Мибемии.

– Мыши здесь ни при чем, Кайс. Их вопрос будет решать император непосредственно с мэром этого города. А ты просто перестань мечтать о том, чего между нами быть не может... Мой добрый совет.

– Но почему не может? Почему?! – в растерянности вопрошал стоящий у меня за спиной мужчина.

А мне очень не хотелось оглядываться и смотреть ему в глаза. Как будто стыдно было перед ним. Я не могла точнее определить это

неприятное вязкое чувство. Кайс, как мог, старался мне угодить, понравиться... А я, наверное, вновь обошлась с ним слишком грубо, не по правилам мирного времени.

– Считай, это приказ, – постаралась обойтись без долгих споров. – А они, как известно, не подлежат разбору на мотивации, оспариванию и обсуждению.

Я и действительно подробнее не могла объяснить, почему рядом с этим мужчиной, довольно привлекательным для многих других женщин, чувствую себя вообще не так, как должна чувствовать влюбленная девушка на свидании. Все, чего мне хотелось – поскорее прервать наш бессмысленный диалог и сбежать куда подальше от кавалера. Впрочем, смысл в этой прогулке все же был. Я узнала, что редкие розовоносые крыланы нуждаются в помощи. Но для себя решила: больше никаких свиданий, даже из вежливости.

Глава 16. Маленькие шалости

Рэй

Учебные дни и редкие, но такие желанные для всех, кроме лично меня, выходные проходили своим чередом. Дарн успокоился и не доставал меня. Побаивался Жойкера, бдительно следящего за порядком в нашей маленькой и теперь уже более дружной компании. Со Стальной принцессой мы пересекались не так часто, как мне хотелось бы. Даже на занятиях, которые вела Лиссандра, она как будто специально старалась держаться от меня подальше. Из всех предметов труднее всего мне давалась высшая математика. Это неудивительно. Я привык считать награбленные деньги, которые не делятся на уравнения с дробями. Думаю, по этой самой причине мой разум наотрез отказывался воспринимать все те уравнения с десятью неизвестными в кубической степени и подобную им жуть.

Это было даже хорошо для меня. Находясь среди неоперившихся птенцов, я не должен был слишком широко расправлять свои сильные взрослые крылья, и тем более взлетать на недосягаемую для одnogруппников большую высоту. Но, вопреки главному правилу нового задания, не всегда мне удавалось оставаться в тени. Так и на практических занятиях по тактике я ловко перехитрил своих соперников, обвел их всех вокруг хвоста. Просто не смог сдержать инстинктивное рвение, ведь оно было подкреплено богатым жизненным опытом насчет поиска выхода из трудных ситуаций. Что

мне этот лабиринт из метеоритов с вражеской засадой! Я куда более сложные ловушки проходил в реальности, еще и с погоней в виде вертких кораблей галактического патруля.

После очередного внепланового достижения всерьез начал подумывать о том, что надо срочно надеть глупостей. Самых настоящих. Да-да. Тех самых, которые в моей жизни были под строгим запретом с момента попадания в рабство к сколкому не только в прямом смысле слова господину Ошко. Если я и дальше буду вести себя слишком правильно, не так, как девятнадцатилетний балбес из богатой семейки, то спалюсь и провалю задание.

Наверное, вселенная приняла мой мысленный сигнал к сведению и решила помочь. Новый учебный день оказался щедрым на нелепые происшествия.

Все началось с того, что во время отработки строевого шага на марше мой хвост решил немного пожить собственной жизнью. Я честно старался его укротить, но так и не смог взять под полный контроль отрощенную заново пятую конечность. Стоило мне высоко поднять ногу, как хвост резко взмывал вверх. Его кончик попадал аккуратно в лицо шагающего позади меня Пуршаля. Но если мохнатый друг не возражал против такого вторжения в его личное пространство, то наблюдающая за всем действием Стальная леди не преминула сделать замечание.

– Кадет Лимари! Подберите свой хвост! – гаркнула она с трибуны.

Вся наша кое-как марширующая процессия резко встала на месте. А мой непокорный хвост вновь проехался по лицу Пуршаля.

– Простите, адмирал Лиссандра. Указанное вами действие не представляется возможным, – я ответил громко, пусть и не слишком уверенно.

– Что?! – голос принцессы предательски дрогнул. Собравшись с мыслями, она выразилась внятнее. – Потрудитесь объяснить причину вашей непозволительной дерзости, кадет Лимари.

– Подозреваю, это будет непросто, мэм, – я притворно замялся, шевеля ушами. – Даже не представляю, как объяснить вам некоторые особенности моей жизни. Ведь у вас самой отсутствует такая ценная деталь, как мой хвост. Мне остается лишь вам посочувствовать. Вы от природы лишены важного стратегически-биологического преимущества.

– Чем же так ценен ваш хвост? – Лиссандра язвительно усмехнулась, но голос ее стал мягче, а в зеленых глазах блеснул неподдельный интерес. – И какие преимущества он дает, не считая возможности тыкать им в нос боевому товарищу? Говорите, я слушаю.

– К вашему сведению, хвост – предмет национальной гордости лимерийца, – я нежно погладил свою пятую конечность. – Между прочим, у меня он длиннее и пышнее, чем у самого нашего короля.

По рядам прокатились смешки. Сдерживая довольную улыбку, я снова посмотрел на застывшую от легкого шока Лиссандру и смело продолжил дурачиться:

– Во время парадного шествия хвост служит природным балансиром. Помогает сохранить равновесие при смещении центра тяжести назад. Сами видите, его нельзя положить в карман или привязать к спине. От грубых насильственных действий он вообще может облысеть, и тогда я потеряю честь и достоинство аристократа.

– Советую вам как можно быстрее найти способ укрощения хвоста. В противном случае отправитесь вместе со своей неприкосновенной меховой драгоценностью обратно на родную Лимерию, – пригрозила мне Лиссандра, коварно сощурившись. – Кадеты, всем вольно. Встретимся на занятиях по физической подготовке. Сегодня, как куратор вашей группы, я составлю компанию командиру Найлиту.

Я нервно зудящим кончиком хвоста чувствовал, что и на этом уроке не обойдется без происшествий. Похоже, вселенная не просто решила мне помочь, но подошла к делу со всей ответственностью.

Но прежде, чем я оказался у стартовой отметки полосы препятствий, эстафету провокационных шалостей подхватила розовая “кошечка” Мурния. Та отличилась на занятиях по биологии разумных рас. Их вел собственной персоной ректор. Он замещал преподавательницу, которая отбыла с планеты по семейным делам.

– Кадет Шшипалис, может, перестанете болтать с подружкой и ответите на мой вопрос? – прорычал ректор, подойдя ближе к Мурнии. – Потрудитесь объяснить, чем, к примеру, я отличаюсь от кайлара. Наши расы считаются близкородственными по основным биологическим признакам.

– Все очень просто, генерал Кайсиллиан, – Мурния кокетливо состроила глазки, улыбаясь ректору. – Для вас и для кайларского парня

нужны разные приманки... На которые вас удобно ловить.

– Ловить? Меня? Что вы такое говорите? – растерянно пробормотал генерал.

– Да, точно так. Все девушки это знают. Правда, подружки? – Мурния переглянулась с Имеральдой и Ламнорой. – Каждого мужчину надо уметь правильно приманить, чтобы поймать в сети своего обаяния. Хотите, я вам это докажу на практике, генерал Кайсиллиан?

Ректор не нашелся с ответом. Мурния, не намереваясь ждать, пока в голове алверийского генерала сформируется нужная мысль, продолжила игриво щебетать:

– Кайларского парня я бы попробовала поймать на соленую рыбешку. А вам, генерал, хочу предложить нечто особенное.

Девушка взяла из сумочки горсть конфет в ярких фантиках и протянула на мохнатой ладошке ректору. Тот отпрянул, чуть не шарахнулся от ее руки.

– Вы только посмотрите, что у меня есть, – заманчивым голосом промурлыкала Мурния. – Опытная партия по новому эксклюзивному рецепту. Отец мне прислал со своей главной фабрики. Возьмите и разверните. Посмотрите, что там внутри... Уверена, кроме моей семьи и наших работников, никто во всей вселенной еще не пробовал уникальный зеленый шоколад с тертым кермским орехом.

Ректор застыл с выпученными глазами и разинутым ртом, из которого, казалось, вот-вот начнет капать слюна. Не дождавшись от него адекватной реакции, Мурния сама развернула фантик одной из конфет и сунула зеленый ароматный квадратик ему под нос.

– Понюхайте, генерал Кайсиллиан, – нежно пропела Мурния. – А еще лучше, попробуйте. Не стесняйтесь. Иначе долго будете жалеть. Эти конфеты очень не скоро поступят в продажу. А еще позже пойдут на экспорт. Если, конечно, мой папочка разрешит их продавать где-то, кроме нашей родной планеты.

Ректор и вправду чуть не изошел слюной, даже облизнулся. Но все же сумел преодолеть сладкое искушение. Нашел в себе силы сделать шаг назад.

– Кадет Шшипиалис! Вы получаете двадцать штрафных баллов за грубое нарушение субординации! Ваш ответ не может быть засчитан, как правильный.

– Но почему? – чуть не заплакала девушка. – Я верно указала различие двух рас.

– За подтверждение вышестоящего приказа сомнению вы получаете еще пять штрафных баллов, – стараясь не заглядываться на такие соблазнительные конфеты, ректор поспешил удалиться к голографическому проектору. – И еще пять начисляются за наличие у вас отвлекающих от урока предметов, в данном случае пищевого предназначения.

– Не переживай, ты ответила правильно, – Имеральда принялась шепотом утешать Мурнию. – Я читала, что кайларам нельзя сладкое. В учебнике написано, что их организм нуждается в большом количестве соли.

Ламнора тоже присоединилась к уговорам захлюпавшей носом подружки. Я же принял во внимание маленький инцидент. Будто знал, что мне он пойдет на пользу.

Настоящего кайлара, ответственного за нашу физическую подготовку, Мурния не рискнула приманивать соленой рыбой. Может, потому, что рыбы у нее в запасе не было. Или же потому, что первый заместитель главнокомандующего Келта держался от кадетов на почтительном расстоянии. Кайлары – морские хищники, одна из не самых распространенных в галактике рас. К постоянной жизни в воде они не приспособлены, но зависимы от высокой влажности воздуха, а их глаза чувствительны к яркому свету. Потому командир Найлит, коротко подстриженный тип с прямоугольным лицом, смотрел на нас сквозь затемненный пластик очков, а на его сероватой коже блестел увлажняющий крем. К нам он сильно не придирался, соблюдал уважительный нейтралитет. Да и сама полоса препятствий не показалась мне такой уж сложной. Что мне все эти стенки, лестницы, болота с лужами? Все проще, чем лезть по стене гигантского небоскреба, чтобы ограбить офис некой солидной фирмы едва ли не на последнем этаже. Я держал в мыслях, что нельзя забываться и выделяться. Лучше симитировать усталость, чем показать идеальную подготовку. В этом деле хорошим помощником оказался Пуршаль. Круглый принц довольно резво бежал на своих коротких ножках, но успеть за остальными ему было нелегко. Он шумно пыхтел рядом со мной.

– Рэй! Я больше не могу! – Пуршаль остановился, хватая воздух ртом.

– Держись, дружище. Осталось совсем немного, – я подтолкнул его, не позволяя нам обоим терять время.

– Дай мне передохнуть, – взмолился Пуршаль, пытаясь снова разогнаться. – Не то я прямо тут свалюсь и помру. Сердце не выдержит.

– Не ной. Все в порядке с твоим сердцем. Пульс учащенный, но стабильный. Я его слышу.

– У тебя нет жалости.

– Соберись и поднажми. Видишь, мы приближаемся к финишной черте.

– Ничего я не вижу, кроме той ужасной стенки, через которую я за день не переберусь, – пропыхтел Пуршаль.

Я смерил взглядом быстро приближающуюся последнюю преграду. Да, это было труднопреодолимое препятствие... Для юных кадетов, а не для профессиональных воров. Подобие крепостной стены с почти незаметными ловушками, в которых прятались то липучки, то ловчие сети, то импульсные отталкивающие снаряды.

– Рэй, я не смогу туда залезть, – сказал Пуршаль, когда мы подбежали к той стене и узрели попавшихся в ловушки кадетов.

Хорошо бы они так там и висели, служа дополнительными точками опоры. Но, к нашему недовольству, их быстро снимали, прежде чем запустить новую партию смельчаков.

Впервые за все это испытание я согласился с Пуршалем. При всем желании мой круглый друг не мог туда забраться. Он растерянно стоял, глядя на преграду. С высоты его роста казалось, что верх стены уходит за облака.

– У меня идея, друг! – я вспомнил некоторые уроки риаса и то, как он ловко использовал собственный хвост. – Разбегаешься и прыгаешь как можно выше. Затем я тебя толкаю, и ты перелетаешь через эту стену. Все понятно? Ты готов?

– Я боюсь. А вдруг разобьюсь?

– Не дрейфь. Я изучал схему. Там впереди большая песчаная горка. Так что вперед. Хватит терять время. Мы должны уложиться в срок.

Доверившись мне, Пуршаль разбежался и подпрыгнул. Я подскочил к нему на четвереньках и, используя свой хвост наподобие спортивной биты, с размаха толкнул друга под зад. Впервые такое делал. Подумав, что чуть хвост не сломал, укорил себя за глупое решение. Не иначе как здешние юнцы заразили безрассудством. С чего бы мне в свои почти что тридцать лет вздумалось такое вытворять? Но, главное, результат был успешный. Пуршаль с истошным воем перелетел преграду, но не успел я порадоваться, как раздался девчачий визг. Успешно и стремительно перебравшись через крепостную стену, я увидел, как принц катится с песчаной горки, вцепившись в голосащую от страха Мурнию. Вместе они будто слились в нечто круглое, розовое, мохнатое.

Только я собрался их догнать и разнять, как меня “поймала” Лиссандра. Не схватила за руку, вопреки смутной надежде, но преградила мне путь.

– Кадет Лимари, объясните, что вы натворили, – не срываясь на крик, потребовала она.

Яростно, но так соблазнительно сверкали ее красивые зеленые глаза...

– Я... – изображая растерянность, потрогал кисточку на правом ухе. – Просто выполнил свой долг. Помог боевому товарищу преодолеть сложное препятствие. Без меня Пуршаль бы не справился с этой задачей.

– И чуть не покалечили другого своего боевого товарища, – Лиссандра посмотрела на уже разъединившихся, но еще толкающихся и спорящих Пуршала и Мурнию. – Ваш приятель упал прямиком на кадета Шшипалис. В следующий раз, прежде чем применить свой нестандартный метод, сначала убедитесь в том, что пространство впереди свободно. Или хотя бы точнее рассчитайте траекторию полета запущенного вами живого снаряда.

– Принято к сведению, адмирал, – покорно кивнул я.

Лиссандра была прекрасна в своем праведном гневе. Ее сильные энергетические импульсы будоражили, пробуждая отчаянную страсть. Так и хотелось захватить эту красивую воительницу в плен своих крепкий объятий и впиться жарким поцелуем в ее недовольно поджатые губы. Не исключая, что зараженный юношеской бесшабашностью я бы мог так поступить не только в мечтах, но и в

реальности. В этот момент к нам подошел кайларский военачальник. Командир Найлит смерил меня грозным взглядом, на его сероватых бледных щеках заиграли желваки. Тут я понял, что в конце учебного дня буду считать, наверное, с радостью, свои первые штрафные баллы. У каждого нормального кадета они должны быть, если он, конечно, не засланный в академию преступник, которого до сих пор не смогли поймать правоохранительные службы галактики.

Глава 17. Большие пакости

Рэй

Вечером в выходной я, как влюбленный парень, который ждет девушку на свидание, сидел на скамейке главной аллеи небольшого академического парка. Думал о том, что пора мне перейти к активным действиям по соблазнению Лиссандры. Строил план, как и в какое время удобнее подобраться к очень непростому объекту. Назвать ее жертвой мой разум отказывался.

Глубоко погруженный в пучину мыслей, я среагировал на прозвучавшее имя Стальной леди. Две щекастые дамочки из числа наших преподавателей сплетничали о том, что у принцессы-адмирала развивается бурный роман с ректором. Я едва не вскочил от услышанного. Собрался с мыслями. По старой привычке сделал безразличный задумчивый вид, когда болтливые алверийки уселись на соседнюю скамейку. Следил за временем в коммуникаторе, будто и вправду ждал девушку на свидание. Подвернул хвост себе на колени и придерживал рукой, не позволяя нервно извиваться. До боли в деснах стиснул зубы, слушая о том, как Лиссандра и Кайсиллиан по вечерам летают в горы на ресторанном слейдере. А еще о любовной химии между ними. Мол, та заметна в каждом слове и жесте, когда эти двое рядом друг с другом.

Сплетницы ушли, а я еще некоторое время не мог подняться со скамейки. Стоило мне привстать, и непокорный хвост сразу же начинал выписывать странные пируэты. Ни одну из своих жертв я не ревновал. Меня только в целях выработки типа своего поведения интересовало, есть ли у них мужья, любовники. Но стоило представить, как ректор целует мою Стальную леди, и сразу же захотелось прибить его на месте. Кровь будто закипела, а из глотки стремился вырваться грозный дикий рык. Нет, я не стану, как глупый юнец, устраивать дуэль. Я расправлюсь с генералом по-взрослому, по-

мужски. Жестко и, не постесняюсь этого слова, подло. Уберу его с дороги. Жадный слизняк недостоин моей прекрасной и опасной леди.

Стоп... Рэй, притормози. А сам ты кто такой? Вспомни и подумай, чем ты, вор и бродяга из трущоб, лучше настоящего, а не фальшивого аристократа, еще и генерала? Почему она должна расстаться со своим героическим сородичем и предпочесть пришельца с далекой планеты?

Да, я понимал, что ректору проще добиться расположения Лиссандры, но не мог отдать ему свою... Жертву? Любимую женщину? Или все это сразу? Еще и моя собственная жизнь напрямую зависела от успеха выполнения задания.

Кое-как сумел укротить свой непослушный хвост и пошел к общежитию, на ходу придумывая экстренный план по нейтрализации ректора. Итак... Думаем... Какой удар для него будет самым болезненным? Точно! Чего боятся богачи, пожалуй, больше всего во вселенной? Публичного позора. Нищий бродяга упадет в лужу, встанет, отряхнется и продолжит свой путь с невозмутимым видом. А для богатого и знаменитого эта маленькая неприятность станет настоящей трагедией. План готов. Надо унизить ректора. На такое непростое дело нельзя идти одному. И я уже знал, кто мне поможет.

Своих соседей по жилой ячейке встретил в парке. Парни собрались вокруг младшего графа Ладетониса. Тот хмуро пялился в коммуникатор, что-то им показывая на экране.

– Дарн! – я окликнул его, вынудил поднять глаза. – Есть разговор. Идем вон к тому большому дереву. И вас, парни, это тоже касается.

– Рэй.. Чего тебе опять приспичило? – заворчал граф, подойдя ко мне вместе с остальными ребятами.

– А я не понимаю, что не так с этим деревом, – Пуршаль погладил темную кору.

– Здесь мы вне досягаемости точек слежения. Мое импульсное чутье намного сильнее, чем у всех вас, – объяснил я, умолчав о том, как редко им пользуюсь и как много энергии оно забирает. – Я их чувствую. Нас не должны подслушать. Говорить будем очень тихо. Разговор тайный.

– О, как интересно, – Пуршаль потер пухлые мохнатые ладошки.

– Помнишь, Дарн, мы с тобой чуть не убили друг друга из-за Стальной принцессы, – я посмотрел на графа. – А между тем Кайшо был прав. Никто из нас ей не нужен. Я слышал, по вечерам она летает

в горы с ректором. Попробуй догадаться, чем они там занимаются наедине... В горах, вдали от посторонних глаз и систем слежения.

– Что ты предлагаешь, Рэй? – парень верно понял мой намек.

– Есть у меня один рискованный план. Но только все вместе мы сможем проучить ректора.

– Мы с тобой, – неожиданно сказал Жойкер. – Он реально всех достал.

– Даже мне поставил незачет по химии. А это мой любимый предмет, который я знаю лучше остальных, – с обидой припомнил Кайшо. – Так что нам делать?

– Ты сможешь создать вещество, которое растворяет одежду, реагируя с влагой? – я обратился к этому юному гению.

– Да, без проблем. При наличии нужных ингредиентов, – ответил Кайшо.

– Скажешь, что тебе надо, и я это добуду, – заверил, сосредоточенно почесав себе за ухом. – Каждое утро генерал отправляется на пробежку. План такой. Я тайком пробираюсь в его комнату и обрабатываю спортивный костюм нашим реагентом. Генерал бежит, потеет. Костюм растворяется, и наш стратегический противник остается без одежды. Над ним смеется вся академия. Он теряет уважение гордой Стальной леди. Низко падает в ее глазах.

– Отличный план, Рэй, – похвалил Пуршаль.

– Только позаботьтесь о том, чтобы вместе со спортивным костюмом ваш реагент не растворил кожу и плоть ректора, – предупредил на удивление законопослушный сын пирата и наемницы. – Нам не нужны проблемы.

– Даже не думай о таком, Жойкер, – усмехнулся Кайшо в предвкушении большого веселья. – Я синтезирую безопасное вещество. Оно будет вступать в реакцию только с волокнами синтетической ткани.

– А еще нам понадобится помощь девчонок, – сказал я. – Беру их на себя, если нет других желающих кланяться в ножки принцессе Имемальде.

– Нет! Нет! Нет! – дружно загалдели парни. – Лишний раз пересекаться с этой ненормальной... Мы пас...

– Тогда расклад такой. На мне дипломатическая миссия. Потом все вместе вы помогаете мне добыть нужные вещества из кабинета

химии. Кайшо делает реагент. Девчонки отвлекают ректора. Я пробираюсь к нему в комнату, и дальше нам остается только ждать его утренней пробежки.

– Чую, будет весело, – улыбнулся Пуршаль.

– Пора приступать к первой части нашего плана, – я выглянул из-за широкого ствола. – Вон девчонки во главе с принцессой-старостой стоят и треплются. Пойду к ним, пока не ушли.

– Удачи тебе, Рэй, – пожелал Кайшо, которому не терпелось провести новый химический эксперимент.

Воспитанная в традициях матриархата принцесса Имеральда встретила меня, как обычно, неласково. Она стояла в тени большого дерева вместе со своими соседками по комнате: Ламнорой, Мурнией, Раэдэ и Холаидой.

– Как ты смел подойти к нам на неприлично близкое расстояние, жалкий мужчинка? – заверещала остроухая блондинка. – Зачем явил нашему взору свое лицо и все остальные части презренного тела? А ну, живо, пади ниц перед своей повелительницей!

– Успокойся, Ими, – тронула ее за руку Ламнора. – Думаю, Рэй пришел ко мне. Так ведь?

– Да, нам надо поговорить наедине. Пройдемся по аллее, – понимал, что это выглядит, как приглашение на свидание, но план по унижению ректора был слишком хорош, чтобы я мог от него отказаться.

– Если хвостатый проныра посмеет обидеть тебя, сразу же скажи нам, – напутствовала подругу Имеральда. – Мы всегда готовы у него выщипать всю шерсть до последнего волоска.

– Конечно, скажу, – оглянулась Ламнора, уходя со мной в сторону парка.

Я понимал, что должен радоваться вниманию зеленоволосой куколки. Но рядом с ней чувствовал себя так странно, будто собирался изменить своей любимой законной жене, которой у меня и не было-то никогда. Неравнодушная ко мне Ламнора надеялась на взаимность, а я не хотел ее обманывать. Почему? Разве не обманом я привык жить? Он меня кормил, и я всегда был доволен таким положением дел. А теперь что изменилось?

Поговорив с Ламнорой об учебе, я привел ее в слепоглухую зону системы наблюдения и осторожно прощупал ее готовность к участию

в коварном плане:

– Ректор всех достал своими придирками.

– Да, он всех нас замучил. Ему не угодишь, – девушка эмоционально всплеснула руками. – Ты сам слышал, как он обидел мою подругу Мурнию. Еще и кучу штрафных баллов ей вlepил ни за что.

– И над моим другом Пуршалем он тоже издевался. Сказал, что ему не надо бежать с горки, быстрее будет катиться кувырком... Мы с парнями думаем, пора его проучить.

– Согласна, давно пора, – уверенно сказала девушка.

Эх, молодежь... Как легко подначить неокрепшие умы на разные пакости.

– У нас есть план, как отомстить ректору за все унижения, – заговорщицки шепнул я. – Но мы не справимся одни, без твоей с подружками помощи.

– Мы в деле, – сжала кулачки Ламнора. – Наша месть будет страшна и беспощадна!

Я смотрел в ее счастливые влюбленные глаза и ощущал себя все более неловко.

– А что конкретно требуется от нас с девочками? – поинтересовалась Ламнора.

– Ничего сложного, – успокоил я. – Вам просто надо будет поговорить с ректором. Ненадолго его отвлечь, пока мы будем проводить свою спецоперацию.

– О-о-о. Тайна. А что за операция, можешь мне сказать по секрету?

– Не скажу.

– Не доверяешь? Боишься, я проболтаюсь?

– Вовсе нет. Просто иначе будет не так интересно. Сама потом увидишь. Обещаю, тебе понравится зрелище.

– Сюрприз! Обожаю сюрпризы.

– Надеюсь на помощь Мурнии. Генерал может клюнуть на ее конфеты. Сможешь уговорить свою подружку нам помочь? На меня она дуется за то, что нечаянно уронил на нее Пуршала.

– Не проблема. Мурния сама жаждет отмщения. Ее даже убеждать не придется. Так что все будет отлично. Ты только скажи время и место. Где мы должны встретить и куда заманить ректора?

– Все передам немного позже, – я повел девушку обратно к академическим корпусам, рискнул взять за руку. – Жди моего сигнала.

Щеки Ламноры зарделись, на них появились ямочки от счастливой улыбки. Девушка едва не подпрыгивала от восторга. А я плелся рядом с ней, уныло повесив уши и хвост. На душе было скверно, как никогда прежде. В сознании вертелись навязчивые фантазии о Стальной леди. Я хотел прикоснуться к этой умной осторожной женщине, а не к юной наивной студентке. А еще чувствовал, как сильно устал жить в постоянном обмане. Не хотел в очередной раз безжалостно разрушать чьи-то нежные и хрупкие надежды, но пока у меня не было иного выбора. Ведь на кону стояло право моего существования во вселенной.

Глава 18. Забавное происшествие

Лиссандра

Я стояла у окна в своей комнате и смотрела на прогуливающих студентов. Кто-то уже присмотрел себе пару, другие ходили маленькими дружескими компаниями. И вдруг я увидела, как вышли из парка Рэй Лимари и Ламнора Перкунда. В тот же миг мою грудь в области сердца будто прожег лазерный луч. Я даже вздрогнула. Дыхание перехватило. Во мне вспыхнула ревность невероятной мощности. Ничего подобного я еще ни разу не испытывала, даже когда мне самой было восемнадцать лет. Сразу же захотелось вмешаться, вызвать кого-то из них по громкой связи, придумав любой предлог. Да что там говорить... Мне пришлось изо всех моральных сил сдерживаться, чтобы не открыть окно и не окликнуть Рэя. Да что же это такое со мной творится? И кто бы подсказал, как все это прекратить... Нужно срочно избавиться от наваждения, которым стал для меня этот на удивление обаятельный лимерийский юноша. Смелый, дерзкий, порой забавный и даже милый... Он пробуждал во мне настолько богатую гамму чувств, что забыть о нем надолго уже не получалось. Прошлой ночью я танцевала с ним в полутемном зале. На мне было красное платье, облегающее, с глубоким разрезом. Наяву я бы и под прицелом бластера не согласилась такое надеть. Но в ярком реалистичном сновидении мне было приятно, как мягкий пушистый хвост скользил по моему колену... И почему я вновь об этом вспоминаю? В реальности ничего подобного не было, нет, и быть не должно.

Рэй и Ламнора – сверстники, они могут вместе гулять, общаться, влюбляться. Нет! Я не должна так думать... Считать, что взбалмошная гонщица – не пара юному герцогу.

Да, я еще не настолько стара, чтобы мне было поздно мечтать о любви. Но это не тот допустимый случай. Можно думать о мужчине примерно своего возраста и статуса, но не об инопланетном студенте, уж точно. Рэю я все равно не нужна. Пожалуй, только в шутку или на спор он готов “приударить” за своим куратором и педагогом. Я должна выкинуть его из головы. Но разве снам прикажешь, кого показывать в запоминающихся ночных видениях? И если бы я могла запрограммировать свои сны, что предпочла бы? А выбор невелик. Рэй или война... Война или Рэй. Что из этого лучше для моей и так расшатанной психики? Лучше пусть не снится никто и ничто!

Я развернулась, встала спиной к окну. Не могла и дальше видеть, как Рэй и Ламнора улыбаются друг другу. Нельзя было воспринимать лимерийца как дорогого моему сердцу парня.

Шанти подбежала, держа в зубах поводок. Я подумала, что стало совсем некому поддержать меня на нелегком пути борьбы с назойливыми, вредными, даже опасными чувствами. Подруга Трина обиделась на меня, считая, что пытаюсь увести ее любимого ректора. Гончая, похоже, влюбилась в лилового келина по кличке Пират. Она стала еще активнее приглашать меня на прогулку в город, чем до знакомства с ним. Все вокруг меня оказались пленниками чувств, а теперь и я, неожиданно для себя самой, перестала быть исключением из общего правила. Что же мне делать?

Несколько ночей подряд не снились мне ни Рэй, ни война. Я даже порадовалась, что эксперименты с программированием подсознания по древней методике удались. Однако преждевременно начала считать, будто навязчивые страхи, как и запретные чувства, оставили меня в покое навсегда.

Утро нового учебного дня преподнесло необычный сюрприз.

Я решила пробежаться в академическом парке. В мирное время тоже надо себя поддерживать в надлежащей форме, следить за состоянием своего тела и не давать мышцам атрофироваться. Меня быстро догнал Кайсиллиан, общаться с которым не было ни малейшего желания. Но не могла же я спихнуть его с беговой дорожки

в колючие кусты. Хотя, надо признаться, почему-то мне очень хотелось поступить с неугомонным кавалером именно так.

– Надеюсь, ты не против, если я ненадолго составлю тебе компанию? – поравнявшись со мной, широко улыбнулся он, сверкая отполированными до кристального блеска зубами.

– При условии, что будешь бежать молча, – честно сказала я.

– Слишком строгое условие, даже зная тебя. Но придется согласиться, – уступил генерал.

Некоторое время мы бежали, не посматривая друг на друга. Пролетающая перед нами птица вынудила меня проследить за ней взглядом, и я краем поля зрения случайно заметила нечто странное.

– Кайс, твоя одежда... тает, – я тут же поставила генерала в известность о странном явлении.

Ткань спортивного костюма действительно растворялась на мужчине, стекая как талый весенний снег и обнажая округлые проталины мускулов.

– Что? – генерал оглянулся, схватился за то, что еще осталось от рукава, и растворившийся клочок ткани вытек из его кулака серой жижей. – А-а-а!

Заорать во весь голос было точно не лучшим тактическим решением. Тем самым Кайсиллиан привлек внимание даже тех, кто мог бы и не заметить его. В результате ранние студенты, не привыкшие опаздывать на занятия, и преподаватели, находившиеся в ближайшем радиусе, устремились к источнику необычного и весьма интригующего звука, предвещающего интересное зрелище.

Посмотреть и в самом деле было на что. Сверкая голыми ягодицами, генерал припустил на максимальной скорости в направлении бассейна. Мне тоже пришлось получше разогнаться. Любопытство подстрекало узнать, что будет дальше и чем все это занятное представление закончится.

Костюм генерала вместе с нижним бельем растаяли довольно быстро, за ними последовали спортивные ботинки, от тех остались лишь валяющиеся на беговой дорожке резиновые подошвы.

Сложив руки на причинном месте, абсолютно голый мужчина под залиvistый дружный хохот и бурные аплодисменты промчался перед общежитиями, главными корпусами и нырнул в широкий бассейн. Заботливая Трина, сама едва сдерживая пробивающийся сквозь улыбку

смешок, принесла и подала ему белый мягкий халат. Завернувшись в него, генерал вышел из бассейна. Грозно сверкая глазами на столпившихся зрителей, он в сопровождении верной Трины удалился в преподавательский жилой корпус.

Немного времени спустя меня вместо первой лекции ждали бурные разборки в отделении контроля за системой слежения. Тот самый молоденький капрал, который сообщил мне о дуэлянтах, теперь весь покрылся розовыми пятнами от нервов, держа ответ перед разъяренным генералом.

– Как вы могли все это допустить?! – орал переодевшийся в мундир Кайсиллиан у меня над ухом. – Я ни за что не поверю, что не осталось никаких следов. Прогоните запись еще раз!

Его требование выполнили, и теперь мы оба заметили, как в углу экрана стремительно мелькнуло что-то маленькое, белое, пушистое.

– Лимари! – взревел генерал, стукнув кулаком по неактивному краю сенсорной панели. – Он все это устроил. Залез ко мне в спальню. Лисса, видишь кончик его хвоста? Немедленно пойду в свой кабинет и отчислю этого мерзавца!

– Подожди, Кайс. Не делай поспешных выводов, – пусть и не хотелось мне прикасаться к этому мужчине, но ради важной цели я все же тронула его за предплечье. – Может, лимериец ни при чем. А просто белая птичка пролетала, хвостиком махнула.

– Исключено. Это не птица. Капрал, увеличьте изображение. Вот... Четко видна структура шерсти, – Кайсиллиан ткнул пальцем в экран и поспешил прочь из отделения контроля за системой слежения.

Генерал шел так быстро, что мне чуть не приходилось бежать, чтобы не отставать. Странные чувства к Рэю Лимари снова всколыхнулись в моей душе. Оказывается, никуда они не ушли. А лишь затаились на малое время. Мне, определенно, нравился лимерийский парень. Привлекали его дерзость, ум, находчивость. Вне всякого сомнения, из этого юноши может вырасти гениальный военный стратег. А вот ректора было ничуть не жаль. Как будто бы он сам заслужил публичное унижение.

– Нельзя отчислять Рэя Лимари, – я дернула генерала за рукав, заставив посмотреть мне в лицо.

– Это еще почему? – нервно хмыкнул мужчина. – Я считаю, он должен отправиться на родную планету завтра же, первым доступным

космическим рейсом в том направлении.

– Вспомни о его отце и подумай... Ты хочешь убить герцога Рэймендиуса? Нашего стратегически важного союзника? Старик так любит своего единственного сына, что не перенесет сообщения об его отчислении из академии.

– И что ты предлагаешь? Оставить без внимания саботаж? Я даже не сомневаюсь, там не один только Лимари участвовал. Еще Шшипиалис и прочие из списка ценных сорняков. Они все должны получить серьезное наказание, вплоть до отчисления.

– Кайс... Ты сам сказал, эти ребята представляют для нас и всей империи ценность. Точнее говоря, их влиятельные родители. Нельзя эти сорняки так просто выбрасывать с грядки. Да и разве студенты устроили саботаж? Всего лишь невинная шалость, безопасная для жизни и здоровья.

– Шалость? Это унижение чести и достоинства! По-твоему, я должен смириться? Что ты предлагаешь? Обо всем забыть и сделать вид, что ничего не произошло?

– Я предлагаю обойтись без крайних мер. Пожалеть старого герцога.

– Только ради личного уважения к тебе, Лисса, я соглашусь на этот раз оставить Лимари в академии. Но хочу, чтобы ты знала. Если хвостатый фокусник снова что-то натворит, он вылетит на Лимерию первым же рейсом... И, вообще, не понимаю... Почему ты вдруг стала так рьяно защищать Лимари? – генерал испытующе заглянул мне в глаза. – Помнится, поначалу ты была против его обучения у нас.

– Как принцесса, я привыкла судить объективно, не поддаваться эмоциям, – солгала я, приняв как можно более спокойный вид.

Нельзя было допустить, чтобы Кайсиллиан заметил или почувствовал импульсным чутьем, как те самые эмоции бурлят во мне, не давая покоя и побуждая восхищаться изобретательностью и обаянием слишком юного и слишком чужого для меня лимерийского парня.

Глава 19. Таинственный дрон

Лиссандра

С каждым днем интерес к Рэю Лимари только возрастал. И уже никакие древние мистические практики не помогали хоть ненадолго избавиться от этого наваждения. Днем этот симпатичный парень с

леденисто-голубыми глазами и милыми пушистыми ушками то и дело возникал в случайных нежданных мыслях. А ночами мы с ним оставались наедине в красивых чувственных снах, из которых так не хотелось вновь возвращаться в серенькую унылую реальность.

На занятиях я старалась не показать своего неправильного к нему отношения. Пусть лучше по академии гуляют слухи о моем романе с ректором, чем с инопланетным студентом. По этой причине даже с Триной не могла по-настоящему помириться, признаться, что ее ненаглядный Кайс мне ничуть не интересен. От этого непонимания, напряжения, недоверия, окружавшего меня, казалось, со всех сторон, легче точно стать не могло. Но, как и прежде, в кровопролитные годы войны, убеждала себя в том, что я сильная, смелая, не привыкла уступать трудностям. Я все преодолею, и недоверие окружающих, и собственное недопустимое влечение к юному лимерийскому герцогу. Иначе и быть не может. Я не сдамся никому и никогда. Тем более, так легко.

Вечером, проигрывая в уме запомнившуюся приятную мелодию, я шла по городскому парку. Шанти гуляла без поводка, но Милны с ее Пиратом пока мы не встретили, и это было необычно. Женщина выводила питомца в одно и то же время. В зоне для прогулок с животными привычно шуршали дроны-уборщики. В пруду плавали большие жирные птицы, раскормленные горожанами, привыкшими им бросать сдобу и прочие угощения.

Внезапно меня сбили с ног. Упав на мягкую траву, слегка придавленная чьим-то тяжелым телом, я еле удержалась от применения одного из весьма болезненных приемов рукопашного боя. Точнее, меня обезоружила гримаса сильного испуга на моментально узнанном лице.

– Рэй... Что ты здесь делаешь? – вот уж кого не ожидала увидеть в городском парке.

Инопланетных студентов не выпускают за территорию академии. Как он смог выбраться? Разве только тем же способом, что и проник в спальню ректора.

– Спасая вашу... прическу, – порывисто дыша, тихо произнес парень и взглядом указал на догорающий и плавающий дрон, упавший на тротуар.

– Отпусти меня, – потребовала увереннее.

– Да, конечно, адмирал Лиссандра, – парень отодвинулся назад, осторожно пытаясь оттолкнуть Шанти ладонью.

Гончая с энтузиазмом вылизывала ему лицо. Уж если она взялась за дело, будь то кусание или лобзание, остановить ее нелегко. Я удивилась ее благосклонности к лимерийцу. Обычно Шанти никого не подпускала ко мне, отпугивая грозным рыком. Но еще сильнее поразило то, что мне самой не хотелось, чтобы парень встал и ушел. Мое тело прямо-таки требовало его новых прикосновений, отзываясь предательской томной расслабленностью. Впервые мы оказались настолько близко, и это был невероятно прекрасный момент, несмотря на всю нелепость ситуации, о сохранности чести и достоинства лучше и вообще не думать. Впрочем, прохожие считали меня обычной горожанкой, а вот хвостатый инопланетянин в темно-синей кадетской форме был для них живой диковинкой, потому неизбежно привлекал любопытные взгляды.

– Прошу прощения за некоторые вольности, – отбившись от Шанти, парень медленно встал и подал мне руку.

Он все еще выглядел растерянным, я бы даже сказала, объатым тщательно скрываемым страхом. Боится моего гнева и отчисления? Даже кончики его ушей нервно подрагивали.

– Я просто прикрывал вас на случай, если та штуковина взорвется, – Рэй скованно улыбнулся, помогая мне подняться.

Я сама могла бы вскочить рывком, не нуждаясь в его помощи. Но... В том было какое-то особое удовольствие: неторопливо подниматься с влажной и прохладной от вечерней росы травы, чувствуя тепло его пальцев и ладони.

– Дроны-уборщики не взрываются, – недостаточно строго, на мой взгляд, возразила я. – Их делают безопасными для сложных форм жизни.

Смахнула прилипшие к серому шерстяному костюму листики и травинки.

– Но этот явно был неисправен, – Рэй указал пальцем на растекшееся по тротуарной плитке черное пятно – все, что осталось от расплавившегося дрона. – Он мог упасть вам прямо на голову. Когда я увидел, как он быстро снижается, то решил принять меры по вашей защите. Сделал все, как вы нас учили. Не медлил в опасной ситуации. Действовал строго по уставу, мэм.

– Самовольно покинул территорию академии ты тоже по уставу? Или все-таки вопреки ему? – глядя в широко распахнутые глаза, в которых будто бы перекачивались, мерцая острыми гранями, светло-голубые льдинки, я поняла, что не могу начислить этому парню штрафные баллы.

Пусть поведение нахального субъекта не укладывалось ни в какие установленные рамки, но разве не я сама еще недавно считала, что нельзя запрещать студентам интересную и полезную инициативу. Насчет пользы вопрос пока оставался спорным. Но то, что для меня общаться с Рэем было намного интереснее, чем с Кайсом, не подлежало сомнению. Молодой лимериец не переставал интриговать и удивлять. Он будто дарил мне поток свежего воздуха, наполненный прекрасным цветочным ароматом.

– Я обнаружил брешь в системе безопасности. Решил ею воспользоваться, чтобы погулять на свободе, – осмотревшись настороженно, признался Рэй. – Я могу вам ее показать. Только, прошу, не закрывайте для меня эту лазейку. Не хочу себя чувствовать, как в тюрьме.

– Не говори глупости, Рэй... Академия – не тюрьма, – я взяла Шанти на поводок, и мы втроем пошли к выходу из парка.

– Вы сами сказали в первый день занятий про тюрьму строгого режима, – напомнил хитроумный парень.

– Я выразилась образно. Гостям с других планет запрещено покидать территорию академии. Это правило нельзя отменить. Оно не предусматривает исключений даже для педагогов, не только для кадетов.

– Но почему? В вашем городе так опасно, что по нему нельзя гулять мирным инопланетным существам? Часто бывают вооруженные нападения?

– Конечно же, нет, Рэй. У нас тут не дашиойнские трущобы, где свирепствует преступность. После окончания войны Алверийская империя признана одним из самых безопасных для проживания галактических государств. Но все же инопланетных гостей нельзя оставлять без присмотра. Если хоть что с ними случится, разразится международный скандал...

– Вы боитесь новой войны? – перебил меня Рэй, сказав, по сути, чистую правду.

Я даже не могла сердиться на него. Не дав мне собраться с мыслями для ответа, парень продолжил.

– Насчет Лимерии можете не беспокоиться. Смело меня отпускайте на свободный выгул, – усмехнулся Рэй, потрепав Шанти по холке. – Наш король точно не объявит войну вашей империи, если младший герцог Лимари пропадет где-то на чужих просторах. А тот из моих родичей, кто после смерти моего отца получит контроль над семейным бизнесом, даже пришлет вашему императору ценный подарок. Поблагодарит за избавление от главного конкурента.

При этих его словах мне стало не по себе.

– Ты вышел в город, чтобы проследить за мной? Признавайся! – решила выпытать я.

– Нет, просто решил проверить лазейку. Захотел пройтись по городу, потом увидел вас и... Меня потянуло пойти следом. Не смог преодолеть искушение.

Парень смущенно заулыбался, запустив пальцы в волосы. Несколько прядей выбились из-под резинки. Эти волнистые прядки отливали стальным блеском, подобно светлым пружинкам.

– Искушение? – хотела произнести это с легкой насмешкой, но в голове прозвучал неожиданный испуг.

Я для него коварная искусительница. Любопытно. Но ничего удивительного, в юности ярче играет воображение, чем ближе к тридцати годам. Да еще и гормоны дают о себе знать.

– Я подумал, что такой очаровательной леди не стоит гулять вечером в одиночестве, – Рэй приподнял уши и мимолетно улыбнулся, словно набираясь смелости. – Но стеснялся подойти и предложить вас проводить до академии. Тот странный дрон решил мою проблему.

– Диверсию против ректора ты устроил с той же целью? – напрямую спросила я.

– Я всего лишь хотел вам помочь. Избавить от его наглых приставаний. Генерал вам не пара.

– Почему ты так считаешь? И кто, по-твоему, мне подходит из мужчин, если не Кайсиллиан?

Думала поймать его в ловушку. Ждала, что парень скажет: “Это я”. Но юный лимерийский “фокусник” меня перехитрил.

– Тот, с кем вам будет интересно, – с уверенностью ответил Рэй. – И точно это не зануда генерал. Рядом с ним вы умрете с тоски.

А ведь он был прав. С ним действительно мне было интересно. Не то что с Кайсом. Но я категорически не могла в этом признаться.

– Пообещай мне, Рэй, что больше ничего подобного не повторится. Ты ведь не хочешь, чтобы по твоей вине кого-то из твоих друзей отчислили из академии?

– Нет, не хочу.

– В таком случае оставь ректора в покое. Не играй с огнем.

– У меня к вам встречная просьба, – лукаво усмехнулся Рэй. – Не ходите больше с ним на свидания.

Я подозревала, что дерзкий парень так просто не успокоится. Эмоции зашкаливали, мешая думать над своими словами.

– Рэй! Это не твое дело. Мы с ректором взрослые и сами вправе решать.

– Непоправимую ошибку можно совершить даже в преклонном возрасте, – парень с удивительной для его возраста проницательностью выдал неоспоримую мудрость. – Вы мне очень нравитесь, адмирал Лиссандра, – смело признался он. – Поскольку вы не безразличны мне, я не хочу, чтобы вам пришлось страдать.

– Давай оставим эту тему. И больше не будем к ней возвращаться, – попросила я.

Впереди показались ворота академии. Я ускорила шаг, стремясь укрыться в своем тихом убежище то ли от юного поклонника, то ли, в первую очередь, от собственных запретных чувств.

У большинства лимерийцев есть способности к телепатии и эмпатии. Правда, у каждого существа этой расы они выражены в разной степени. Зачастую достаточно слабы. Но я не знала достоверно предел возможностей данного конкретного лимерийца. Очень не хотелось, чтобы все оттенки моих эмоций летали перед ним на виду, как бабочки в большом прозрачном сосуде. Но чем надежнее пыталась я запереть тех бабочек, тем сильнее они бились о стекло. И мое сердце будто тоже пыталось вырваться наружу. Не удавалось успокоиться и отрегулировать пульс. Вот же странное дело. В бою я могла приглушить стук сердца, дабы его не услышали враги. А теперь, в мирное время, напрочь теряла над собой контроль. Стоило лишь заглянуть в эти голубые глаза... Нет! Лучше мне вообще не смотреть на идущего рядом высокого, статного парня с очень милым лицом и красивым стройным телом, слишком тесно обтянутым синей

форменной майкой. Зачем он только снял китель и закинул себе на плечо? Все! Решено – сделано. Я смотрю на ворота впереди, на тротуарную плитку, траву и кусты, на Шанти и припозднившихся птичек. На кого и что угодно, только не на Рэя Лимари.

Дежурный сержант у ворот сначала приветствовал меня по уставу, сверкая в сгущающихся сумерках белками удивленно выпученных глаз, а затем осмелился спросить:

– Несанкционированный выход за пределы охраняемой территории? – и смерил взглядом лимерийца, который ростом был выше его самого.

– Все по уставу. С моего персонального разрешения, – возразила я.

Сержант еще сильнее удивился, принялся чесать себе затылок, пытаюсь вспомнить, как это кадет мог просочиться мимо него. Ведь другого выхода в город не предусмотрено, а вылеты слейдеров согласовываются с начальством и к их маршрутам всегда прилагаются списки пилотов и пассажиров.

– До завтра, адмирал Лиссандра, – во избежание сплетен Рэй не стал провожать меня до преподавательского жилого корпуса.

Не захотел меня компрометировать. Мы расстались почти сразу, как зашли в ворота. И, как ни удивительно, я была ему за это благодарна, хоть и понимала, слухи неизбежно размножатся и начнут жить своей жизнью.

– До встречи на занятиях, Рэй, – я улыбнулась ему, стараясь не задерживать на нем взгляд.

– А после занятий? – хитрый взгляд парня все же вынудил задержать на нем внимание.

– Ты пойдешь к ребятам в общежитие. Больше никаких прогулок по городу. Договорились?

– А если на вас упадет дрон? Или еще что случится? Кто-то должен вас защищать.

– Поверь мне, Рэй. Я могу за себя постоять. Война меня многому научила. Тебе лучше никогда не приобретать такой опыт.

Подтянула к себе за поводок Шанти. Гончей не хотелось расставаться с новым другом, она все ждала, когда Рэй кинет ей палку для апортировки, чтобы испытать его в игре.

Отвернуться, пойти к нужному корпусу и при этом не оглядываться... Столь простые действия для меня впервые оказались по-настоящему сложной задачей. Чуть не забылась и не обернулась, подойдя к лестнице. Уже войдя в здание, не удержалась от того, чтобы посмотреть сквозь прозрачную дверь с темным напылением. Рэй стоял на тротуаре и смотрел на меня. Провожал взглядом. Я почти метнулась к лифту. Корила себя за то, что, по сути, позорно сбегая от этого парня. Но что еще мне остается делать, кроме как из последних моральных сил пытаться преодолеть растущий с каждым днем соблазн?

Укрывшись в своем тихом убежище, я быстро поняла, что легче здесь не становится. И уже не станет. Меня преследовал невероятно притягательный образ красивого чужака, с которым я не могла быть вместе ни по традициям своего народа, ни по возрасту, ни по моему и его статусу... Да по целой пропасти причин. Рэй должен стать главой рода, возглавить семейный бизнес после отца и достичь успехов на политическом поприще в его родном мире. А какая судьба уготована пусть пока не отрекшейся публично от престола, но и не претендующей на престол Алверийской империи принцессе-воину? В старину такие, как я, уходили в монастырь. Оттуда выбирались только в случае призыва на новую войну.

Те эпохи давно минули. Простые обыватели в наши дни могут позволить себе не вспоминать о старинных традициях, но представители высшей аристократии, а тем более монарших династий по-прежнему связаны пожелтевшими от времени, потертыми и кое-где потрескавшимися, но все еще достаточно прочными узлами долга перед своим родом и государством.

Я просто не могу поступить так постыдно и глупо, как бывшая жена Кайсиллиана, которая сбежала с юным офицером. Поэтому наши свидания с Рэем Лимари могут происходить лишь во сне, но ни в коем случае не наяву.

Глава 20. Предупреждение

Рэй

Все шло идеально. Мой план по нейтрализации ректора сработал. Я узнал, что, вопреки моему прежнему мнению, хвост может быть ценным помощником при ограблении. Например, им удобно как будто случайно смахнуть несколько склянок со стола в кабинете химии, а то,

что потом часть из них наполовину или и того меньше опустеет, этого никто и не заметит.

Парни прикрывали меня во время этой кражи. Кайшо быстро приготовил реагент. Затем в игру вступили девушки, встретили ректора после занятий и взяли в кольцо.

– Генерал Кайсиллиан, мне ужасно стыдно за свое поведение на том уроке биологии разумных рас, – Мурния безупречно сыграла свою роль. Невинно лепетала, раскрыв перед ректором упаковку шоколадных конфет. – Я хочу извиниться перед вами и в знак нашего примирения угостить лучшими сладостями.

На этот раз генерал не смог устоять перед аппетитной приманкой. Я получил возможность пробраться в его жилую ячейку и опрыскать реагентом спортивную одежду и обувь. Был уверен в том, что не оставил следов, ведь так старательно я обходил точки слежения, но, похоже, не всегда послушный длинный хвост меня все-таки подвел и где-то попал в кадр. Официальных штрафных санкций не последовало. Однако следующим утром в столовой на завтрак мне выдали миску, полную живых шевелящихся личинок водяного жука. На вежливую претензию я получил ответ, что насекомоядный хищник должен радоваться этой вкусной, сочной и питательной закуске, которая теперь на постоянной основе включена в мое меню. Подозревал, что план мести придумал не сам генерал, а влюбленная в него завхоз Бертрина. Академическая кухня находилась в ее ведении. Деваться было некуда. Чтобы не опозориться перед однокурсниками, да и банально чтобы не остаться голодным, пришлось мне расправиться с личинками. Хрустя хитиновыми шкурками, я мысленно благодарил Альтерро за мои тренировки на жареных жуках монархах. И подумать не мог о том, что всего через несколько дней захочу смотаться из Алверийской империи и больше не иметь общих дел с риасом и синдикатом Стэлса.

Я решил проследить за Лиссандрой. Думал разузнать о ней побольше, прежде чем взять курс на сближение. Нашел брешь в охранной системе, перелез через высокий забор, не коснувшись невидимых глазу струн лучей-индикаторов.

Леди адмирал отправилась в городской парк на прогулку со своей тарамийской гончей. Не попадаясь в поле зрения Лиссандры, я следовал за ней. Планировал так и остаться незамеченным. Но мои

планы разбил крайне подозрительный дрон. Привычка различать на слух движение разных по назначению летательных аппаратов в очередной раз не подвела. Небольшой округлый дрон перемещался слишком тихо и быстро для обычного уборщика. Но вдвойне меня насторожило то, как резко вдруг он пошел на снижение. Причем летел напрямик за объектом моей слежки. А когда корпус дрона приоткрылся, выпуская тонкие стволы, исчезли последние мои сомнения. Да, передо мной дрон-убийца. Он готовится стрелять в голову Стальной леди, которая на самом деле состоит из уязвимых плоти и крови, а не из бронированной стали.

Вспомнив о том, что мои древние предки ловили птиц на лету, я активировал инстинкты и мигом взобрался на высокое дерево. Оттуда прыгнул вниз. Успел сбить дрон и толкнуть Лиссандру на безопасную мягкую лужайку. Машина для убийства разбилась о тротуар и самоуничтожилась. Такие штуки не оставляют ни намека на их истинное предназначение.

Я долго не мог стабилизировать свое состояние, отойти от шока. На фоне главного страха не смог испугаться даже чудовищной гончей, которая, к счастью, подбежав, не вцепилась мне в глотку, а принялась облизывать. Должно быть, почувствовала, что я защитил ее хозяйку.

Не пришлось изображать юношеские смущение и растерянность в разговоре с Лиссандрой. Я выглядел, наверное, очень правдоподобно. То язык на полуслове замирал, то кончик хвоста начинал подергиваться, то уши прижимались или обвисали.

Не успокоился и после того, как почти бегом ворвался в общую для пятерых жилую ячейку.

– Что с тобой Рэй? – обеспокоенно спросил Пуршаль. – Ты бледный, и хвост дрожит. Влюбился, да? Признавайся, в кого.

– Нет. Ни в кого. Пустынные черви были несвежие. Я, кажется, отравился, но точно не влюбился, – нашел, что соврать, глянув на остальных подошедших парней.

Те взирали на меня с интересом падальщиков, окружающих раненое животное.

Чувствовал, что если срочно не сбегу в санузел, то меня стошнит теми самыми съеденными на ужин червями. Зато снова будет правдоподобно. Нервные спазмы сводили желудок, словно скручивая его дугой.

Прохладный душ не помог очистить сознание. Я привык избегать дополнительных проблем. За мокрые дела и подавно не брался. Я тихий вор, привыкший скользить по водной глади жизни незаметной тенью. Даже не налетчик-грабитель, способный выстрелить в каждого, кто под его прицелом двинется не в том направлении или откажется выдать деньги. И уж тем более не наемник, готовый отправиться в любую горячую точку галактики и убить кого прикажут.

Я не раз видел насильственную смерть. Тех, кто погибал на арене бойцовского клуба. Пиратов, расстрелянных при масштабных облавах. Принадлежность к преступному сообществу порой дарила мне такие зрелища. Но я сам не хотел убивать и, разумеется, не желал быть убитым. Старался правильно рассчитать степень риска, но вдруг оказался втянут в игру, где ставки больше, чем жизнь.

Нет, нет, и еще раз нет. Я на такие условия не подписывался. А значит, надо сматываться за пределы империи как можно быстрее. Как только сделать это без маскировочного нанокостюма? А еще нужно нейтрализовать свою новую учетную метку, что тоже непросто. Меня не должны выследить. Заберу из коммуникатора блок памяти, потом выкраду и перенастрою чужое подобное устройство. Первое время придется скрываться в заповедном лесу. Густые кроны деревьев и пещеры укроют меня от спутниковой съемки. Потом нужно будет выйти на связь со знакомым контрабандистом. Он заберет меня с этой планеты и, очень на то надеюсь, не сдаст в лапы Альтерро. А что если он вступил в синдикат Стэлса? Этого нельзя исключать. На кого мне надеяться? От кого ждать помощи и защиты? Выходит, не от кого. А ей? Кто защитит Лиссандру?

Так не должно быть. Это несправедливо. Героическая женщина, прошедшая войну, погибнет в мирное время от подлого удара в спину. Но я не тот, кто может ее спасти. Маленькой букашке нельзя идти против птиц высокого полета, сразу же склюют. Своя шкура роднее и дороже, да и в тюрьме оказаться неохота. Лиссандра права. Военная академия – не тюрьма, несмотря на все здешние ограничения. Видел я тех, кто побывал в настоящей тюрьме: угрюмых, озлобленных на весь мир. Их жизнь навсегда разрушена. Не хотел я становиться одним из них. Свобода для меня всего дороже. От растерянности Лиссандра забыла спросить меня о лазейке в охранной системе. Или передумала

задавать этот вопрос. Не хотела меня лишать окрыляющего чувства свободы.

Я не мог поступить с ней так подло: сбежать без предупреждения. Но и правды не мог сказать. Узнав, кто я есть на самом деле, Лиссандра вызовет взвод охраны. Меня передадут городскому патрульному экипажу и отправят в тюрьму. А там и дня прожить не успею. Подручные риаса быстро со мной расправятся.

Так что мне делать? Нужно предупредить Лиссандру. Но не наяву, а во сне. Давай, Рэй... У тебя должна быть наследственная способность к гипнозу. То, что пьяница отец не мог пользоваться внушением, не значит, что у него ничего такого не было запрограммировано генетически. Разум подобных алверам существ наиболее уязвим во время сна. Кратковременное энергетическое воздействие – и Лиссандра узнает о грозящей ей опасности. А я тихо и незаметно, как привык, навсегда исчезну из ее жизни.

Некоторое из выданного кадетам снаряжения можно было использовать для побега. Кое-что из нового полезного запаса я смог приспособить для верхолазания. Дождался, пока парни уснут, и приготовился проститься с академией. Но прежде, чем отправиться в лесистые горы, я решил наведаться в спальню Стальной леди. Проник через люк на крыше, бесшумно спустился по лестнице на второй уровень жилой ячейки. Тарамийская гончая вскочила со своей лежанки и подбежала ко мне.

– Ты ведь не станешь шуметь? Будить свою хозяйку? Я пришел ей помочь, – как можно тише прошептал я.

Гончая пропустила меня в спальню. Подойдя к кровати, на которой, пугливо сжавшись в комочек, спала Лиссандра, жуткая тварь оглянулась и посмотрела мне в глаза как будто с надеждой. Она словно хотела мне сказать: “Может, ты ее успокоишь, избавишь от постоянного ночного стресса. Я с этой задачей не справляюсь”.

Склонившись над абсолютно беззащитной, нервно вздрагивающей в объятиях кошмарного сна Лиссандрой, я понял, что был прав, говоря с риасом о психологических проблемах военных, которые побывали на поле настоящей битвы. Проникнуть в сознание женщины оказалось нетрудно, но то, что я увидел в ее сне, заставило меня самого содрогнуться. Кровь и смерть, крики и слезы, огонь и взрывы. У алверийской принцессы была на редкость устойчивая

психика. Кто-то другой на ее месте тронулся бы умом. А она еще держалась, сопротивляясь разрушительному наваждению.

Мне захотелось вырвать ее из черных когтистых лап кошмара. Успокоить и подарить красивый приятный сон. Но энергетическое воздействие отнимает много сил, особенно у тех, кто редко в нем практиковался. Все, что я мог, это лишь попробовать достучаться до отклика ее разума. Сделать так, чтобы женщина запомнила мои телепатические слова и приняла к сведению.

“Твоя война не окончена, – я постарался внушить ей. – Ты в смертельной опасности. Тебя хотят убить. И эти враги не отступят, пока не выполнят свою цель. Будь предельно осторожна. А лучше бросай работу в академии и возвращайся на родную Алверию. В императорском дворце ты будешь в безопасности”.

“По крайней мере, я на это надеюсь”, – подумал после разрыва телепатического контакта.

Вернувшись в жилую ячейку общежития, приготовился собрать все необходимое в дорогу. Взял в руки коммуникатор, намереваясь вынуть из него блок памяти. Устройство включилось от прикосновения. На экране высветилось сообщение от Альтерро. “Я договорился с руководством академии о нашей личной встрече. Завтра утром прибуду на Мибемию. Жди сигнала”.

Скинув с плеча рюкзак, я плюхнулся на койку.

Риас понял, что я хочу сбежать? Догадался и предупредил, чтобы не рыпался... Или его душа может иногда покидать свое новое тело, чтобы свободно летать где ей угодно в целях шпионажа? В это было трудно поверить, но я не располагал точными сведениями, на что способен возрожденный риасийский лидер. О нем ходили разные пугающие слухи. Некоторые казались невозможными, но всегда находились те, кто в них верил.

Какой вывод нужно сделать из полученного сообщения? Риас не намерен убивать меня, иначе бы избавился по-тихому. Он готов к диалогу. И я – тоже. Нам есть что друг другу сказать. Точнее, высказать.

Глава 21. Телохранитель для принцессы

Рэй

Мы с замаскированным под старого герцога риасом играли роли отца и сына до тех пор, пока не отошли достаточно далеко от

оставленного на лесной поляне академического слейдера. Для тайного разговора Альтерро выбрал заповедный лес, где почти не было точек слежения и не встречались дроны.

Углубившись в густые заросли, риас отключил маскировочный костюм, предстал передо мной в своем настоящем обличье.

– Я выхожу из игры, Альт! Все кончено. Договор можешь считать расторгнутым. Аванс верну.

– Что с тобой, пушистый приятель? – усмехнулся риас, привалившись спиной к дереву. – Мозг закипел от избытка новых знаний? Объясни, что происходит.

– Это ты мне объясни, что вы со Стэлсом задумали, – мне хотелось схватить его за горло и придушить. – Решили подставить меня под убийство алверийской принцессы?

– Так... Стоп... Стальная принцесса мертва, а я не в курсе? – Альтерро приподнял правое ухо.

– Она жива... Пока... Дрон-убийца в городском парке. Я уничтожил его, – не понимал, почему должен пересказывать то, что риасу и так известно.

– Хороший мальчик. Заслужил, чтобы тебя почесали за ушком, – Альтерро склонил голову набок. – Что было дальше? И откуда у тебя взялись претензии ко мне и господину Стэлсу?

– Все очень просто и понятно. Ты нанял меня, потому что задумал убить принцессу. Может, хочешь отомстить ей еще со времен войны.

– Лиссандра мне не враг. Мстить ей не за что. Война окончена, и правила игры немного изменились. А если бы я хотел ее убить, то сделал бы это лично. С меньшей вероятностью привлек бы к делу опытного наемного убийцу, но точно не трусливого вора.

– Ты мог нанять обоих сразу. С расчетом на то, что наемник устранит принцессу, а вора обвинят в убийстве и отправят в тюрьму. Где он, конечно, не доживет до проверки памяти на суде. В отчете укажут, покончил с собой в камере. Знаю я, как такие дела делаются. Не первый день существую во вселенной.

– Ничего ты не понимаешь в по-настоящему большой игре, – Альтерро подошел ко мне, его хвост легонько шлепнул по моей ноге. – А теперь успокойся. Слушай и принимай к сведению. Жизнь алверийской принцессы для нас ничего не стоит. В отличие от семи камней, которые дороже целой планеты. Кто там на нее покушался, я

не могу сказать со стопроцентной точностью. В империи наше влияние ничтожно. Брат твоей подопечной не стремится к сотрудничеству. А напрасно. Тогда мы точно знали бы, кто стоит за покушением. Пока же можем лишь утверждать, что это работа не наших ребят. А еще я должен предупредить тебя о том, что в связи с изменением ситуации ты, Рэй Лимари, с этого момента отвечаешь не только за кражу драгоценных камней, но и за сохранность жизни их владелицы. До тех пор, пока эти камни не окажутся у нашего заказчика, принцесса должна оставаться в живых. Что это вы так резко притихли, ваше фальшивое сиятельство? Задача ясна?

– Я на такое не подписывался! Мы договаривались о краже без смертельного риска. Напоминаю, если ты забыл, я вор, а не наемник, – мои уши встали торчком от нервного перенапряжения.

– Рэй, дружище, я ничего не забываю. Помню обе своих жизни. А тебя могу поздравить с повышением квалификации. Отныне ты не только вор, но еще и наемник-телохранитель. Обещаю, это будет внесено в твое досье.

– Все решено, Альт. Я выхожу из игры.

– Выходишь? И далеко ли ты собрался пойти? Решил отправиться в ближайшую тюрьму? Нет, Рэй, комфортабельные алверийские тюрьмы для тебя закрыты. Ты существо иной расы и не гражданин империи. Гражданином Лимерийского королевства ты тоже не являешься. А на Дашиойне, к которому приписана твоя настоящая личность, даже самые захудалые колонии переполнены. Остается общая для всех рас галактическая тюрьма. Я там бывал, жить можно. Но лишь в том случае, если ты редкое ценное создание, которому выделяют просторную одиночную камеру. Такого, как ты, спустят на нижний уровень, где в грязных помещениях теснятся сотни разных существ. По сравнению с искусственным комбикормом, который выдают заключенным, черви тебе покажутся вкусной пищей. А еще там постоянные драки, едва ли не каждый день кто-то кого-то убивает. Ты хочешь испытать на прочность свою судьбу? Уверяю тебя, Рэй, в академии, даже с учетом покушений на жизнь принцессы, у тебя больше шансов выжить, чем в галактической тюрьме.

– Альт, у меня нет необходимой подготовки. Меня не учили, как наемника, боевым искусствам и тому подобному.

– Мой совет... Просто стань смелее. Хочешь узнать, в чем главная разница между тобой и теми парнями, которых охотно берут в телохранители? Я скажу... У них в крови бурлит азарт, который толкает на риск. В тебе пока преобладает страх. Избавься от него, и станет легче. А всему необходимому научишься на тренировках в академии. Просто будь внимательным и старательным. А еще верным своему делу.

– Я все понял. У меня нет выбора. Обратный путь закрыт. Но я честно скажу тебе, Альт... Идя на это дело, я мечтал о сытой спокойной жизни. Думал, буду заказывать еду из лучших ресторанов и развлекаться с красивыми женщинами. И что в результате получил? Голова пухнет от сложных уравнений. Вместо дорогих деликатесов я ем жуков и червяков. А красивая женщина считает меня несмышленным юнцом. Наверное, думает, что я девственник. Не понимает, что перед ней опытный зрелый мужчина. Она говорит со мной, как с ребенком: “Не делай глупости, Рэй”. Слышал бы ты все это...

– Я все слышал, – улыбнулся Альтерро. – Считал из твоей памяти свежую информацию. И заметил, что ты нравишься своей жертве.

– Возможно... – я не стал отрицать сам факт ее симпатии. – Но как младший брат или сын. Как я смогу соблазнить Лиссандру? Она даже в мечтах не видит меня своим любовником!

– У каждого народа есть древние традиции в сфере личных отношений, – Альтерро опустил мне на плечо свою тяжелую когтистую лапищу. – Для алверийской расы считается правильным, когда мужчина, глава семьи, хоть немного старше своей жены. А у кайларов, наоборот, молодой парень готов подчиняться зрелой женщине, – риас отпустил меня и снова встал у дерева. – В традициях моего народа не было строгих ограничений. Единственное, что считалось важным для вождя племени, чтобы все его подчиненные оставили потомство. Взрослые риасы часто делились на пары не с прицелом на создание семьи, а по тому принципу, кому с кем удобнее и эффективнее охотиться. Кто идеально дополняет друг друга в противостоянии с добычей. А после удачной охоты и пирушки может потянуть на ласки, сам понимаешь. Вожди тоже это признавали, но не писали запретов. Думаю, им и в голову не приходило, что нужно составлять свод правил приличного поведения. Моя первая жизнь была опасной, но при этом на удивление легкой. Мозг был свободен от

премудрых размышлений. В молодости я охотился поодиночке или с лучшим другом. Не думал о том, что годы спустя у меня будут жена и дочка. Но жизнь любит преподносить сюрпризы. Ты только представь, Рэй. Я тогда умел считать всего до двадцати, по числу пальцев на руках и ногах. Сотни, тысячи и миллиарды мне были совсем не нужны. Какая разница, сколько: двадцать или тридцать геледимов в стаде, всех сразу не поймаешь и не съешь. Травоядные звери сбиваются в стада, хищники и птицы в стаи. А в каждом племени редко было больше пятнадцати риасов. Вот и весь счет. Зато в мое новое тело столько всего внедрили, что теперь я могу за мгновение вычислить квадратный корень из десятичной дроби. Все благодаря тому, что во мне живет частица сознания нелианского гения. У него были выдающиеся способности к математике.

– Завидую тебе, Альт, – я продолжал неподвижно стоять с удрученным видом. – Мне скоро в кошмарах будут сниться квадратные дроби с десятью корнями.

– Учись, кадет Лимари, – напутственно произнес риас. Он заглянул мне в глаза и улыбнулся. – Побеждай страх, развивай эмпатию. И береги равнодушного к тебе адмирала.

– Хотел бы я хоть приблизительно понимать, кто мог на нее покушаться, – я слабо вильнул зачесавшейся пятой конечностью. – Хвостом чувствую, этот кто-то не остановится. Покушение не последнее.

– Дам подсказку. Вряд ли дрона-убийцу запустил инопланетный гость. Хотя участие привлеченного со стороны наемника нельзя исключать. Но источник угрозы следует искать в империи. Мотив может быть от личной мести, о которой ты говорил, до смены правящей династии. Будь ты настоящим аристократом, не пришлось бы объяснять. Во мне живет частица сознания такарского принца, вот почему я неплохо разбираюсь в дворцовых интригах. В алверийской империи складывается интересная ситуация. Император взял в жены человеческую женщину с планеты Земля. Их дети-полукровки не могут наследовать престол. По закону этим правом обладают чистокровные потомки, не гибриды любой степени. Итого сразу минус один и еще сколько-то в будущем наследников. Родителей Лансальда и Лиссандры можно не брать в расчет, они стары. После гибели императора и его сестры на власть могут претендовать главы древних

знатных родов. Таких родов на всю империю тысячи. Если цель – смена династии, то...

– Это задача намного труднее квадратных дробей.

– Или намного проще. Все зависит от того, сколько следов оставят эти самые враги. Они явно не рассчитывали на твое вмешательство. Могут занервничать, совершить ошибку, выдать себя. Будь внимателен и осторожен. Стань ближе к Лиссандре, тогда ты начнешь замечать больше важных зацепок. Помни, Рэй. Ты должен доставить принцессу в храм на ее свадьбу, а не на отпевание. Драгоценные камни не положат с ней в гроб. Пока ты неплохо справляешься, продолжай выполнять свою работу. Надбавку за риск я тебе выплачу.

Риас посмотрел на свой биометрический браслет, затем проследил взглядом за прыгающей по веткам крупной птицей.

– Нам пора возвращаться в академию и прощаться, – поторопил он меня и неожиданно выдал причину странного внимания к пернатой жительнице леса, – но сперва я поймаю эту птицу.

– Зачем ее ловить? – удивившись, я решил на всякий случай предупредить наставника. – Она может быть учтенной и охраняемой. Мы в заповедном лесу.

– Я должен ее поймать и съесть, – Альтерро продолжал наблюдать за птицей.

– Но ты не голодаешь. Тебе платят достаточно для того, чтобы можно было себе позволить лучшую еду.

– Причина не в голоде, а в инстинктах. Они остались с прошлой жизни, и я не всегда могу их контролировать.

– Можешь не благодарить за помощь, – я бросил камень и спугнул птицу. – примени маскировку. Мы летим в академию.

– Над тобой пока главенствует инстинкт самосохранения, мой дорогой ребенок, – приняв облик герцога, риас заговорил его хриплым старческим голосом. – Но ты должен знать, не всегда он полезен. Иногда лучше заглушать его и действовать смелее. Продолжишь бояться, и не сможешь найти настоящих убийц, спасти принцессу и самого себя. Чему там вас учат в академии? Готовят отважных героев? Вот и слушай своих новых учителей. Забудь все, что тебе говорили в детстве уличные воришки. Считаю, ты перешел на новый уровень игры, и должен быть готов его пройти, не умереть на полпути к победе.

– Я постараюсь выполнить задание, Альт, – пообещал я, и мы направились к слейдеру.

За годы профессиональной деятельности я породнился, сросся со своим страхом. Избавиться от него будет нелегко... Или все же легче, чем я думал прошедшей ночью? Странное ощущение... Я сам не мог понять, огорчен или рад переходу на высший уровень. Подумать только, я приобрел новую профессию. Телохранитель для принцессы. Прежде я даже представить не мог себя в этой роли. А теперь, как настоящий глупый юнец, радовался возможности чаще быть рядом со Стальной леди, пусть даже под обстрелом, огнем и лазером... Нет... Что-то ненормальное происходит с моим разумом.

Глава 22. Загадка

Лиссандра

“Моя война не окончена. Нужно быть осторожней. Меня хотят убить”, – я проснулась посреди ночи, повторяя эти слова.

Война и Рэй. Вечером я думала о том, что из этого предпочла бы видеть во сне, а ночью все смешалось. Мне приснилась битва, и там был Рэй Лимари. Вернее, не он сам, как участник сражения, а лишь его призрачная тень. А еще я слышала приятный голос, удивительно похожий на тот, которым вещают добрые ангелы из древних преданий, когда хотят предупредить об опасности смертное существо. Этот голос проникал в самую глубину души, вызывая благоговейный трепет и вынуждая внимать, не отвлекаясь ни на миг. Кровавая битва словно приостановилась. Время будто замерло. Границы пространства раздвинулись, образуя тихий укромный уголок, где были только двое: я и лимерийский парень. Рэй Лимари был узнаваем, но выглядел очень необычно, казался полупрозрачным и светящимся, а его бледное лицо напоминало светлый ангельский лик.

Проснувшись, я долго прокручивала в памяти странный сон, думая, а не может ли он оказаться вещим? Что если настоящий ангел явился с небес в образе Рэя, чтобы меня предостеречь? Или я действительно медленно схожу с ума? Жалкие попытки адаптации к мирной жизни не идут мне на пользу, а действуют наоборот. Лишь усугубляют и без того плачевное состояние рассудка.

“Вернуться в императорский дворец”. Нет, исключено. И не подумаю о трусливом бегстве, даже пусть мне грозит опасность. Я не отступлю. Не брошу любимую работу, не уроню в грязь честь

академии и всей великой империи. Если где-то рядом притаился враг, то я найду и разоблачу его.

Я сходила на кухню, чтобы выпить стакан теплого молока. Вернулась в спальню, села на кровать и прикрыла глаза. Попыталась начать анализировать ситуацию, условно приняв таинственное предупреждение за истину. Словно стайку певчих птиц к кормушке, начала созывать все те подозрения, которые мелькали у меня в уме, но я их прогоняла, как неуместные в мирное время.

Начала выстраивать логическую цепочку с приятной в общении дамы и ее питомца. Сам келин, отзывающийся на кличку Пират, вряд ли мог сознательно участвовать в подготовке к преступлению. А вот его хозяйка Милна, или как ее зовут на самом деле, неизвестно, старательно выполнила свое предназначение. Послужила отвлекающей приманкой и разведала точное время, маршрут наших с Шанти вечерних прогулок. Если подозрение все же верно, можно не сомневаться в том, что эта женщина уже покинула Мибемию. А келина, владельцем которого может числиться совсем другая личность, тоже найти будет непросто. В последние годы эти звери стали популярными домашними питомцами в галактике.

Продолжая рассуждать в том же духе, я все больше убеждалась в том, что странное поведение дрона, о котором говорил Рэй, не было следствием технической неисправности. Да и сам дрон имел отнюдь не бытовое предназначение. Простые уборщики не самоликвидируются при поломке.

Меня пытались убить. Да, теперь я в этом не сомневалась. Юный инопланетянин спас мне жизнь и, сам того не зная, оказался под вероятным прицелом. Убийцы могут попытаться устранить свидетеля.

Ситуация складывалась более чем непростая. Но, в первую очередь, хуже всего для меня была невозможность предупредить Рэя об опасности. Я не обладала вескими доказательствами того, что в парке произошло покушение. Подозревала, что запрос в городскую службу безопасности ничего не даст. Преступники, так тщательно, до мелочей, продумавшие свой коварный план, несомненно позаботились о том, чтобы не оставить следов.

Что мне делать? Сообщить обо всем случившемся брату? Ланс тут же подпишет приказ о моем увольнении из педагогического состава академии. Он пришлет за мной взвод императорской гвардии, чтобы

меня забрали с Мибемии и отвезли на Алверию в императорский дворец под конвоем. А тем временем неизвестные враги будут продолжать свою подрывную деятельность.

Рэю тоже ничего не могу рассказать. Парень подумает, что я сошла с ума. Да и любой на его месте решит в точности так же. Я даже не знаю теперь, кому можно доверять, а кто мой враг. С чем связано покушение на мою жизнь: с работой в академии, с очередным отказом от замужества, с боевыми подвигами? И кто за всем этим стоит: чужаки или свои предатели, или же те и другие действуют сообща?

Открыв глаза, я встала с кровати, взяла коммуникатор и принялась просматривать список основных моделей боевых и бытовых летающих дронов, применяющихся в галактике. Листала виртуальные страницы до тех пор, пока не устали глаза. Стоило их закрыть, как перед ними завертелись дроны разных габаритов и конфигураций. После краткой передышки я продолжила утомительный поиск. Дошла к рассвету до конца списка, но так и не обнаружила устройство, хоть отдаленно похожее на то, обломки которого расплавились на парковой дорожке.

Наемничья самоделка. Таких в галактике предостаточно. Опознать их невозможно. Для них не существует классификации.

Я должна провести собственное расследование. Тайное, осторожное, чтобы не спугнуть своих врагов. Но как мне защитить ни о чем не подозревающего Рэя Лимари? Того, кто спас меня от неминуемой гибели. Хуже всего, когда в войну, кроме специально подготовленных солдат, оказываются втянуты мирные жители. Да, я не привыкла просить помощи. Меня не нужно вытаскивать из болота, я сама приложу все усилия, чтобы выбраться оттуда и утопить в нем своих врагов. Но что делать, если я там, похоже, застряла не одна? Объединить усилия с неожиданным напарником? Или для его же безопасности будет лучше, если я потихоньку вытащу его без предупреждения? Все слишком сложно и непривычно. Не так, как в битве, где враги заранее известны. Мне доводилось сталкиваться в противостоянии и со своими предателями, но... Рэй не должен был оказаться на моей новой войне. Но он здесь. И если бы не он, меня уже не было бы в живых. А я даже не могу поблагодарить его. Придется искусно притворяться, что ничего страшного не произошло. Всего лишь неисправный дрон-уборщик. О, боги, если бы так было на самом деле!

Подозревать в покушении можно кого угодно. От инопланетных студентов до своего, алверийского, ректора. Мог ли Кайс мне отомстить за отказ стать его женой? Или у него не личные, а далеко идущие государственные цели, которым я мешаю своим присутствием в академии? Или, может, мое убийство заказал его приятель мэр, который императорским указом был снят с должности и выселен из роскошного дворца на побережье. А еще этому лысому взяточнику, чтобы избежать тюрьмы, пришлось позаботиться об обратном заселении редких летучих мышей в горные пещеры. Чем не мотив для убийства? Еще нельзя исключать присутствие среди кадетов тайных союзников диркенов, которые жаждут мести за поражение в войне. А также наследников наших аристократических родов, желающих править империей.

Отдохнуть мне так и не удалось. Просидела до утра с коммуникатором, а там уже пришло время собираться на первую лекцию. Весь учебный день у меня был занят. Я даже не могла присматривать за Рэем, когда вела занятия не у его группы. Оставалось лелеять надежду на то, что злоумышленники не осмелятся проявить себя на территории академии. В противном случае им не пришлось бы так старательно выманивать меня на вечерние прогулки в городской парк.

Нервы давали о себе знать. В этот учебный день я была менее требовательной, чем обычно, даже несколько рассеянной. Студенты порадовались моему неожиданному благодушию, а у меня самой к вечеру настроение скатилось на очень глубокое и темное дно, где было холодно, сыро, мрачно и страшно. А еще притаившейся на том дне моей измученной переживаниями душе казалось, будто вот-вот из темноты появится огромный хищный зверь, робот-убийца или взвод вражеских солдат.

Возвращаясь домой после прогулки с Шанти по радиоактивной роще вместо городского парка, я на ходу взяла из сумочки коммуникатор, просигналивший оповещением. Вышел новый информационный блок министерства обороны, помеченный грифом “Совершенно секретно”. Как действующий боевой адмирал, я была подписана на эту рассылку. Открыла сообщение, не ожидая увидеть там ничего интересного, кроме новых приказов и правил, и, резко затормозив, чуть не потеряла равновесие. Стоя на месте, я переступила

с ноги на ногу и округлившимися от шока глазами уставилась на экран коммуникатора. В голубой подсветке медленно вращался боевой дрон, очень похожий на тот, который я видела самоуничтожающимся в парке.

Просто невероятно! Не наемничья самоделка. Не типовая модель. А новейшая секретная разработка, только что поступившая на имперское вооружение малой опытной партией. Дрон-диверсант, рассчитанный на быстрое поражение цели и последующее самоуничтожение.

Означало это лишь одно: мой тайный враг – не пришелец. Он из высших алверийских кругов, непосредственно или через сообщника имеющих доступ к военным тайнам и секретным разработкам. Раз он так влиятелен, помощников у него может быть немало. И на территории военной академии я, а теперь еще и юный лимериец, не можем быть в полной безопасности.

Нужно срочно поговорить с Рэем. Вдруг я все-таки ошибаюсь, и парень видел немного другой дрон? Он успел рассмотреть его лучше, чем я. Нельзя медлить. Учитывая опасность стремительно развивающейся ситуации, я должна срочно встретиться с Рэем Лимари. Там, где нас никто, в том числе бдительные элементы системы безопасности, не сможет увидеть и услышать. Но сперва нужно мне отвести Шанти домой. Понятно, почему враг использовал именно дрон для покушения. Гончая привыкла к дронам-уборщикам, постоянно шуршащим в зоне выгула домашних животных.

Глава 23. Неприличное поведение

Лиссандра

– Я не могу вас пропустить.

– По какой причине?

– По той, что вы женщина.

Такой бессмысленный и бесконечный диалог мне приходилось вести с биометрическим сканером, установленным перед входом в мужское общежитие. Да, я как натуральная идиотка, стояла у порога здания, пополняя и так за малое время собравшуюся солидную коллекцию насмешек выглядывающих из окон парней. Но не могла развернуться и уйти. Я должна была поговорить с Рэем Лимари.

– По званию, титулу и занимаемой должности, по назначению приоритетного доступа, я имею право в любое время находиться в

любой картографической точке на территории академии, – я продолжала спор с глупым искусственным разумом.

– За исключением кадетского мужского общежития, – прогремела упрямая техника. – Поскольку совокупность ваших внешних и внутренних половых признаков указывает на то, что вы являетесь особью женского пола, вход в это здание для вас категорически запрещен. Закон един для всех биологических существ, и я верный блюститель его соблюдения. Прошу вас удалиться за пределы радиуса действия сканирующих лучей и не создавать помех в моей работе.

Сканер скрипел все громче и хриплее. У меня появилась надежда на то, что продолжая спорить с ним, я выведу его из строя. Процессор сгорит от перенапряжения.

Неизвестно, как долго мог бы продолжаться мой словесный поединок с техническим устройством. Узнать предел выносливости сканера не удалось благодаря тому, что вскоре двери общежития распахнулись и ко мне вышел внук графини Шанталь.

– Ваше высочество! Принцесса Лиссандра! – парень, одетый в светлый домашний костюм, поклонился, раскинув руки. – Рад вашему позднему визиту и весьма польщен тем, что вы пришли встретиться со мной.

– Дарн, позови Рэя, – командным тоном попросила я, не обращая внимания на его паясничество.

– Какого Рэя? Только не говорите, что ушастого и хвостатого, – Дарн приставил руки к голове, изображая пальцами остроконечные уши.

– Твоего соседа по жилой ячейке.

– Моя дорогая принцесса, – Дарн опустился на колени и протянул ко мне руки. – Ну зачем вам понадобился глупый пришелец? Он путается в уравнениях. С него сыплется шерсть. Посмотрите, рядом с вами наследник одного из древнейших родов, построивших нашу великую империю. Гордость аристократии...

– Гордость аристократии? – язвительно передразнила я. – В таком случае я приказываю вам, граф Дарникус Ладетонис... Немедленно перестаньте кривляться и пригласите сюда герцога Рэйдаргиуса Лимари.

– Будет вам ушастый герцог, – тихо проворчал Дарн, вставая с колена.

Состроив обиженную гримасу, он глянул на меня и ушел за приоткрывшуюся раздвижную дверь.

Рэй еще не успел переодеться в домашнее, вышел в кадетской форме. Он удивленно на меня смотрел, а я даже не сразу додумалась, что ему сказать. Моя задача была такова – пригласить парня в уединенное место, но так, чтобы это не выглядело неприличным.

– Нам нужно поговорить, Рэй. Это важно и срочно, – ничего лучшего мой встревоженный мозг выдать не сумел.

– Сами видите, я здесь, – Рэй глянул на свое плечо, будто убеждаясь, что продолжает стоять на том же месте и никуда не телепортировался. – Слушаю вас.

Он выжидательно посмотрел на меня. В его леденисто-голубых глазах заиграли озорные искорки предвкушения чего-то необычного и весьма интересного. Его внимание вводило меня в ступор.

– Мы будем говорить не здесь. Вопрос конфиденциальный, – мне с трудом удалось преодолеть смущение. – Скажи мне, твоя раса достаточно устойчива к небольшим дозам радиации?

– Да... А вы намерены подвергнуть меня облучению? За что? В чем я на этот раз провинился? Если у меня полиняет хвост от радиации, это будет позор перед всем народом. Нас учат с малых лет правильно ухаживать за хвостом, чтобы он вырос длинным и пушистым...

– Рэй, не задавай лишних вопросов и следуй за мной, – мне хотелось как можно быстрее уйти от общежития, улизнуть из-под прицела любопытных глаз.

Быстрым, но непривычно сбивчивым от волнения шагом, я направилась к любимой роце ректора. Рэй немного помедлил, стоя на ступени каменной лестницы, потом быстро спустился и догнал меня.

– Я все понял, адмирал Лиссандра, – сказал он, широко улыбаясь. – Вы пытаетесь меня соблазнить.

– Никак нет, кадет Лимари.

– Знайте, я совсем не против. Мне даже будет приятно, если наше с вами знакомство станет чуть более тесным и личным.

– А я возражаю против такой перспективы. Даже не думай.

– Если считаете, что у меня еще не было девушки, то вы ошибаетесь. Я достаточно...

– Помолчи, Рэй, – я приструнила не в меру ретивого парня. – Да, можно сказать, в некотором роде я тебя соблазняю. В том плане, что втягиваю в авантюру.

– Я люблю разные авантюры, – бледно-розовые, порочно притягательные губы лимерийца вновь расплылись в манящей улыбке.

– А я стараюсь избегать по жизни всего неопределенного, с неясной перспективой, которую невозможно точно просчитать, – я отвела взгляд, стараясь не засматриваться на красивого пришельца.

Посмотрела на мерцающее желтыми бликами силовое поле, которое куполом накрывало радиоактивную рощу.

– Защитная система тебя пропустит, если сочтет, что радиация тебе не повредит, – сказала я Рэю и шагнула сквозь полупрозрачный барьер.

Парень последовал за мной. Некоторое время мы шли молча извилистыми тропинками. Стемнело, и многие инопланетные растения включили биолюминесценцию. Прожилки широких резных листьев светились яркими оттенками красного, розового, зеленого, синего и фиолетового. Казалось, мы пришли в бар или ночной клуб, где сияла неоновая подсветка. За всю жизнь я ни разу не была в таких заведениях, их посещение считалось неприличным для принцессы, а теперь, находясь в радиоактивной роще, чувствовала себя так, словно нарушила этот запрет. Мысли потекли в совершенно недопустимое русло, я представила, как медленно танцую с Рэем Лимари, прижимаясь к его широкой горячей груди.

Тряхнув головой, я отогнала вредоносные мечтания. Встав под высокое дерево с густой кроной, поманила жестом Рэя и взяла в руки коммуникатор. Нашла новостной блок от министерства обороны и показала парню боевой дрон. Пальцы вспотели и порывались дрожать. Мне стоило больших усилий удерживать в руках довольно скользкое устройство с гладким металлическим корпусом.

– Смотри внимательно, Рэй. Этот летающий дрон ты видел в парке?

– Да, мэм. Там был точно такой же дрон. Только покрашенный как уборщик. Но... Здесь написано...

Парень в легком испуге посмотрел на меня. Его подвижные уши свернулись и прижались к голове.

– Вас пытались убить? – он пришел к правильному выводу.

Выглядел растерянным и озадаченным, но по крайней мере, не пытался в панике сбежать от меня подальше.

Я подумала, что из него мог бы получиться хороший боец. Рэя Лимари без сомнения можно взять в команду и поручить ему ответственное задание. Так мне и придется поступить. Выбора нет... Теперь не только у меня самой, но у нас обоих.

– Да, Рэй. Ты спас мне жизнь. Я тебе очень благодарна... Поверь, мне даже стыдно за то, что ты оказался втянутым во все это, – я опустила взгляд, убирая коммуникатор в сумочку.

– Вам нечего стыдиться, адмирал Лиссандра, – успокаивающим тоном тихо произнес Рэй, подавляя собственную тревогу. – Я рад, что смог помочь.

Мягкий кончик пушистого хвоста коснулся моего колена, вынуждая поднять голову. Взглянув на парня, я увидела ободряющий кивок и тонкую улыбку.

– Для моих врагов ты стал ценным свидетелем, – не дала прозвучать своему назревавшему вздоху. – Они могут попытаться убить и тебя, чтобы замести следы. Вот почему я пригласила тебя в этот, если так можно назвать, парк на месте полигона. Здесь нас никто не услышит. Я должна была предупредить тебя о возможной опасности.

– Вы кого-то подозреваете? – Рэй храбрился, как и я, старался не поддаваться страху.

Он расправил и приподнял уши, вытянул и опустил начавший нервно извиваться хвост.

– Всех, кроме нас двоих, и никого конкретно, – мне было жаль разрушать его надежду на то, что преступники скоро будут найдены и пойманы. – Уверена, за всем этим стоит некто из имперских властных кругов. Но у него могут быть сообщники даже среди инопланетян. Потому я прошу тебя, Рэй, будь осторожен. У лимерийцев достаточно хорошо развито импульсное чутье. Не забывай им пользоваться.

– Вас понял. Буду проводить разведку, искать врагов.

– Смотри, не переусердствуй, Рэй. Не выдай врагам своих истинных намерений. Они не должны проведать о том, что нам известна маленькая тайна разбившегося дрона.

– Поверьте, адмирал Лиссандра. Я вас не подведу. Буду действовать осторожно, тихо, но эффективно. Не беспокойтесь, отныне

ни одна частица времени не будет мной потрачена впустую. Пожалуй, только кроме перерыва на сон. Я не смогу сутками обходиться без отдыха.

– Рэй, я и не прошу тебя не спать. Главное, чтобы ты успел вовремя заметить приближающуюся опасность.

– Мои ушки всегда начеку. И вы берегите себя. Хотел бы я стать вашим личным телохранителем.

Рэй смотрел на меня невероятно трогательным преданным взглядом. Легкий ветерок шевелил пушистые кисточки его настороженных ушей. А мне с каждым новым проведенным рядом с ним мгновением все сильнее хотелось сказать: “Да. Будь всегда со мной, Рэйдаргиус Лимари. И в недолгой смертной жизни, и по ту сторону грани бесконечного вселенского бытия”. Но я из последних сил боролась с пагубным запретным чувством к слишком юному для меня парню, еще и пришельцу. Его истинное место и предназначение далеко за пределами моей родной Алверийской империи, как выяснилось, и после окончания войны кишачей предателями.

– Это невозможно, – я покачала головой, отгоняя прочь соблазнительное наваждение. – Мы должны вести себя как обычно. Никому не раскрывать наш единый на двоих секрет. Нельзя допустить, чтобы враги догадались о нашем тайном расследовании. Ведь если они почувствуют угрозу, могут перейти к радикальным действиям. Например, устроить диверсию в академии. Не должны по нашей вине пострадать ребята и педагоги. Главное на любой войне – не допустить жертв среди мирного населения. Ты все понял, Рэй? Надеюсь, умеешь хранить секреты.

– Обижаете, мэм, – парень игриво усмехнулся, развесив уши. – Разве я похож на болтливую девчонку? Нам еще нужна отмазка для врагов. Надо придумать, чем мы могли тут заниматься, если бы не готовили план поиска предателей.

– Ты прав, Рэй. Нам надо придумать оперативную легенду, которая будет похожа на правду. Что мы могли здесь делать? Собирать радиоактивные фрукты?

– Есть идея, – радостно выпалил Рэй.

В тот же миг он поймал меня, прижал к дереву и впился в мои губы жадным поцелуем: горячим, по-зрелому страстным и ошеломительно заманчивым. Я даже далеко не сразу смогла

сопротивляться. Вместо выдачи отработанного до автоматизма болевого приема мои мышцы предательски расслабились. Меня словно бы опоили сонным зельем. Взамен привычной боевой собранности мной овладела какая-то странная очаровывающая и подавляющая волю вялость. Нет, все, что я испытывала в тот момент, не было следствием энергетического воздействия. Я не чувствовала вторжения в свое сознание. Этот хищник риасового типа, или к какой там группе биологических существ он относился по новой классификации, точно не могла вспомнить, пленил меня без насилия над разумом. И, что всего ужаснее, я была согласна на безоговорочную капитуляцию. Небольшие остренькие клыки лишь добавляли пикантности, ничуть не пугая и не вызывая отторжения. Будто сквозь слабое и вязкое силовое поле я почувствовала, как Рэй запустил пальцы в мои уже растрепанные волосы, а его мягкий, пушистый, но между тем достаточно сильный хвост обвил мои ноги, лишая возможности сбежать.

И все же я смогла, только из благодарности за спасение жизни обойдясь без применения болезненных приемов, вырваться из его объятий и влепить ему хлесткую пощечину.

Рэй промолчал, а в его пристальном взгляде и едва заметной улыбке читалось победное удовлетворение. Я же просто не могла вымолвить ни слова, задыхаясь в бурлящем водовороте эмоций. Оправив китель и юбку, поспешила к выходу из радиоактивной рощи. Не сбавляя шаг, стряхивала с себя серебристо-белую шерсть. У него, что, началась сезонная линька?

Пройдя сквозь силовое поле, я остановилась и осмотрелась. Вокруг не было никого, не считая довольного хвостатого наглеца, который шел следом за мной, понемногу откусывая от сочного плода ниппони каменоломной.

Почти бегом я добралась до своего надежного убежища. Тяжело дыша, встала посреди спальни. Мои мысли предпочли остаться наедине с лимерийским парнем в радиоактивной роще и, вопреки жалким потугам здравомыслия, возжелали гораздо большего, чем поцелуй.

Я понимала, разгулявшаяся фантазия не даст мне покоя всю ночь. Не надеялась на то, что вообще смогу заснуть. Однако сон пришел ко

мне довольно быстро, но лишь затем, чтобы вернуть в объятия коварного соблазнителя Рэя Лимари.

Глава 24. Подозрения

Лиссандра

Утром перед началом занятий ректор вызвал меня в свой кабинет.

– Лисса! Ты может объяснит мне, что происходит?! Что ты вытворяешь?! – во весь голос закричал Кайсиллиан, стукнув кулаком по столу. – Ты хотя бы сама понимаешь, что своим неприличным поведением позоришь не только академию, но и всю империю?

– Кайс, объясни мне, в чем суть твоей претензии. Пока что я ничего не понимаю, – тихо и подчеркнуто спокойно сказала я.

Еще день назад и представить не могла, что однажды мне придется выслушивать подобные обвинения в свой адрес. Но, стоя перед разъяренным ректором, я понимала, что его претензии не беспочвенны.

– Не понимаешь? – скривился привставший из кресла мужчина и включил голографический проектор. – Так смотри сама. Перед тобой запись системы наблюдения. На ней отчетливо видны твои действия, которые грубо нарушают устав и правила. Вчера вечером ты штурмуешь мужское общежитие, вытаскиваешь оттуда кадета Лимари и уводишь его в... можно сказать, священную для меня рощу. Чем вы там занимаетесь, понятно без подробной расшифровки. Потом ты выходишь из рощи вся помятая, растрепанная и в его шерсти. Скажешь, это нормальное поведение для адмирала, для наследницы императорской династии, даже для обычного преподавателя нашей академии? Нет, нет, нет! Все это просто возмутительно и категорически недопустимо!

– Извини, Кайс, – мне пришлось изображать стыд и муки совести. – Я не хотела тебя подводить. Сама не знаю, что на меня нашло. Влюбилась как девчонка. Этот лимериец меня очаровал. Вспомни, ты сам советовал мне забыть о войне, привыкать к мирной жизни, общаться и влюбляться.

– Я и представить не мог, что ты на такое способна. Думал, хорошо знаю тебя. Честно говоря, не ожидал, что ты можешь извратить мои добрые советы и пуститься во все тяжкие, – Кайсиллиан выпрямился, встал ко мне боком и возвел глаза к потолку. – Это надо

же было додуматься... Сворачивать молодежь. Еще и пришельцев. Нам только международных скандалов не хватает.

– Скандалов не будет. Я обещаю, – я рискнула встретиться взглядом со вновь повернувшимся ко мне мужчиной.

Генерал укоризненно смотрел на меня, держа палец на открывающем механизме ящичка стола, где у него хранились конфеты. Не решался в моем присутствии взять их горсть для успокоения нервов.

– Сплетни уже разлетелись по всей академии, – Кайсиллиан шумно вздохнул и покачал головой. – Я, как мог, поддерживал имидж этого учебного заведения. Все мои предшественники старались сохранить безукоризненную репутацию величайшей военной академии. А что сделала ты? Одним своим глупым поступком перечеркнула все, ради чего я так старался! Что вообще происходит в этом году?

– Успокойся, Кайс. Мы все уладим.

– Начало нового учебного года запомнилось всем моей голой пробежкой, которая была, между прочим, подстроена твоим любовником. Понял я теперь, почему ты так рьяно его защищала тогда. Твое вчерашнее представление и того хуже. Я требую немедленно прекратить все эти безумные выходки.

– Обещаю, больше подобного не повторится.

– Лисса, пойми меня правильно. Я даю последнее и единственное предупреждение. Напоминаю тебе как друг, а не как глава лучшего учебного заведения империи. Правила здесь едины для всех. Они не зависят от родословной, титулов и всяких регалий. Те, кто не желает их соблюдать, вылетают вон из академии. У нас тут не цирк, не зоопарк, и тем более не публичный дом!

Я молча развернулась и вышла из кабинета. Не привыкла обманывать, как и смиренно принимать на свой счет незаслуженные обвинения. Но выбора не было. Правду я сказать не могла. Кайсиллиан вполне мог являться главным врагом, либо его влиятельным сообщником.

На занятиях мне пришлось, не теряя выдержки, не показывая смущения или обиды, ловить насмешливые взгляды, шепотки кадетов. Наверное, и действительно в академии на каждом шагу обсуждался мой роман с инопланетным первокурсником. Я привыкла жить вдали

от сплетен и обычной мирской суеты, а теперь чувствовала себя настоящей принцессой, героиней светской хроники. Но пример брата научил меня тому, что спасение жизней важнее попранной гордости. Ланс решился на отчаянный шаг, покинул свой пост и корабль, нарушил приказ нашего отца, тогда еще императора, принял на себя клеймо отступника, чтобы спасти наш народ. К счастью, мой странный путь не грозит столь же огромным числом жертв. Если, конечно, я жестоко не ошибаюсь, недооценивая тайных врагов. Ведь их точные планы мне пока неизвестны. В любом случае я сделаю все возможное для защиты всех в этой академии. Даже тех, кто громче других смеется надо мной и с удовольствием обсуждает мое “непристойное поведение”.

После занятий я сразу же направилась в ангар боевых слейдеров, чтобы присмотреть себе новый, лучше защищенный транспорт. Сославшись на то, что не могу привыкнуть к городским летающим улиткам, выбрала компактный бронированный почти что истребитель. Мне предложили для маскировки перекрасить его в дамский яркий цвет. Вообще-то меня и черный вполне устраивал, но я согласилась на быстрое нанесение напыления. После внимательного осмотра и пробного полета я забрала свой новый слейдер и отправилась на нем в город. Бластер и нож лежали в сумочке, и я не теряла бдительности, была готова к внезапному нападению.

Чем, в первую очередь, занимаются нормальные мирные женщины во время городских прогулок? Правильно, ходят по магазинам. Вот и я решила поступить точно так же, но исключительно в разведывательных целях. Покупать ничего не собиралась, только проверить свои подозрения насчет Милны.

Да, я была права. В магазине модной одежды эта приятная в общении дама не работала. Но за информацию мне все же пришлось расплатиться. Без обновок меня не выпустили настойчивые девушки.

Утешая себя тем, что конспирация всего важнее в моей необычной и опасной ситуации, я вырвалась из модного плена уже не в сером брючном костюме, а в ярком платье: сочно-зеленом с крупными оранжевыми цветами. Зато все выглядело правдоподобно.

У жилого преподавательского корпуса меня как будто специально поджидала Трина. Я уже несколько дней не видела ее такой счастливой.

– Необыкновенно красивое платье! Тебе оно так идет! – не вспоминая о недавней обиде на меня, жизнерадостно защебетала подруга. – Все-таки Лимари! Я сразу поняла, что ты к нему равнодушна.

– Да, ты угадала. Рэй мне понравился с первого взгляда. Я пыталась бороться со своими чувствами, но в итоге сдалась слишком быстро и почти без сопротивления, – только и оставалось мне ответить, чтобы не разрушать спасительную легенду.

На миг призадумалась, а как бы я себя вела, если бы все это было правдой? Нет, такого просто не могло быть. Но почему-то мои мысли возвращались к лимерийскому парню. А стоило произнести вслух его имя, так они и вовсе налетели, словно рой назойливых насекомых. Вместо придорожных кустов и Трины я то и дело видела перед собой лицо Рэя.

– Поздравляю тебя, Лисса. Рада, что ты нашла свою любовь, – подытожила Трина после долгого повествования о пользе страстных чувств для здоровья и морального тонуса, во время которого я будто бы находилась не рядом с ней, а в радиоактивной роще наедине с нахальным лимерийцем.

Распрощавшись с подругой, воодушевленной свободой ее ненаглядного ректора, я поднялась к себе, выложила из сумки на стол коммуникатор. Не успела еще взять на поводок Шанти, чтобы повести на прогулку в ту самую радиоактивную рощу, где под каждым кустом, словно хищные звери, затаились в засаде не вполне благопристойные воспоминания и дурманящие разум впечатления. Просигналил коммуникатор оповещением первой важности. На связь вышел император, и я приготовилась держать ответ.

– Лисса, мне сегодня неоднократно доложили о твоём непристойном поведении, – сурово нахмурился Ланс, заговорив со мной стальным командным тоном. Выдержал мучительную паузу, после чего на его щеках появились озорные ямочки, губы расплылись в улыбке, а голос зазвучал добрее и ласковее. – Искренне рад за тебя, сестренка. Не смею сомневаться в твоём выборе. Надеюсь, младший герцог Лимари – столь же достойная личность, как и его уважаемый в галактике отец, с которым я хорошо знаком.

– Ланс, подожди. Не делай поспешных выводов, – я не могла сказать брату правду, подозревая, что наш разговор прослушивают.

Поскольку в деле замешаны предатели из числа имперских военных, иначе и быть не могло. – Это просто мимолетная интрижка. Ничего серьезного.

– Зная тебя, сестренка, я понимаю, насколько все серьезно, – усмехнулся Ланс. – Тот бедный парень пока может и не догадываться о том, что ждет его в семейной жизни. Думаю, он еще не представляет, под какое строгое командование попал и как нелегко ему придется в будущем.

– Послушай, я говорю правду.

– Я тоже. И папа очень рад тому, что у тебя налаживается личная жизнь. А вот мама немного расстроилась. Мне пришлось ее успокаивать. Она сказала, что ей страшно представить новую партию внуков-полукровок, да еще на этот раз и с хвостиками.

– У вас богатая фантазия. Не нужно придумывать то, чего нет и не будет. Так дословно и передай родителям.

– Не спорь со мной, Лисса. Я понимаю, что, как обычно, не ошибся с выводами. И даже подумываю, а не пора ли нам изменить закон о престолонаследии? Наделить этим правом гибридных особей.

– Послушай, Ланс. Не нужно менять закон, тем самым ты можешь спровоцировать негативный общественный резонанс. Рэй Лимари – просто мое кратковременное увлечение. В мужья присмотрела себе достойного кандидата из наших, не пришельца. Потому я прошу, постарайтесь там с родителями обойтись без лишней суеты.

Я так сказала, надеясь поразить одну из двух предполагаемых стратегически важных целей, или даже обе сразу. Во-первых, если к покушению на меня причастна группировка фанатиков, ратующих за чистоту алверийской крови, теперь они должны успокоиться. Во-вторых, если меня пытался убить генерал Кайсиллиан или другой мужчина, потерявший надежду на наш брак, то его может обезоружить ложная заманчивая перспектива. Или же неизвестный враг на время обо мне забудет, начнет проверять мое окружение в поиске того самого несуществующего во вселенной чистокровного жениха.

– У тебя там точно все в порядке? Не нужна моя помощь? – насторожился Ланс, чутко уловив мое настроение и тайный посыл.

– Да, у меня все нормально.

Ответила кодовой фразой, которая означала: “Есть некоторые проблемы, но я сама постараюсь их решить. Тебе не нужно

вмешиваться. Иначе спугнешь тех, кому я вынуждена противостоять. Но и сам будь осторожен.”.

– Все понял. Исчезаю из эфира и буду ждать приглашения на свадьбу.

Брат внял моему предупреждению, и я понимала, не будет он спокойно ждать новых моих сообщений. Непременно придумает свой план, как мне помочь.

Размышляя о том, что император может сделать для выявления предателей, при этом лично не прибывая на Мибемию, я направилась с Шанти к двери. Решила не переодеваться и покрасоваться перед академическими жителями в новом стильном наряде.

Что-то тихо скребануло по крыше. Шанти зарычала, подняв голову, но тут же начала повиливать хвостом, сообщая мне, что к нам в качестве незваного гостя появился не враг.

Глава 25. Эмпатия

Рэй

Правда... Ее всегда было слишком мало в моей жизни, а те редкие порции, которые я иногда получал, напоминали дозу горького лекарства. Ложь для меня стала такой же родной стихией, как океан для рыбы. Я научился в ней свободно плавать, искусно лавируя между кораллами и не попадаясь на крючок или в хищные зубы.

А что теперь со мной происходит? Почему я будто бы стремлюсь выброситься на губительный сухой и жаркий берег?

Мне все труднее становилось обманывать всех вокруг, а особенно Лиссандру. Подобно острому лезвию все большее и глубже в мое сознание врезалось понимание того, что эта женщина не заслужила обмана, предательства, подлых покушений на убийство и... меня.

Я точно не тот, кто имеет право находиться рядом с ней. Но, кроме такого гадкого и лживого вора, здесь ее некому защитить. Лиссандра сама мне в этом призналась, а еще она не меньше, чем я, желала нашей близости. Но боролась со своими чувствами. Ту же борьбу приходилось вести и мне, то ли по условиям задания, то ли вопреки им, этого я не понимал. Я просто лежал на берегу, как маленькая слабая рыбешка, и хватал ртом воздух свободы, не понимая, что не растворенный в воде, то есть во лжи, он убивает меня. Я был почти готов признаться своей пока еще не загнанной в безвыходную ловушку жертве, что я вовсе не тот, кем все меня считают в академии. Почти

порывался сказать, что между нами нет разницы в возрасте и наша встреча далеко не случайность. Меня подослали с целью ограбления.

Я строил мысленные предложения, и раз за разом приходил к одному и тому же выводу: Лиссандра не простит и не поймет. Признавшись ей во всем, я отправлюсь в галактическую тюрьму.

Выбора нет. Взамен того, чтобы наслаждаться метаниями пойманной жертвы, я сам занял ее место. И даже не знал, какого спасения мне желать. Вернее, от кого пытаться спастись. Что хуже: получить удар в спину от неизвестных алверийских мерзавцев, погибнуть от руки риаса за невыполнение задания или оказаться в стальной клетке? А может, я уже там нахожусь. Забавно в некотором роде... Стальная леди загнала меня в стальную клетку. Или я сам себя туда добровольно заточил?

Проверять всех окружающих, чтобы выявить врагов. Вот моя главная задача. Ради спасения не только Лиссандры, но и самого себя. Никогда бы не подумал, что придется мне примерить статус ценного свидетеля, а не разыскиваемого преступника. Какая из ролей опаснее? Наверное, первая. Преступника, который умыкнул чужие деньги или драгоценности, не преследуют с тем же рвением, как того, кто помешал совершить убийство.

Вторжение в чужое сознание – дело рискованное и отнимающее много сил. Но другого пути у меня не было. Да и этот способ добывания информации оставался самым эффективным. Свои новые телепатические эксперименты я начал с соседей по комнате. Дождался, пока все парни крепко уснули, и первым “подопытным” выбрал Дарна, как наиболее подходящего на роль предателя. На мое удивление, юный алверийский граф уже и думать перестал о своей принцессе. Он влюбился в десятиглазую дочку священника и целовал ее во сне. Минус один подозреваемый.

Остальные ребята тоже оказались не замешаны в покушении. Пуршалю снился преогромный торт, раза в четыре больше его самого. Кайшо высчитывал непонятные для меня мудреные химические формулы, впрочем, его изыскания носили мирную направленность. Жойкер давал интервью молодой журналистке с маленькими красными рожками, рассказывал о своей политической программе и благотворительных проектах. Сон подтвердил его недавние слова о

том, что не нужна ему Стальная принцесса, да и вообще, не нравятся ему безрогие женщины.

За проверку подружившихся с нашей компанией девчонок и других однокурсников я взялся днем. Из всех них опасение вызывала одна лишь Ламнора, и то в том плане, чтобы не наделала глупостей из ревности. Слухи о моем бурном романе с Лиссандрой стали для этой девушки сильным ударом. Мне пришлось думать, как выкручиваться, чтобы никому не навредить, но и не обманывать Ламнору. Хватит с меня постоянной лжи! Она в редких случаях идет на пользу, а обычно только во вред. Я ничего не обещал дочке банкира, не клялся в любви. Ламноре пора увидеть, что вокруг достаточно парней, которым она нравится.

От большой энергетической потери меня едва не шатало к окончанию занятий. Я даже нескольких преподавателей успел проверить. К ректору не рискнул приближаться, и со стороны почувствовал выставленную защиту от любых попыток воздействия. Непробиваемый силовой щит. Результат многолетних тренировок. Но я, как опытный вор, понимал, что чем надежнее сейф, тем ценнее его содержимое.

Кайсиллиан идеально подходил на роль предателя. Но я понимал, что разоблачить его будет нелегко. После моей маленькой диверсии генерал стал еще осторожнее. Я пожалел о том, что тогда хорошенько не порылся в его жилище. Спешил обработать реагентом спортивный костюм с обувью и забыл пошарить по тайникам. А ведь там вполне может храниться много интересной информации. Она, как известно, порой бывает ценнее дорогих ярких камешков или блестящих металлов.

Но вечером я подготовился к проникновению совсем в другую жилую ячейку. Обходя точки слежения, забрался на крышу преподавательского корпуса и скромно поскребся в люк на крыше. Дождался, пока его откроют, спрыгнул вниз, решив не спускаться по лестнице, и замер от удивления. Невероятное явление предстало моему взору. Снег в жарких пустынях выпадает чаще, чем Стальную принцессу можно увидеть в элегантной женственной одежде. Яркое платье, тесно облегающее грудь и талию и расклешенное от бедер, было сшито из тонкой легкой ткани.

– Вы удивительно прекрасны. И так соблазнительны, что хочется поймать в объятия и закружить в танце, – сбивчиво промямлил я, забыв извиниться за вторжение и соблюсти все правила субординации.

– Оставить танцы и все лишние рассуждения, – ответила Лиссандра с напускной строгостью после недолгого задумчивого молчания. – Отвечай, зачем пришел сюда?

В течение этой паузы женщина явно боролась со своими неуставными порывами.

– Принес важные разведданные, – я скинул с плеч трос и вспомогательную легкую амуницию. – Бытовая система отключена? Я правильно чувствую отсутствие сторонних электромагнитных импульсов? Нас не могут подслушать?

– Не могут. Я об этом позаботилась, – Лиссандра неуверенно попятилась от меня, держа гончую на поводке.

Искося глянув на меня, развернулась и наклонилась, чтобы привязать конец поводка к подставке для обуви. Я с трудом удержал себя на месте. Не понимал, что сказывается на мне сильнее: невыносимо долгое воздержание или странная привязанность к намеченной жертве. Сочувствие, которого не должно было быть, желание, которому пока было не время себя проявить, и сроду не свойственная мне готовность к самопожертвованию ради защиты этой красивой, умной, безупречно идеальной женщины, которой я, по сути, недостоин.

– Вижу, ты натренировался пробираться в чужие спальни, – снова посмотрев на меня в упор, усмехнулась Лиссандра.

– Я с детства увлекаюсь альпинизмом, – придумать правдоподобную легенду за один миг для меня не проблема. – Мы с отцом проводили школьные каникулы в заснеженных горах. В тех дальних краях, откуда берет начало древний род Лимари.

– Но больше так не рискуй, Рэй. Если тебя поймают, то я не смогу тебя защитить. О нас и без того ходят слухи.

– Это нам на пользу. Значит, мы на правильном пути. Смогли запутать злодеев.

– Не нельзя увлекаться, – Лиссандра сказала это как будто сама себе. – Мне нужно переодеться, а ты пока можешь угощаться.

Она принесла с кухни и поставила на низкий декоративный стол бумажную коробку с пряно пахнущим салатом. Что-то дамское,

низкокалорийное. Имитация нормальной еды для обманчивого успокоения рецепторов. Но после энергетического перерасхода я был рад и такому непонятно чему. Главное, оно съедобно. Все лучше напоминающих резину галет и хрустящих хлебцев, которые подали на ужин в столовой. Это был тот редкий случай, когда я предпочел бы сочных и питательных личинок. Но поклонница ректора, видимо, решила, что и мелких ползучих тварей на десерт я не заслужил.

Открыв коробку и начав изучать ее содержимое, я упустил момент, когда Лиссандра скрылась за внутренней тонкой раздвижной дверью. Сел на диван, ковыряя пальцем кусочки вареного птичьего мяса в салате, а потом, убедившись, что кроме заливающей слюнями пол гончей, меня никто не видит, по старой привычке уткнулся лицом в коробку и быстро подобрал ее содержимое. Опомнился только когда облизал последние капли соуса. Подумал, что, находясь постоянно среди юнцов, я и сам начинаю впадать в детство и вести себя не так, как подобает взрослому разумному существу.

Глава 26. Запретные чувства

Рэй

Я поставил пустую коробку из-под салата на стол, только хотел утереть лицо рукой, как в гостиную вошла Лиссандра. На ней был черный спортивный костюм и потрепанные тряпичные ботинки.

– Рэй, у тебя нос белый от соуса, – она рассмеялась в голос, но вдруг смутилась и приложила пальцы к губам.

Принесла мне салфетку. Я взял ее, постаравшись соприкоснуться пальцами, но Лиссандра ловко избежала нашего непосредственного контакта. Будто бы она опасалась энергетического воздействия. Или вновь своих собственных тайных желаний. Мне не нужно было проникать в ее голову, чтобы понять, какие откровенные фантазии там вихрятся, подобно урагану.

Я тупо молчал, подозревая, что все глубже впадаю в детство. Вместо того, чтобы показать себя зрелым опытным мужчиной, я выглядел глупым юнцом, который недавно научился целоваться. Что на меня действовало, как тормозная жидкость на боевую машину? Почему я не мог дать ей понять, что способен ее самым наглым образом совратить и низвергнуть в пучину запретных удовольствий?

– Рассказывай, что ты разведал? Я внимательно слушаю, – Лиссандра присела в кресло – не стоящее напротив, а повернутое

боком к моему дивану.

Она продолжала прятаться от меня, насколько это было возможно. Избегала пристальных прямых взглядов. Я выложил всю информацию, которую узнал за прошедшие ночь и день. Лиссандра то хмурилась в тревожной задумчивости, то почти неуловимо улыбалась. Как я понял, женщину немного утешило то, что одиозная семья Ладетонис и некоторые другие ее сородичи выпали из списка подозреваемых. Насчет ректора она ничего мне напрямую не сказала, но я почувствовал эмоциональное отторжение и опасение.

Вывод напрашивался один, и он должен служить для меня сигналом к наступлению. Хотя Лиссандра и пытается избежать нашего сближения, но доверять ей некому, кроме меня. Потому наши встречи неизбежны, и они должны нас привести к некоему итогу. Но я не чувствовал былого азарта. Меня не вдохновляло предвкушение того, что жертва попала в ловушку. Еще немного, и она целиком и полностью, душой и телом, окажется в моей абсолютной власти.

Я хотел не ограбить ее и сбежать, а утешить, присесть рядом, согреть своим теплом, успокоить легким нежным воздействием и поклясться, что никогда ее не брошу. Хотел помочь ей вновь увидеть яркие краски мира, не затменные пеплом войны. Но у меня была другая миссия. Пути из мечты и реальности не должны пересекаться. Трезвая оценка ситуации – вот что меня спасало до сих пор, помогало избежать поимки и сохранить жизнь.

– Тайный враг может оставаться рядом. То, что мы пока не вычислили, кто же он, вовсе не значит, что его нет поблизости, – усвоив переданную мной информацию, Лиссандра подвела итог. Она встала, решительно глянула в сторону кухни и сказала. – Я хочу лично проверить твою боевую подготовку. Нужно убедиться в том, что ты способен отразить внезапную атаку. Предупреждаю сразу, это тебе не тренировочный спарринг с Дарном или Ламнорой.

– Всегда готов к новым испытаниям, – я встал с дивана и наострил уши.

– Возьму настоящие ножи. Они маленькие, но при этом весьма опасные, когда находятся в руках опытного бойца.

Лиссандра принесла два небольших кухонных ножа, и мы приступили к увлекательному поединку.

Гостиная поначалу казалась мне просторной. Теперь же она стала слишком тесным местом. Приходилось использовать мягкую мебель в качестве трамплина или баррикады. Да, моя оплачиваемая с редкой щедростью жертва была отнюдь не беззащитной. Трижды ее нож замирал у моей шеи, а один раз его лезвие ткнулось в мою грудь аккуратно над сердцем. При этом Стальная принцесса даже не пыталась меня хоть слегка, для острастки, порезать. Я перестал сдерживать свою истинную силу и сноровку, но и это не помогало. Но в один момент скрытые желания Лиссандры сыграли с ней злую шутку. Встретившись со мной взглядом, она всего на миг ослабила концентрацию внимания, и этим я воспользовался, сделав подсечку хвостом. Повалил женщину на спину, держа за руки и придавливая своим весом к полу.

– Вы забыли про мой хвост, – я по-злодейски улыбнулся почти во все зубы. – Он тоже может использоваться как оружие в бою.

– А ты до сих пор не вспомнил, что у меня есть ноги, которые легко высвободить, – смеясь, ответила Лиссандра, и я почувствовал ее колено у своего паха. – Но это не совсем политкорректно – лишать будущего главу клана шанса на продолжение рода. Потому, так и быть, Рэй, я немного уступаю тебе и соглашаюсь на ничью.

– Признайтесь, вы не хотите, чтобы я вас отпустил. Я вам нравлюсь, – понял, что нельзя упускать редкий и удобный шанс.

Коснулся губами ее горячей бархатистой щеки и чуть не потерял сознание от вспышки эмоций, гормонов... Казалось, все, что только может во мне заиграть, прямо-таки взбрыкнуло и встало на дыбы. Ее эмоциональные волны, запах, стук сердца... меня опьяняли и сводили с ума. И это уже была не притворная, а подлинная страсть. Самая настоящая за всю мою жизнь.

– Ты ошибаешься, Рэй, – принцесса попыталась выскользнуть из-под меня, но я не отпустил.

– Нет, я говорю правду. Ту, которую ты сама тщетно пытаешься спрятать от меня, от всей вселенной, даже от себя самой, – возбужденно прорычал я ей в ухо, наплевав на субординацию и все уставы империи вместе взятые. – Моя эмпатия включена на полную мощность. Я чувствую каждый виток твоих импульсных вибраций... Знаю, как сильно ты хочешь меня. Если только позволишь, я проникну в твое сознание и расскажу вслух, как ты представляла нас вдвоем в

постели. В мельчайших подробностях опишу каждую позу и каждое движение. Таких доказательств ты ждешь?

Ответом мне стал не слишком болезненный, но ощутимый толчок в пах коленом. Лиссандра вывернулась, освободив руки, и теперь я оказался лежащим на лопатках, но, к моему огромному сожалению, Стальная принцесса не села сверху. Она отскочила к дивану, и мне пришлось встать.

– Попытаешься влезть в мою голову, и я забуду о политкорректности, – прошипела она, как свернувшаяся в углу испуганная змейка.

– Я и так все понимаю и чувствую. Перестань отрицать. Это же глупо.

– Нет. Глупо вести себя так, как ты. Пора тебе повзрослеть, Рэй.

– Напрасно считаешь меня маленьким ребенком. Перед тобой половозрелая особь, готовая к определенного рода занятиям. Если ты не веришь на слово, могу доказать на практике. Знаю, тебе понравится. Ты сама ждешь...

– Не приближайся, – рывкнула Лиссандра, и я даже не успел заметить, как у нее в руках оказался бластер.

Она держала меня на прицеле, но это лишь сильнее заводило.

– О! Игра становится все интереснее, – я поднял руки вверх и снова опустил.

– Игры кончились, Рэй... – Лиссандра тяжело вздохнула, будто виня себя в происходящем неуставном недоразумении. – Я считаю, величайшее несовершенство мироздания в том, что у разумных существ половое созревание наступает намного раньше, чем приобретает мудрость. Тебе пора понять, что не все мечты достойны воплощения в реальность. Узнать, каково это – нести груз ответственности перед своей страной и народом. Ты должен прочувствовать тот отпечаток, который он неизбежно накладывает. И только тогда сможешь принимать нормальные взвешенные решения.

– А себя ты ведь не можешь назвать маленькой девочкой? – я решил подловить ее. – Наши мечты очень похожи. Я бы сказал, они одинаковы.

– Почему нет? Еще как могу. Да, раз у меня в мозгу заводятся недопустимые мысли, значит, и мне давно пора повзрослеть. Думать

не как глупая девчонка. Вспомнить о долге перед этой академией и всей империей.

– Вот что я скажу.... Если бы разумные существа обрели такую премудрость, о которой ты говоришь, отвыкли верить чувствам и разучились любить, то все они перестали бы размножаться и вымерли. Во вселенной остались бы только животные, которые хотят знакомиться и спариваться в зависимости от сезона. Они не думают о законах, уставах, правилах и прочих предрассудках. Так не пора ли и нам забыть обо всей этой ерунде? Хотя бы на одну ночь...

– Уходи, Рэй. И больше не смей сюда возвращаться, – жестче и медленнее, чем обычно, проговорила Лиссандра.

– Ты ведь не будешь в меня стрелять? – я игриво повилял хвостом.

– Еще как выстрелю. А потом скажу ребятам из службы безопасности, что ты вломился ко мне, приставал и угрожал.

– Но я спас тебе жизнь. Не забывай об этом.

– Только не надо меня шантажировать.

– Спорим, ты не сможешь меня убить.

– Я и не собираюсь тебя убивать. Но и видеть рядом с собой больше не хочу. Убирайся вон! Немедленно!

– Лисса, я уйду. Но недалеко. Просто чтобы дать тебе немного времени. Мучительного и невыносимого. Оно будет страшнее любой из пыток, которые можно представить. Тоска и боль разлуки. Мне тоже придется с этим жить... Следовать за тобой, оставаясь вне поля зрения, чтобы тайно защищать. Ты будешь знать, что я рядом. Вопрос лишь в том, как скоро твои чувства одержат полную победу над пустыми предрассудками. Когда нестерпимая душевная боль сотрет буквы закона с изнанки твоего подсознания, тогда ты сама позовешь меня и будешь счастлива оказаться в моих объятиях. Ты любишь повторять на лекциях длинные цитаты мудрецов былых времен. Вспомни, они прекрасно знали, что от разлуки ломает похлеще, чем от запрещенных веществ. Посмотрим, насколько хватит нашей выдержки. Могли бы заключить пари, но в свидетели нам брат некого, кроме бессловесной гончей.

Сказав это, я повернулся к Лиссандре спиной и пошел к раскладной лестнице, ведущей на крышу. Чувствовал, как женщина продолжает бессмысленную борьбу со своими чувствами. Ее стремления металась между крайностями: побежать за мной,

окликнуть меня или молча оставаться на месте. Больше не целясь мне в спину, она крепко сжимала бластер обеими руками. Как будто стоило ей отпустить оружие, и эти руки сами потянулись бы ловить меня за хвост, чтобы остановить, вернуть.

Я хотел прекратить ее мучения, но пока она сама не позволяла ей помочь, оставалось одно – ждать...

Не успел я войти в нашу общую на пятерых комнату, как парни закидали меня вопросами.

– Ты был со Стальной принцессой?

– И как у вас там, все получилось?

– Она горячая штучка, да?

– Нет. Не был. Не было. Не знаю. Отстаньте, – я быстро устал от них отмахиваться.

Переодевшись в темпе учебной тревоги, завалился на свою койку и отвернулся к стене. Прижал хвост ногами, чтобы не выдавал мое странное настроение своим вилянием.

Глава 27. Учения

Лиссандра

Время... Оно чаще всего играет против нас. Редко, в порядке исключения из общего правила, может стать надежным помощником.

Рэй был прав. Я не могла его забыть, и каждый новый вечер без него порождал невыносимую душевную боль, лишая сна, отнимая и без того скудный остаток сил. А когда после долгого мучения мне все же удавалось заснуть, то я сквозь пелену забвения как будто чувствовала его тепло и успокаивающие импульсные волны. Казалось, его мягкий пушистый хвост медленно скользит по моей ноге. Но, просыпаясь, я понимала, что нахожусь одна в спальне. Поблизости нет никого, не считая гончей, свернувшейся за моими пределами видимости на коврик у входной двери. И каждый раз в тот момент осознания своего нерушимого одиночества становилось обидно и страшно. Но я не могла поддасться искушению и пригласить Рэя. Это было слишком неправильно для того, чтобы стать возможным.

Его прощальные слова мне не просто запомнились. Они отпечатались в мозгу несмываемой краской. Меня удивило то, что лимерийский парень рассуждал слишком по-взрослому и совсем не так, как обычно говорят изнеженные богатые бездельники. Голос Рэя звучал твердо, без истеричных обиженных ноток, но в нем

чувствовалась затаенная боль, которой не я была причиной. Рэй говорил так, словно был моим ровесником или даже старше, и словно он прошел свою войну, преодолел множество трудностей, которые не сломали его, помогли стать сильнее, но оставили незаживающие язвы на душе. Я мало что знала о нем. Лишь то, что вырос он в роскошном поместье, окруженный заботой и вниманием. Тогда почему он так разительно отличался по своему поведению от наших ленивых лордов? Я не могла знать, к каким трудностям и опасностям жизни его мог приучать отец, как будущего главу рода. Но мне бы хотелось об этом услышать. Только Рэй вряд ли расскажет. Он больше не сделает первый шаг навстречу. Будет ждать моего ответного хода. А я не могу... Мне нельзя приближаться к нему. Но и надежды на то, что Рэй поверит законам и правилам, которые по неизвестной мне причине так сильно ненавидит, не было никакой. И я сама уже была близка к тому, чтобы отвергнуть все известные мне постулаты и подойти к нему после занятий. Но знала, что не могу так поступить. Чувство долга – единственное, что меня останавливало.

Ланс откликнулся на мой зашифрованный призыв о помощи. Но преподнес мне настолько невероятный сюрприз, что я не верила своим глазам, читая казавшийся бесконечным список приглашенных инопланетян. Императорским указом был назначен новый государственный праздник, к которому в академии Таир-Элькор должны были приурочить учения, настолько масштабные, что мне не верилось, как мы их потянем. Брат решил устроить настоящее шоу галактического масштаба. Пригласил, я так думаю, всех, кто был готов посетить необычное мероприятие. А таковых любителей бесплатных зрелищ и прилагающихся к ним пирушек набралось в нашей части вселенной немало. Некоторые из получивших приглашения могли преследовать и более корыстные цели, но все равно в учениях не планировалось задействовать новейшие секретные разработки, так что для чужих военных разведок они представляли мало интереса.

Правители, министры, военные, ученые, педагоги, родители кадетов, артисты, журналисты, и даже один знаменитый режиссер, который, по его словам, намеревался почерпнуть вдохновения для нового фильма... Как свои, так и чужаки, все вместе они составляли едва ли не тысячную толпу, которую скоро нам придется здесь встречать и привечать, кормить, развлекать и устраивать на ночлег.

Учения должны будут продолжаться десять дней, и за все это время многочисленные гости не покинут территорию академии. Кроме испытаний на полигонах, в программе этого мероприятия значились кадетский бал и праздничный концерт.

Прекрасно зная мое негативное отношение к рептилоидам и высшим хищникам, Ланс пригласил также и их – в достаточном количестве для того, чтобы я чувствовала себя максимально неудобно, играя одну из ведущих ролей в плановом действе. Но я догадывалась, что брат всеми этими сюрпризами хотел дезориентировать, в первую очередь, не меня, а наших тайных врагов.

У предателей теперь было два варианта действия: затаиться или попытаться устроить массовую бойню. Но второй вариант представлялся мне маловероятным по ряду причин. Целью врагов было устранить меня по-тихому, а не дестабилизировать обстановку в империи. Я сомневалась, что они хотели привлечь к себе внимание. А если так, им вряд ли понравится сам факт присутствия в академии чужеродных существ, обладающих тонким импульсным чутьем и способных даже по изменению запаха, не говоря о потоках энергии, предугадать преступные намерения. Многие из приглашенных инопланетян имели реальный боевой опыт, а следовательно, были достаточно внимательными к деталям окружающего мира и обладали хорошо развитой интуицией.

Началась праздничная суeta с прибытия из столицы империи ревизионной комиссии, которую возглавлял командор Тайтиллиан. Прославленный герой войны и верный друг моего брата. Один из тех немногих, кому мы с Лансом безоговорочно могли доверять. Я была рада повидаться с Тайтом, узнать, что его жена ждет ребенка. А вот ректор пребывал в бешенстве от всего уже происходящего и еще только намечающегося. Он считал все запланированные мероприятия, в том числе визит строгих ревизоров, актом моей личной изощренной мести. Кайсиллиан злобно сверкал глазами, поглядывая на меня искоса, но помалкивал, опасаясь нажать еще худшие проблемы.

Трина бегала запыхавшаяся, с выпученными от волнения глазами, пригибаясь и спотыкаясь на усталых ногах под тяжестью неожиданно упавшего ей на плечи груза ответственности за питание и расселение гостей.

– Кринтиды едят живых торенских перламутровых медуз. На всех складах Торении, с которыми мне удалось связаться, таких больше не осталось. Пришлось заказать вылов и срочную доставку за тройную цену, – торопливо доложила она мне. – А эти рептилоидные и прочие хищники... С ними что делать? Каждая такая делегация целого желтого маледа за вечер сожрет!

– Придется заказать большое стадо маледов, сто голов, не меньше, – я точно не порадовала подругу этой перспективой. – Другой кормовой скот нам тоже понадобится. Сразу нужно составлять смету с приличным запасом. Еще туда впиши несколько стандартных транспортных контейнеров разнообразной рыбы.

– Рыбу, морских моллюсков, креветок и водоросли я уже внесла, – Трина кисло улыбнулась. – Как думаешь, где лучше заказать вино?

– Ни в коем случае не на винодельне семьи Кайса. Как бы он тебя ни уговаривал, не слушайся. Я советую винный дом Сандоров. У них качественная продукция по доступным ценам.

– Два пустующих склада я распорядилась немного переделать под жилые помещения. Поселим в них самых габаритных гостей, которые не поместятся в обычных комнатах.

– Отличная идея, – я решила похвалить ее за старания.

У самой голова шла кругом, а Трине приходилось еще тяжелее.

– Послушай меня, Лисса. Я очень надеюсь, твой брат знает, что делает, – Трина перешла на тихий шепот. Рискнула воспользоваться дружеской привилегией и вслух усомниться в правильности решений императора. – В империи продолжает действовать режим всеобщей экономии. Его никто не отменял. А у нас тут намечаются просто катастрофические расходы. Если мы будем столько тратить на всяких редких медуз, то я еще очень нескоро смогу вернуться на родную планету. Если, вообще, смогу дожждаться, когда она вновь станет пригодной для жизни.

– Цель публичных учений – привлечение инвестиций, – повторила я строчку из официального документа.

– Будем верить, что среди гостей найдутся инвесторы, а не только любители бесплатных развлечений и угощений, – Трина скептически качнула головой. – Про винный дом запомнила. Бегу дальше к Кайсу.

Я никому не могла сказать, что истинной целью императора было навести суету в академии. И, надо признать, этот план работал. Суета

набирала обороты. У несчастных кадетов почти не оставалось свободного времени, сплошные изнурительные тренировки. А я даже не могла поддержать Рэя кроме как общей для всей пафосной речью и призывом не посрамить честь академии. Мне запомнился его серьезный пристальный взгляд сквозь слабо затемненное стекло защитного шлема. Впервые я увидела его в киберброне, и очень непривычно было смотреть на туго стянутый прорезиненной основой для стальных доспехов тонкий длинный хвост, оцетинившийся металлическими шипами.

Суэта достигла своей кульминации в день торжественного открытия публичных учений. На устроенных для парада зрительских трибунах толпились пришельцы почти всех размеров и мастей. Ланс еще поступил предусмотрительно – не пригласил слишком огромных или совсем крошечных гостей, дабы кто-то кого-то случайно не затоптал. Главную приветственную речь произнес бледный, как разметка на плацу, Кайсиллиан. Я лишь добавила несколько дежурных фраз, прежде чем заиграл оркестр и начался парад. Переживала за Рэя, едва ли не молилась о том, чтобы парень сумел совладать со своим непослушным хвостом. К моей огромной радости, свободный, начесанный и намытый до серебристого блеска лимерийский хвост на этот раз вел себя как надо, и его хозяин, гордо чеканящий шаг, выглядел невероятно красиво в светлом парадном мундире. Снова разыгралась фантазия, и мне почудилось, или на самом деле Рэй едва заметно улыбнулся, глядя на меня. Я сдержала ответную улыбку, сжала губы, не позволяя ей возникнуть самовольно.

Вечером после прошедшего на открытом воздухе концерта все гости собрались на банкет в огромном украшенном позолотой зале главного корпуса. Чтобы не пришлось наблюдать, как чья-то живая еда стремится уползти или ускакать со стола, я предпочла компанию Тайта и вегетарианцев велян, внешне похожих на нас, только зачастую немного смуглее по цвету кожи. Ювек и его жена Шадпи представляли собой редкий пример, когда должность военного главнокомандующего была поделена между супругами. Мне было интересно с ними общаться. Они много рассказывали о своих сражениях с восставшей армией боевых машин. Собственно, после произошедшей несколько лет назад войны на Веле во всех обитаемых мирах галактики

отказались от использования боевой техники, обладающей способностью к самостоятельному принятию решений.

Чаще и громче других собравшихся на банкет произносили тосты Кайсиллиан и веселый маленький пушистик Аии Сто Первый. Этот забавный большеухий и лупоглазый гость, похожий на зверька, правил планетой Мокрокус. Он прилетел к нам не с пустыми лапками. Привез сладких фруктов, пирожных и вина из королевского погреба.

Старания Трины и ее бойких помощников были вознаграждены многими хвалебными речами. Гостям понравилось вкусное изобилие, которое громоздилось на столах и, даже после долгого пиршества лишь сильно поредело, а не исчезло до последней крошки.

По окончании банкета я поднялась в зал этажом выше, где был широкий открытый балкон. С него просматривалась часть лесополосы, куда переселились кадеты первого курса для подготовки к испытаниям, которые должны были начаться рано утром.

Я долго стояла на балконе, наблюдая за далекими огоньками новостных дронов, которые еще не вели съемку, и потому я не могла увидеть Рэя даже на экране. Пальцы онемели, вцепившись в тонкое резное ограждение, выточенное из светлого камня. Тревога нарастала. Мне хотелось пусть всего на мгновение встретиться с Рэем, пожелать удачи. Но я не могла быть рядом. Восемь дней он проведет вдали от педагогов со своим отрядом.

Хищники умеют подкрадываться незаметно. Особенно легко им это удается, когда внимание жертвы рассеянно из-за сильного стресса. Я только успела боковым зрением засечь кого-то рядом, как по моей кисти левой руки, держащейся за каменную перекладину, скользнули светлые пальцы с длинными когтями, кончики которых были подпилены и закруглены для безопасности.

– Успокойся. Побереги свои нервные клетки, – тихо, но настойчиво произнесла Кетира, премьер-министр Нелии.

Я чуть не вздрогнула и не отдернула руку, чувствуя легкое успокаивающее воздействие. Пришлось убеждать саму себя в том, что эта женщина не пытается проникнуть в мою память, чтобы извлечь оттуда военные тайны. Но свое сознание я постаралась защитить надежным импульсным блоком.

Из всех риасовых хищников нелианцы наиболее похожи на нас по внешнему виду. У них светлая кожа, нет хвостов и уши округлые, без

меховых кисточек. Мы с Кетирой раньше видели друг друга разве что в выпусках галактических новостей. Я не могла понять, почему леди премьер-министр заговорила со мной так, словно мы дружили. Да я всю ее биологическую подгруппу терпеть не могла за кровожадность, жестокость и склонность к тайной охоте за информацией чужой памяти. Но раз мой брат ее пригласил сюда, мне приходилось соблюдать правила этикета, не убегать и не шарахаться.

Впрочем, путь к отступлению мне отрезали. На балкон вышли еще четверо нелианцев из числа военных и личной охраны министра: три парня и одна девушка. Все они были в киберброню, но без шлемов. А сама Кетира была в серебристом облегающем платье, подчеркивающим довольно-таки пышные для женщины ее расы формы.

– В такие ответственные дни трудно не нервничать, – я вежливо улыбнулась.

– Поверь мне, ни одна подготовка к публичному мероприятию не сравнится с нашей приемкой потомства из инкубатора. Говорю тебе как куратор сферы воспроизводства. Когда ты не знаешь, выпустят ли твоего сына или твою дочь в жизнь, или, как племенной брак, отправят в молекулярный расщепитель. Это время ожидания оправдывает перерасход нервных клеток. На следующий год мне предстоит пройти это испытание. Мы с мужем решили размножиться. Если наше потомство выживет, могу я надеяться на то, что его примут в вашу академию? Хочу провести эксперимент. Узнать, как повлияет на моего сына или дочь общение с инопланетными сверстниками и получение живых знаний.

– Думаю, никаких проблем с поступлением не возникнет. В ваших инкубаторах в память молодежи внедряется достаточное количество первичных знаний. Надеюсь, все пройдет успешно.

Я уже не знала, всерьез ли все это говорю, фактически обещаю. Мне хотелось поскорее избавиться от опасной собеседницы. Мечтала, чтобы она ушла.

– Он где-то там, твой избранник? – Кетира хитро сощурила светло-лиловые глаза, посмотрев на меня в упор.

Так же смело и прямо глядя на нее, я заметила подергивание ушей под ее неровно подстриженными светлыми голубыми волосами.

– Избранник? – со скептической усмешкой повторила я.

– Феромоны влюбленности, – Кетира понюхала свои пальцы и воздух. Ее уши больше не двигались. – Сама ты их не чуешь. Но знаешь, о чем я говорю.

Повернувшись к лесу, нелианка посмотрела вдаль и продолжила с улыбкой:

– Будь я голоднее и трезвее, смогла бы воспользоваться энергетическим поиском и точно сказать, кто он и где конкретно находится в радиусе поля восприятия. Но... Не будем рушить твою тайну. Секреты добавляют остроты ощущений. Но и слишком долго хранить их нельзя. Иначе они теряют свои лучшие свойства. Протухают, как падаль, которую мы обе: и ты, и я, не едим.

– У моего любимого скоро начнется первый этап учений. Вот почему я беспокоюсь за него, – сама не понимала, зачем сказала ей правду. Но точно сделала это по доброй воле, без воздействия на разум.

Наши отношения с Рэем Лимари стали достоянием академии. Так почему бы им не стать достоянием всей галактики? Что мне терять? Отношения... Которых, по сути, и нет. Между нами не произошло ничего такого, о чем было бы стыдно вспоминать. Или...

– Думаю, он справится. А ты не бойся своих чувств. Даже если тебе кажется, что они больно кусаются. Запомни, самые кусачие чувства – всегда самые правильные и надежные, – Кетира показала острые клыки в ироничной улыбке и отступила от меня и края балкона. – Их только нужно принять и приручить.

– Благодарю тебя за совет и моральную поддержку, – это все, что я смогла ей сказать.

Кетира кивнула мне и вышла в зал. Сопровождающие военные последовали за ней. Я увидела, как парень и девушка обнялись на ходу и соприкоснулись кончиками носов. Немного им позавидовала. Они вместе работают, всегда рядом... А я даже не могу шепнуть своему любимому в мохнатое ушко несколько ласковых слов, чтобы подбодрить и укрепить уверенность в победе над трудными испытаниями.

Все в моей жизни стало неправильным и ненормальным. Меня утешают высшие хищники, и я начинаю думать, что они не страшнее своих тайных предателей. Мои запретные чувства к Рэю Лимари только крепнут, не собираясь исчезать. Вот их уже можно понюхать,

ощутить, попробовать на вкус. Да, они больно кусаются, не давая заснуть по ночам. Но все же они лучше кошмаров о войне. Так стоит ли продолжать с ними бороться? Или мне пора их принять и приручить?

Глава 28. Отряд

Рэй

Нашу дружную компанию объединили с девчачьей командой в отряд, и командиром назначили несносную Имеральду. Парни этот факт уже приняли не так спокойно, как выбор ее старостой группы. Но пришлось подчиниться приказу.

Родители многих кадетов прилетели на Мибемию, но риас не рискнул играть роль старого герцога при таком количестве инопланетных гостей, побоялся разоблачения.

Первую ночь вне стен общежития мы провели в палатках. На ужин ели хлебцы и консервы. Только на следующий день мы сообразили, что не следовало сразу же уничтожать съестные припасы почти в ноль. В поход нам запретили брать с собой палатки, как лишний груз, а из еды осталось на всех немного хлебцев. Воду из относительно чистых ручьев набирали в специальные очищающие фляжки, потом пили небольшими глотками в перерывах между стычками с отрядами условного противника, экономя скудный запас.

Я поневоле привыкал к киберброне. Она утяжеляла тело и снижала подвижность, но защищала от ссадин и царапин, которые были бы неизбежны при пробежке-перестрелке по лесу и последующему изнурительному восхождению на гору. Вражеский штаб, который нам было приказано захватить, находился на самой вершине той горы. Чем ближе к нему мы подбирались, тем круче становился склон, и тем больше настоящих алверийских солдат вылезало из пещер или выскакивало из-за скал. Понятное дело, сражались они не как с реальными врагами, иначе бы, даже при отсутствии боевых зарядов оружия, вряд ли хоть один из нас мог бы добраться до цели.

“Умные” доспехи засчитывали любое попадание в нас и выводили на сенсорный экран в левом наруче степень нанесенного урона. “Тяжелее” всех нас была ранена самоуверенная до неосторожности Имеральда. Из-за перерыва на ее “лечение” мы потеряли драгоценное время. Я был единственным из отряда, кто получил всего один пролет

вражеского снаряда по касательной, который при моих биологических данных приравнялся к легкой, быстро заживающей ранке. Сказалось то, что я был старше и опытнее своих друзей. Но им об этом было знать необязательно. Вскоре до вершины осталось совсем немного, и нам пришлось взбираться почти по прямому отвесу, используя страховочные тросы. С того момента я начал всерьез беспокоиться, как бы доспехи-шпионы не сдали меня алверийскому командованию. Расположенные в них датчики считывали биометрические показатели. Я старался не торопиться, чтобы не выделяться из отряда. Но даже не мог сообразить, как устать не меньше других. Что сделать, чтобы наши показатели сравнялись? Из моих друзей кто-то вспотел, кто-то едва шевелил конечностями, а я еще был способен вполне уверенно двигаться вперед. Не придумал ничего лучшего, кроме как усложнить себе маршрут и перестать использовать любые вспомогательные приспособления. Залезая все выше и выше только за счет собственных рук и ног, я почувствовал долгожданную усталость. В “награду” за мысленное отвлечение получил “ранение” в бок – средней тяжести, по мнению доспехов. Удар даже от холостого снаряда получился ощутимый, место его попадания немного тянуло и побаливало. Но нам пока не разрешалось делать привал. К середине дня я наконец добрался до цели, “пристрелив” возле палаточного штаба штук десять условных врагов. Сразу после объявления нашей победы завалился на спину – надеюсь, такой же измученный усталостью, голодом и жаждой, как мои младшие друзья.

Со стороны организаторов учений было нечестно не оставить нам большого контейнера с едой. Хотя бы консервы нам выдали, а еще лучше коробки с готовыми блюдами из городской забегаловки. Ради чего мы штурмовали этот штаб? Чтобы получить микросхему? Ее не положить на зуб. В ней нет питательной ценности.

Раэдэ нашла емкость с водой. Мы проверили ее пригодность для питья карманным анализатором и разделили на всех. От хлебцев за время восхождения на гору остались крошки в рюкзаках. Отдохнуть нам не дали. Поступил приказ немедленно спускаться вниз, по другому склону горы, и спрятаться в лесу. Надо было успеть все это сделать до прибытия отряда подкрепления противника.

Спуск дался нам быстрее восхождения, но, добравшись до отмеченного места привала в лесу, мы чуть дружно не попадали с ног.

Быстро стемнело. Голубоватые лучи ночных светил просвечивали сквозь листву, рисуя причудливые тени. Разводить костер нам запретили, чтобы враги не заметили дым. Заряд энергии портативной варочной панели мы сэкономили. Готовить нам все равно было нечего, а просто так использовать ее в качестве обогревателя – нерационально.

Сняв шлемы и сложив их аккуратной горкой, мы уселись в кружок. Кто на пнях, кто на травяных кочках. Имеральда отвоевала себе и подружкам поваленное ветром сухое дерево. Разговор у нас начался с самого насущного вопроса: о еде.

– Я так понимаю, нам никто не спустит с транспортного слейдера ящик сытных консервов, – уныло глядя в звездное небо, видневшееся между ветвей, протянул Кайшо.

– Или торт со сливочным кремом, бисквитом и орехами, – застонал Пуршаль. – Гостям на банкетах подают пирожные и торты, а с нами никто не хочет делиться.

– В новых инструкциях написано, что мы должны самостоятельно добывать еду, – сказал я, закрыв экран в наруче.

– И где нам ее найти? – растерянная Имеральда развела руками, озираясь. – Тут вокруг нет ничего съедобного.

– Ошибаешься, – усмехнувшись, я подошел к принцессе, содрал кусок коры с загнивающего дерева, на котором она сидела, набрал личинок в ладонь и показал ей. – Еда находится прямо под тобой.

– Нет! Убери от меня эту гадость! – отшатнулась она с диким визгом. – Я не буду их есть. Даже не мечтай.

– И я!.. И я тоже! Меня сразу стошнит! – дружно завопили парни и девчонки.

– Какие все нежные, – я рассмеялся, высыпав личинок в походный котелок – Значит, я один сварю вкусный суп и нормально поем.

– Мы лучше поголодаем. Нам не привыкать, – Ламнора брезгливо фыркнула. – Помню, я худела по методике известного диетолога Палоро Пиерсе. Двадцать дней прожила на ростках юрбейской серой травы и крошечных кусочках сырной яичницы.

– А я училась в школе-пансионе при монастыре. У нас почти круглый год были сплошные посты, – рассказала Холаида.

– Да! Нам, девочкам, легче пережить недолгое вынужденное голодание. Это мальчишки привыкли уплетать полные тарелки всякой всячины. А мы в этом плане закаленные, – подытожила Мурния.

– Несмотря на боевую закалку, лично я голодать не хочу, – нас всех удивил яростный азарт, который прозвучал в голосе Раэдэ, и так низко от природы.

Дружно воззрившись на тикконку, мы увидели, как та примеряется закинуть в рот пойманную зеленую ящерку.

– А ну, не смей! Приказываю тебе, как командир отряда! Отпусти несчастное беззащитное создание! – сорвавшись с места, Имеральда подскочила к Раэдэ и попыталась освободить ее добычу.

Дочь военачальника была намного сильнее принцессы, так что борьба их продлилась недолго и закончилась поражением защитницы дикой природы. Имеральда упала в траву. Но ее попытка спасти ящерку не прошла даром. Пока две девицы выясняли отношения, ловкая рептилия вывернулась из цепких пальцев и сбежала, оставив на ужин Раэдэ свой оторвавшийся хвостик.

– У тебя совсем нет жалости, – обвинила Мурния.

Другие девчонки и трое парней: Кайшо, Пуршаль и Дарн тоже все разом ополчились против Раэдэ.

– Настоящий воин должен быть беспощадным как к своим врагам, так и к своей еде! – гордо подбоченившись, заявила тикконка.

– Но не забывай, что кроме тебя, никто из нас не планирует связать свою жизнь с военным делом, – напомнил ей Кайшо.

– Да! Мы не хотим воевать. Нам не нужны навыки выживания в экстремальных условиях, – провозгласил Дарн, встав посередине нашего круга. – Мы сюда поступили только ради получения диплома о престижном образовании. Меня ждут управление семейным бизнесом и заседания в палате лордов. Будущее Рэя и Жойкера – примерно то же самое. Кайшо хочет стать ученым химиком, а Пуршаль – открыть свой кондитерский цех. Зачем нам терпеть все эти мучения? Не понимаю!

– Я хочу купить салон красоты, – девушки тоже стали делиться мечтами, и Ламнора высказалась первой.

– А мне не терпится поскорее вернуться в королевский дворец, – вздохнула Имеральда.

Сняв защитные перчатки, она двумя пальцами отлепляла прилипшие влажные травинки со своих доспехов.

– А я буду открывать новые эксклюзивные линии наших фирменных сладостей, – улыбнулась Мурния.

– Я мечтаю выйти замуж до получения диплома, чтобы не пришлось остаток жизни провести в монастыре, – призналась Холаида.

– Разве в монастырь уходят не по своему желанию? Я думала, это дело добровольное, – удивленная Раздэ сочувственно посмотрела на дочь священника.

Недавняя агрессия воинственной тикконки исчезла без следа.

– Не в моем случае, – Холаида пожала плечами. – Так решил мой отец. Договорился с настоятельницей монастыря.

– Друзья, – мне пришлось призвать ребят к вниманию, пока они окончательно не раскисли. – Пока не так важно, кем вы хотите стать в будущем. Здесь у нас общее настоящее. И оно сурово, как видите. О диетах и постах придется забыть. Иначе ослабеем и не пройдем все испытания. Их еще много предстоит.

– Признавайся, Рэй. Может, рыжая взрослая подружка тебе что-то важное шепнула на ушко? – после вынужденного перемирия Дарн вновь начал ко мне цепляться. – Подсказала, как по-быстрому обойти все ловушки и засады на пути к победе?

– Я знаю не больше вас, – решил не поддаваться на провокацию. – Внимательно прочтите новую инструкцию и посмотрите на шкалу биометрических параметров. Кроме прочих показателей состояния там отражается и степень сытости. Если мы найдем еду, то получим баллы. Не забывайте, нам нужно их копить, если по итогам учений хотим стать лучшим отрядом курса. В утешение скажу – у старших курсов испытания намного тяжелее, чем у нас.

– Начинаю сомневаться, что доживу до выпуска, – приложив руку ко лбу, простионала Имеральда.

– Прекращаем ныть. Идем искать еду, – я был непреклонен.

– Смотрите! Кое-что нашел. Выглядит аппетитно, – Пуршаль показал мне горсть красных ягод.

Я не дал ему отправить их в рот. Удерживая его за руку, провел над ягодами полоской анализатора. Раздался предупреждающий писк.

– Нужно проверять все, что нашли, – предупредил я.

– Но... Как так? – возмутился Кайшо. – Разве мы не слишком ценные элементы, чтобы нам позволили умереть от ядовитых ягод?

– Не думаю, что здесь могли оставить что-то смертельное. Но свалиться с расстройством желудка и выбыть из игры можно

запросто, – ответил я, помахивая маленьким техническим устройством, дающим большое преимущество. – Анализатор у нас один на весь отряд. Я забираю его себе, как самый здравомыслящий из нас. Найденную пищу собираем в общий котелок, готовим и делим на всех. Никаких тайных перекусов в кустах. Помните, к чему они могут привести.

Парни и девушки разбрелись в поисках еды, а я придумал для себя гораздо более интересное занятие. Решил подшутить над младшими друзьями, разыграть их и немножко напугать. Вспомнил слова риаса о том, как легко хвостатому существу “превратиться” в страшного свирепого зверя, просто встав на четвереньки. Отойдя подальше от нашего лагеря, я разделся до трусов, набрал горсть красных ягод, размял их в ладонях и намазался соком. Нарисовал на лице и теле красные полосы. Но только собрался приступить к реализации коварного плана, как вдруг услышал странные звуки, напоминающие очень тихий тонкий скрежет. Пойдя на них, заметил медленно продвигающийся по лесу отряд роботов. Меня их сенсоры не засекли, а вот к моей аккуратной сложенной под большим деревом киберброню железные солдаты направились вполне целеустремленно и, выйдя на расстояние выстрела, открыли по ней огонь. Как можно быстрее я помчался к своему отряду. Побоявшись бродить по лесу в одиночку, ребята недолго искали еду. К моему возвращению, они уже собрались вместе и были заняты подсчетом скудной добычи.

– Рэй! Ты почему голый? И что это за странная боевая раскраска? – удивился Пуршал, увидевший меня первым из всей команды.

– Некогда мне объяснять. Быстро снимайте доспехи, – полусшепотом приказал я. – Сюда идут боевые роботы. Их привлекают маячки в нашей броне. Раздевайтесь, и они вас не заметят.

Ребята мне поверили и послушались без возражений. Так нам удалось заманить роботов в ловушку и быстро уничтожить. И если боевые подвиги Жойкера и Раэдэ меня не могли удивить, то столь храброго поступка от Пуршала я не ожидал. Мой круглый друг покатила с маленького холма прямо под ноги железным солдатам. Сработал как живой снаряд, лишив наших врагов равновесия, и тем самым помог нам быстрее с ними расправиться.

Связной дрон мы сгоряча тоже чуть не разбили. Вовремя опомнились, увидев зажегшееся визуальное сообщение. Один из ответственных за проведение учений алверийских командиров похвалил нас за находчивость и отличную работу в успешно пройденном испытании, назначил меня новым командиром отряда и спросил, какую награду мы хотели бы получить.

– Ящик с консервами! – закричали мы почти хором.

Наше прошение незамедлительно выполнили. Мы получили нормальную еду и без сожаления вернули обратно лесу все собранные в котелок дары природы.

Глава 29. Заложники

Лиссандра

По результатам учений отряд Рэя был признан лучшим из всего первого курса. Я гордилась этим парнем. Хотела поблагодарить его лично за смекалку и отвагу, но на виду, можно считать, у всей галактики, сделать это было проблематично. Мне трудно было не стискивать зубы и кулаки от ревности, когда я видела, как Рэй закрыл собой Ламнору от взорвавшейся на полигоне гранаты и как он танцевал с ней на кадетском балу. Возможно, у них еще все впереди, все может получиться? Должна ли я вмешиваться, разрушать первые хрупкие ростки зарождающихся чувств? Трудно было бороться с набирающими силу собственническими наклонностями. Хотелось, чтобы Рэй принадлежал лишь мне одной, только меня обнимал и только со мной танцевал. Уже даже становилось неважно, что скажет про наши отношения все население галактики. Приходилось напоминать себе, что на публике я обязана сдерживать свои неуставные порывы.

Нам осталось пройти еще один ответственный этап в рамках публичных учений, а дальше последует их торжественное закрытие и возвращение гостей на родные планеты. Прибыл боевой крейсер под командованием адмирала Гременра. На борту этого корабля также присутствовал мой дорогой учитель генерал Элкорнис, предыдущий ректор академии. Крейсер оставался на орбите планеты. Кайсиллиан отказался встречаться со своим предшественником из-за их конфликта. Мне и еще нескольким боевым командирам было поручено сопровождать победителей учений, всего таковых набралось пятьдесят кадетов, по десять с каждого курса. Парни и девушки были в отличном

настроении, мечтательно улыбались, представляя, что именно им выпадет шанс поуправлять настоящим боевым кораблем.

На крейсер нас доставил небольшой челнок. Поприветствовав генерала и адмирала, окруженных целым взводом солдат – прямо как во время войны, я прошла вместе с ребятами в кабину пилотов. Не успела подойти к центральной панели управления, как сработала оглушающая импульсная ловушка. Я вырубилась почти мгновенно и упала на пол, но успела проскочить в мозгу быстрая мысль сожаления о том, что по новому правилу никто из нас не надел киберброню. Она бы хоть частично защитила. Нет, на всех нас были парадные мундиры. Красивые, но бесполезные при подобной атаке.

Очнулась я скованная по рукам и ногам надежными фиксаторами. Нас перетасили из кабины в просторную свободную каюту, где из связи с внешним миром был только транслирующий экран на стене. Кадетов усадили в ряд вдоль стен. Меня и трех сопровождавших военных вытащили на середину помещения. Генерал Элкорнис стоял у дверей, а позади него выстроились полукругом не менее пятнадцати бойцов, и еще неизвестно сколько их оставалось за дверью.

– Трудно поверить, что вы и есть главный предатель, – стоя на коленях, я посмотрела в сощуренные глаза старика. – Всегда считала вас лучшим примером. Образцом офицера, понимающего, что такое честь и совесть. Как вы могли так низко пасть? Чего хотите добиться?

Тянуть время, вызвать мерзавца на разговор. Пока это все, чем я могла помочь студентам и себе самой. Кадеты начали приходить в себя, но, судя по их удивленным взглядам, пока не верили, что это не учения.

– На то я и рассчитывал, дорогая Лисса, – нагло ухмыльнулся седой генерал. – Знал, что ты умная и въедливая до мелочей. Но меня будешь подозревать в самую последнюю очередь, если вообще додумаешься до моей причастности. Видишь ли, у проявлений таких понятий, как честь и совесть, есть свои границы и приоритеты. Моя лучшая ученица, ты упустила из внимания один важный, но практически незаметный и даже ничего не значащий с военной точки зрения факт. После смерти дедушки хорошо тебе известной мятежницы Нианайт, которую твоими и твоего брата стараниями упрятали в галактическую тюрьму, я женился на ее бабушке. Спустя много лет получил возможность сочетаться узами брака с женщиной,

которую любил с юности. Подумай, разве мог я отказать своей обожаемой Марионелле в одной маленькой, но горячей просьбе? Разумеется, я согласился вызволить Ниану из тюрьмы и помочь ей исполнить заветную мечту – стать императрицей. Мой молодой друг адмирал Гременр, между прочим, страстный поклонник Нианы, помогал мне подготовить эту спецоперацию... Наверное, последнюю в моей жизни. Обо всем остальном, думаю, вам лучше поговорить с самой моей внучкой.

Старик вышел в коридор. Ряд выстроившихся в почти парадной стойке предателей замкнулся за его спиной, но тут же снова разомкнулся, пропуская в место нашего заточения тощую кареглазую брюнетку с собранными в пучок смоляно-черными волосами и упитанного плечистого адмирала, его длинный темный “хвост” был растрепан не по уставу. Волнистые пряди свисали на лоб и возле ушей.

– Давно не виделись, подруга, – язвительно усмехнулась Ниана, подойдя ближе ко мне.

Все же она очень сильно похудела за время пребывания в галактической тюрьме. Щеки ввалились, обведенные темными тенями глаза напоминали разверзнутые черные дыры.

– Не могу вспомнить, чтобы мы когда-то дружили, – я презрительно хмыкнула в ответ. – Помню, учились на одном курсе, а еще ты увивалась возле моего брата. Пыталась его соблазнить, но все без толку.

Один из сопровождавших меня бойцов попытался извернуться и атаковать предательницу, даже будучи скованным по рукам и ногам. Прогремели выстрелы. Ниана просто снесла верхнюю часть головы ему и еще двоим мужчинам разрывными пулями. Только тогда до кадетов дошло, что игры кончились и все происходит по-настоящему. Кого-то стошнило, кто-то жалобно взвыл от отчаяния. Девушки зарыдали. Оглянувшись, я увидела, как одна из самых боевых и закаленных, дочь тикконского главнокомандующего Раэдэ трясется в слезной истерике, прижавшись к плечу замершего от шока Жойкера, сына жестокого пирата. Меня при этом удивил взгляд Рэя: напряженный, но внимательный, полный осознания, решимости и жажды выживания. Этот парень как будто бы и раньше видел насильственную смерть в ее неприглядном кровавом одеянии. Сердце громко стукнуло и словно рухнуло вниз. На первый план в той

круговерти мыслей, что роились у меня в голове, вышла одна – ошеломляющая, шокирующая, отнимающая остаток моральных сил. А вдруг и он – сообщник заговорщиков? Что если он в парке не спас меня, а лишь притворился? Хотел подобраться ко мне ближе для разведки и усыпления моей бдительности. Вот об этом думать мне было еще больше, чем даже о предательстве учителя и некоторых знакомых из высших военных чинов.

– Ланс – глупец. Он упустил свой шанс, а нового не получит. Его время вышло, – Ниана опустила оружие и подошла к светящемуся синим экрану на стене. – Алти тоже поплатится за то, что бросил и предал меня. Эй, ты, ушастый подлец, если меня слышишь, а в этом я почти на сто процентов уверена, то знай... Я достану тебя на краю вселенной, оторву тебе хвост, а затем прикончу с особым извращенным наслаждением. Но сначала я взойду на престол Алверийской империи.

– Наш народ никогда тебя не примет, – без малейшего страха, спокойным твердым тоном заявила я. – Будь готова к свержению в первый же день своего правления. Алверийскому народу не нужна предательница, которая во время войны помогала врагам и повинна в гибели многих славных воинов.

– Да, я далеко не всегда действовала законными методами. Но поступала так вынужденно, поэтому каждому из них найдется логичное оправдание. Кто реально не нужен алверийскому народу в радиусе танкового выстрела от трона, так это слишком мягкий и наивный император, плодящий полукровок, а еще принцесса, которая ведет недостойный образ жизни и открыто совращает инопланетную молодежь. Я умею править жестко, поддерживать нерушимую дисциплину. Народ будет счастлив избавиться от изжившей себя династии. С радостью примет новый идеальный порядок, предложенный мной и Гремом.

– С какой стати подстилка риасовых хищников и рептилоидов будет считаться образцом благопристойного поведения? – я расхохоталась в голос, надеясь вывести Ниану из равновесия и заставить совершить роковую ошибку.

– Заткнись! – взвизгнула предательница. – Или я снесу тебе голову, как твоим телохранителям.

– Ниана, я готов тебя выслушать, – на экране появился Ланс.

– Не могу сказать, что рада новой, пока еще только виртуальной встрече. Скоро мы снова станем ближе друг к другу... Но только пространственно. Взгляни, какой богатый урожай я собрала. За каждого из этих глупых избалованных детей родители готовы заплатить целое состояние. Но меня интересует другой выкуп за ценных заложников. Предлагаю обмен. Всех пленных кадетов на императорскую семью. Ты, ваши с сестрой родители, твоя человеческая жена, которая может быть снова беременна, ваш сын и все ближайшие родственники... Все, кто так или иначе может быть причислен к династии. Вместе вы должны прибыть на мой крейсер без охраны не позднее условного космического полудня. Трое имперских офицеров уже мертвы. Промедление недопустимо. Иначе я начну по одному, а лучше сразу по пятеро, убивать драгоценных детишек, – Ниана указала пальцем на испуганных кадетов. – И не смейте думать, что ваши жизни ценнее. Каждый из этих принцев и лордов может стать причиной для новой войны, которую вам не выдержать. А если сразу несколько великих держав объединятся против империи, то все ее планеты будут стерты в звездную пыль.

Я подумала, что напрасно не прикончила Ниану в заснеженных горах покрытой вечными льдами планеты Кельдорра, когда была возможность. Сохранила ей жизнь в надежде на получение ценной информации. А суд вынес излишне мягкое решение. Эту дрянь следовало приговорить к незамедлительной казни, а не к тюремному сроку.

– Условный полдень совсем скоро, – всхлипнула Имеральда.

– Нас не успеют спасти, – вздохнула Мурния, печально развесив пушистые уши.

– Ни один император не пожертвует собой и своим ребенком ради чужаков, – с уверенностью сказал Кайшо.

– И ради своих граждан – тоже, – добавил Дарн.

– Я согласен на твои условия. Не трогай кадетов. Мы все скоро прибудем на обмен, – Ланс гордо вскинул голову.

Одна я, наверное, не сомневалась, что он так ответит. Слишком хорошо знала своего брата. Не сомневалась и в том, что даже за критически малое время он придумает десяток планов по нашему освобождению.

– Должна предупредить, – рявкнула Ниана, сложив руки за спиной по тюремной привычке. – В отсеке технического обслуживания гипердвигателя установлено мощное взрывное устройство. Таймер уже начал отсчет. Сенсоры бомбы зафиксируют любые резкие колебания, пробоины, вторжения на корабль. Реакция будет мгновенной. Говорю это для того, чтобы вы не планировали штурм, космический бой... Да и все в целом, до чего вы там, на Алверии, можете додуматься вместе с командиром спецотряда штурмовиков и другими приятелями, заранее отменяется.

Связь прервалась, экран погас.

– С ней что делать? – здоровяк Гременр схватил и потянул меня за волосы.

– Тебе приглянулась наша распутная принцесса? – съязвила Ниана. – И не думай, Грем. Иначе быстро тебе отстрелю кое-что снарядом с раствором регенерационного блокатора пожизненного действия.

– Я... говорю вот в каком плане, – мужчина всерьез испугался, что его неуравновешенная любовница воплотит свои слова в реальность. – Прибить ее? Или она еще нам пригодится?

– Брось ее к тупому молодняку. Оставим в качестве главной гарантии покорности ее брата императора... Пока еще императора. Мы знаем, это ненадолго.

Гременр швырнул меня к стене, и я упала головой на плечо Рэя. Ниана и ее любовник вышли из каюты. Нас остались стеречь пятеро бойцов, вооруженных огнестрельным, лазерным и холодным оружием.

Глава 30. Команда

Лиссандра

Я не хотела смотреть Рэю в глаза. Но и отодвинуться от него не пыталась. Терпеливо ждала, что дальше он предпримет. Будет лгать, шептать что-то мне на ухо? Пытаться выведать, догадываюсь ли я о планах брата. Странно, что Рэй остался среди кадетов, не ушел вместе с поделщиками или нанимателями. Думает, я открою ему важную тайну?

“Лисса”, – прозвучал его вкрадчивый, усталый и грустный мысленный голос в моей голове.

Еще лучше. Пытается прочесть мои мысли. Но блокировка сознания не устанавливалась, как бы я ни старалась нужным образом

настроиться. Почему? Наша энергетическая связь с ним стала слишком сильна?

“Я не хочу говорить с обманщиком и предателем, – ответила телепатически, заботясь о том, чтобы надежно скрыть горечь разочарования и обиды. – Не хочу даже знать, кто ты такой на самом деле. Мне было достаточно увидеть, как ты смотрел на убитых бойцов, чтобы понять...”

“Нет... Ты не можешь все понять. Я сам пока мало что понимаю... Кроме того, что мы тут вляпались по самые кончики ушей. Причем в нечто уж очень нехорошее и опасное для жизни”.

“Отстань. Перестань лезть ко мне в голову. Я больше не верю тебе. Кем бы ты ни был, знать тебя не желаю. Общайся со своими подельниками”.

“Рэй Лимари – мое настоящее имя. Только я не богатый герцог, а нищий вор. Сирота из дашиойнских трущоб. Мне скоро тридцать лет, я давно не юн. И я не заодно со всеми этими... Клянусь своим хвостом”.

“Почему я должна тебе верить, Рэй Лимари?” – его признание подарило мне странное облегчение.

Влюбленная девушка в глубине моей души воспряла духом. Обрадовалась, что у нас нет большой разницы в возрасте, которой можно было бы стыдиться.

“Потому что я люблю тебя, Лисса... – ответил Рэй. – Люблю по-настоящему. Это чистая правда, как и все, что я здесь сказал тебе. Да... Правду я говорю очень редко. Почти отвык от нее... Оказывается, это легче, чем я думал. Честно признаться той, кого любишь. Карабкаться к свету, чтобы выпутаться из темной паутины лжи... Каюсь, я был подослан к тебе, чтобы украсть драгоценные камни. Те самые, которые посвящены семи вашим богам и стоят дороже целой планеты. Но все изменилось. Прежняя цель уплыла с горизонта событий... Поверь, я никогда бы не причинил тебе вреда. Худшее, что мог сделать – сбежать с камнями. И то не смог бы далеко уйти. Слишком сильно меня к тебе тянет. Лисса, я больше не могу жить без тебя”.

“Значит, мы умрем вместе. Это ты хочешь сказать?”

“Нет. Я хочу сказать, что мы в одной команде. И должны вместе постараться выбраться из опасной передрыги. Я не в первый раз откуда-то сбегаю. Ты прошла войну. Опыт выживания в

экстремальных ситуациях у нас обоих есть. Нам нужен четкий план действий”.

Мне было трудно поверить ему, да и если рассуждать логически, то этого просто нельзя было делать. Ни на каком основании не могла я исключить возможность сотрудничества Рэя с мятежниками. Разве что мне оставалось довериться собственной интуиции, а еще чутью Шанти. То, как спокойно гончая приняла незнакомца, даже не пыталась хоть для вида меня от него защищать, укрепляло надежду на то, что этот мужчина действительно изначально не желал мне зла. А та боль его души, которую я чувствовала... Что могла она означать? Рэй взялся за необычное и весьма рискованное дело не по доброй воле? Времени на раздумья почти не осталось. Да и вариантов действия у меня набралось немного. Если без помощи хвостатого лгунишки каждый из них вообще мог быть реализован.

“Да, ты в моей команде, боец Лимари, – на удивление легко я произнесла эти мысленные слова. – А раз ты вор, у тебя должен быть с собой набор универсальных отмычек. Не так ли?”

“Было бы так, если бы не ваши вездесущие сканеры, – Рэй шевельнул плечом. – Но рано паниковать. Эти тупые подонки допустили одну большую ошибку. Не надели на меня ошейник – блокиратор энергетического воздействия, как на того такарского парня. Никто из них и не подозревает, на что я способен. Старый такарский пират научил меня некоторым фокусам, они не раз мне помогали сбегать из полицейских участков. Прежде, чем вырубиться, я запомнил общий сигнал для электромагнитных фиксаторов. Могу его воспроизвести, но смогу освободить себя или, в лучшем случае, нас двоих. Для того, чтобы снять фиксаторы с ребят, нам понадобится настоящий ключ”.

“Мне нравится твой план”, – одобрила я.

“Сам им доволен. Осталось проверить, как он сработает. Чувствую, в импульсной ловушке осталось немного заряда. Мы можем использовать ее против охраны. Я всегда брал такие штуки на ограбление банка... Действуем вместе, слаженно. Слушай дальше. Буду говорить быстро, чтобы не потерять много энергии на телепатическом контакте”.

Я внимательно выслушала предложение Рэя по нашей спасательной операции, согласилась со всеми пунктами. Мне

нравилось, как здраво и логично рассуждал этот лимериец... все еще мой любимый мужчина. Внезапные откровения не разрушили, а только сильнее укрепили мою привязанность к нему.

Приступив к реализации плана, мы повернулись спиной друг к другу. Рэй отключил блокировку замков наших фиксаторов. Теперь перед нами встала новая задача – привлечь внимание охраны. Идею подала я. Просто не было больше сил сдерживать неистово требующие выражения чувства. В напряженный момент, когда наши жизни висели на тонких ниточках над зияющей темной пропастью, как никогда важно было чувствовать горячую любовь и поддержку друг друга.

– Я люблю тебя, Рэй Лимари...

Произнесла это вслух со страстным придыханием и, так и оставив руки сцепленными за спиной, будто еще удерживаемыми раскрытыми фиксаторами, повернулась к любимому мужчине и поцеловала его в губы. Рэй оперативно мне ответил, но это была не игра и не очередная его попытка соблазнения наследницы драгоценных сокровищ. Обрели сокрушительную силу, воспарив на легких крыльях мечты, наши чувства друг к другу – настоящие, проверенные тем проведенным вместе временем, которого, как теперь мы оба считали, было катастрофически мало в нашем общем прошлом. А для того, чтобы наше совместное будущее, в которое мы так отчаянно стремились, стало реальностью, нужно было еще потрудиться. Совсем немного побороться за него, чтобы выжить и спасти тех, кто нуждается в нашей помощи.

– Вы... Там... А ну, быстро прекратили все это, – один из пятерых вражеских бойцов попался на нашу приманку.

Подошел неосмотрительно близко, наклонился и, можно сказать, сам позволил мне сломать ему шею. Жалеть врагов я не привыкла, пусть и тяжело было убивать своих... точнее, бывших своих, а теперь чужих и опасных. Но и медлить, пытаюсь оглушить этого здоровяка, способного лбом пробить каменную стену, я не могла. Рэй скользящим прыжком добрался до импульсной ловушки, активировал ее и бросил под ноги уже прицелившимся в нас четверем оставшимся врагам. Те упали без сознания, позволив их разоружить и забрать ключи от фиксаторов.

Поторапливая освобожденных заложников, чтобы они быстрее двигались и вооружались, я вытащила за руки из сгрудившейся вокруг

оглушенных врагов компании двух парней с пятого курса: такара и кайлара.

– Как умеете, любым способом – хоть электрическим током, хоть импульсным воздействием, но срочно вырубайте системы слежения и управления автоматическими дверями. Сделайте мощное замыкание.

Я понимала, что в лучшем случае это сработает на небольшой части огромного корабля. Но без этого нам не добраться до технических отсеков и не найти бомбу, которую нужно как можно скорее обезвредить. Парни отлично сработали, даже искры посыпались из загоревшихся проводов. Но и сами они чуть не упали от вызванной энергопотерей слабости. Друзья помогли им, придержали и подставили плечо для опоры.

Я вернула свой коммуникатор, забрала у оглушенного врага, и успела отправить сообщение Лансу, прежде чем связь прервалась из-за искусственных помех. Не приходилось и сомневаться в том, что вражеский отряд на подходе.

– Думаю, все уже поняли! Нас ждет не игра, а реальная борьба за выживание, – прокричала я, призывая кадетов к вниманию, и указала на дверь, которая не успела закрыться, ее створки замерли не середине своего обычного пути. – Стрелять вам придется на поражение. По этой причине берут оружие только лучшие стрелки по результатам испытаний. Отставить панику и истерику. Вспомните все, чему вас учили. От ваших знаний и умений теперь зависит ваша собственная жизнь и участь ваших друзей. Вперед! Я знаю устройство этого корабля. Проведу вас в техническое отделение, а потом постараемся захватить командный пункт управления.

Ребята послушались. Они все выглядели удивительно собранными и решительно настроенными. Думаю, их вдохновил маленький подвиг Рэя. Они ведь считали его своим сверстником. Не знали, что он грабил банки и сбегал от патрульных.

Пробиваться в техническое помещение обслуживания гипердвигателя нам пришлось с ожесточенным боем. Я боялась, что Ниана и ее сообщники перенесут бомбу от нас подальше, но, как оказалось, не так много было у нее сторонников, чтобы в момент сражения нашлись свободные руки. Или, как вариант, нас пытались загнать в ловушку. Но другого пути все равно у нас не было.

– Кайшо, ты сможешь обезвредить эту штуковину? – с надеждой спросил Рэй друга, когда мы добрались до промежуточной цели, и указал на массивное взрывное устройство, прикрепленное к полу рядом с люком, ведущем к гипердвигателю. – Из нас ты лучше всех разбираешься в том, что может взорваться.

– Я постараюсь, – тихо сказал Кайшо и присел возле бомбы. – Думаю, да. Я справлюсь с этой задачей.

Парень улынулся, поправил свои огромные телескопические очки и принялся за дело. Пока юный гений делал свою работу, мы с Рэем и стрелковый отряд отчаянно держали оборону. У Кайшо реально был редкий талант. Действуя со скоростью, осторожностью и умением настоящего сапера, он отключил таймер и вытащил из агрегата две капсулы с веществами, дающими взрывную реакцию при соприкосновении. Эти капсулы мы решили отдать разным ребятам, чтобы они находились как можно дальше друг от друга, и забрать с собой. Связь заработала, и я смогла сообщить Лансу о том, что бомба обезврежена. Я не сомневалась, что теперь направленные к нам на помощь бойцы имперского флота перейдут к активным действиям.

Глава 31. Противники

Лиссандра

Убедившись в том, что путь свободен, мы собрались дружно убраться из технического помещения. В тот момент все ощутили удар, и корабль тряхнуло. Это могло значить лишь одно: Ланс прислал на подмогу боевые корабли. Одним судном он бы точно не ограничился. Я поняла, что происходит. Корабли вышли из гиперпространства совсем рядом, и один из них пытался взять захваченный предателями крейсер на абордаж. У нас появился шанс выбраться из передраги без потерь. Пропустив ребят вперед, мы с Рэем были вынуждены немного задержаться. Отстреливались от врагов, пытавшихся прорваться в проем между заклинившими створками других дверей. Всего в отсек вело два обычных входа и два люка, открывавшихся сверху и снизу.

Да, это была ловушка. Хитроумная, сопровождаемая моментально спланированными отвлекающими маневрами. В то же мгновение, как мы с господином вором остались наедине в техническом помещении, система управления дверями “оживла”. Мы оказались отрезаны от кадетов, и те, я ничуть не сомневалась, тоже оказались в западне. Мелькнула мысль сожаления о том, что не успели в очередной раз

поменять оружие, добраться до нового, потому что находившееся у нас в руках почти полностью исчерпало свой заряд. Но и его нас тут же лишили. Ударная волна не оглушила, но сбила с ног, расслабляя все мышцы. Все, что мы с Рэем успели, это по моей телепатической команде выпустить остаток заряда в стены, надеясь на то, что рикошет сработает в нужном направлении.

Наши надежды не оправдались. Но разрядили оружие мы не напрасно. Вот одна из особенностей мирного времени, которую не учла Ниана – нет под рукой того же количества всевозможных боеприпасов, как во время войны. А когда проходят учения, большая часть доступных видов легкого вооружения еще и зачастую не вполне настоящая или весьма сомнительной поражающей способности. Например, стреляющая краской или едва ощутимой легчайшей импульсной волной. Выглядят подобные орудия вполне серьезно, в спешке не отличить. Некоторым из наших врагов по этой самой причине и приходилось выбывать из строя, при лучшем для них исходе позорно сбегая. Вторым сюрпризом оказался острый недостаток на корабле киберброни. Ее запасы остались на Мибемии, в то время как на крейсер была завезена практически ни от чего, кроме пыли, не защищающая парадная форма.

Так что у Нианы с ее новым любовником на двоих оказался один бластер, да и то не торопились они, к нашему с Рэем везению, проверять его на подлинность. Думаю, боялись опозориться перед соратниками вместо того, чтобы нас пристрелить.

– Прекрасный расклад товара по контейнерам, – почесывая затылок, прогудел Гременр.

Я, неудачно попытавшись встать на ноги, едва не рассмеялась от его слов. Вспомнила, что в мирное время этот громила управлял складами продовольствия. На новой должности он, ясное дело, и отъелся до столь впечатляющих объемов. Мои мышцы еще не вернулись в нормальное состояние, хорошо хоть самая важная из них, сердечная, после таких процедур первой возвращалась к стабильным движениям.

– Да, Грем, – подойдя к нам ближе, Ниана по-хищному оскалилась. – Самые ценные экземпляры собраны в надежном месте. Они изолированы. Будут храниться до нашего первого выстрела. Послужат гарантией нашей неприкосновенности. А с этой парочкой

пора кончать. Глупый лимерийский король не объявит нам войну из-за потери несостоявшегося наследника герцогского рода. Подружку я беру на себя. Мы с ней не закончили секретничать еще тогда, в снежных горах Кельдорры.

Гременр прицепился в грудь Рэя и понял, что бластер у него в руке не может произвести ничего серьезнее безвредной красной точки на кителе.

– Ниана! Скажи мне! – вознегодовал здоровяк, устремляя взгляд к потолку, точно актер в роли древнего рыцаря на театральной сцене. – Почему твой ненастоящий дед не снабдил нас нормальным настоящим оружием?! Стреляющим и убивающим, как подобает... Вместо этого нам подсунули сотню бесполезных детских игрушек. Такими пшикалками даже череп не проломить. Они сами об него разобьются вдребезги!

– Генерал Элкорнис не мог выдать свои намерения, – огрызнулась Ниана. – Опасался, что высший военный совет узнает про наш план. Вот почему мы неожиданно получили столько бесполезного оружия.

– Это нельзя назвать оружием, – буркнул Грем.

Бросив на пол учебный бластер, он достал из ножен на поясе наградной кортик. Я вспомнила, такие кортики вручал боевым командирам наш с Лансом отец на первом параде в честь победы.

Искусно притворяющийся ослабленным, едва живым, лимерийский хитрец первым из нас перешел к активным действиям. Расправившись стремительно, как отпущенная сжатая до предела пружина, Рэй скользнул по полу, подхватил учебный бластер и опроверг теорию Грема. Не успел отяжелевший за мирное время боец развернуться и замахнуться для удара, как ловкий вор подскочил и со всей силы ударил его дулом бластера в правое ухо. Одновременно с атакой на мужчину Рэй попытался сбить Ниану с ног хвостовой подсечкой. Предательница успела отпрыгнуть, но ее попытка поймать лимерийца за хвост провалилась. Рэй ускользнул и отдалился, совершая отвлекающий маневр. Он дал мне лишние крупницы времени для восстановления способности быстро и уверенно передвигаться в поначалу казавшемся просторным, а теперь ставшем неудобно и опасно тесном пространстве, ограниченном четырьмя черными скругленными стенами. Я успела уйти от Нианы. Та уже прицелилась вонзить мне в шею широкий боевой нож. Это типовое оружие

выдавалось штурмовикам, но по тяжести ранений, которые можно было им нанести, превосходило любой из наградных кинжалов.

Кто-то из наблюдавших за нами при помощи восстановленной системы слежения мятежников позаботился о том, чтобы имеющегося у нас в распоряжении пространства для спасительных маневров стало еще меньше. Люк в полу медленно раскрылся: тонкие металлические лепестки раздвинулись и сложились, открывая дышащий жаром центральный блок гипердвигателя, похожий на бездонную пропасть преисподней. Только светилась эта горячая бездна не красно-желтым пламенем, а светло-синим. Яркие мерцающие всполохи перетекали по краям сотен огромных колец, вращающихся вокруг широкого стержня.

Скривившийся и поскуливающий от боли Грем бессознательно порывался прикрыть рукой кровоточащее ухо, но боролся с этим невольным стремлением. Его правая рука, держащая кортик, подрагивала и то приподнималась, то опускалась. Я видела это боковым зрением, уворачиваясь от новых атак Нианы. Но с каждым ее выпадом я все увереннее чувствовала себя и тверже стояла на ногах. Дистанция между нами сокращалась, и не потому что предательница была проворнее меня. Я позволяла ей так думать. Научилась хитрости у лимерийского воришки. Переживала, что и ему нелегко приходится в поединке со здоровяком Гремом. Моего любимого выручали скорость и ловкость. Рэй был значительно легче по весу и быстрее противника. Но, насколько я помнила, Грем всегда был неплох в ближнем бою. Он привык нападать, а не бегать от погони. Эти тревожные мысли ускоряли мой и без того бешеный пульс, не поддающийся контролю. Импульсные самонастройки не работали. Я словно уже не вполне принадлежала самой себе, как будто часть моей души осталась с Рэем, прильнула к нему, стараясь защитить подобно невидимому ангелу хранителю. Или же он был моим ангелом. Тем самым, кто ночью шептал мне прямо в мозг нежные ласковые слова, прогоняя кровавые и огненные кошмары, помогая забыться в сладких мирных сновидениях. Либо мы стали верными хранителями друг для друга.

Белый хвост взметнулся перед моими глазами, и я едва не вскрикнула. Но тут же постаралась взять себя в руки, у нас сражение с преступниками, а не праздная прогулка. Краем глаза следя за молниеносными движениями лимерийца, я все отчетливее понимала, что в груди поднимается волна паники и переживаний. Удар кортиком,

который Рэй по неосторожности пропустил в бок, едва не довел меня до слез. Но все же, выносливый, ловкий и жилистый, он извернулся, не позволяя вонзить лезвие глубже. К моему сожалению, он не сумел выхватить оружие из руки Грема. Защищаясь, ответил неприятелю серией сильных, но экономных тычков, которые приходились точно по точкам критического воздействия.

Стоило мне переключиться на сражающихся парней, как едва сама за это не поплатилась. Действуя сугубо на рефлексах, перетекла на пол и ушла перекатом под ближайшую стенную нишу. Глаза метнулись опять к Рэю, но пока он там и без меня справлялся. Зато Ниана была во всей своей боевой готовности. Утерев разбитую губу, я медленно поднялась с пола, глядя в ее темные глаза и думая лишь о том, как бы побыстрее прибить гадину, которая и так доставила нам столько проблем.

Медленно, пытаясь не выдавать своих намерений, я двинулась в противоположную сторону от дерущихся. Каждому из нас требовалось пространство для маневров. А значит, стоит отступить для того, чтобы перегруппироваться и нанести удар. Вот только она не стала думать о таких мелочах и рванула на меня, оскалившись бешеной улыбкой. Стараясь не думать, а полностью переключаясь на древние инстинкты и рефлексy, я отшатываюсь от нее. Еще миг, и она в зоне моей досягаемости. Резкий рывок вправо, и она оставляет незащищенным бок, по которому я тут же целюсь.

Удар моей ноги оказался очень даже эффективным. Начав терять равновесие, Ниана не смогла сопротивляться моей попытке завладеть оружием. Но слишком быстро предательница обрела точку опоры. Я смогла выхватить нож из ее руки, но воспользоваться им не успела. От мощного удара мои пальцы невольно разжались, и оружие едва не улетело в пылающую синим огнем бездну. Проскользнув по полу, замерло на самом краю люка вне нашей досягаемости.

Да, нельзя мне забывать, пусть предательница и провела немало времени в тюрьме, но она отнюдь не слабачка и прежних боевых навыков не растеряла. Остановилась и тут же попыталась достать меня кулаком в челюсть. Мне сразу же вспомнилось слово, которое говорила земная жена моего брата: «Мордобой». Вот в то самое мгновение я со всей остротой прочувствовала его значение. Скула загорелась огнем, а нервы около глаза дернулись. Вот только в долгу я решила не

оставаться и со всей силы, что еще была в моем распоряжении, заехала ей под дых. Кажется, нужно будет поблагодарить Снежану за парочку показанных тайком ото всех земных фильмов.

Схватив Ниану за волосы, я со всей силы приложила ее лицом о собственное колено. Было больно, зато для соперницы это оказалось полной неожиданностью. В наших учебниках такому не учили. Зато земные женщины знали в таком толк. Не выпуская чужой шевелюры из пальцев, я еще раз со всего маху заехала ей по лицу. Когда же предательница захрипела и схватилась за окровавленное лицо, падая на четвереньки, решила на минуту забыть о том, что я должна быть милосердной и честной. Нога двигалась будто сама по себе, я даже не ожидала, что удар получится настолько сильным, и женщина отлетит практически к краю бездны.

– Не знала, что благородная леди, жалеющая всех вокруг, будет пользоваться такими грязными приемами, – предательница сплюнула на пол кровь из разбитого рта.

– Ты первая начала это, – стерев кровь с лица, прохрипела я.

– Всему виной ваше нежелание сдаваться, – пошатываясь, она поднялась на ноги. – Если бы Ланс просто послушал меня, ничего бы этого не произошло бы.

– Какая же ты гадкая тварь, – зашипела я сквозь зубы. – Пытаешься казаться хорошей и достойной трона империи. Да, по сравнению с тобой, риас, и тот может считаться святым. У него хотя бы природа такова, а ты предала свою страну и свой народ. Пошла против всего, что было для тебя родным, а теперь строишь из себя спасительницу.

– А я посмотрю, ты уже повелась на его приманку, – рассмеялась та полубезумным смехом. – Не думала, что тебя можно подкупить смазливym пареньком. Ну ничего, с Альтерро я потом тоже за все возьму.

– Ты не покинешь этот корабль, – сурово заключила я.

– Это мы еще посмотрим, принцессочка, – криво усмехнулась Ниана.

И прежде, чем она успела на меня броситься, я сделала выпад. Сокращая расстояние между нами, я сбила ее с ног и со всей силы врезала кулаком по распухшему носу. Она не имела права такое говорить. Она вообще больше ничего не может. Она предала страну и

свой народ, пошла наперекор клятвам, которые давала перед всей империей. Второй удар пришелся в челюсть. И пока она не успела понять, что происходит, я сделала еще парочку.

Ухватившись за мои волосы, она попыталась повернуть тот же трюк, что и я, вот только не учла, что в рукопашном бою честность уже не поможет. Не став сопротивляться, позволила ей притянуть мою голову к себе и в самом конце ускорила, встречаясь с ее лицом. В ушах зазвенело, а мы покатались по полу, шипя и ругаясь. Вцепившись в друг друга, мы, словно разъяренные тарамийские гончие, бились на полу. Пока не выдохлись и не расцепились, замирая на самом краю обрыва.

В тот момент я заметила, как близок от нас упавший на пол боевой нож, и тут же услышала сдавленный хрип. Глянула в ту сторону и чуть не вздрогнула. Грем, лишившись наградного кортика, навалился на Рэя всем своим немалым весом и пытался его придушить. Не задумываясь о том, что нужно поскорее разделаться с Нианой, я оттолкнула ее от себя мощным ударом в живот. Не позволяя ей первой добраться до ножа, толкнула его, придавая хорошее ускорение, прямо к руке Рэя. И снова мне пришлось отбить атаку Нианы, попытавшейся спихнуть меня прямо на кольца гипердвигателя. Повалив ее на пол, я не удержалась от соблазна использовать возможность хоть мельком взглянуть на Рэя. Увидела, что он успел воспользоваться ножом и перерезал горло противнику. Еще и сломал ему шею, помня о том, что многие существа с высокой скоростью регенерации умирают после отделения их головы от тела. Он точно не знал, настолько быстро может восстановить здоровье алверийский воин. Но теперь, после победы над врагом, Рэй пребывал в сильнейшем шоке. Это было видно по выражению его лица, взгляду и заторможенной реакции. Засмотревшись на него, я упустила тот момент, когда Ниана встала на ноги, лишь засекла краем глаза, как она, с огромным трудом держась на ногах, отступает от раскрытого люка в полу. А вот как раскрылся второй люк, в потолке, и оттуда прямо в руки Нианы упало настоящее, не учебное, а вполне смертоносное оружие, стреляющее разрывными пулями, я заметила слишком поздно.

Рэй прыгнул и заслонил меня собой. На лету поймал две пули, а потом... я сама едва не потеряла равновесие. Не от удара, не от выстрела, а от понимания того, что это последний миг нашей жизни,

последний раз, когда мы можем смотреть друг другу в глаза. Время будто бы прервало свой стремительный бег, резко замедлилось, позволяя нам прощаться – без слов и даже без телепатического контакта или импульсных сигналов. Широко распахнутыми глазами мы смотрели друг на друга. Я – стоя на самом краю пропасти, а Рэй – падая прямо на медленно вращающиеся раскаленные кольца гипердвигателя, работающего на холостом ходу. Видела, как растекаются кровавые пятна по его груди и животу, как вспыхивают волосы и хвост, озаряясь голубым пламенем, которое быстро перецветает в сочно-рыжий.

– Рэ-е-е-ей!!! – в отчаянии заорала я во весь голос.

А потом его поглотила яркая импульсная вспышка, и мне пришлось отскочить от края люка, инстинктивно прикрывая руками лицо. Я больше не чувствовала его легкий энергетический след. Взглянув наверх, увидела, как парень в кибербронировании поднимается на тресе, прихватив с собой Ниану. Стряхнув с себя невидимые оковы шокового оцепенения, я подхватила с пола боевой нож и метнула в предательницу. Попала в низ живота с правой стороны, возможно, даже пробила печень, судя по сдавленному вою этой гадины.

Оба люка закрылись, но раздвинулись створки одной из дверей и в техническое помещение ворвался элитный отряд штурмовиков под командованием нашего с Лансом хорошего друга Майрема. Вместе с ними была, что меня сильно удивило, Ламнора. Майрем доложил с легким возмущением в голосе о том, что эта дашиойнская девица отказалась уходить вместе со всеми кадетами, сидела у двери, пока бойцы пытались открыть створки.

– Где Рэй? – заплаканная девушка кинулась ко мне, сжав кулаки.

– Мне жаль. Он погиб, спасая всех нас, – ответила я как будто чужим, холодным и жестким голосом.

– Не нас! Одну тебя! Ты в этом виновата! – Ламнора тонко взвизгнула.

Я не позволила ей ударить меня. Перехватила за руки.

– Послушай, он реально сражался за нас всех, – шепотом сказала я, заботясь о том, чтобы никто из штурмовиков не услышал моих слов. – Не в наших силах вернуть Рэя, но мы не можем позволить его убийцам уйти от возмездия. Бежим, у меня есть план. Думаю, я знаю,

куда направляется Ниана и ее сообщник. И мне нужна твоя помощь. Соберись, и вперед.

Ламнора покорно кивнула. Нам удалось ускользнуть из-под присмотра Майрема, который точно бы никуда не отпустил принцессу, которую ему поручено защищать. Я знала, что Ниана снова попытается всех нас перехитрить. Воспользуется тем, что система наблюдения на корабле отключена или функционирует частично, не с полным охватом всей территории. Так и было. Пробравшись вместе с сообщником в ангар истребителей, она выбрала достаточно легкий, и при этом надежно защищенный, однако не торопилась взлетать, чтобы не привлечь внимание патрулирующих крейсер бойцов группы захвата и тех имперских пилотов, которые несли дежурство за бортом корабля. Мне пришлось ее спровоцировать на вылет. Не имея под рукой бластера, я кинула на ее истребитель большую тяжелую железяку, откуда-то оторванную во время боя штурмовиков с предателями. По истребителю сразу же открыли огонь. Ниане пришлось срочно покинуть ангар. Ее выпустили, подняли щит, понимая, что таран не пойдет на пользу крейсеру и всем остающимся на его борту. Мы с Ламнорой вылетели следом. Я намеренно села в кресло второго пилота, предоставив девушке возможность проявить себя в настоящем бою.

– В виртуальных симуляциях ты показывала выдающиеся результаты. К тому же ты признанная чемпионка в гонках на сверхскоростных слейдерах. Все, что ты должна сделать – не дать ей уйти или подбить нас. Непусти эту гадину. Об остальном я сама позабочусь.

Ламнора все правильно поняла. Слезы больше не лились из ее глаз, а на моих они медленно проступали. Нелегко было сосредоточиться на пытавшейся стремительно ускользнуть и совершающей невероятные маневры цели. Соленая влага туманила взор, а сосредоточенность внимания нарушали воспоминания о том, что говорили суеверные старухи. Наверное, я и вправду проклята. Каждый мужчина, кого я смогу полюбить, будет обречен на раннюю ужасную смерть.

Ниана, до ее перехода на сторону врага, была в числе лучших пилотов империи. Но, как вскоре стало доказано на практике, взбалмошная дочь банкира, увлекающаяся незаконными гонками,

способна показать еще и не такие чудеса на виражах. Убийцам не удалось избежать возмездия. Оно их настигло внезапно и неотвратимо. Три выстрела, следовавшие один за другим, стерли этих гадов с лица вселенной. Биологический сканер показал, что никому из них не удалось катапультироваться прежде, чем истребитель взорвался и разлетелся на мелкие обломки.

– Лисса, нам нужно поговорить, – на фоне остаточных всполохов развернулась голографическая проекция лица моего брата. – Тебя это должно взволновать, так что постарайся отнестись к моим словам со всей серьезностью.

Ланс выглядел серьезным и задумчивым. После того, как его лицо исчезло из вида, проектор показал код доступа – приглашение на “Мелнимекоин”, флагман имперского военно-космического флота. Во время войны с диркенами этот гигантский корабль долгое время был под командованием моего брата, тогда еще адмирала и главнокомандующего. Все это могло значить лишь одно – разговор нам предстоял непростой и конфиденциальный.

Глава 32. Ценность

Рэй

О чем я думал в тот великий для галактической истории момент, когда решил пожертвовать собой ради спасения Лиссандры? Так сразу и не объяснить. В моем разуме тогда искрилось яркими светлыми огоньками не так много мыслей, чтобы теперь, погрузившись в воспоминания, мог бы я их долго, последовательно и подробно перечислять, оживляя при помощи красивых книжных слов.

Думаю, прежде всего в моем настолько странном и абсолютно неожиданном для всех, кто меня так или иначе знал, поведении была виновата искренняя любовь. Сила ее притяжения даже смогла побороть самый главный инстинкт в моей жизни – самосохранения. Да, я слышал, как штурмовики взламывают дверь. Понимал, что мне достаточно лишь отсидеться тихо, не высовываясь и не подставляясь под удар или выстрел. Прикрывшись габаритным телом поверженного алверийского командира, я мог бы просто дожждаться прекрасного момента своего спасения. И выйти из отсека технического обслуживания гипердвигателя гордым юным кадетом, наследником древнейшего герцогского рода. Лиссандра погибла бы от руки Нианы. Кроме принцессы, мою маленькую тайну никто не знал. От Альтерро я

бы отвертелся. Сослался бы на форс-мажорные обстоятельства, заверил бы, что сделал все возможное для получения семи драгоценных камней. Может быть, предложил бы ему другой способ их кражи. Кстати, а интересно, как Ниана смогла узнать, что я работаю на риаса? Если только на той птице, которая вертелась вокруг нас в лесу и которую, видимо, неспроста хотел сцапать Альтерро, было закреплено микроскопическое следящее устройство. Все же я не думаю, что меня при таком исходе могло ждать плохое будущее. По крайней мере, каким бы оно не оказалось, все же оно бы у меня было. В роли герцога или вора, но моя жизнь продолжила бы свое течение.

Так почему же я закрыл алверийскую принцессу своим уязвимым телом от пуль? Потому что я точно знал, она не должна умереть. Не так, не здесь, не в это самое время. Не рядом со мной, трусливо спрятавшимся за баррикадой из грузного трупа. Я просто не мог этого позволить: ни ей, ни себе. И дело тут не только в том, что Лиссандра несколькими временными крупницами раньше спасла мою собственную жизнь. Не спорю, и в преступном сообществе с древних времен почитается неписаное правило: “Ты мне – я тебе”, точно так же, как и священное бремя долга.

В тот самый момент, когда я прыгнул к Лиссандре, я практически ни о чем думал. Времени на размышления попросту не было. Я лишь точно знал, что должен сделать. Не сомневался в принятом решении. Не задумывался даже о том, насколько лучше умереть героем чужой империи, чем самым обычным галактическим преступником. А не все ли равно погибшему, как усердно его чествуют, или сразу же забывают, что такое существо еще недавно проживало во вселенной? Я знал, что должен выполнить последнее задание, которое сам для себя придумал на лету. И я это сделал.

Очнувшись в регенерационной камере, не сразу понял, что продолжаю дышать воздухом на кислородной основе, да и все прочие мои органы, кроме легких, вполне жизнеспособны. Узрев ослепительный белый свет, сперва решил, что нахожусь за гранью бытия. Подумал даже, что за подвиг удостоился посмертного содержания души в приятном и уютном верхнем мире, а не в холодном, исполненном вечного мрака нижнем. Сообразил, где конкретно я нахожусь, только после того, как перед моим тусклым взором появились фигуры алверийских врачей, а между ними на

потолке большая эмблема с надписью. Меня привезли в один из лучших военных госпиталей, как настоящего героя.

Один мой секрет Лиссандра точно угадала. Пусть у меня в запасе не нашлось отмычек, но некоторые воровские штучки я прихватил с собой на учения. Тонкий браслет на правом запястье вовремя активировал портативное силовое поле, защищающее кожу. Шерстью на хвосте и волосами на голове пришлось пожертвовать, как и форменной одеждой, обувью. Выпущенный браслетом тонкий, но прочный, несгораемый трос прицепился присоской-липучкой к неподвижному краю потолка и резко подтянул меня вверх, не позволяя провалиться между вращающимися частями двигателя.

И все же защитное поле не выдержало принятой нагрузки. Тяжелые ранения от пуль и кортика, сильнейшие ожоги. Все это перечислил главный лечащий врач, который настоятельно рекомендовал пробыть в госпитале еще несколько дней. Он меня называл герцогом Лимари. Из этого я сделал вывод, что Лиссандра сохранила наш теперь общий маленький секрет. Увидев, как она вошла в больничную палату, я вскочил с койки, позабыв, что врачи советовали не делать резких движений. Буквально упал в ее объятия, но у моей любимой Стальной леди хватило сил на то, чтобы меня удержать, а потому мы не свалились на пол. Я стал, пожалуй, даже слишком тонким и легким после расходования всех резервов организма на восстановление. Вместо волнистых прядей на голове был короткий мягкий пушок, а хвост и вовсе пока оставался голым, как у горной лимерийской крысы. Не напрасно меня с ней сравнивал Дарн.

Лиссандра

Никогда бы не подумала, что смогу однажды так легко согласиться на участие в сомнительной и даже противозаконной аванюре. Пойти на сделку с коварным риасом. Лично участвовать в разработке плана ограбления века. “Нет, все это не про меня!” – так и порывалось восклицать мое подсознание. “О, да, это моя история любви, и я не останюсь ни перед какими преградами, даже будь те выстроены из букв закона и скреплены клеем, сваренным из угрызений совести”, – отвечал мой разум.

Мои худшие опасения по поводу того, что захват заложников во время учений приведет академию к полному краху, не оправдался, чему мы все, включая Кайсиллиана, были очень рады. Правда, ректору

и всем преподавателям пришлось пройти не самую приятную, еще и унижительную процедуру проверки памяти. Но зато была доказана их непричастность к действиям заговорщиков. Родителям попавших в ловушку кадетов пришлось поволноваться за своих отпрысков, но зато, как ни удивительно, вместо претензий нам пришлось выслушивать похвалу за отличную военную подготовку ребят. Ведь они все выжили в крайне опасном противостоянии с мятежниками и получили реальный боевой опыт, который может пригодиться будущим правителям и магнатам. Не секрет, что на жизни таких деятелей нередко случаются покушения. Потому, по мнению родителей кадетов, для их детей очень важно уметь самостоятельно защищаться от опасности, не надеясь только лишь на личную охрану или королевскую гвардию.

По экстренному случаю, чтобы дать возможность ребятам отдохнуть после пережитых потрясений, были объявлены внеплановые каникулы. Мы с Рэем поселились в уютном особняке, том самом, откуда был выселен нерадивый бывший мэр города.

Каждый миг рядом с любимым мужчиной дарил мне просто невероятное счастье. Я словно парила в невесомости от восторга, чувствуя, как щекотно скользит кончик его хвоста по моей обнаженной коже. Его поцелуи были удивительно нежными, деликатными и ласковыми, и когда наши губы и тела сливались в причудливом танце страсти, пушистые ушки Рэя забавно подрагивали от удовольствия. Приятно было трогать их, сжимая пальцами шелковистые белые кисточки. После напряженного волнительного дня, в котором и без преподавания на каникулах находилось немало неотложных задач и важных дел, я с преогромным удовольствием падала в его сильные жаркие объятия, чтобы вновь испытать чарующее наслаждение, зарядиться положительной энергией, которую дарил мне этот лучик света, мой пушистый ангел-хранитель. Поистине жизнь этого парня стала для меня дороже любого сокровища вселенной. Потому я без малого сомнения согласилась пожертвовать фамильными драгоценностями ради того, чтобы избавить Рэя от постоянной угрозы со стороны преступного синдиката и подарить ему свободу.

Аукцион по продаже некоторых произведений искусства из сокровищницы императорского двора был назначен на завтра. Скоро этот важный вопрос должен будет решиться. А пока у нас в

распоряжении было еще немного времени на то, чтобы побыть наедине. Ночь и утро, это скорее много, чем мало. Но не хотелось терять впустую ни одного мгновения.

Поговорив по коммуникатору с братом, я вернулась в гостиную и не удержалась от смеха, заметив капли сливочного соуса на носу и щеках Рэя. Мой любимый мужчина сидел, откинувшись на мягкую широкую спинку дивана, а перед ним на низком декоративном столике громоздились пустые упаковки с маркировкой лучшего в городе ресторана.

– Милый, я, конечно, все помню... Ты говорил мне о том, как давно мечтал попробовать самые дорогие блюда высокой кухни. Но это не значит, что надо было их съесть все сразу, еще и вылизать коробки с пакетами.

– Прости, любовь моя, – Рэй подкупающе улыбнулся, вытерев пальцем кончик носа. – Не забывай, я не родился герцогом. Неблагородные привычки... Порой они берут верх над моей силой воли.

– Неважно, кем ты был прежде. Отныне ты настоящий герцог Рэйдаргиус Лимари. Кавалер трех орденов: славы, верности и доблести, все они имеют галактическое значение. Герой Алверийской империи и почетный гражданин Лимерийского королевства. А скоро еще и станешь главой рода Лимари, если наша веселенькая авантюра пройдет успешно. Так что, ваше сиятельство, привыкайте пользоваться столовыми приборами и перестаньте вылизывать упаковки.

– Хочешь, открою тебе маленький, но важный секрет? – Рэй поманил меня рукой и встал с дивана. Как же я обожала эту его хитренькую улыбку и озорные искорки, играющие в голубых глазах. Взяв меня за руку, он притянул к себе, придерживая за талию, и шепнул на ушко. – На внутренних бортиках и в уголках коробок из-под съестного прячется самая вкуснятина. Это я помню с детства... Лисса! Берегись!

Неожиданно воскликнув, Рэй повалил меня на диван, и сам, оглядываясь, навалился сверху, придерживая и не позволяя вскочить. Нет спора, теоретически я могла бы высвободиться, используя один из проверенных боевых приемов, но разве можно было причинить боль своему верному защитнику.

– Там, за окном... Похоже на дрона-шпиона, замаскированного под жука, – встревоженно прошептал Рэй.

Мне пришлось до ломоты выгнуть шею, для подстраховки еще и задействовать импульсное чутье, а все для того, чтобы точно выяснить природу темно-зеленого насекомого, бьющегося об оконное стекло.

– Врунишка! Это и есть самый обыкновенный жук, – я щелкнула Рэя по носу, и он мило зажмурился на миг.

– Да, я такой! – рассмеялся он. – А ты снова попалась! Купилась на мой обман. Придется мне применить к тебе штрафные санкции за доверие преступному элементу общества.

Аукцион проходил в столице империи. На него собрались богатейшие жители галактики, известные коллекционеры древних сокровищ.

– Дамы и господа! Мы рады приветствовать вас под сводом главного зала этой старинной картинной галереи, – Ланс начал торжественную речь. – К великому сожалению, в жизни каждого из нас бывают не только счастливые времена. Так и целые государства порой оказываются в весьма затруднительном положении. Ни для кого не секрет, что кровопролитная, разрушительная и разорительная война с диркенскими кочевниками нанесла огромный ущерб Алверийской империи. Я не вижу смысла стесняться нашего затруднительного положения, из которого мы всеми силами стараемся выйти в кратчайшие сроки. Но пока для того, чтобы некоторые планеты империи вновь смогли стать пригодными для жизни народа, у нас попросту недостаточно средств государственного бюджета. В связи с данными проблемами и ради национального блага мною принято беспрецедентное в нашей истории решение – выставить на открытые торги диадему, серьги и ожерелье, принадлежавшие первой алверийской императрице и украшенные уникальными драгоценными камнями, аналогов которым пока не найдено в исследованной части вселенной. Кроме того, в ходе сегодняшнего аукциона будет продано еще несколько ценнейших ювелирных изделий, картин, ваз и других старинных предметов искусства. Желаю всем участникам приятного вечера!

Как только император завершил речь и удалился, начались оживленные торги. Ставки быстро поднялись буквально до космических высот. К всеобщему разочарованию, удивлению и злой

зависти, победила ставка одного из королей преступного мира – Ошко Ден-о-кента. Того самого мерзкого скользкого типа, у которого Рэй был в рабстве с подросткового возраста. Думаю, кроме нас, участников большой авантюры, и самого Ошко никто не радовался этой победе на аукционе.

Но счастье отъявленного негодяя продлилось недолго. На радостях Ошко задержался в имперской столице на несколько дней, а уже по пути на родную планету, сидя в роскошной каюте персонального космического корабля, он решил в очередной раз полюбоваться редким приобретением. Тогда он и обнаружил, что драгоценности первой алверийской императрицы каким-то невероятным образом исчезли из бронированного кейса, закрытого на десять сложных замков с хитроумными шифрами и функцией распознавания биометрических данных владельца. Публичной огласке сей факт не был предан. Но слухи разнеслись со сверхсветовой скоростью о том, что воровской король сам был позорным образом ограблен. И, как говорят земляне, никому нет дела до того, что вор у вора дубинку украл. Хоть похищенные предметы были несопоставимо ценнее примитивного деревянного оружия, но на полноценное расследование и надеяться не приходилось. Понятное дело, ничто уже после такого позора не могло спасти репутацию Ошко. Пришлось ему отойти от дел и удалиться на покой, не дожидаясь свержения, которое в преступном сообществе чаще всего бывает сродни казни без суда и следствия.

Вскоре мне предстояло участие в еще одном рискованном мероприятии. И подумать раньше не могла, что ради спасения жизни своего возлюбленного буду готова даже на поклон к риасу пойти. Еще и не только с Рэем, мой брат и его жена по условию назначенной встречи также прибыли на курортную планету Эелькадо, считающуюся, как и торговый Дашиоин, рассадником галактической преступности.

Люди – удивительные создания. Чего стоит одна их способность адаптироваться к любым традициям и социальным условиям. При том, что жители планеты Земля пока еще не достигли грандиозных успехов в освоении космоса, за счет похищений и неожиданных перемещений через пространственные порталы существа человеческих рас порой встречаются в далеких галактиках, за многие миллиарды световых лет

от их родной планеты. И везде, где только есть климатические условия для их проживания, люди чувствуют себя как дома. Ходят слухи, что они способны легко и непринужденно укротить самых жестоких тиранов и приручить свирепых чудовищ. Наверное, потому я не была сильно удивлена, узнав о том, что риас Альтерро женился на земной девушке.

Она и встретила нашу маленькую делегацию у входа в роскошный особняк, построенный на морском побережье.

– Всем привет! Я Диана, если кто не знает, – темноволосая большеглазая землянка, одетая в ярко-розовый брючный костюм из бархатной ткани со стразами, всех нас потрогала руками, как товар на базаре. – Ну, давайте, проходим. Чего стоим, жмемся, как будто здесь очередь в туалет. Живенько идем сюда, в коридорчик, не стесняемся. Тут все свои. Никто не укусит и не зажмет в углу... Хотя... Альт может и то и другое, но, так уж и быть, я за ним присмотрю. Даю честное мафиозное слово.

Слушая ее обильные словоизлияния по пути в гостиную, я сама не знала, радоваться или нет тому, что знаю земной язык, на котором она говорит с нами.

– Боевая принцесса! Рада нашему личному знакомству. Много слышала о тебе. Оказывается, у нас общий фетиш на хвост. Это же круто, да, тогда он извивается, и... Так заводит... Короче, ты и сама все понимаешь...

Диана встала передо мной, придержала за плечи, провела пальцем по щеке, словно продолжая одной ей известную процедуру контрольного досмотра, после чего пропустила в просторный светлый зал с огромными окнами, за которыми виднелся огражденный частный пляж.

– Какой шикарный хво-о-ст! – Диана бесцеремонно поймала Рэя за пятую конечность. – Мягкий и пушистый, прямо как моя песцовая шубка. Не ревнуй, Альт, но это живой роскошный соблазн. Прямо как только что из бутика. Он, правда, настоящий?

Рэй промолчал, удивленно косясь на девушку и терпеливо дожидаясь, пока та оставит его хвост в покое.

– Ба! Кого я вижу! Землячка и подруга! А ну-ка, дай обниму и расцелую! – буквально набросившись на Снежану, жена риаса стиснула ее в объятиях и поцеловала в щеку. – Да я тебя не знаю как

должна благодарить. Плевать на ту испорченную шубу. Эх, знала бы я, какую прелесть ты мне передала тогда, в клубе, не стала бы бросаться на тебя с кулаками. Детеныш твоего живого ключа, или не знаю, как лучше назвать ту светящуюся штуку, привел меня к этому чуду природы, с которым я год почти маюсь. Да если бы не я, кто бы его привел в порядок и научил уму-разуму? Кто бы показал ему на практике, что бывает за несоблюдение супружеской верности и всякие там сторонние поползновения?

– Да уж. Не ожидала, что мы снова встретимся. Да еще здесь, вдали от родины. Но рада за тебя, что еще могу сказать, – смущенно проговорила Снежана. – Хорошо, что ты тоже нашла свое место в этом мире. Поздравляю с замужеством...

Нам всем, говоря людскими словами, становилось не по себе рядом с этой безбашенной девушкой.

– И вы проходите, не стесняйтесь, мистер император, – Диана прикоснулась к руке неподвижно замершего Ланса. – Кого я вижу? Образец честности и правильности. Не волнуйтесь, я ему не позволю вас лапать как тогда, в пещере. Хвост на кулак намотаю и с корнем оторву, если даже рискнет глядеть слишком уж пристально в вашу сторону. Обед готов. Все хотят кушать. Так что быстро за стол.

Во главе по-земному богато накрытого стола сидел задумчивый риас. Его тоже заметно смущало поведение жены, но вмешиваться и оговаривать ее он то ли считал ниже своего достоинства, то ли просто не рисковал.

– Итак, вы здесь, – дождавшись, пока гости займут свои места за столом, Альтерро медленно развел руками над своей тарелкой, в которой лежала ножка крупной птицы и нарезанный дольками красный фрукт. – Значит, вы все правильно поняли и решили, что нам лучше быть друзьями и союзниками, чем врагами. Или вас привело к нам только желание спасти одного увертливого воришку? Который оказался не таким трусливым, как я раньше о нем думал. Не ожидал от тебя героизма, Рэй. Ты меня приятно удивил. Понимаю теперь, почему твоя жизнь стала настолько высоко цениться в империи, что сам ее глава не побрезговал явиться ко мне лично для переговоров. Как вам уже известно, господин Стэлс недавно скончался. По завещанию он оставил мне власть над основанным им много лет назад преступным синдикатом. Рэя по моему совету господин Стэлс

выкупил у глупца Ошко. Фактически его жизнь принадлежит мне. И только от меня зависит, станет ли этот парень новым главой рода Лимари или так и останется бесправным рабом, обреченным выполнять мои приказы. И от вас теперь тоже зависит его дальнейшая судьба. Взамен я прошу немного, только сотрудничество с Алверийской империей по некоторым важным пунктам. Например, контрабанда оружия и некоторых похищенных ценностей, доступ для наших пиратов на ваши территории. Клянусь своим хвостом, мы не станем травить всякой дрянью ваших детей, убивать беззащитных, продавать в рабство и так далее. Всем власть имущим в сопредельных галактиках известно, что господин Стэлс неизменно соблюдал определенные моральные принципы. В том числе за это его уважали, с ним охотно шли на сотрудничество лидеры крупнейших держав. Только алверийские императоры из года в год не соглашались на сделку. Я все понимаю, Ланс, репутация и прочие предрассудки. Поверь, она не пострадает. Для своих граждан ты останешься благородным героем. Да, все так и будет. Но плюсом ты получишь новые возможности, расширение информационной среды. Открыв для нас границы, ты будешь первым узнавать о том, что твой враг сбежал из галактической тюрьмы или где-то назревает очередной политический заговор. Пойми, Ланс, нам больше нет смысла враждовать. Диркены изгнаны далеко за пределы галактики. Их народ обречен на вымирание. Ни одна цивилизация не даст им приют. А мы с тобой идеально дополняем друг друга, как день и ночь. Влияние моей теневой империи даже существеннее и шире, чем твоей официальной и такой безупречной, в чреве которой, однако продолжают заводиться опасные паразиты. Без помощи извне тебе их не вытравить. Сам прекрасно это понимаешь... Жду, что ты скажешь? Как говорят дорогие нашему сердцу человеческие женщины, по рукам?

– Да, я согласен пойти на эту сделку, – через силу процедил Ланс, пристально глядя в глаза риасу.

– Ну вот и классно! – Диана стукнула друг о друга два бокала, чтобы получился звон. – Первый тост будет за нашу дружбу. Но не советую вам слишком расслабляться. Помните, у мафии длинные руки и... хвосты. С ней шутки плохи.

– У ма-афии длинные рр-руки! – прокричала с деревянной жердочки в углу земная говорящая птица попугай.

Эпилог

Рэй

Я стал главой древнего аристократического рода, в это было почти невозможно поверить. Еще и считался самым молодым за всю его историю, ведь у меня теперь была другая личность, на десять лет моложе той, к которой привык.

На похороны герцога Рэймендиуса Лимари собрался весь цвет лимерийского общества, даже король со своей семьей пришел с ним попрощаться. Оказалось, что и правитель моего родного мира связан с риасом. Поэтому он спокойно согласился признать самозванца истинным аристократом.

Тело герцога, выведенное из глубокой заморозки, выглядело так естественно, словно старик и вправду скончался несколько дней назад. Стоя у еще не разожженного погребального костра, я смотрел в его закрытые глаза и чувствовал странную благодарность. Пусть герцог и не знал меня, но косвенным образом он подарил мне шанс на жизнь, о которой я даже не смел мечтать. К этому покойному незнакомому лимерийцу очень ничтожной степени родства я испытывал более теплые чувства, чем к еще живущей, и притом весьма неплохо, судя по дорогому наряду, родной матери. Вот кого я точно не ожидал увидеть на похоронах герцога, так это ее. Так случайно и выяснил, что моя блудная мать предпочла более удачливому, на ее взгляд, носителя известной благородной фамилии, чем тот, кем был мой отец на момент их расставания. Она не узнала меня, даже импульсное чутье не подсказало этой женщине, что перед ней стоит ее собственный повзрослевший сын, брошенный двадцать девять лет назад совсем еще крохотным младенцем. Я не запомнил, что там она лепетала о светских приемах и королевских балах, на которых ее выгуливал муж, как красивый аксессуар. Мне было до тошноты противно, что она пытается втереться в доверие к новому главе рода. Может, и его мечтает соблазнить, несмотря на разницу в возрасте. Меня даже не заинтересовало, чем занимается моя младшая сестра по матери. Вроде бы мечтает стать придворной модисткой. Я был по-настоящему счастлив, когда ни о чем не подозревающая мать оставила меня в покое и вернулась к своему второму мужу – старому толстяку чернобурого окраса. Все же истинные носители генетического наследия

благородного семейства Лимари отличаются шерстью светлых оттенков. Потому я очень органично смотрелся в роли главы рода.

Но помимо регалий и богатств с момента принятия этой роли мне пришлось также заботиться о процветании семейного бизнеса. Риас помог с выбором надежных управляющих, которые дрожали при одном только его или моем виде. Озвучивать то, что периодически им придется терпеть вторжение в разум с целью проверки памяти нам даже не пришлось. Эти смысленные малые и сами поняли, что пытаться меня обмануть или обокрасть – себе дороже.

Мне пришлось забросить занятия в академии, правда, Лисса обещала стробовать с меня сдачу экзаменов экстерном и посоветовала не расставаться надолго с учебниками. Ведь настоящий аристократ обязан получить достойное высшее образование. Я понимал, что буду скучать по своим юным друзьям. Приятно было получать от них голографические сообщения. К окончанию первого курса Дарн сделал предложение Холаиде, причем так серьезно отнесся к данному вопросу, что принял чужую веру, чтобы стать достойным женихом для дочери первосвященника. Получив эту новость от внука, старая графиня закатила истерику едва ли не на всю галактику. Но и этот неожиданный удар судьбы она перенесла, напрасно ее жадные родственники уповали на сердечный приступ. Ламнору смог увлечь молодой алверийский военный пилот, с которым она познакомилась во время штурма захваченного крейсера. Пуршаль и Раэдэ пусть не стали влюбленной парой, зато крепко сдружились, и это послужило причиной долгожданного мира между их народами. Кайшо получил предложение о переводе в известный общегалактический институт химических исследований, но предпочел продолжить обучение в алверийской академии. Жойкер познакомился с краснорогой журналисткой, которую видел во сне. Она прилетела взять у него интервью как у нового народного героя. Имеральда и Мурния пока оставались в активном поиске, флиртуя с парнями, которых приманивали конфетами или лягушачьей икрой, тут все зависело от гастрономических предпочтений той или иной расы.

Лиссандра

Прошло два года со дня нашей с Рэем свадьбы, но я нередко вспоминала тот светлый счастливый день. Просматривая видеозаписи, вновь видела себя такой удивительно красивой и сияющей

восторженной улыбкой, настоящей прекрасной принцессой. На мне было пышное кремовое платье с тугим корсетом и шелковыми белыми розетками, будто небрежно рассыпанными по кружевной верхней юбке. Точные копии тех самых знаменитых украшений, проданных на аукционе, а затем похищенных для заказчика-коллекционера, сияли в огнях тысяч свечей перед алтарем Храма Семи Богов. А может, это и были настоящие драгоценности? Никто не проверял их на подлинность, а от Рэя я могла ожидать любых приятных сюрпризов. Удивительно красивый и статный в белом костюме, украшенном серебристой геральдической вышивкой рода Лимари, он преподнес мне диадему, серьги и ожерелье, сияющие ярче и чище белоснежных звезд, и перед лицом первосвященника медленно и выразительно мы произнесли клятву вечной любви. И только богам-хранителям наших миров известно, не решился ли уже бывший вор на свое последнее преступление, не вернул ли сокровища, много веков принадлежавшие нашей семье, обратно в империю. Проверять свои подозрения пока не решалась. Пусть хранятся, как и прежде, эти ювелирные изделия, в императорской сокровищнице.

Боги благоволили нашей семье, щедро вознаградили за все пережитые трудности и невзгоды. Как говорят земляне, у нас случился настоящий бэби-бум. Первой на свет появилась наша с Рэем дочка, очаровательная малышка Миленни. “Настоящая рыжая комета”, – в один голос воскликнули мой муж и брат, впервые увидев ее. “И правда, разве комета может быть без хвоста?” – улыбнулась моя мама, больше и не думая огорчаться из-за гибридных внуков. У Ланса и Снежаны тоже вскоре родилась девочка, ее назвали Амалией. Но самым удивительным стало то, что и мои родители, несмотря на их уже довольно солидный возраст, подарили нам с Лансом младшего братика Валисенда. Это невероятное известие успокоило ту часть жителей империи, которая ратовала за чистоту крови, и помогло избежать народных волнений по поводу засилья пришельцев в монаршем семействе. Даже моя гончая Шанти, и та обзавелась щенками от ее титулованного сородича, победителя многих выставок на родной Тарамии.

Несмотря на мои тревожные сомнения, сотрудничество с риасом действительно пошло всем нам на пользу. Помогло расширить сферу влияния и выявить еще несколько опасных групп заговорщиков. А на

вырученные от аукциона поистине астрономические суммы наконец удалось завершить восстановление климата и инфраструктуры наиболее пострадавших во время войны планет. Все вынужденные переселенцы вновь смогли возвратиться домой. Трина была счастлива вернуться на ее родную Биниру, тем более теперь было кому ей помогать заниматься освоением заново обустроенного поместья. А у ее нового мужа Кайсиллиана появился прекрасный обширный полигон для проведения садово-огородных экспериментов и разведения породистых скакунов.

Я была искренне рада, что все наши друзья обрели счастье, и дорогая всем нам академия стала считаться лучшим учебным заведением галактики. А, глядя в чарующие голубые глаза любимого мужа, я не раз подумывала о том, что неважно, кем и где он родился. Важно, кем он стал и чего смог достичь. Не всякий рожденный с аристократическим титулом может считаться достойным унаследованных регалий. Но Рэй их заслужил и был достоин без малейшего сомнения. Он так и остался надежным хранителем и защитником, теперь уже не только для меня одной, а для нас двоих с подрастающей дочкой. И мы верим, у нас все будет хорошо под светом двойной звезды Таир-Элькор, озаряющей просторы империи.